ГАЖАИН, МУСАИН

«Как я люблю тебя, край мой родимый...»

Центральная библиотека им. М. Н. Лебедева
МУ «Корткеросская ЦБС»

ГАЖАИН, МУСАИН

«Как я люблю тебя, край мой родимый...»

Сборник

Корткерос, 2019

ББК 26.89
К 16

«Как я люблю тебя, край мой родимый...»: сборник / Центральная библиотека им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; сост. Г. Р. Изъюрова, Р. А. Мингелайте. – Корткерос: [б. и.], 2019. – 320 с.

Сборник содержит информацию о самых различных событиях исторического прошлого Корткеросского района, о его традициях и обычаях, памятниках истории, природы и архитектуры, памятных местах; информацию об известных и талантливых людях сёл (посёлков), выходцев из района. Знакомит с интересными и малоизвестными фактами.

Составители: Г. Р. Изъюрова, Р. А. Мингелайте
Ответственный за выпуск: С. А. Челпанова, директор МУ «Корткеросская ЦБС»
Дизайн и компьютерная вёрстка – А. В. Габова
Корректор – А. А. Старцева
В оформлении обложки использованы фото Е. Казакова.

Сборник подготовлен к изданию Центральной библиотекой им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС» при финансовой поддержке АО «Монди СЛПК» (акционерное общество «Монди Сыктывкарский ЛПК»)

© Центральная библиотека им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС», 2019

От составителей

У КАЖДОГО человека есть своя Родина. Для одних это место, где он родился и вырос, для других – место, где живёт и трудится. Люди стремятся жить не только настоящим, но и знать историю своего края. Основным источником познания прошлого является слово, а сохраняется оно в памяти народа, если закреплено в письменности. На вопрос, откуда мы узнаём историю, большинство ответит – из книг.

Издание, которое вы держите в руках – это попытка собрать воедино, под одной обложкой интересную информацию о Корткеросском районе, который был образован 14 июля 1939 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР.

В сборнике отражены самые различные события: историческое прошлое; традиции и обычаи; памятники истории, природы и архитектуры, памятные места; информация об известных и знаменитых людях сёл (посёлков); интересные и малоизвестные факты.

Сборник подготовлен на основе избранных материалов, опубликованных в разные годы на страницах республиканских изданий: «Республика», «Красное знамя Севера», «Дым Отечества», «Регион»; районной газеты «Звезда», крае-

ведческих сборников из фонда Центральной библиотеки им. М. Н. Лебедева, исследовательских материалов участников районной краеведческой конференции «Отечество – Земля Коми», воспоминаний жителей района о своей жизни и об истории населённых пунктов, материалов краеведов.

Материалы расположены и систематизированы в соответствии с муниципальными образованиями Корткеросского района. Перечень населённых пунктов, входящих в сельские поселения, составлен на основе справочника «Административно-территориальное и муниципальное устройство Республики Коми» (на 1 августа 2016 года).

Топонимика и исторические сведения о населённых пунктах составлены на основе следующих изданий: историко-демографического справочника «Где ты живёшь: населённые пункты Республики Коми» (автор И. Л. Жеребцов; 1994, 2000 гг.); словаря-справочника «Топонимия Республики Коми» (составитель А. П. Афанасьев; 1996 г.); «Топонимического словаря Коми АССР» (автор А. И. Туркин; 1986 г.).

В сборнике использованы фотографии из архива центральной библиотеки им. М. Н. Лебедева, из архива библиотек-филиалов МУ «Корткеросская ЦБС», личных архивов авторов публикаций и из открытых источников.

Издание адресовано краеведам, преподавателям и учащимся школ, всем жителям района, интересующимся историей своей малой родины.

Уважаемые жители Корткеросского района!

Константин САЖИН,

врио руководителя администрации Корткеросского района

Вы держите в руках книгу – результат совместного труда сельских поселений, библиотек, неравнодушных жителей Корткеросского района.

Работа над её созданием велась уже с начала года: тогда мы объявили конкурс для сельских поселений «Моё село на карте района», собрали редакционную коллегию, запустили творческий «механизм». Сегодня, прочитав её, вы можете познакомиться с каждым населённым пунктом района поближе: в каждом, большой он или маленький, есть свои достопримечательности. И в Корткеросском районе имеется множество уникальных явлений – памятников истории и природы, архитектуры, незаурядные личности. Каждое из них можно назвать «чудом», но о большей части из них знают только жители близлежащих населённых пунктов. Между тем такие «чудеса» могут служить предметом гордости для всех жителей Корткеросского района.

Для всех, кто живёт здесь, Корткеросский район стал Родиной не только по праву рождения, но и по праву любви. Любви к тому месту, где мы живём, учимся, дружим, создаём семьи, рожаем детей…

80-летний юбилей района – это юбилей каждого человека, который проживает или проживал на его территории, это – особое событие, затрагивающее деятельность и судьбы многих тысяч его жителей. Поэтому, пользуясь случаем, поздравляю всех вас с юбилеем нашего любимого Корткеросского района! Желаю муниципалитету процветания и стабильности, жителям – удачи во всех начинаниях, успехов, благополучия и уверенности в завтрашнем дне! Пусть в каждом доме будут удача, счастье и достаток!

Надежда БЫКОВСКАЯ,

Уполномоченный по правам человека в Республике Коми

«Как не любить мне эту землю...»

...Где мне дано свой век прожить...» – эти прекрасные строки из песни много лет назад пела любимая многими Людмила Зыкина. Действительно, как нам не любить эту землю, которая называется Корткеросской? Как не любить наши реки Вычегду и Вишеру? И речушки-красавицы Лымву, Маджу, Локчим, Одъю? Они прекрасны и в половодье, и зимой подо льдом, и жарким летом. А сёла? Какие они красивые, наши сёла. С высокими берегами, красивыми улицами, домами, которые растут, как грибочки после дождя. А с какими они музыкальными названиями как на коми, так и на русском языках: Шойнаты – Сторожевск, Висер – Богородск, Одыб – Нившера, Каляты – Приозёрный, Типӧсикт – Троицк, Ыджыдвидз – Большелуг. Песня, а не названия.

Но эту землю мы не только любим, но и гордимся. Гордимся людьми, которые прославили нашу Родину. Потому, что наши земляки всегда и везде были первыми. Автор гимна Республики Коми, поэт, драматург, журналист Виктор Савин – из Нёбдино. Первый профессиональный коми композитор Александр Осипов – из Сторожевска. Первая коми детская писательница Агния Суханова – из Вомына. Основоположник хирургической службы в республике Алексей Мишарин – из Большелуга. Первый профессиональный коми художник Михаил Кынев – из Пезмега. Кстати, из этого села и комдив Степан Турьев, и председатель Верховного Совета Коми АССР Юрий Семуков. Подтыбок и Аджером – малая Родина депутата первого созыва Государственной Думы Российской Федерации Николая Ген.

А кто не знает Михаила Бурдина, Лидию Логинову, Алексея Попова, Нину Нестерову, Галину Габушеву? Да нет такого человека в нашей республике. Да и не только в Коми, но и во многих финно-угорских регионах.

Скептики утверждают (и не только скептики, но и статистика), мол, уезжает народ из района, осталось меньше 19 тысяч жителей на 20 тысяч квадратных метров. Но я считаю, что остались самые верные своей земле и самые трудолюбивые люди. И думаю, что каждому уехавшему снится не город и квартира, где он сейчас живёт, а родной дом с печкой, запахом бабушкиных колобков и свежескошенной травы. Поэтому они и приезжают всегда сюда, на свою малую Родину. Хотя какая она малая. Она самая большая и самая прекрасная.

Как не любить мне эту землю!

Корткеросскому району – 80 лет

В 2019 году нашему родному району исполняется 80 лет. Для истории это совсем небольшой промежуток времени, но в районе за эти годы произошло немало значимых, трагических и героических событий. Колесо истории не повернуть обратно, но в век информационных технологий возможно заглянуть в прошлое и посмотреть, как жил и развивался район все эти годы.

КОРТКЕРОССКИЙ район образован 14 июля 1939 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. В феврале 1963 года Корткеросский район упраздняется и включается в состав Сыктывдинского района. В январе 1965 года в связи с реорганизацией районов вновь создан Корткеросский район.

На сегодняшний день район занимает площадь 19,7 тыс. кв. км, что составляет 5 % от территории Республики Коми. Расположен в подзоне средней тайги. Лесом покрыто 90 % его территории.

На юге Корткеросский район граничит с Пермским краем, на севере – с Княжпогостским районом Республики Коми, западная граница – пригороды города Сыктывкара, восточная – Усть-Куломский район.

Население на 1 января 2019 года составляет 18 071 человек.

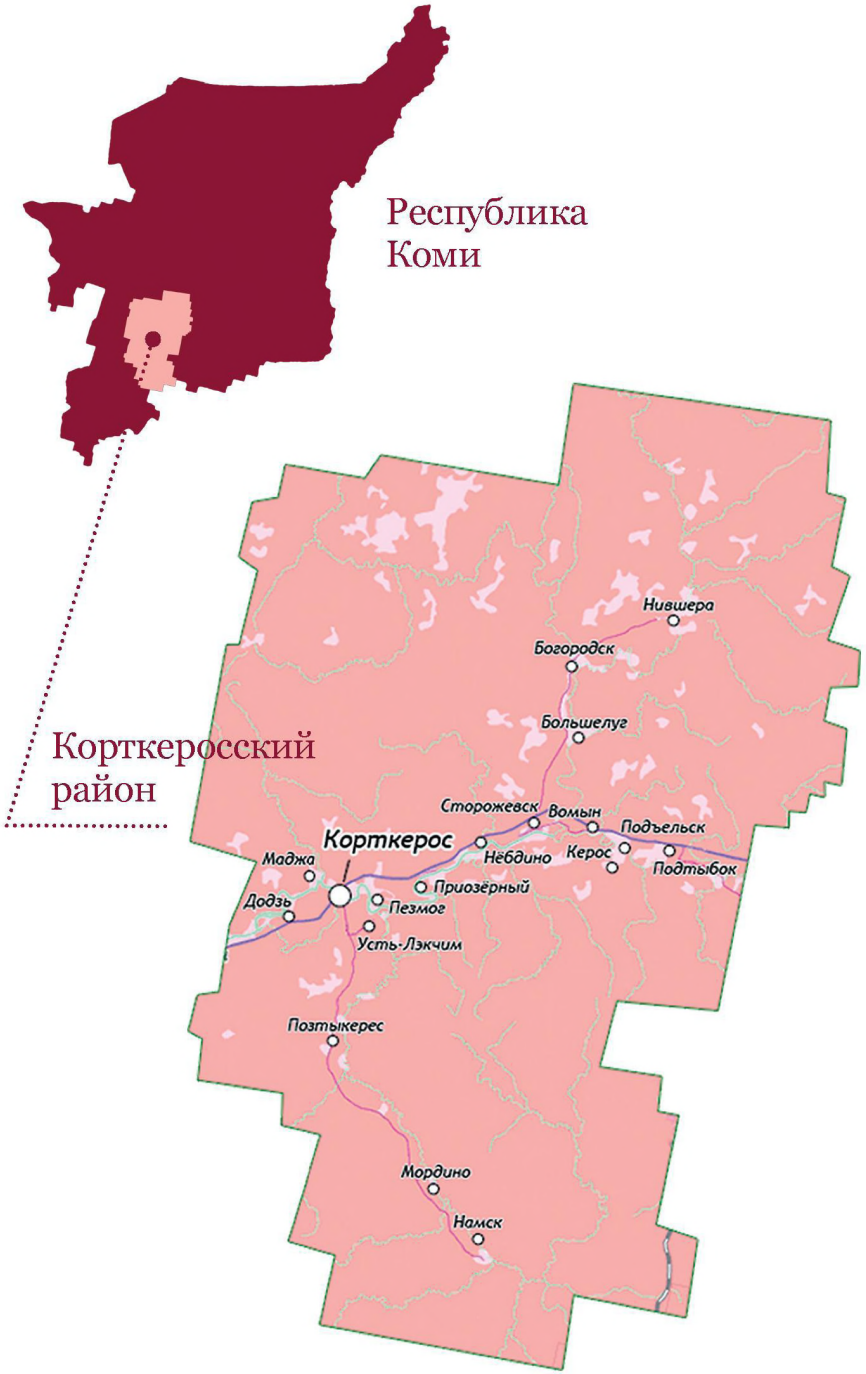
Административный центр района – село Корткерос. «Кӧрт» – железо, «керӧс» – гора, возвышенность, что означает «железная гора». Впервые упомянута в переписной книге деревня Кортовская «на усть-курьи». Расстояние от районного центра до города Сыктывкара – 48 км. В районе 18 сельских поселений, которые объединяют 53 населённых пункта.

В районе живут и трудятся люди более 45 наций и народностей, 70,8 % населения составляют коми, 24,7 % – русские. Живут в районе также украинцы, белорусы, татары, чуваши, немцы.

В структуре занятости населения основной удельный вес занимают следующие отрасли: промышленность, сельское хозяйство, торговля, образование, здравоохранение. Среди отраслей промышленности основную долю занимают лесозаготовительная, пищевая, строительных материалов.

Земля Корткеросская – это земля Кӧрт Айки, колдуна Тюве, маджского богатыря Юрки, позтыкересского Гуленя, множества легенд, преданий и сказок, каковых нет в других районах.

Многие сёла района ведут свою историю уже много веков. Самое древнее село – село Богородск или по-коми Висер – погост Вишера, а на «погосте



церковь Рождества Пречистой Богородицы». Его упоминает жалованная книга 1485 года. В писцовой книге 1585 года упоминаются Маджа и Пезмег, в 1608 году – село Корткерос. В 1646 году перепись отметила поселения Сторожево, Шойнатскую, Нёбдино.

В переписи 1720 года, проведённой по указу Петра Великого, записаны новые селения на Лэкчиме – Мордин, Поздыкерес, Баяркерес; на Вишере – починок Ивановская и деревня Нившера; на Вычегде – погост Подъельский, деревни Дожская, Важкурская, Макар-Кересская, починок Новик.

Немного позже появляются деревни Пасвомын, Русановская, Троицкая, Коншинская, Даньская, Лопыдинская, Четдинская.

14 июля 1939 года – дата образования района. Не существует ещё таких посёлков как Аджером, Приозёрный, Собино, Подтыбок, Уръёль, Намск, Усть-Лэкчим, Мартиты, но зато на большой части района в лесах Локчима располагается крупнейший лесной лагерь НКВД СССР – Локчимлаг. На территории нынешних посёлков Усть-Лэкчим, Намск, Аджером располагались специальные и трудовые посёлки для заключённых, лагерные колонии и лагпункты. Заключённых использовали для заготовки леса. Более 26 000 человек прошли через жернова сталинских лагерей в нашем районе, 16 000 остались лежать в красивых локчимских лесах. Это одна из самых трагических страниц в истории района. Своеобразны судьбы сёл и посёлков района, но память о прошлом живёт в сердцах жителей района.

Военное лихолетье

Военные действия в Республике Коми не велись, но война прокатилась по району всей своей тяжестью. Сторожевским и Корткеросским военкоматом за годы войны на фронт было призвано более 5 тысяч человек, из них около 100 женщин. Вернулись же чуть более 1700 фронтовиков. Подвиги совершались не только на войне, но и в тылу. Во время войны рабочий день составлял 14–16 часов. Работали все: женщины, дети. Труженики 68 колхозов, 2 леспромхозов: Корткеросского и Локчимского, лесопунктов, Сторожевского райпромкомбината, Корткеросского райпотребсоюза вносили свою посильную и непосильную лепту во имя Победы. Чем могли помочь северяне фронту? А тем, чем могли. Дети собирали ягоды (голубику, черёмуху), грибы, ловили рыбу для отправки на фронт. Вязали носки, рукавицы, делали валенки, шапки. Колхозники перечислили заработанные деньги, более 40 000 рублей, на танковую бригаду.

В районе 1301 труженик тыла заслужил медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Лесные ресурсы

Испокон века наши предки занимались охотой и рыболовством. Северная природа внешне сурова, но она всегда была щедра к человеку и одаривала его всем необходимым для жизни.

«Пармаысь некор куш киӧн он лок» (Из пармы никогда с пустыми руками не придёшь) – говорится в коми пословице. И это действительно так, ведь большая часть района (90 %) покрыта лесами. Основной лесообразующей породой является ель, из лиственных пород преобладает берёза. Леса района богаты разнообразными ягодами (клюквой, брусникой, черникой, морошкой, голубикой); грибами (белым грибом, подосиновиком, подберёзовиком, волнушкой, рыжиком, сыроежкой, груздем); лекарственными растениями (зверобоем, берёзовыми почками, тысячелистником, брусничным листом, пижмой).

Из животных представлены заяц, лиса, медведь, белка, волк, лось, росомаха, куница, рысь, тетерев, рябчик, глухарь.

В Красную книгу включено 14 видов: из млекопитающих – европейская норка, из птиц – лебедь-кликун, беркут, серый журавль, филин, белая сова.

По числу особо охраняемых природных территорий Корткеросский район занимает первое место в РК. На сегодняшний день в районе 23 болотных заказника, 3 болотных памятника природы, 6 комплексных заказников, а также ихтиологический, лесной и кедровый заказники.

Корткеросский район расположен в центральной части бассейна реки Вычегды. Основные реки – Вычегда, Вишера, Локчим, Нившера, Маджа, Угдым. Ихтиофауна бассейна включает 29 представителей рыб и рыбообразных, в том числе таких ценных как сёмга, нельма, стерлядь, сиг, хариус, лещ. В Красную книгу РК занесены нельма и бычок-подкаменщик.

Главное богатство района

Что мы сегодня имеем, чем живём и гордимся, сделано руками людей. Богата талантами Корткеросская земля. Кого только нет среди знаменитых земляков: поэты, художники, писатели, народные умельцы, певцы. Далеко за пределами Корткеросского района и даже Республики Коми знают имя писателя Михаила Николаевича Лебедева, поэта и драматурга Виктора Савина, первой коми детской писательницы Агнии Сухановой.

Первый профессиональный коми композитор Александр Осипов родился в селе Сторожевск. Первый профессиональный коми художник Михаил Кынев родился в селе Пезмег. Среди знаменитых земляков из села Мордино – Шевелёв Антон Антонович, Герой Советского Союза, военный лётчик; Забоев Василий Андреевич, кавалер Ордена Славы 3 степеней, танкист. Продкомиссар Ефим Михайлович Мишарин и родоначальник хирургической службы в Республике Коми Алексей Иванович Мишарин – выходцы из Большелуга.

Герои Социалистического труда – Григорий Афанасьевич Михайлов, Степан Александрович Канев, Иван Николаевич Ситкарев из Сторожевска, Вомына, Усть-Локчима. И такие люди есть в каждом населённом пункте района. Именно они – главное богатство Корткеросского района.

За годом год

Из значимых событий социально-экономической и культурной истории района можно отметить следующие:

14 июля, 1940 года

Вышел первый номер газеты Корткеросского района «Ударник вӧрын» («Ударник в лесу», позднее – «Звезда»).

Сентябрь, 1941 год

В Коми АССР образованы межрайонные государственные автомобильные участки (подразделения ГАИ) – в нашем районе – в Сторожевске.

Декабрь, 1942 год

Организован Корткеросский леспромхоз.

1946 год

В Корткеросе создан театр (с 1966 – Корткеросский народный театр, ныне – Корткеросский народный театр имени Н. Клермон).

1947 год

Электростанция Корткеросской МТС впервые стала подавать электроэнергию потребителям в село Корткерос.

1957 год

Построен аэропорт «Корткерос», завершена полная электрификация села.

1960 год

Образован колхоз «Корткеросский» молочного направления.

1963 год

В селе Богородск колхозники построили аэроплощадку.

1964 год

Построена Корткеросская районная больница.

1967 год

Создано государственное промысловое хозяйство «Нившерский».

1969 год

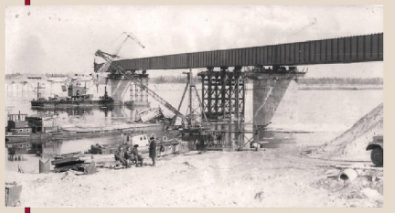
Введена в эксплуатацию дорога Корткерос – Позтыкерос.

1973 год

Последняя в Коми АССР ручная телефонная станция в селе Корткерос заменена на автоматическую.

1979–1983 годы

Построен мост через реку Вычегду у Корткероса.



1982 год

В Корткеросе открыт кинотеатр «Союз».

1988 год

Корткеросский районный музей труда и быта.

1996 год
В Корткеросском районе впервые в республике началось внедрение цифровой телефонной связи на селе.

2005 год
Возрождение Афанасьевской ярмарки в селе Нёбдино.

2007 год
Проведение первого республиканского фестиваля «Лямпиада».

2016 год
Открытие новой современной фермы на 300 голов ООО «Северная нива» в селе Пезмег.

2015 год
Открытие объездной дороги вокруг села Корткерос.

2014 год
Прошёл I межрегиональный фестиваль кузнечного мастерства «Кӧрт Айка».

2017 год
Открытие наплавного понтонного моста на Аныбской переправе в районе посёлка Подтыбок.

2019 год
Продолжается главный бег времени. По-прежнему несут свои воды Вишера, Вычегда, Локчим. Меняются люди, проходят годы. Корткеросскому району – 80 лет!
Возраст почтенный для человека, а для района – молодой. И пусть он будет наполняться жизненной энергией, мудростью, силой. Всё ещё впереди.

Елена ЧЕКУСОВА

* * *

Корткеросский район мой северный,
Тот район, где я сердцем врос
В потаённую нежность Вычегды,
В подростковую стройность берёз.

Край мой – труженик и создатель
Перестройки и войны познавший,
Сохранивший верность легендам,
Новых подвигов книгу собравший.

Объезжая поля и сёла
Корткеросской моей стороны,
Светлой радостью наполняюсь,
Ставши частью его судьбы.

Маджским соком морковным поила,
Сторожевским хлебом кормила,
Корткеросским маслом и сыром
Угощала гостей у стола.

Щедрость леса неутомима,
Не ищи на это ответа,
Пусть чернично-грибная кантата
Будет гимном тепла и света.

Корткеросский район мой северный,
В хвойном кружеве Пармой хранимый,
Как бы нас ни меняло время,
Навсегда остаёшься любимый.

Символика района

ГЕРБ КОРТКЕРОССКОГО РАЙОНА

В 2011 году Советом муниципального района «Корткеросский» был проведён конкурс на лучшее изображение герба муниципального района «Корткеросский». Из предложенных вариантов конкурсной комиссией был выбран победитель – утка.

Геральдическое описание герба Корткеросского района: в зелёном поле золотая, с расправленными крыльями и с зелёными глазами утка, прямо на груди которой зелёная перна.

Толкование символики герба Корткеросского района: образ утки является знаковым для коми народа, воплощающим в себе мифологическую картину сотворения мира.

Утка – прародительница, которая по космогоническим мифам народа коми снесла яйца, и из двух снесённых ею яиц вылупились Ен (верховное коми божество) и Омэль (леший). Элемент орнамента на груди – символ солнца, характерный для народа коми узор. Символика солнца многозначна. Солнце, по народным поверьям, было древним оберегом от злых чар и всего недоброго, являлось источником света, тепла, жизни и добра. Солнце по традиционному восприятию – это источник тепла, энергии, символ света, богатства, изобилия.

Перья крыльев утки символизируют собой сёла, посёлки, деревни, которые являются неотъемлемой частью Корткеросского района. Муниципальные образования и сельские поселения изображены на крыльях в виде ромбиков, являющихся традиционным для коми народа элементом орнамента.

Золотой цвет олицетворяет высшую ценность, величие, великодушие, богатство.

Зелёный цвет являет собой просторы лесов, полей и лугов, со своими природными богатствами. Также зелёный цвет несёт в себе доверие и доброжелательность.

Автор эскиза Герба Семён Казаков – житель села Корткерос.

7 октября 2011 года Советом муниципального района «Корткеросский» было принято решение о Гербе муниципального района «Корткеросский». После двухлетней переписки, согласования с Геральдическим Советом при Президенте Российской Федерации в решение Совета района были внесены изменения в части описания и рисунка герба. Окончательный вариант герба района был внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации, и выдано свидетельство о регистрации 10 декабря 2013 года № 8940.

ГИМН КОРТКЕРОССКОГО РАЙОНА

Официальным музыкально-поэтическим символом Корткеросского района является гимн «Кӧрткерӧс районса му» («Земля Корткеросская»).

Он звучит на официальных и торжественных мероприятиях и призван сохранить традиции национальной культуры, а также единство многонационального народа на территории муниципального района «Корткеросский».

КӦРТКЕРӦС РАЙОНСА МУ

Слова Зои Шиликовой на коми и русском языке
Музыка Алексея Гена

1. Кӧрткерӧс районса муяс,
Паськыд видзьяс, веськыд туйяс,
Визув, варов ёльяс, юяс,
Килля лыска пашкыр пуяс.
Тайӧ миян чужан му. /2 раза/

2. Осипов да Виктор Савин –
Кодзувъяс, дерт, тӧдам ставӧн.
Аддзис унаӧс бур слава:
Найӧс казьтылӧны явӧ,
Нимӧдӧ код чужан му. /2 раза/

3. Зіля уджалысь ныв-пиян,
Кыам шудсӧ кужысь киӧн,
Сьӧлӧмъясным ӧзйӧ биӧн.
Кӧрткерӧс – юрсиктным миян,
Коми муным – чужан му. /2 раза/
Кӧрткерӧс районса му. /2 раза/

1. Корткеросского района
Реки чисты и бездонны,
Широки равнины-склоны,
Зелены деревьев кроны.
Несравненный край родной.

2. Осипов и Виктор Савин,
Не померкнет ваша слава.
Мы хорошими делами
Наш район прославим сами.
Знаменитый край родной.

3. Те, кто сеет и кто пашет,
Свяжем вместе счастье наше.
Тем родимее, чем старше,
Нет на свете места краше.
Мой любимый край родной.
Эта родина моя.

Сельское поселение «БОГОРОДСК»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Богородск, деревни Лунь, Пасвомын, Сюзяыб, Троицк. Административный центр – село Богородск (Висер).

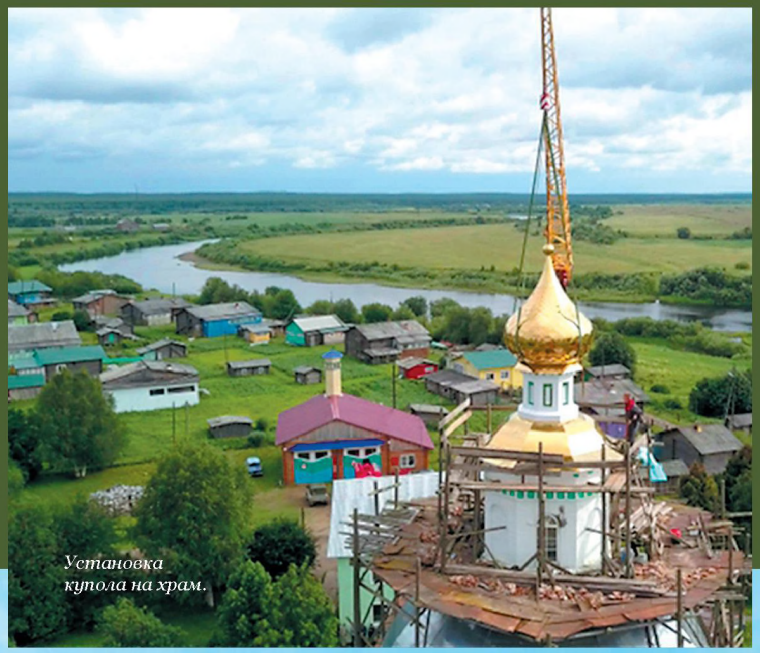
Богородск – Висер (1485). Село расположено на левом берегу реки Вишеры. По переписи 1608 года «погост Вишера на реке на Вишере», в 1678 году – «погост Вишера на реке на Вишере. На погосте церковь Рождества Пречистой Богородицы», в 1859 году – Вишера (Висер). Официальное название происходит от наименования церкви во имя Рождества Богородицы.

Сюзяыб (1646). Деревня на правом берегу реки Вишеры. Первые сведения сообщает переписная книга 1646 года – «дер. Сужаиб», в 1678 году – «дер. Сужаиб на реке на Вишере», в 1859 году – Сужаибская (Сюзя-ыб). Возле деревни протекает река Сюзьёль. Сюзяыб – «возвышенное поле с филинами», где «сюзь» – филин, «ыб» – возвышенное поле.

Лунь. Деревня на берегу реки Вишеры. Возникла после 1916 года, упомянута в 1926 году – деревня Луньская. В названии зашифровано прозвище основателя-первопоселенца.

Пасвомын (1743). Деревня на правом берегу Нившеры. Коми Пасвомын – «плёс, отмеченный знаками», «отмеченный плёс», где «пас» – знак, клеймо, отметка, «вомын» – плёс.

Троицк – Типӧсикт (1784). Деревня на левой стороне реки Нившеры. Официальное русское название Троицк связано с названием Троицкой церкви. По преданию, первым в этих местах поселился человек по имени Типӧ. Отсюда и Типӧсикт – «деревня Антипа».



Установка купола на храм.

7 чудес Богородска

1 ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Начало строительства – 1835 год. В 1949 году освящён нижний этаж. При советской власти в 1932 году церковь закрыта, колокол сброшен, иконы и церковное имущество выброшены.

До и после Великой Отечественной войны нижний этаж использовался колхозом «Выль ордым» под склад для зерна (магазея), на верхнем этаже ОРС леспромхоза хранил годовой запас муки. В 1966 году на нижнем этаже здания открылся клуб, в 1967 году на верхнем этаже – библиотека. 13 июля 2004 года здание передано приходу для использования по прямому назначению. С тех пор в выходные

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

и в дни церковных праздников в церкви идут службы, звучат молитвы. 26 сентября 2009 года провёл службу епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим.

2 НАРОДНАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ КОМИ ЛИДИЯ ПЕТРОВНА ЛОГИНОВА

Лидия Петровна Логинова.

Родилась и выросла в селе Богородск. После окончания средней школы поступила в Сыктывкарское педучилище № 2. 15 лет работала воспитателем детского садика в селе Кужба Усть-Куломского района.

С 1983 года с народным хором «Эжваса дзоридзьяс» объездила с концертами Республику Коми. С 1988 года работает на Сыктывкарской студии телевидения помощником режиссёра. В 1992 году приглашена в труппу республиканского театра фольклора. Необычно нежный, лирический голос и талант певицы принесли любовь слушателей и заслуженный успех – в 1994 году Лидия Логинова удостоена звания народной артистки Республики Коми. В 2000 году Л. Логинова создала свой ансамбль, который в 2001 году был назван «Зильган турун».

3 АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ МИХАЙЛОВ – СОЛДАТСКИЙ ТРИБУН И АКТИВНЫЙ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИЙ РАБОТНИК

Сын крестьянина села Богородск. Родился в 1896 году. В 1904–1907 годах учился в земском училище. В ноябре 1916 года вступает в ряды РСДРП(б) военно-организованного Сибирского корпуса. Вернувшись на родину, в с. Богородск, в мае 1918 года организовал бедноту, помог установить советскую власть, создал ячейку РКП(б), стал её секретарём и одновременно военным комиссаром.

Памятная доска А. И. Михайлову на стене бывшего земского училища.

На первом Усть-Сысольском уездном съезде коммунистов избран членом УКОМа РКП(б) и работал по укреплению партячеек и вербовке добровольцев в Красную Армию. С марта по ноябрь 1919 года А. И. Михайлов – военно-политический комиссар Кай-Чердынского полка. В мае 1920 года избирается председателем Усть-

Сысольского уездного исполнительного комитета. Работая заместителем начальника финуправления Северного края в 1937 году, был репрессирован и расстрелян в Мурманске. Позже реабилитирован. В с. Богородск на стене здания бывшего Земского училища А. И. Михайлову установлена памятная доска и одна из улиц носит его имя.

4 ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

Год возведения – 1996. Срок строительства – 8 месяцев. Здание построено по европейским стандартам, с использованием самых современных на то время материалов и технологий. Это была первая в Республике Коми школа, построенная по европейским стандартам.

Современное здание школы.

5 ЗДАНИЕ ЗЕМСКОГО УЧИЛИЩА

Из кирпичей, оставшихся после возведения церкви, построили одноэтажное здание – Земское училище I ступени. Строительство завершено в 1889 году. Тогда же в новое здание перевели Земское училище, которое открылось в Богородске в 1861 году и до этого времени размещалось в здании волостного правления. В 1909–1910 годах обучались 31 мальчик и девочка – дети зажиточных крестьян. Выпускникам училища вручали Евангелие и Свидетельство. До сегодняшнего дня здание в хорошем состоянии, здесь размещаются почта и котельная администрации.

6 АРТЕЗИАНСКАЯ СКВАЖИНА

Возле Богородска, примерно в 200 м от села со стороны деревни Троицк, находится скважина (источник) с минеральной водой. В 90-х годах построили домик, сделали скважину. Отправляли пробы воды в Санкт-Петербург на анализ, который подтвердил лечебные свойства воды в скважине.

Бывшее здание земского училища.

Артезианская скважина.

7 ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ВИШЕРУ

Год строительства – 1991. Мост открыл возможность беспрепятственного проезда до населённых пунктов сельских поселений «Богородск» и «Нившера» в любое время года.

Звезда. 2010. 30 июля

Лишь здесь можно услышать такие прозвища

КАК и во многих коми сёлах и деревнях, у нас в селе есть очень много прозвищ у людей. У некоторых они сохраняются аж до 7 поколения. Старожилы говорят, что иным людям не приживаются прозвища, а другим на всю жизнь прицепляются и передаются из поколения в поколение.

«Аржак» – очень известное прозвище в Богородске. Так называли Габова Александра Александровича 1919 года рождения. Он во хмелю постоянно пел песню про беглого каторжника Аржака, который сбежал с каторги и по реке добирался к своим родным домой.

«Хобот» – это прозвище сам себе придумал Попов Иван Васильевич 1927 года рождения. Он всегда всё знал, что происходит в селе, а особенно где пьют сур (брагу), и обязательно приходил туда. Придёт к выпивающим и говорит, что его нос, как хобот у слона, длинный и чуткий, за версту запах спиртного чует.

«Ботюн» – этим прозвищем называли Ивашева Николая Михайловича. Раньше во всех семьях скот держали и кур, а он очень любил яйца всмятку и, когда его жена ставила яйца варить, он поучал её, чтобы не переварила, чтоб когда потрясёшь яйцо, было слышно «ботю-ботю».

«Рузя брат» («дырявый брат»). Это прозвище само получилось и прицепилось к Ивашеву Сергею Анатольевичу. В детстве он картавил и, обращаясь к друзьям, хотел сказать «друзья-братья», а у него получалось «рузя братья». Так и стал он дырявым братом.

«Кельчи» – это прозвище получилось от имени Кельсиан. А история такова: при крещении незаконнорожденному ребёнку поп дал такое имя, чтобы выделить его происхождение, а народ стал называть по-простому Кельчи, что в переводе на русский значит «плотва».

«Не плачь» – от любимой песни «Не плачь, девчонка». Много ещё прозвищ в нашем селе, но откуда они взялись, каково их происхождение, история умалчивает. Дзом, Кӧч кок (заячья нога), Кань (кошка), Чипан (курица), Лейтенант, Буржуй и др.

Нина ИВАШЕВА

Здешние поля и пашни не зарастают борщевиком

АГРАРНЫЙ сектор Корткеросского района на сегодняшний день представляют восемь сельхозпредприятий, руководят которыми в основном женщины. Сегодня мы расскажем о Лидии Семёновне Ивашовой, хозяйке СПК «Вишерский», градообразующего предприятия села Богородск.

Родилась и выросла Лидия Ивашова в этом же селе Богородск. После окончания в 1975 году Ленинградской лесотехнической академии вернулась домой и устроилась работать в местный совхоз экономистом. А в 1994 году возглавила сельхозкооператив, в который преобразовался совхоз.

Вместе со своей командой Лидия Семёновна сумела не только сохранить предприятие, но и вывести его на самый высокий уровень. Ныне СПК «Вишерский» – одно из передовых сельхозпредприятий Коми, где производятся молоко, мясо, картофель, реконструируются и строятся производственные помещения, идёт техническое перевооружение.

В животноводческих помещениях сельхозкооператива содержатся 1500 голов крупного рогатого скота. В год здесь производят 1900 тонн молока и 140 тонн мяса. Продукция пользуется большим спросом как у местного населения, так и у жителей Сыктывкара. Кроме того, мясная продукция идёт на реализацию и через оптовиков. Львиная доля вишерского молока поступает на Сыктывкарский молзавод, в небольшом объёме – на Корткеросский молзавод.

Здешние поля и пашни не зарастают бурьяном и борщевиком. Чтобы обеспечить бурёнушек качественными и сочными кормами, в минувшем году 390 гектаров земли было засеяно однолетними травами.

Качественный силос и сочный сенаж получаются из ингредиентов-трав, выращенных на плодородных почвах. К сожалению, основная доля сельхозугодий СПК «Вишерский» сегодня находится на бывших болотах, где, как отмечают старожилы села, они собирали клюкву. Поэтому улучшение плодоро-

дия почвы – ещё одна забота руководителя хозяйства. Не один год подряд СПК «Вишерский» заключает договор с Пажгинским ПМК, который занимается мелиорацией земель для сельхозпредприятий Коми. По правде говоря, услуга дорогая. И только благодаря республиканским субсидиям мелиоративные работы здесь проводились каждый год. Но, как отметила Лидия Семёновна, с этого года республика приостановила финансирование по данному направлению. И всё же у руководителя хозяйства есть надежда, что поддержка будет возобновлена и предприятие станет и дальше проводить работы по улучшению плодородия земель.

Заготовить качественные корма за короткое северное лето для содержания 1500 голов скота – задача не из лёгких. Чтобы выйти на рентабельность и свести к минимуму затраты, руководство СПК «Вишерский» обновило техническую базу хозяйства. Сегодня на полях работает современная европейская техника. Благодаря этому заготовка кормов увеличилась втрое, во столько же раз сократились расходы на ГСМ, запчасти и рабочую силу. А самое главное – теперь предприятие работает независимо от погоды. Ну и это ещё не всё. На другой уровень перешёл и микроклимат в хозяйстве. Работа на новой технике стала привлекательней. К тому же ощутимо выросла зарплата аграриев.

Из восьми предприятий района сегодня только два хозяйства занимаются выращиванием картофеля. Дело это затратное, трудоёмкое, требует привлечения большого числа рабочих рук и техники из-за устаревшей технологии производства и хранения второго хлеба. СПК «Вишерский» продолжает высаживать картофель на площади 35 гектаров. Этого вполне хватает для обеспечения постоянных потребителей собственной продукцией.

Ивашова Лидия Семёновна, руководитель СПК «Вишерский».

Предприятию удалось модернизировать и технологию производства картофеля. В своё время здесь приобрели современную линию сортировки, сушки, транспортировки картофеля в хранилище, а также картофелеуборочный комплекс фирмы «Гриммэ».

В соответствии с новыми требованиями ведётся и забой скота. В конце 2012 года в СПК был открыт новый убойный пункт. Разделка туш и их хранение происходит по современной технологии. Предусмотрено два вида упаковки: вакуумная, позволяющая хранить продукт неделю, и упаковка с использованием инертного газа, продлевающая срок хранения до одного месяца. При этом продукция не подвергается заморозке и не теряет вкусовых качеств.

Но и это ещё не всё. В 2014 году в СПК «Вишерский» открыли новый телятник на 201 голову. В животноводческом помещении применены самые современные технологии, к примеру, системы навозоотведения и кормораздачи. В трудоёмкой работе человеческий фактор сведён к минимуму. Здание сконструировано таким образом, что в нём обеспечивается естественная циркуляция воздуха, не требующая дополнительных энергозатрат. Зарешеченная поверхность навозного канала способствует улучшению санитарно-гигиенической обстановки помещения, понижению концентрации аммиака и сероводорода. Словом, всё получилось по высшему уровню.

А руководитель предприятия уже смотрит в будущее. В перспективе видится строительство нового современного коровника на 400 голов. По словам Лидии Семёновны, ещё в прошлом году бизнес-план прошёл первый этап республиканского конкурса в Минсельхозпроде Коми. Дальнейшему продвижению его помешала экономическая ситуация. Но и в этом случае Лидия Ивашова не теряет надежды на то, что план будет-таки реализован.

СПК «Вишерский» – градостроительное предприятие не только в самом селе Богородск, но и по району. Рабочими местами обеспечены около 160 сельчан. Это хороший показатель по занятости населения. Нет здесь проблем и со специалистами.

Своевременно и без задержек на предприятии выдаётся и зарплата. Для работников предприятия, пожелавшим построить свои дома, есть социальная поддержка в виде 50-процентной скидки на распилку пиломатериалов в местном кооперативе, на выписку леса до 100 кубометров, на аренду техники для подвоза строительных материалов из Сыктывкара.

Неплохие на селе и условия проживания. В 2014 году открылся новый детский сад, есть средняя школа, дороги внутри села заасфальтированы, есть почта, население обеспечено Интернетом, телефонной и мобильной связью, есть свой отдельный пожарный пост. К сожалению, не обходится и без проблем. В вечерне-ночное время и в выходные дни местная амбулатория закрыта, ближайшую медицинскую помощь можно получить только воспользовавшись услугами скорой помощи села Сторожевск. А оно находится в 40 километрах от Богородска. Негде местным сельчанам проводить и культурно-массовые мероприятия, в селе нет клуба. Но, несмотря на проблемы, село живёт и развивается. Активно и совместно работают советы молодёжи и ветеранов, женсовет. И даже при отсутствии клуба здесь проходят концерты и спектакли, в которых сами сельчане являются и артистами, и режиссёрами.

Нина КОЮШЕВА

Регион. 2016. 29 февраля

Троицк нашими глазами

Каждое лето Людмила Николаевна Королева и Анатолий Антонович Смилингис с учащимися участвуют в многодневной экспедиции по родному краю. Эта экспедиция посвящена изучению уклада жизни, нравов, культуры сельских жителей деревни Троицк.

ТРОИЦК НАШИМИ ГЛАЗАМИ

«Троицк притягивает нас к себе своим своеобразием. Пятый год эту деревню мы посещаем по программе «Энциклопедия российской малой деревни» и изучаем её уклад жизни, культуру, нравы, хозяйствование, духовную жизнь и имущество.

Почему выбрали Троицк? Деревня в стороне от дороги, в 154 километрах от города. Туда даже рейсовый автобус не заходит. Здесь люди живут, надеясь только на себя. Проживают в больших старинных домах. Возле каждого дома баня, амбар. Большинство жителей села – люди уже пожилые. Они знают многое о жизни деревни, о многом мы смогли их расспросить. Наша экспедиция единогласно пришла к мнению, что Троицк – село трудолюбивых людей. Большие и красивые, ухоженные старинные дома, во дворе амбар, баня, колодец, множество аккуратно сложенных дровяных поленниц – очень опрятное, чистое село. Видно, что ко всему приложены умелые, работящие руки. Борщевик в Троицке, как в других селениях, не растёт. Луга, окружающие деревню, не заросли лесом. Пьяных и праздно шатающихся не видели. Одни собирают ягоды, грибы, другие хлопочут во дворах. Собаки по улицам не бродят: все в вольерах.

Участники экспедиции в местечке Кармылък.

АНГЕЛИНА ИВАНОВНА ПАНЮКОВА

Поселились мы в старом крестьянском доме Ангелины Ивановны Панюковой, в доме её предков. Эта женщина к нашему приходу всё подготовила: и дрова, и воду, и постельное бельё. Ещё и баню натопила.

А дом – словно музей. Под одной крышей два дома. Здесь мы прожили шесть дней. Детям очень понравилось в этом доме. Мальчишки спали на тёплой печи (печь сами топили). Остальные – на кроватях и раскладушках. В сарае было много старых вещей.

Ангелина Ивановна многое нам рассказала: вспоминала свою родословную и прежнюю жизнь. Оказывается, А. И. Панюкова в родне Габовых в девятом поколении (по книге «Висер вож да сэтчӧс олысьяс йылысь пасйӧдъяс» краеведа Ивана Михайловича Панюкова из Богородска), и она будет Пиля Габӧ Платон Кирӧ Иван Иван Ӧльӧксан Марья Ангелина.

Большое спасибо Ангелине Ивановне за встречу группы и помощь.

А. И. Панюкова в этом году участвовала в работе всероссийской переписи населения. Она сообщила, что в Троицке 137 домов и один новый дом ещё поднимают. Работает Вишерская комплексная бригада, есть 24 коровы.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

Руководителями группы были я (Людмила Королева) и Анатолий Смилингис. Анатолий Антонович снимал видеофильм о Троицке. А я делала зарисовки и фотографировала. В составе группы были корткеросские учащиеся: Наиль Габдулзянов, Илья Каракчиев, Зоя Калинина, Дуня Потапова, Игорь Панюков (Сторожевск). Они рисовали, измеряли, описывали строения, готовили по очереди еду и знакомились с жизнью деревни. А Владимир Шучалин и Александр Доронин из Троицка показали нам деревню и рассказали, кто где живёт. С детьми ходили по деревне. Тишина. Душой отдохнули. Весь день

Амбар Николая Александровича Габова.

Старинный крестьянский дом.

радовались чистоте и покою. Восхищались большими строениями, старыми, но крепко стоящими. Особенно поразили амбары, состоящие из двух помещений под одной крышей. Возле дома рыболовные снасти, большое количество рядами сложенных поленниц дров, старый рукомойник на крыльце. Будто по музею ходили, только на улице. Под открытым небом. Сюда бы финнов пригласить. Они очень интересуются старинной жизнью.

СТАРИННЫЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ ДОМ

После долгих исканий и расспросов выбрали себе дом, в котором никто не проживал, в деревне Шома йöв (Кислое молоко). Торопливо поднялись во двор избы. Это дом родителей Анны Семёновны Габовой, Семёна Павлиновича и Платониды Ивановны Габовых. Семён Павлинович поднял дом ещё до Великой Отечественной войны. А сам погиб на фронте ещё в начале войны. А здание всё ещё стоит и останется на наших рисунках, фотоснимках, в видеоматериалах как памятник народного архитектурного зодчества. Зданию 75–80 лет. Его показала нам Анна Семёновна. Под одной крышей два дома, сарай. Внутри сарая хлев. Начертили план дома. Сделали фотографии: бревенчатый потолок, красный угол или божница, часть избы перед печкой (кухня), лежанка русской печи, на прялке крест нового образца и сделанная из дерева ловушка для грызунов. Дом и все постройки возле дома сфотографировали со всех сторон, нарисовали фасады избы, бани, амбара. В завершение начертили план всей усадьбы.

МАТРОС ИВАН

Делая зарисовки, зашли в соседний дом. Мария Петровна Игушева рассказала, что дед, Иван Григорьевич Габов, служил семь лет матросом. У него

были три сына (Ӧлексей, Семӧн, Вась) и пять дочерей (Матрен, Парась, Анна, Платонида (Нида) и Елена). Из пяти дочерей сейчас жива только Матрос Лена. Мария Петровна угощала нас горячей выпечкой.

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА ГАБОВА

Ангелина Ивановна рекомендовала посмотреть дом Марии Васильевны. Женщине нездоровилось, но встретила она нас приветливо. М. В. Габова рассказала: дому 140 лет. Это, наверное, самый старый дом в Троицке. Его поднял дед – Фёдор Алексеевич Михайлов. За домом ключ. Там сейчас стоит колодец.

В доме всё ещё устроено в старинных традициях. Здесь есть навесная лежанка под потолком рядом с печкой (пӧлать), кухонный поставик (залавка), скамья, красный угол или божница, лежанка на русской печи и сделанный отцом большой шкаф. Мария Васильевна – очень приветливая женщина. К ней заходили и разговаривали ещё много раз.

ПОЛОВИЧКИ, КАК СОЛНЦЕ

В конце Троицка, уже в местечке Шутьӧм, к себе пригласила Анна Семёновна Петракова. Анна Семёновна показала и стулья, и многочисленные вязаные дорожки самых разнообразных цветов, яркие, как солнце, половички. На стене висят вышитые крестиком две картины.

Посреди комнаты на полу сидел большой кот Пушок. Пушок сразу вскочил и залез на колени к присевшему мальчику.

НАРОДНЫЙ ЛЕКАРЬ ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГАБОВ

Василий Степанович родился в Троицке, а сейчас проживает в столице. Каждое лето он проводит на родине, в отцовском доме.

С малых лет Василий Габов учился распознавать, собирать лечебные травы и лечиться с их помощью. Сейчас на его огороде растёт множество разнообразнейших лекарственных трав.

Около двух часов Василий Степанович рассказывал детям об этих травах. С давних времен вишерцы лечатся с помощью таких трав.

Откуда-то из дальнего угла Степанович достал ёмкость с большое ведро. В ней находилась настойка скорлупы грецкого ореха на очищенном керосине. Эту жидкость пьют по маленькой чайной ложке при болезнях суставов. И высушенными мухоморами, и глиной и ещё многим-многим другим умеет лечить Василий Степанович. А различать лечебные растения и лечить научила В. С. Габова мама (она прожила до 96 лет).

Василия Степановича хорошо знают и в Германии, и в Финляндии. О нём даже фильм снимали. Степанович охотно рассказывает о лечении. Охотно отвечает на вопросы и показывает видеоматериал.

АННА НИКОЛАЕВНА ГАБОВА

К Анне Николаевне Габовой заходили накануне дня отъезда. Домой приехали дети, внуки-внучки. Но Анна Николаевна нашла для нас время и долго с увлечением рассказывала о микротопонимике деревни.

Троицк делится на Шома йӧв (кислое молоко), Марин му чой йыв (Мари-

В гостях у травника-целителя Василия Степановича Габова.

нин пригорок), Вöлöсть, Ты чой йыв (озёрная часть), Шутьöм, Кöбыла шор (лошадиный ручей, который пересекает деревню). Анна Николаевна ещё рассказывала нам о названиях дорог, лугов, леса, болот. Вот самые интересные имена: Домна туй (дорога Домны), Гурей туй (дорога Гурея), Вöрув сяльган видз (лесами журчащий луг), Коно Семö ді видз (островной лужок), Кебеса ёль бок (ручей, где водится сиг), Пиля Вань видз (луг Ивана), Митрий Öне ласта (низинный луг), Кöбрег дор видз (луг у ледника-хранилища), Марин лыа (Марьин песок), Тури пас вöр видз (лесной луг журавлей), Вышка дор нюр (болото, где стояла вышка), Петука нюр (петушиное болото), Сісь пася ёль нюр (ручей гнилой шубы у болота), Микайлö кулан нюр (болото, где умер Михаил), Яг мыла пугыр, Титне вина нюр (болото).

Анну Николаевну сфотографировали за прялкой. А на прялке резьбой показана большая пятиконечная звезда. В середине звезды – серп и молот. Сбоку надпись – «1929» год. Над звездой два римских знака: XII и XII.

Когда уходили от А. Н. Габовой, женщина сказала: «Хорошее дело делаете». Нам очень приятно было это услышать.

РОДОВЫЕ ЗНАКИ ТРОИЦКА

Три женщины Троицка, Галина Дмитриевна Габова, Мария Васильевна Габова и Анна Семёновна Габова, нарисовали свои родовые знаки. Эти знаки давно сделали их деды (Г. Д. Габовой и М. В. Габовой) и мать (А. С. Габовой).

ПАШ ВИДЗ

Когда-то давно в Троцке жил-был Яков Öне Вась (Василий Андреевич Габов). Всё время он тихонечко про себя приговаривал: «Паш видз, Паш видз». И в одно жаркое лето на этом лугу грозовая молния ударила Василия Андреевича насмерть. Может быть, об этом человек знал уже заранее. Об этой были рассказали нам А. И. Панюкова и А. С. Габова.

Прошлым летом, когда наша группа изучала Троицкое кладбище, на одном из крестов увидели такую надпись: «Алексей умер громом. 8 лет».

ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ

Троицк находится в стороне от большой дороги. Здесь не было лесозаготовительных предприятий, больших организаций. Всё это позволило сохранить ландшафт нетронутым до сего дня, бережно сохранить своеобразную деревянную архитектуру, создаваемую веками нашими предками. И это мог сделать только дружный и трудолюбивый народ. Наша экспедиция пришла к выводу, что большинство жителей Троицка принадлежат одному роду. Родоначальниками деревни стали несколько родов Габовых.

Работа краеведов по изучению своего края ещё не окончена. Необходимо обработать собранный материал, изучить, оценить, сделать выводы, подвести итоги, подготовиться к будущим экспедициям.

Людмила КОРОЛЕВА
Звезда. 2006. 29 августа
(из публикации, перевод с коми)

Смотрители Неба и Земли

ДИНАСТИЯ сельских метеорологов Микушевых ведёт наблюдение за природой Сюзяыба и его окрестностей с далёких послевоенных лет...

Три поколения семьи Микушевых из корткеросской деревни Сюзяыб имеют редкую для сельских жителей, можно сказать, уникальную профессию. Они метеорологи. Микушевых интересует любое явление в погоде и природе, каждое из них имеет закономерность, объяснимо. Но вместе с этим они не прочь подумать и порассуждать и о редких явлениях, которые происходят вокруг. Ведь места, в которых они живут, издавна слывут аномальной зоной. Здесь вольготно чувствуют себя люди, зато крысы обходят вишерский куст стороной.

ПОГОДА – В НАСЛЕДСТВО

Жительницей корткеросской деревни Сюзяыб женщина из тверского села Молоково Антонина Забелина стала без малого 60 лет назад. Русская по происхождению, Антонина Дмитриевна говорит на коми бегло, без запинки, а её неместное происхождение выдаёт разве только несколько растянутое произношение специфического звука «ӧ».

За плечами Антонины Забелиной в год приезда в Коми были курсы гидрометеорологов в Архангельске. В северный город их семья попала после войны: отца Антонины пригласили туда однополчане-фронтовики. Матери уже не было в живых – она умерла от голода и тяжёлой работы в 1943-м.

Антонина Дмитриевна до сих пор хорошо помнит тот день, когда с двумя напарниками вышла из Сыктывкара в направлении Висервожа – так назывались сёла и деревни, расположенные по берегам реки Вишеры в Корткеросском районе. На дворе стоял трудный, голодный послевоенный 1948 год. Путники сопровождали подводу, гружённую замысловатыми приборами и разным оборудованием. Их они должны были довезти до отдалённой деревушки Лунь, чтобы там организовать метеорологическую станцию.

Но деревня Лунь, как выяснилось на месте, для обустройства метеостанции никак не подходила: расположена в низине, горизонт со всех сторон заслоняет лес. Тогда приняли решение переместить метеостанцию в соседнюю деревню Сюзяыб, благо она стоит на пригорке. С этого времени там и обосновалась метеорологическая станция. Правда, название за ней закрепилось первоначальное – «Лунь».

Расчехлив и установив оборудование – термометры, барометры, барограф, Антонина Забелина принялась за сбор данных. Каждые три часа она должна была передавать их в райцентр. Круговерть, требующая сноровки, навыков и полной отдачи, с первых же дней, как признаётся сейчас Антонина Дмитриевна, так увлекла, что сама не заметила, как пролетело полвека. Природа и погода сделались не только смыслом жизни хозяйки деревенского дома, но и всех домочадцев – мужа, детей, внуков.

Оказывается, в большинстве районов республики, где сейчас работают метеостанции (а их в Коми чуть больше 30), профессия метеорологов слывёт наследственной, передаётся от отца или матери к сыну и дочерям, а потом и к внукам. Все эти семьи по-своему уникальны уже потому, что в каждом районе Коми действуют одна, от силы две метеорологические станции. Значит, и династия метеорологов в каждом районе – в единственном числе. К таким «штучным» специалистам в Корткеросском районе относятся Микушевы.

ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Когда позже в Сюзяыб наведался отец Антонины Забелиной, он честно признавался, что помер бы в этой глуши от скуки. Но дочь это мнение не разделяла. Ведь каждый новый день встречал её особенным небом, на открывающихся просторах господствовали ветры разной силы, а специальные приборы фиксировали дыхание поднебесного мира – атмосферное давление. Это только на первый взгляд гидрометеоролог предоставлен самому себе и контактирует лишь с природой. На самом деле он и член сельской артели, и агроном, и дровосек, а если надо, и дипломат. В первое время метеослужба в Сюзяыбе располагалась в частном доме.

Александр Николаевич Микушев за привычным занятием.

Лишь в 60-е годы построили для станции отдельное здание. И там, и там главной проблемой оставалось обеспечение дровами. В деревне, особенно после войны, частенько не было света. Барахлила и связь. Единственный телефонный аппарат в 40–50-е годы стоял в конторе колхоза «Ленин гранат». Туда, к заветному аппарату, и должна была пробиться в урочный час Антонина. Бывало, придёт, а там селекторное совещание райком партии ведёт. К чести колхозного и партийного начальства, они всегда предоставляли «коридор» для передачи стратегических сводок. Понимали, что от того, как поведёт себя погода, зависит и посевная, и уборочная. Во власти худенькой девчушки было и предотвращение стихийных бедствий: именно она первой сообщала в райцентр сигналы штормового предупреждения.

Быть может, в конце концов и уехала бы Антонина из Сюзяыба на «большую» землю, если бы не пришёл в деревню после демобилизации Николай Микушев. Девять лет – с 1941 по 1950 – «отпахал» он в армии, воевал. Ему приглянулась не только проворная приезжая девушка, но и её работа. Уже вскоре оба подали заявления в Московский гидрометеорологический техникум.

Заочно отучились пять лет, на все сессии вместе выезжали. Практические навыки, полученные в работе на станции, помогли и в учёбе. После получения диплома Николай Васильевич бразды правления станцией взял в свои руки – его назначили начальником.

«ФАМИЛЬНЫЕ» ПРИМЕТЫ

Антонина Дмитриевна и Николай Васильевич полушутя-полусерьёзно признаются, что сейчас изменения в погоде чувствуют лишь по нытью в

ногах да руках. Но тут же и поправляют себя: мол, привычка наблюдать за небом у них уже в крови. За долгие годы работы есть у них и свои «фамильные» приметы, по которым они безошибочно определяют изменения в погоде. Например, тёмный круг вокруг солнца предвещает почти моментальное ухудшение погоды. Когтевидные тучи – к близкой грозе. А разорванные в хлопья облака означают, что более высокие слои атмосферы пронизывают сильные ветра.

Сюзяыб, по мнению супругов и собранным ими за 50 лет данным, которые сейчас хранятся на метеостанции в большом шкафу, – почти идеальное место для жизни. Здесь за прошедшие полвека не наблюдалось сильных ураганов и бурь, за критические, запредельные отметки не опускался и столбик термометра. Хотя, как считают Микушевы, любые гидрометеорологические данные относительны. Даже по отношению к соседним населённым пунктам. На метеостанции в Сюзяыбе фиксируется только то, что происходит в этой географической точке. А в соседних деревнях, не говоря уже о других уголках Корткеросского района, погода может быть кардинально иной и даже преподнести сюрпризы. Ведь убила же когда-то шаровая молния коллегу Микушевых, работника водопоста из соседнего Богородска. Хотя гроза в тот день над Сюзяыбом была довольно слабомощной. Из этого супруги делают вывод: чем больше метеостанций, подобных сюзяыбской, тем лучше. Но, похоже, сейчас в нашей стране ещё далеко не лучшие времена для развития этой службы. В годы перестройки многие метеостанции в республике приказали долго жить. В том числе и лопыдинская, вторая в Корткеросском районе.

Деревенская метеослужба в Сюзяыбе сохранилась лишь благодаря «упёртости» его сотрудников. Свои наблюдения Антонина Дмитриевна и Николай Васильевич не прекращали даже тогда, когда их детище почти списали со счетов, не платили заработную плату, не оплачивали расходы за свет, заготовку дров. Но чета Микушевых, несмотря ни на что, продолжала каждые три часа передавать в Сыктывкар информацию о погоде. Их упорство, упрямство и спасло станцию.

ГРАНАТ И КУКУРУЗА

Метеостанция в Сюзяыбе располагается на самом высоком месте. От небольшого домика утоптанная тропинка, похожая на канавку, ведёт к возвышающимся посреди поля, необычным для деревенского пейзажа металлическим устройствам. Часть приборов расположена под землёй, по ним, к примеру, определяют глубину замерзания почвы. Оказывается, простирающиеся рядом луга и поля – тоже вотчина метеостанции. С давних пор Микушевы ведут и агрометеорологические исследования. Раньше собранные ими сведения имели практическое значение: колхоз «Ленин гранат» и его преемник «Ленинское знамя» специализировались на семеноводстве, здесь выращивали отборную рожь, ячмень. Сотрудники метеостанции, кроме всего прочего, предоставляли данные и о посевах, созревании озимых, многолетних трав, картофеля. Поневоле станешь агрономом!

С улыбкой вспоминают супруги, как завезли в Сюзяыб «царицу полей» кукурузу, засеяли ею лучшие поля. Но сколько ни старались местные колхозники, выше шестого листа капризная культура, любимица генсека Хрущёва, так и не поднялась. «Пытали» и сотрудников метеостанции, заставляя подробно

Метеостанция сегодня.

информировать о всех фазах созревания новой культуры. Но сообщений о сформировавшихся на сюзяыбских полях початках так и не поступило.

Хотя за минувшие годы техника на метеостанции усовершенствовалась, многие погодные явления остаются вне наблюдений. Микушевы сожалеют, что так и не смогли добиться, чтобы в Сюзяыб завезли прибор, позволяющий фиксировать солнечную активность. Возникла необходимость и в дозиметре, который бы фиксировал радиоактивный фон. Висервож с 70-х годов стал зоной падения ступеней ракет, запускаемых с космодрома Плесецк. С тех пор многие упавшие с неба железяки переместились из лесных чащоб в деревню. Предприимчивые сюзяыбцы пустили сверхпрочный лом в дело: покрыли им крыши сараюшек, сделали лодки. И никто их не предупредит, что это небезопасно. Как-то забросила сюда судьба человека с дозиметром, сделал он замеры металлических новоделов и ахнул: стрелку прибора зашкаливало.

Конечно, такая работа не входит в компетенцию метеорологов. Но всё, что происходит в окружающей жизни, уверены они, касается и их тоже.

ВИСЕРВОЖСКАЯ АНОМАЛИЯ

Эстафету наблюдения за погодой от родителей подхватили сын Александр и дочь Галина. Александр Николаевич сейчас является начальником метеостанции «Лунь», а Галина Николаевна работает в республиканской гидрометеорологической обсерватории. Дипломированным специалистом-метеорологом скоро станет и внучка Антонины Дмитриевны и Николая Васильевича – Евгения: она заочно оканчивает Санкт-Петербургский гидрометеорологический институт. Спрашиваем у её отца Александра, чем привлекает эта профессия? Ведь получают они за свой труд крохи! Александр Николаевич по-мужски скуп на рассуждения. Оживляется лишь тогда, когда рассказывает, как приходят на экскурсии на метеостанцию школьники. Потом вспоминает два загадочных

случая. Оба раза он попадал под непонятный яркий фосфорицирующий свет. Сверхмощное свечение длилось всего секунды, зафиксировать явление он не мог. А ещё речь ведёт о странной аномалии и здесь, в Сюзяыбе, и на всём Висервоже. Ответ на эту загадку семья Микушевых, как и их земляки, пытаются найти уже на протяжении десятков лет. Но пока тщетно.

Загадка состоит в том, что эти места стороной обходят крысы. Здесь приведут множество примеров, как эти грызуны на подступах к Висервожу спешно покидали баржи и катера, опрометью кидаясь в воду. Некоторые особи попадали-таки с грузами в расположенные здесь сёла. Но тут же, прямо на глазах у изумлённых жителей, околевали. Причины нелюбви крыс к здешнему приволью все объясняют по-разному. Одни говорят, что здесь растут травы, запах которых эти грызуны не переносят. Но большинство склоняется к мнению, что именно здесь имеется разлом земной коры, откуда проникают звуки, неслышные для человека и других животных, но не совместимые с существованием крыс. Этой же версии придерживаются и Микушевы, не теряя надежды когда-нибудь услышать от учёных более веские аргументы. Но это – отдельная тема, и к ней на страницах газеты мы ещё вернёмся.

Анна СИВКОВА
Республика. 2006. 2 июня

...из сотен тысяч батарей

В СЕНТЯБРЕ 1940-го военкоматы Корткероса и Сторожевска отправили в Красную армию 31 призывника. Трое из них (А. Игушев из Сюзяыба, Н. Казаков из Корткероса и В. Попов из деревни Лымва) вскоре оказались под Львовом, в учебной батарее 533 зенитно-артиллерийского полка. В учебных лагерях застала наших земляков и страшная весть: «Война!»

Под натиском имевшего боевой опыт врага наши войска отступали. Зенитчикам полка, в котором служил Алексей Игушев, была поставлена задача охранять мост через Днепр в Кременчуге. Туда добирались по железной дороге, затем на баржах. Но когда гитлеровцы подошли вплотную, пришлось зенитчикам сменить наводку, бить не по авиации, а по наступавшим танкам,

Алексей Александрович Игушев.

сухопутным частям. И снова – отступление. У Полтавы полк охранял железнодорожный узел, затем – авиазавод под Воронежем.

Первые месяцы войны. Чудовищные потери. Сотни тысяч пленных. Были, вспоминает Алексей Александрович, и те, кто сами сдавались: «Когда отступали по Украине, ночью сбежали двое. Были предатели и среди комсостава. После одной из ночей мы не досчитались командира орудия, ушёл к врагу и командир батареи Соловьёв. Он был, нам сказали, женат на немке, она подтолкнула его на предательский шаг. А мы, несмотря ни на что, дрались за каждую пядь родной земли».

Прошло уже 69 лет с той психической атаки, но Алексей Александрович помнит её, будто была вчера.

– Фрицы засекли нашу батарею, решили взять нас на испуг: самолёты пикировали на позиции под вой сирен и плотный пулемётный огонь. Я был четвёртым номером, отвечал за поднятие и опускание ствола. И вот наводчик Сигбаев кричит: «Цель поймана!» Через некоторое время: «Веду цель!» А рядом с ним – только я: остальные номера расчёта попрятались кто в землянку, кто в окоп. Тут вижу: немец сбросил бомбу, и летит она прямо на нас! Кричу: «Ложись!», сам падаю правее орудия, смотрю, а Сигбаев не отрывается от оптического прицела. Бомба взорвалась настолько близко, в десятке метров. Сигбаеву осколками посекло шею. Спасти было невозможно, умер на моих глазах. Тех, кто прятался в окопе, засыпало, не смогли их вытащить, выжили те, кто укрылся в землянке, да я. И два орудия были полностью выведены из строя.

Коренной перелом в ход войны внесла Сталинградская битва. Полк Алексея Игушева (с октября 41-го он – командир орудия) на Запад шёл тем же маршрутом, что в начале войны отступал. Тяжёлые сражения шли на Днепре; за бои по освобождению Киева сержанта Игушева наградили орденом Красной Звезды.

После перехода границы СССР 374 зенитно-артиллерийский полк с боями прошёл по территории Румынии, Венгрии, Австрии. К медали «За боевые заслуги» на груди сержанта Игушева добавилась медаль «За взятие Вены».

Когда 18 гвардейский отдельный артдивизион, в который на должность химинструктора был переведён наш земляк, вступил на чехословацкую землю, воинов-освободителей встречали с цветами: местное население песнями и танцами выражало своё счастье. На улицу одного поселения, вспоминает Алексей Александрович, жители выкатили большую бочку с вином: «Некоторые солдаты и офицеры с удовольствием присоединились к празднику. Я посмотрел – кто поёт, кто смеётся, кто и плачет...»

В маленьком чешском городке закончилась для Алексея Игушева война. Демобилизовавшись в 46-м, он прибыл в родные места. Встав на учёт в Сторожевском военкомате и райкоме партии, был направлен работать в орготдел райкома ВЛКСМ, а через два года принял предложение стать милиционером. В должностях участкового, следователя прослужил в органах 18 лет.

«Наша служба и опасна, и трудна» – эти песенные строки будто сопровождают рассказ Алексея Игушева об одном случае. Служил он в Троицко-Печорске. И стоял в райцентре стройбат. И вот старшина и комвзвода, купив ружьё и обмыв покупку, пошли на Печору – пострелять. «В реке дети

купались! – вспоминает Алексей Александрович, который в тот злополучный день дежурил по отделу. – Я собрался обедать, когда сообщили о ЧП, и пришлось сменить маршрут. На предупреждения и просьбы прекратить безобразие старшина и лейтенант не реагировали. Мы применили силу, препроводили «отцов-командиров» в кутузку». Эта весть дошла до стройбатовцев, и солдаты, вооружившись молотками, топорами, ломами, кинулись к отделу «спасать своих». Оборот – серьёзней не бывает. Начальник отдаёт милиционерам приказ в случае необходимости применять оружие. Но Алексей Игушев с коллегами применили другой приём: предложили лейтенанту обратиться к подчинённым. Услышав голос командира, те вернулись в расположение. Казалось бы, конфликт улажен, но... Вечером он продолжился в клубе: несколько гражданских, попав под солдатскую «раздачу», покинули учреждение культуры с помятыми, окровавленными «физиями». Милиционеры навели порядок, а зачинщика выдал... рецепт на лекарства, выпавший из кармана гимнастёрки.

Жизнь и служба шли своим чередом, в 60-м Алексей Игушев женился на девушке, которую присмотрел ещё в годы работы в райкоме, перебрался в Богородск (там у избранницы была работа), построил дом. Из милиции, чтоб больше времени посвящать растущим сыновьям, уволился. Чем заняться в 46 лет? И выбрал работой то, чем увлекался с детства: охоту. Дел у охотника-промысловика было невпроворот: за годы войны расплодились в парме хищники, медведи за лето задрали десяток лошадей.

А первого косолапого завалил он, когда ещё служил в милиции. Было это так...

Лайка, встав, с грозного рычания перешла на лай. Сдёрнув с плеча отцовское ружьё, Алексей зарядил его патроном с пулей, и косолапый ретировался. Тут Игушев увидел бугор, оказавшийся задранной, уложенной в вырытую яму лошадью. Затаившийся хищник решил, что человек покусился на его добычу, встал на задние лапы и... Алексей нажал на курок – осечка! Теперь он говорит об этом со смехом, а тогда: «Всё внутри похолодело! Волосы – дыбом. Но я успел перезарядить ружьё, раненый медведь пытался спастись, да не смог, упал через полсотни метров. Матёрый был, с повреждёнными клыками, следами от петли».

По собственным скромным подсчётам, прошагал Алексей Игушев по охотничьим тропам не менее 20 тысяч километров. Трофеи – 50 сохатых, по 10 медведей и лисиц, 8 волков, по 2 росомахи и рыси да белок 4 тысячи. Дичь и рыбу не считал. Кто из нынешних таким похвастает? «К сожалению, теперь я охотник – бывший... – с горечью говорит фронтовик. – Здоровье не позволяет хотя бы разок пройти по парме».

Провожать меня Алексей Александрович пошёл не один; к ноге хозяина льнула Ласка, восемнадцатая из обученных им лаек.

Василий ПОПОВ
Красное знамя Севера. 2010. 20 ноября

Сельское поселение «БОЛЬШЕЛУГ»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Большелуг, деревни Выльыб, Зулэб, Ивановская. Административный центр – село Большелуг.

Большелуг – Ыджыдвидз (1608). Одно из древнейших селений района расположено на правом берегу реки Вишеры. Упоминается при переписи 1608 года «деревня Большой луг», в 1678 году – «деревня Большой Луг по обе стороны Вишеры реки», в 1859 году – Большелужская (Ыджыд-Видз).

Зулэб – Зулöб (1859). Деревня на правом берегу реки Вишеры. Название поселения означает место, где лес очищен от коры, то есть подготовлен для сушки.

Выльыб (1784). Деревня на правом берегу реки Вишеры. Название происходит от коми слов «выль» (новый), «ыб» (холм, поле на возвышенности), то есть «новое поле на возвышенности».

Ивановская (Джиян) (1675). Деревня на правом берегу реки Вишеры. Основана в 1675 году переселенцем из погоста Вишеры Иваном Савельевичем Поповым, по имени которого селение и получило название. В местном названии Джиян может быть прозвище первого жителя.

Из истории села Большелуг

ПОНЯТИЕ «Родина» имеет несколько значений: это и великая страна с великой историей, это и то место на земле, где человек родился и рос, где находятся могилы его предков, где он познал первые радости и неудачи. Ведь неслучайно в трудные минуты своей жизни люди вспоминают место, где родились, то есть свою маленькую Родину. И, конечно, Родина – это моё родное село, его улицы и переулки, его люди. Малая Родина… Что же это такое? Где её границы? Моя малая Родина – село Большелуг. Здесь я родилась и сделала свои первые шаги. С первых дней жизни меня окружают тепло и забота родных людей, согревают лучи тёплого

солнышка. И для меня нет места краше, чем моя деревня. Ведь здесь всё моё. Моя семья, мои друзья, моя школа.

ОБРАЗОВАНИЕ СЕЛА

Из книги Ивана Михайловича Панюкова «Висер вож да сэтчӧс олысьяс йылысь пасйӧдъяс» мы узнали, что первое упоминание починка Большелуг Вишерского погоста относится к 1585 году. В то время было три жилых двора. Жили на левом берегу реки Вишеры, напротив нынешней деревни Выльыб. До сегодняшних дней осталось название этого места – Кӧсьтакерӧс. Русло нынешней реки ранее было большим открытым полем, гладким лугом. Со временем направление воды поменялось – от лесной стороны направилось на луга, а вместо русла образовались луга и озёра. Поэтому и в старину, и сейчас село именуется Ыджыдвидз – Большелуг.

В конце XVII века, видимо, из-за большого затопления и смены русла реки, жители Кӧсьтакерӧс перешли жить на правый берег реки Вишеры. Одни поселились на Выльыб – новой возвышенности, так образовалась деревня Выльыб, другие поселились ниже. Весь погост упоминается как Ыджыдвидз – Большелуг. Про себя местечки-поселения называли по именам первых жителей: Макарсикт, Йигӧсикт, Тимасикт, Фомасикт и т. д.

Жителей местечка Макарсикт от нижних жителей отделял Протӧ шор – ручей Протӧ. Название ручья, наверняка, также образовано от имени одного из жителей. Его род тянется от Протӧ Гриша Матвей Петыр и Вонифатия Мишариных.

В 1784 году в деревне было уже 42 двора. В XIX веке Большелуг стал селом. Здесь построили деревянную церковь – Покров вичко. В 1859 году в селе Большелугском проживали 277 мужчин и 281 женщина. В 1873 году количество дворов достигло 75, жителей насчитывалось 510. В местечке Кывтыд у Габӧ Онопрея в 1932 году была ещё чёрная изба. Каким же было убранство дома? В доме вместо печи была груда камней, а дым выходил прямо в дом. Когда топилась печь, нужно было открывать дверь и дымоход в стене. Стены дома были в саже, окна очень маленькие. Раньше именно в таких домах проживали люди вдоль реки Вишеры.

Сегодня в селе Большелуг насчитывается 1210 жителей, из них 550 мужчин и 660 женщин. Среди них 747 жителей самого Большелуга, 276 жителей деревни Выльыб, 115 жителей деревни Зулэб, 72 жителя деревни Джиян.

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ

13 июня 1884 года императором Александром III были утверждены «Правила о церковно-приходских школах».

Согласно императорскому указу, чиновник по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда Ф. А. Арсеньев просит проводить сходы. В приговорах сходов прописать обещание, что с каждой души будет собираться по 10 ур (копеек) на содержание церковно-приходских школ.

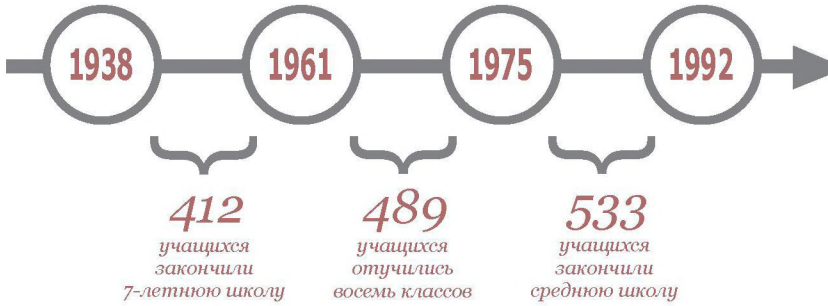
Такой сход проводился и в селе Большелуг. Жители приняли решение отстроить под школу отдельный дом и на это дело закупить у Нёбдинского лесничества 140 штук елей и сосен. Земское собрание решает дать на содержание школы 100 рублей. Здесь были и деньги, собранные жителями села Большелуг.

Средняя общеобразовательная школа с. Большелуг.

В 1888 году, в день Покрова Пресвятой Богородицы (по старому стилю 1 октября), после службы в большелугской церкви Николая Чудотворца устюгский епископ Ионикий со святым отцом Ювиналием Сократовичем Поповым и некоторыми жителями села отправляются к новому дому. Освящают школу. В класс заходят первые ученики. Наставником, руководителем работы школы становится батюшка Ювиналий Сократович Попов, учителем – Аполлон Викторович Шумков, уроки проводит и Иоанн Алексеевич Трубачёв. В этом году в селе Большелуг насчитывается 184 двора, 1270 жителей *(из статьи «Лэптісны став мирӧн» Александра Панюкова в газете «Йӧлӧга»)*.

В 1936 году начинают строить неполную среднюю семилетнюю школу, а в 1937 году открывают. В 1957 году – 8-классная, а с 1975 года – средняя школа. Первым директором неполной средней школы был Николай Николаевич Перебатинский (сын попа Николая Евгениевича Перебатинского) – умный, толковый, очень начитанный, очень спокойный. Из села Большелуг он уходит на войну. Вернувшись, много лет проработал в школах Печорского района.

После Н. Н. Перебатинского директорами школ были Галина Степановна Макарова, Клавдия Фёдоровна Компаниец, Евстолия Ивановна Савельева. Затем долгое время, целых 29 лет, работой школы руководила Нина Петровна Мишарина. В годы работы Нины Петровны за один год была построена трёхэтажная кирпичная школа. Начали стройку в январе 1981 года, закончили к осени 1982 года. С 1985 по 2003 годы директором школы была Анна Александровна Попова. А с 2003 года по настоящее время работой школы руководит Любовь Васильевна Габова.



В 2018–2019 учебном году в школе обучается 108 учащихся. Школьных учителей – 21. Из них выпускники школы – Валерьян Александрович Иванов, Арина Николаевна Макарова, Елена Ивановна Макарова, Нина Ивановна Макарова, Ольга Ивановна Мишарина, Татьяна Семёновна Мишарина, Анжела Алексеевна Никифорова, Анатолий Васильевич Никулин, Галина Петровна Панюкова, Эльвира Александровна Старцева.

А остальные учителя тоже стали большелугскими: Любовь Васильевна Габова, Нина Николаевна Иванова, Ольга Витальевна Кондачкова, Зинаида Александровна Микушева, Любовь Валерьевна Мишарина, Тамара Михайловна Павлова, Надежда Павловна Панюкова, Наталья Ивановна Панюкова, Эмилия Егоровна Панюкова, Анна Ивановна Симпелева, Галина Анатольевна Торлопова, Афанасий Васильевич Габов (руководитель ДЮСШ).

На пенсии уже учителя-ветераны, выпускники школы Нина Захаровна Игушева, Нина Васильевна Климова, Роза Александровна Ширяева, а также ставшие большелугцами Любовь Александровна Головкина, Анна Александровна Попова, Галина Васильевна Каракчиева, Михаил Иванович Мишарин, Капитолина Алексеевна Панюкова, Нина Васильевна Симпелева. Уже ушли из жизни любимые, уважаемые учителя Нина Петровна Мишарина, Людмила Семёновна Макарова, Александра Григорьевна Макарова, Раиса Владимировна Макарова, Ангелина Ивановна Головкина, Агния Ивановна Меникова, Валентина Викентьевна Мишарина, Агния Васильевна Габова, Владимир Анатольевич Изъюров, Александра Мелентьевна Игушева, Маргарита Евгеньевна Панюкова, Алексей Александрович Удоратин, Елизавета Михайловна Габова, Александра Николаевна Мишарина, Раиса Алексеевна Куликова, Марья Семёновна Пинягина, Татьяна Васильевна Попова, Николай Сергеевич Старцев, Ольга Модестовна Игушева.

БОЛЬШЕЛУГ БОГАТ ИЗВЕСТНЫМИ ЛЮДЬМИ

Много имён, известных в республике и за её пределами, прославили родную землю, родное село: заслуженный врач РСФСР и Коми АССР – Алексей Иванович Мишарин, поэты и писатели – Юстина Аверкиевна Попова, Алексей Вячеславович Попов, Александра Петровна Мишарина (Петыр Саньӧ), артисты и музыканты – Владимир Корнилович Никифоров и Михаил Николаевич Бурдин. В ряду этих имён – один из организаторов советской власти в Коми крае – Ефим Михайлович Мишарин.

Ефим Михайлович после окончания церковно-приходской школы 4 года обучался в Усть-Сысольском городском училище (1904–1908). После этого попытался поступить в Тотемскую учительскую семинарию, но не смог сдать экзамены. Поступил учиться заочно в Усть-Сысольскую мужскую гимназию. В 1911 году ему выдали диплом учителя начальной школы. До 1914 года работал учителем в земском училище деревни Выльыб. Летом его взяли на военную службу, домой вернулся только в 1918 году.

Ефим Михайлович Мишарин.

В то время люди сильно голодали. В летние дни с молитвою отправили Ефима в городское продуправление. Жителям вдоль Вишеры выделили 300 пудов хлеба. После этого поступка, как Ефим вернулся с долгожданным хлебом, его выбрали представителем на уездный съезд, где Ефим говорил смело и умело. После съезда Ефима оставили работать в уезде, приняли в партию, выбрали комиссаром продотдела. При походе в Вологодский губпродком за хлебом ему посоветовали съездить в Москву. Ефим обещал сходить в наркомпрод, увидел ся с наркомом продовольствия РСФСР Цюрупой. Благодаря договорённости, подписям его и Ленина Коми области выделили 105 пудов хлеба.

В 1924–1928 годах Ефим Михайлович был главой исполкома Коми области, затем возглавлял областное Бюро краеведения. В 1928–1929 годах – сотрудник треста «Комилес». Директор Нёбдинской неполной средней школы. В 1937 году незаконно арестован, осуждён на 8 лет тюремного заключения, исключён из партии за «участие в контрреволюционной буржуазно-националистической организации». Сидел в лагере города Воркуты. Освобождён в 1943 году. В 1944–1948 годах работал в Сторожевском районе учителем и директором школы. В конце 40-х вновь арестован по старым делам и выслан в Красноярский край. Реабилитирован в 1955 году, партийный стаж восстановлен в 1957 году.

Много хороших слов можно сказать о селе Большелуг и его жителях. С годами всё краше становится облик села. Село живёт и бережно хранит память о своих земляках. Значит, наши искания продолжатся и дальше.

Приглашаем всех в наш любимый Большелуг!

Юлия МАКАРОВА

Буду гордиться

Сколько раз я проходила по улице Центральная села Большелуг и вдруг в один прекрасный миг заметила небольшую мемориальную доску на стене Большелугского сельского совета. На ней написано:

«В нашем селе родился Мишарин Алексей Иванович (1903–1977 гг.), один из первых коми врачей. Талантливый хирург. Герой Социалистического Труда».

Сама доска из гранита, а внизу самодельное деревянное кашпо с цветами.

Мне захотелось больше узнать про этого замечательного человека, и с просьбой рассказать о нём я обратилась к учителю коми языка и литературы. Эльвира Александровна Старцева с воодушевлением начала свой рассказ, а потом прервалась и произнесла:

«Дорогие мои ученики. В нашем селе столько замечательных людей, про которых можно писать и рассказывать бесконечно. А давайте проведём небольшую исследовательскую работу. Ваша задача: не только узнать про них, но и выступить с данным материалом перед своими одноклассниками».

Как и всегда, кто-то воодушевился, кто-то не очень, но работа закипела. И в дальнейшем на уроках коми литературы мы ещё раз познакомились с творчеством Александры Петровны Мишариной, прочитали её новые стихи, посвящённые матери и сестре поэтессы, людям Коми земли, природе Коми края, проблемам села Большелуг.

От души посмеялись над новыми рассказами Алексея Вячеславовича Попова, его детскими воспоминаниями, которые в качестве рассказов для детей печатаются в детском журнале «Би кинь». Больше узнали про Юстину Аверкиевну Попову и Геннадия Ивановича Попова, уроженцев деревни Ивановск, знаменитых своими детскими стихами.

Мы с удивлением и большим восхищением послушали про наших артистов. Оказывается, кроме Михаила Николаевича Бурдина в нашем селе родились и другие знаменитые артисты, например, одним из них является Владимир Корнилович Никифоров, заслуженный артист Коми АССР, артист балета, его даже сравнивали с Махмудом Эсамбаевым.

А я хочу рассказать про Алексея Ивановича Мишарина, Героя Социалистического труда, заслуженного врача РСФСР и Коми АССР, уроженца села Большелуг (1903–1977).

Алексей Иванович Мишарин родился в 1903 году в селе Большелуг ныне Корткеросского района Республики Коми в крестьянской семье. В 1922 году поступил на медицинский факультет Московского государственного университета. Учился в ординатуре в Москве. С 1932 года работал в Сыктывкаре хирургом, с 1934 года заведующим хирургическим отделением. Он является основоположником хирургической службы в республике.

В июле 1941 года Сыктывкарским военкоматом призван в Красную Армию. В годы Великой Отечественной войны был ведущим хирургом в военных госпиталях, майор медицинской службы. После демобилизации возглавлял хирургическое отделение республиканской больницы. Алексей Иванович много ездил по республике, консультировал молодых хирургов и сам оперировал больных. На его счету сотни сложных операций.

За выдающиеся заслуги в организации здравоохранения и большой лич-

ный вклад А. И. Мишарину присвоено звание Героя Социалистического Труда (1966 год). Он награждён орденами Ленина, Отечественной войны, Красной Звезды и медалями. Алексей Иванович Мишарин первым из врачей занесён в Книгу трудовой славы Коми АССР.

Умер Алексей Иванович Мишарин 18 августа 1977 года и похоронен в городе Сыктывкаре.

Алексей Иванович Мишарин.

А дальше мой рассказ взят из статьи Анны Сивковой «Ясный след на глубоком снегу» (Республика. 1997. 25 января): «Говорят, хирург Алексей Иванович Мишарин плохо помнил лица своих пациентов. И не мудрено: через его руки их прошло несколько тысяч. А боль, страдание, и вправду, чаще всего бывают безликими. Но можно лишь догадываться, какими переливами красок расцветает радость от вновь обретённой жизни.

Невестка Алексея Ивановича – Тамара Александровна – каждую весну с метёлкой и граблями приходит на городское кладбище. Возле могил свёкра и свекрови выравнивает землю, сметает прошлогодний сор и листву. И каждый раз, за прошедшие двадцать лет, за ограду при ней кто-нибудь да заходил. Незнакомые ей люди кланялись Алексею Ивановичу и, постояв немного, уходили. Даже сейчас, в январскую стужу, чьё-то благородное сердце протоптало тропинку к ней, оставив на снегу глубокий и ясный след.

Ладные, осанистые, неприступно-крепкие с виду дома разбежались по большелугским улицам. Под стать домам и здешний люд: степенный, немногословный, рассудительный. Алексей Иванович Мишарин был родом из этого вишерского, или, как здесь говорят, висервожского села и складом характера походил на своих земляков. Из него мог бы выйти знатный земледелец и толковый домохозяин. А он стал горожанином, доктором. В Большелуге так никто и не смог вывести на тот след, который в конце концов привёл Мишарина на тропу врача. Единственным, на кого ссылались здешние старожилы, был Тювэ, грамотей, обосновавшийся в давние времена на вишерских берегах и заразивший жаждой знаний местный народ. Я уже не надеялась услышать других свидетельств, как в Сыктывкаре врач Елена Ивановна Анфилатова вспомнила привычку хирурга поглаживать живот. Так удалось нащупать этот самый след.

В детстве с Алёшей случился приступ аппендицита. Отец запряг лошадь в телегу и с корчащимся от боли сыном тронулся в неблизкий путь до Усть-Сысольска. Прибыв в город, сдал его в красно-белую кирпичную больницу в самом центре уездной столицы. Но осмотревшие мальчишку врачи развели руками – помощь при аппендиците оказывать они не умели. И оставили Алёшу с болью один на один. А он изо всех своих ослабевших сил вглядывался в двери и ждал чуда, которое бы умиротворило, успокоило раздираемое на

части нутро. Но так его и не дождался. Перебороли болезнь крестьянская закваска да молодость.

Рана зарубцевалась. Но нет-нет да и напоминала о себе. Хирург принимался массировать живот, но тут же, вспомнив об очередном тяжелобольном, убегал восвояси.

Ещё об одной причине, повлиявшей на выбор Алексея Мишарина, рассказал его сын, Евгений Алексеевич. Она тоже с привкусом боли, горечи. Мишариных было восемь братьев, Алексей – самый младший. Но послереволюционное лихолетье так раскурочило их семью, что из восьмерых выжил лишь самый меньшой. Остальные – кто погиб в войну, двоих зарезали «зэки», ещё кто в безвестность канули. Алексею предстояло прожить за них за всех. Но неясным мечтам мальчишки так и не суждено было сбыться, если бы не помощь известного во всём крае однофамильца и родственника – Ефима Михайловича Мишарина. Он руководил работой продовольственных органов, а затем возглавлял Коми облисполком. В очередной приезд на родину Ефим Михайлович забрал малолетнего родича с собой, отвёз его в Великий Устюг и определил на рабфак. В 1922 году Алексей был уже в Москве. Выдержал экзамены в МГУ и стал учиться на врача.

Через шесть лет Мишарин блестяще закончил медицинский факультет главного вуза страны. Предложения остаться в белокаменной отмёл, как несерьёзные, пустые. Засунув поглубже в фанерный чемодан свой диплом («посмотрит дядя Ефим – обрадуется, ни у кого на Вишере такого ещё нет»), тронулся в обратный путь.

По воспоминаниям старейшего врача, одного из первых, если не самой первой коми женщины-хирурга, девяностопятилетней Анны Михайловны Волковой, медицина в двадцатые годы переживала невидимый энтузиазм. Профессорские сыны и дочери, из обеих столиц, считали своим долгом поехать в самые захолустные, труднодоступные районы страны. В двадцатые-тридцатые годы Анна Михайловна врачевала в Ижме и здесь встречалась с докторами, которые носили гремевшие на всю Россию фамилии. Одна из них доводилась даже внучкой великому Герцену.

Алексей Иванович следовал не моде и благородным порывам, а скорее, старому и проверенному – «где родился, там и пригодился». Достался ему Усть-Куломский район, такой же необъятный и захолустный, как и все другие районы Коми края.

В вычегодских сёлах свирепствовали эпидемии. Под началом Мишарина врачи, сёстры, санитарки возводили бараки-лазареты. Проводили дезинфекцию домов и помещений, зачастую насильно приводили людей на прививки. Для острастки ослушников Мишарин таскал с собой длинный наган. С ним же стерёг входы и выходы в бараки для сыпно-тифозных. Свободный доступ туда имели лишь два человека – он сам и его жена, тоже врач, Александра Ефимовна.

Годы, проведённые в Усть-Куломе, прибавили навыки, помножили опыт. А за знаниями он вновь поехал в Москву. В знаменитой Боткинской больнице закончил ординатуру. Многоголосый хор приглашений в столичные клиники и больницы его с панталыку не сбил. Алексей Иванович возвратился на родину. Пришёл в больничный городок в Сыктывкаре, встал за операционный стол. А вскоре началась война.

Говорят, молчание – золото. Коли так, то этой драгоценностью Алексей Иванович дорожил ещё как. Из шестилетней фронтовой эпопеи хирурга в

моём блокноте значились всего несколько строк. Был ведущим хирургом в военных госпиталях. Награждён орденом Красной Звезды. Возвратился домой в звании майора.

Деталь, которая одна заменит целую дюжину фактов, снова подсказала всё та же Елена Ивановна Анфилатова. С войны Алексей Иванович вернулся совсем беззубый. Все «съели» цинга и голод. После передовой он несколько лет оперировал в госпиталях далёкого от прифронтовой полосы Череповца. Но лиха здесь хлебнул поболее, чем на войне. В обувке из забинтованных калош деревенели ноги. От хронического недоедания и недосыпания кружилась голова. А война, даже после окончания, всё поставляла и поставляла работу. Оперировать приходилось не только своих, но, бывало, и раненых немцев. Им, в отличие от наших солдат, почему-то полагался усиленный паёк. Эта пропагандистская увёртка ещё долго отзывалась в хирурге непониманием, негодованием.

После госпиталя Алексей Иванович выдержал уже целый шквал предложений: поехать, возглавить, обдумать. Было и ещё одно искушение – засесть за диссертацию о лечении огнестрельных ран. Но стоило заныть памятному рубцу на теле, как все приглашения тут же пошли прахом.

Сорокатрёхлетний хирург вновь шагнул за знакомую дверцу с табличкой «Отделение общей хирургии». Принялся приближать свою детскую мечту о скором и чудесном исцелении.

Уже через несколько лет Мишарина знала вся республика. Его диагноз всегда настолько точен, словно он обладал сверхмощным зрением, способным высветить все внутренности. Прописные истины в его устах оборачивались совершенно новыми, невидимыми до сих пор гранями. На счету Алексея Ивановича были сотни операций от простейшего аппендицита до прободной язвы, на желудке, желчном пузыре. Да разве всё перечислишь. На человеческом теле не осталось места, которого бы не касались исцеляющие, животворящие руки хирурга. А он старался заглянуть ещё глубже, чтобы за толщей тканей распознать, вынуть, выбросить прочь спрятавшуюся боль.

Один из последних учеников Алексея Ивановича, нейрохирург Владимир Алексеевич Веселов, вспомнил, как Мишарин своих молодых коллег как-то подвёл к окну. За стёклами операционной шумел лес. Мишарин тут же мысленно вырубил его и застроил окрестности больницы новыми корпусами. «Здесь будет отделение нейрохирургии, а там встанут другие специализированные отделения», – вслух рассуждал он. Но уже через минуту-другую сорвался с места, чтобы ускорить, убыстрить и эту мечту.

Слушая рассказы коллег, родных Алексея Ивановича, воображение рисует такую картину: над просторами нашего северного края широко, светло и торжественно торопится-шествует госпожа Слава.

На некотором отдалении от неё идёт её хозяин, сам Алексей Иванович. За ним следом, поотстав друг от друга, несутся звания, грамоты, ордена. А замыкает шествие бегущая во весь опор маленькая звёздочка героя.

Звание Героя Труда и впрямь еле догнало Алексея Ивановича – удостоился он высокого звания лишь за год до выхода на пенсию. Если бы даже он получил его раньше, абсолютно ничего в его жизни оно бы не изменило. Он желал, жаждал, хотел и мог только одного – работать. Героем же среди своих земляков он прослыл задолго до официального увековечения. А на своём Висервоже стал второй, после загадочного Тювэ, легендарной личностью.

Снова я перед дверью старого больничного корпуса. Не успевает она захлопнуться за мной, как откуда ни возьмись голос в ушах. Валентина Владимировна Полещикова, старейший врач республиканской больницы: «На всю жизнь остались жить слова Алексея Ивановича – и одев белый халат, ты себе уже не принадлежишь». На экскурсии по этажу на этот раз меня сопровождают заповеди знаменитого хирурга.

Лестница. «Правда у хирурга в ногах», – любил повторять Алексей Иванович, десятки раз в день промчавшись наперегонки со ступеньками.

Коридор. За освещёнными настольными лампами столами сидят постовые медсёстры. В бытность Алексея Ивановича за ними сидели и врачи, и сам именитый хирург. Долгое время здесь не было ни отдельного кабинета для заведующего отделением, ни ординаторской. «А зачем они нужны?» – искренне удивляется Мишарин. И грубовато добавлял: «Ни к чему хирургу седалищные бугры развивать».

Теперь за одной из дверей расположилась ординаторская. Когда-то и Алексей Иванович обзавёлся здесь небольшим кабинетом. Некоторые его коллеги недоумевали: стоило ли сюда вселяться, если в соседних палатах с утра до вечера гомонят дети. «А я специально так сделал, чтобы почаще ребятишек навещать», – был ответ.

Палата. Кроме детей хирург особо благоволил к старикам. Шутил с ними, балагурил. Коллеги же, особенно молодые, утренних обходов с Алексеем Ивановичем не на шутку побаивались. Если даже один вопрос главного оставался без ответа, то гнев его, казалось, не знал границ. Но проходило немного времени, и вот уже Мишарин шёл к расстроенному врачу с повинной. Его тут же прощали: ведь он был прав.

Операционная. Перед каждой серьёзной плановой операцией Алексей Иванович устраивал себе беспощадный экзамен. Все ночи напролёт просиживал над конспектами и книгами из обширнейшей домашней библиотеки. И так из года в год, до самой последней, сделанной им, операции.

Из одной двери вышла санитарка со шваброй в руке. И мне тут же припомнилось, как Алексей Иванович санитаркам своего отделения придумывал смешные прозвища. Многие из них стали позже помощницами хирурга – операционными сёстрами.

Всё обошла. Пора уходить. Уже когда одевалась, вспомнила ещё одну заповедь хирурга. Если оперируешь не ты, а твои коллеги, всё равно не торопись покидать больницу. Задержись, поболей за них, поставь себя на место больного, посочувствуй ему, раздели радость с его близкими. Оставайся человеком.

Алексея Ивановича Мишарина сразил едва ли не самый страшный для хирурга недуг – он ослеп. С женой Александрой Ефимовной около пяти лет они прожили в Пятигорске. Но целительные воды не принесли облегчения. По дороге в Сыктывкар он сильно занемог. Спас Мишарина его любимый ученик, тоже хирург Модест Николаевич Тебеньков, который жил в Калинине. Только приехал Алексей Иванович домой – как новая беда: скончался самый верный и преданный друг – жена. Спустя год родная земля приняла и его самого».

Я пока точно не знаю, кем я буду работать через некоторое время, но я точно знаю, что мои будущие дети, как и я, будут гордиться своими односельчанами, ныне живущими и жившими когда-то в моём родном селе Большелуг.

Юлия МАКАРОВА

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Алексей Иванович Мишарин умер 18 августа 1977 года, похоронен в городе Сыктывкаре. В 1982 году на здании Коми республиканской больницы в Сыктывкаре (ул. Пушкина, д. 114) в честь него открыта мемориальная доска. Скульптор В. А. Рохин).

Мемориальная доска на здании Коми республиканской больницы.

Святыни Большелуга

История храмов – это судьба не только зданий, но и земли, на которой они стоят, православной веры. Сегодня, когда в нашем обществе процветает бездуховность, мы, как утопающие за соломинку, обращаемся ко всему, что может спасти наши души.

Таким спасительным явлением в одном конкретном селе может быть храм или часовня. От столицы Коми Республики до села Большелуг полтора часа езды на восток. Кругом тайга, и большинство домов здесь крестьянские, рубленные из дерева, приземистые, со дворами для скотины и огороженные огородами. По дороге в Кывтыд направо над домами возвышается храм Николая Чудотворца. Жалко, что не действующий!

В нашем селе Большелуг первая церковь (Покровская) была построена примерно в 1800-х годах. А в 1873 году была построена Николаевская церковь (тоже деревянная). Среди достопримечательностей храма был удивительный по красоте иконостас, который в 1870 году расписал отец коми философа Каллистрата Жакова – мастер Фалалей.

Освятил святыню Вологодский и Устюжский Епископ Иоанникий в 1888 году. Примерно с 1907 года начали готовить кирпичи для новой церкви. Кирпичи готовили женщины из села Палевицы около 7 лет, до 1914 года. Руководил ими приезжий мастер. С 1914 до 1918 года церковь строили так же пришлые люди – каменщики: Костров, Кратиров, Сидельников с друзьями. Им всеми силами помогали сельчане: готовили и обжигали кирпичи, приносили свои доски и брёвна, извёстку везли из далёкого места – Красной горы. Кирпичная церковь была семиглавой. На каждом куполе был большой и красивый крест. Звон колоколов звучал до Богородска, за 18 километров от села. В церковь вмещалось около 800 прихожан. На колокольне было 9 колоколов, самый тяжёлый – 48-пудовый. Остальные – 24-пудовые, 6-, 5-, 4- и 3-пудовые. В церкви было 30 окон.

Храм Николая Чудотворца освятили в 1918 году. Из города приезжали три священника. Первым священнослужителем был Ювеналий Сократович Попов, после него – братья Ювеналий и Николай Перебатинские. А потом Алексий

Церковь во имя святого Николая Чудотворца.

Григорьевич Мысов из Выльгорта. Церковь работала до 1936 года. Но осенью 1936 года колокола и кресты сняли и отправили в город, купола убрали. А церковную утварь и драгоценные оклады растащили кто куда. После закрытия церкви здесь был клуб, в годы войны и последующие годы здание церкви использовали вместо склада. Сейчас он пустует.

Построить часовню – это доброе дело. Это символ продолжения нашего рода. Это нравственное воспитание общества.

23 февраля 2001 года сгорел родительский дом моей матери Эльвиры Александровны.

В огне погибли её 95-летняя бабушка Федора Неопитовна и 33-летний брат Василий Александрович. Скорее всего, пожар произошёл из-за непотушенной сигареты. Мысль о строительстве памятной часовни возникла в нашей семье уже через несколько дней после трагедии. Но часовню, как и другие храмы, нельзя строить без благословения церковного иерарха. Отец Амвросий, духовник монастыря Рождества Пресвятой Богородицы, посоветовал отцу, Николаю Сергеевичу Старцеву, обратиться с прошением о благословении на строительство епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима. В апреле 2001 года благословение было получено. Но с условием регистрации в епархии общины 5 человек при строительстве храма. Отец ездил в епархию для ознакомления с условиями регистрации. Но оказалось, что на это уйдёт много времени и средств, да и нужны ведь истинно верующие люди, готовые безвозмездно трудиться во благо церкви Христовой. Поэтому решили строить часовню сами. С заготовкой леса помогли рабочие сельского совета. Отец вспоминает, что часовни до этого он не видел. Но форму представлял именно

такой. Рубили летом. Леса оказалось мало, и получалось то, что сейчас имеем.

Но, видимо, такова была воля Божья. Вначале в планах была только памятная часовня, чтобы люди не забывали об этой трагедии. Но затем пришла благодатная мысль, что часовня должна служить людям. Но любой храм должен носить имя. С этим возникли проблемы. Отец Амвросий предлагал назвать в честь святителя Николая Чудотворца. Но ведь в селе уже есть храм, пускай недействующий, носящий это имя, да и могли возникнуть пересуды, связанные с именем отца, Николая. В Богородске действует православный приход при храме Рождества Пресвятой Богородицы. Настоятелем прихода был назначен отец Стахий. Он и посоветовал назвать часовню в честь иконы Божьей Матери «Неупиваемая Чаша». Сказал, что у нас многие пьют, а эта икона помогает излечиться от этого недуга. Совет отца Стахия очень понравился нашим родным, и сразу закипела работа. Очень помогал отцу мой старший брат Иван, который, как иногда говорит отец, всё схватывает «на лету». Даже в некоторых случаях советовал, как лучше сделать. До этого часовня почти три года стояла недоделанной.

В августе 2004 года состоялся миссионерский визит слушателей Свято-Тихоновского Богословского института г. Москвы во главе с отцом Корнилием. С ними приезжали отец Владимир из Корткероса и секретарь Сыктывкарской и Воркутинской епархии игумен Филипп. 18 августа отец Филипп освятил часовню и провёл первую службу. В тот же день со священниками обошли храм Николая Чудотворца. Пришли к общему мнению, что сей храм ещё можно восстановить. Но первым делом нужно убрать весь мусор, так как из-за близости сельского клуба он превращён фактически в отхожее место. В конце августа отец с будущими курсантами клуба «Пограничник» и односельчанами провели уборку храма. Было вывезено 2 тракторных прицепа мусора и хлама. Также храм служил складом сельского совета. По договорённости с председателем сельского совета Бушеневым Михаилом Феликсовичем было вывезено хранящееся имущество (трубы, батареи).

Часовня иконы Божьей Матери «Неупиваемая Чаша».

Взрослые говорят, что для восстановления

храма нужны большие деньги, а главное, воля односельчан. Необходимо создать общину не менее 10 человек единомышленников, которым небезразлично будущее родного села, и, конечно, верующие, православные. Будет община, с Божьей помощью дело пойдёт, найдутся и деньги для ремонта храма. Ведь в стране много добрых и щедрых людей, готовых пожертвовать деньги на богоугодное дело. А богослужение в часовне иконы Божьей Матери «Неупиваемая Чаша» начали проводить в 2004 году уже после её освящения. Службы проводил отец Стахий, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы с. Богородск. Они проходили редко, потому что священник служил в Сыктывкаре. После богослужения он ночью приезжал в Богородск для проведения заутрени. Просто физически трудно было всё осилить. Вскоре его пригласили в епархиальное управление. После него были отец Роман и отец Варфоломей, которые службу не проводили. С 2007 года настоятелем Богородского храма является отец Александр. Он очень активный человек и священник. Каждое воскресенье приезжает в Богородск. В начале своей работы отец Александр службы в часовне иконы Божьей Матери «Неупиваемая Чаша» проводил только по большим церковным праздникам: Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Прощёное Воскресение и т. д. Но с прошлого года служба проводится намного чаще. Всё больше односельчан приобщается к вере Христовой. Из слов верующих стало понятно, что часовня играет огромную роль в их жизни. Они приходят туда «поговорить с Богом», рассказать о своих трудностях и радостях жизни. Родные надеются, что с Божьей помощью и его служителей, с возрождением духовной нравственности жизнь в нашем селе потихоньку наладится и со временем меньше будет одержимых страстью пьянства.

Полина СТАРЦЕВА

Материалы Корткеросской районной краеведческой конференции «Отечество – Земля Коми». 2012 (из публикации)

Лямпийские игры

ЛЫЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В БОЛЬШЕЛУГЕ СТАЛ СПОРТИВНЫМ И ТУРИСТИЧЕСКИМ БРЕНДОМ КОМИ

Раз в году, обязательно в марте, село Большелуг принимает «Лямпиаду» – республиканский лыжный фестиваль. Сюда съезжается народ не только из Корткеросского района. География участников и зрителей большая, приезжают и сельские жители, и городские. Есть гости из других регионов России, бывают и зарубежные. За последние годы «Лямпиада» в Большелуге стала одним из спортивных и туристических брендов Коми.

Этот самый бренд большелугцы придумали, удачно скрестив коми название охотничьих лыж «лямпа» и святое для всех спортсменов слово. Вышло остроумно и метко. Слава о «Лямпиаде» разнеслась далеко за пределы села. Конечно, привлекает не только название. Хотя в программу

Участники соревнований.

входят и старты на обычных беговых лыжах, основная изюминка фестиваля – гонки на охотничьих лямпах и лызях.

Зрелище это действительно захватывающее. Спортивную составляющую дополняет этническая: большинство участников облачаются в традиционную охотничью одежду. Охотничьи лыжи почти у всех – ручной работы, у некоторых – ещё дедовские и отцовские. Вместо обычных лыжных палок у каждого в руке длинный деревянный посох с лопаткой на конце – койбедь. Среди «лямпийцев» есть и настоящие охотники, и просто любители лыж. Возраст участников практически не ограничен.

Мужчины, дети и женщины стартуют отдельно. Дистанция для забегов «лямпийцев» на первый взгляд щадящая – не более двух км. По лыжегоночным меркам – спринт. Но попробуйте пробежать хотя бы километр не на сдобренных мазями и порошками «фишерах», а на широких, тяжёлых охотничьих лыжах с ремневыми креплениями к валенкам!

В марте нынешнего года «Лямпиада» прошла уже в 12-й раз. Сначала это были просто соревнования местного масштаба, придуманные тренером по лыжам большелугской спортшколы Афанасием Габовым. С годами усилиями Афанасия Васильевича и его сподвижников гонки на охотничьих лыжах переросли в фестиваль – для начала районный, затем республиканский. Теперь уже, поговаривают, на очереди международный статус.

А почему бы и нет? Фестиваль проводится под эгидой межрегионального движения «Коми войтыр». Безусловно, поддерживают фестиваль и глава региона, министерства физкультуры и спорта, национальной политики, многочисленные спонсоры.

Повышение спортивного статуса, между тем, фестиваль уже получил. Теперь гонки на охотничьих лыжах – это национальный вид спорта, официально утверждённый Минспорта России – со своими правилами и регламентом проведения соревнований. Для особо резвых «лямпийцев» появился дополнительный стимул: по результатам забегов они могут получить не только

традиционные призы от спонсоров и организаторов, но и спортивные разряды и звания.

Спору нет, «заслуженный мастер спорта по гонкам на охотничьих лыжах» – это, конечно, звучит гордо и даже круто. Но всё же мне представляется, что рекордные секунды и рейтинговые баллы – не самое главное в «Лямпиаде». Гораздо важнее – весь её фестивальный антураж. Традиционный обряд «проводов мужчин на охоту» перед стартом, демонстрация старинных охотничьих орудий и снаряжения, уха из свежей рыбы на костре, выступления самодеятельных артистов, местная выпечка и деликатесы, разнообразные сувениры – всё это создаёт ту праздничную, фестивальную атмосферу, ради которой и собирается раз в году в Большелуге столько народу, что и машину трудно поближе к действу припарковать. Организаторы говорят, что в этом году на «Лямпиаде» было порядка трёх тысяч гостей-участников и зрителей. Помню, несколько лет назад на чемпионате России по лыжным гонкам в Сыктывкаре с участием ведущих спортсменов страны поразился: а болельщики где? Пустые трибуны, никакой «завлекухи».

Охотничьи лыжи-лямпы.

Ещё одна особенность «Лямпиады» в том, что сюда едут семьями – и поболеть за своих, и поучаствовать. В этом году помимо местных, большелугских, в состязаниях участвовали с десяток семей из Сыктывкара, Троицко-Печорского, Удорского районов. С одной из них удалось познакомиться. Глава семьи – Василий Витальевич Родионов из Эжвинского района столицы республики. На «Лямпиаду» приехал впервые вместе с дочерью, зятем и внуком. Все вышли на дистанцию. «Сегодня лыжи плохо катили, – говорит Родионов. – По морозу камус не скользит, у кого без камуса были, те лучше пробежали». Оказалось, Василий Витальевич в охотничьих лыжах толк знает, поскольку делает их сам. При изготовлении использует исключительно осину и камус лося. На мой вопрос, много ли у нас таких мастеров, Родионов качает головой: «Нет, мало. Старики уже перевелись, а молодые делают тяп-на-ляп».

Между тем заказов на изготовление лыж с камусом у Василия Витальевича хоть отбавляй. Сам он любитель охоты, когда-то работал егерем, поэтому знакомых охотников много, плюс сарафанное радио. Спрос большой...

Думается, спрос на лызи и лямпы будет расти и дальше. Как среди охотников, так и среди спортсменов-«лямпийцев», получивших отныне официальный статус. Если на старт первой «Лямпиады» в 2007 году вышли 260 человек, то в нынешней участвовали уже 700. Сегодня это самые массовые после «Лыжни России» лыжные старты в республике. Возможно, в будущем для участия в «Лямпиаде»

когда-нибудь придётся проводить отборочные соревнования в муниципалитетах. Уже сейчас гонки на охотничьих лыжах проводятся в Ижемском и Удорском районах. Отрадно, что «Лямпиада», по словам заместителя министра физкультуры и спорта Максима Мартышина, будет представлена на Всероссийском фестивале национальных и неолимпийских видов спорта, который пройдёт в Сыктывкаре в августе этого года. Правда, не вполне понятно, каким будет это представление: есть большое подозрение, что в августе в Большелуге не будет снега...

Евгений ВЛАДИМИРОВ
Регион. 2018. № 3

О работе, о жизни, о себе

О ком можно сказать, что вот он (она) – социально значимая личность в селе (городе)? Это, конечно же, человек, занимающий весомое общественное положение, добившийся успехов благодаря своим неординарным личностным качествам.

Несомненно, в деревне Выльыб Корткеросского района таким человеком является Раиса Александровна Макарова – зав. сельским клубом, уроженка села Большелуг, проживающая в деревне с 1982 года.

Давайте знакомиться.

– Раиса Александровна, расскажите немного о себе.

– В 1979 году я закончила КПУ в городе Сыктывкаре, по специальности «художественный руководитель театральных коллективов». Работаю в сельском клубе с января 1980 года.

– Как вы можете охарактеризовать себя в двух словах?

– Я – оптимист. Что ни делается, всё к лучшему.

– Что привело вас именно к этой работе?

– Сколько себя помню, всегда выступала на сцене. Всегда получала радость и удовольствие от общения с людьми. Но пока училась в училище, даже мысли не было, что буду работать в сельском клубе.

– Что послужило толчком?

– По семейным обстоятельствам вернулась в родное село и сразу же начала работать художественным руководителем в сельском доме культуры.

– Какими были первые шаги в работе, первый профессиональный успех?

– Поиск единомышленников, создание театрального коллектива. Незабываемый 1980 год – постановка спектакля по произведению Виктора Савина «Райын» с коллегой по работе, Альбиной Ильиничной Падалко, которая в то время работала в сельской библиотеке.

– В чём секрет вашего успеха?

– В окружающих меня людях.

– Опишите своё самое большое достижение в жизни и самый впечатляющий провал.

– Главным достижением считаю

Раиса Александровна Макарова с юными односельчанами.

то, что вышла замуж за очень хорошего человека – Николая Ивановича Макарова. Родили и воспитали с мужем троих детей. Прожили душа в душу 37 лет, и даст бог, проживём вместе до старости. Ну, а провалы забываются, так как хорошего всегда больше.

– Ваше любимое место в Выльыбе?

– Река Вишера, которая течёт рядом с моим домом. Надо только сделать несколько шагов, и ты у самой кромки воды. Река всю жизнь поит меня и мою семью своей вкусной водой.

– Что для вас ваша деревня?

– Если бы не муж, уроженец деревни Выльыб, я бы, наверное, и не смогла ответить на этот вопрос. Но так как я вышла замуж за выльыбского парня, главной его просьбой или даже условием было то, что мы будем жить в его деревне. Конечно, я согласилась. Но очень трудно привыкала к новому жилью, к новым людям, к укладу жизни новой родни. Помню, на первых порах всё время уходила в гости к своим, в Большелуг. Муж обижался, а я не могла никак себя перебороть, так как очень скучала по большелугским. А потихоньку к Выльыбу начала привыкать только тогда, когда пошла работать в местный клуб (до этого я работала в Большелугском доме культуры). И теперь я без Выльыба никуда, и выльыбские, думаю, без меня тоже! (Смеётся).

– Расскажите немного о своём коллективе.

– Мои главные артисты – это коллектив «Сьӧлӧмшӧръяс». Я работаю с ними с 1989 года. Костяк коллектива постоянный, но молодые таланты вливаются регулярно. Репетируем,

устраиваем праздники, посиделки. С ними мы живём одними мыслями, чаяниями. Они слышат меня, а я прислушиваюсь к их советам. Если мне на мероприятие нужна выпечка, они и шаньги, и пироги испекут. Никогда не откажут. Они мои первые помощники. Это Ия Юрьевна Панюкова, Валентина Геннадьевна Лапшина, Ольга Ивановна Мишарина, Татьяна Михайловна Игушева, Ольга Александровна Мишарина и другие, всех не перечислить.

– Где вы ищете своих артистов?

– Везде и всюду. Я всегда встречаюсь с людьми лично, как говорится, «с глазу на глаз».

– Ваши партнёры и соратники?

– СПК «Исток», мы с ними тесно сотрудничаем. Делаем совместные праздники на День сельского хозяйства, кроме этого устраиваем вечера-встречи с работниками совхоза, бывают различные посиделки. Собрания работников СПК тоже проходят в моём клубе.

Детский сад «Колокольчик». Старшие детки из детского сада занимаются в танцевальном коллективе «Каблучок».

Магазин сельского потребительского общества деревни Выльыб на Новый год постоянно спонсирует мои мероприятия в клубе. А я являюсь уполномоченным общества и хожу к ним на различные собрания.

Школы в Выльыбе, к сожалению, нет, но для местных ребятишек у меня тоже работают танцевальный и хоровой кружок. Без их участия не обходится ни один концерт и праздник в деревне.

– Назовите имена односельчан, достойных и уважаемых.

– Иван Николаевич Макаров, тракторист, парторг, которого уже нет в живых. Его слово было самым весомым. Иван Григорьевич Мишарин, бессменный бригадир совхоза, его тоже уже нет в живых. Маргарита Фёдоровна Макарова, ныне пенсионерка, 29 января 2019 года ей исполнилось 80 лет. Всю жизнь проработала в совхозе. Она является для меня примером во всём. Анна Степановна Мишарина, инвалид, ей тоже уже 80 лет. Её главные качества: умение говорить, слушать и слышать тебя.

– Как вам удалось добиться успеха в работе?

– Просто день и ночь, не покладая рук, работала. В работу всегда ухожу с головой, обо всём забываю, особенно о времени.

– Как родные относятся к вашей работе?

– По-разному. Но в основном положительно. Они уже смирились, что в праздничные и предпраздничные дни я сутками пропадаю в клубе.

– Какие профессиональные рекомендации и советы можете дать своим молодым коллегам?

– Слушать людей, слышать их. К каждому найти подход. Тогда всё получится. И, конечно же, уважение к людям, ко всем, независимо от возраста и регалий.

– Каким главным качеством должен обладать клубный работник?

– Главное – терпение и ещё раз терпение.

– Как односельчане воспринимают вашу деятельность?

– Я думаю, что очень хорошо, с радостью.

– Какую оценку вы поставите себе как заведующему клуба?

– Удовлетворительную.

– Как вы отдыхаете от работы, чем любите заниматься в свободное время?

– Дома, в кругу семьи. Раньше очень много читала. Сейчас занимаюсь внуками, их у меня семеро.

– Куда бы вы отправились, имея неделю свободного времени и возможность попасть в любую точку мира?

– Как говорит мой питерский зять, приезжая в отпуск к нам в деревню: «Нам не нужен берег турецкий, нам и здесь хорошо!»

– Какие мечты детства вы воплотили в жизнь?

– Стала «артисткой».

– Кому из детства или юности вы сказали бы сегодня спасибо и за что?

– Моим родителям, моей бабушке и ыджыд мам – за то, что они нас с сестрой научили работать «с душой».

– Ваш кумир, человек, у которого вы многому научились?

– Любимая учительница, преподаватель коми языка и литературы – Агния Васильевна Габова.

– Самый ценный совет, который вам дали? Кто это был?

– Она же: «Рая, никогда не переставай читать. Книги – первая помощь в жизни».

– Ваши любимые книги?

– Сборники стихов Есенина, Пушкина, Эдуарда Асадова.

– Сформулируйте ваше отношение к жизни в пяти словах.

– Радость, счастье, уважение, труд, здоровье.

– Что помогает вам принять правильное решение в трудных ситуациях?

– Мысли о семье, о самых близких людях.

– Чего бы вы никогда не сделали в жизни?

– Никогда бы не решилась прыгнуть с парашютом, так как с детства боюсь высоты.

– Есть ли у вас жизненный девиз?

– Живы будем – не помрём.

– Каковы ваши дальнейшие планы?

– Работать, быть нужной односельчанам.

– Планируете ли вы что-то изменить в вашей жизни?

– Нет. Я достигла всего, чего хотела.

– Раиса Александровна, что бы вы пожелали нашей молодёжи?

– Прежде всего – найти себя, своё призвание, следовать ему, не изменяя. Верить в себя. И тогда всё случится: и успех, и счастье, и гармония в жизни.

– Замечательные слова! И пусть они у каждого воплощаются в действительность. Спасибо большое за интервью. Успехов вам!

Беседовала
Эльвира СТАРЦЕВА.

Зулэбский сувенир

Судьба жительницы маленькой деревушки Зулэб Корткеросского района Нины Макаровой нетипична для нашего времени. В юности она покинула родное село, перебралась жить в Сыктывкар. Думала, навсегда. Но по прошествии времени возвратилась в деревню. А здесь с головой окунулась в творчество. Теперь сувениры от Нины Макаровой стали визитной карточкой не только деревни Зулэб, но и всего Корткеросского района.

Нина Станиславовна Макарова со своими изделиями.

ДЕРЕВНЯ Зулэб, можно сказать, рядовой «депрессивный» населённый пункт нашей республики. От Сыктывкара сюда, до Висервожа, всего сто с «хвостиком» километров. Деревушка раскинулась между двумя большими сёлами – Большелуг и Богородск. Кругом леса, луга, пашни. Население Зулэба – около сотни человек. И на всех – всего семь рабочих мест.

Нина Станиславовна Макарова, похоже, всё ещё удивляется своему «непонятному» для многих поступку. Как смогла городскую цивилизацию променять на глушь? Выросла Нина в большой семье, в соседнем с Зулэбом Большелуге. После окончания школы, как и многие одноклассницы, махнула в город. Хотела выучиться на модельера одежды, но не прошла по конкурсу. Стала продавцом. Вышла замуж за односельчанина, тоже перебравшегося в город. Брат мужа им отдал свою квартиру. Сын родился. Казалось бы, что ещё нужно для жизни, семейного счастья?

Как и многие выходцы из села, супруг Нины – Михаил – страстный охотник, лесовик. Даже став горожанином, он всё свободное время пропадал в родовых угодьях в Зулэбе. Не мог дождаться выходных, чтобы домчаться до дома, а оттуда – в лес, на путики. Однажды он возьми да и выложи жене, что

в городе оставаться выше сил, и принял решение уехать в Зулэб навсегда.

– Жалко было покидать город, – признаётся Нина Станиславовна. – За десять лет уже успели и обжиться, и укорениться там. Ладно бы решили поменять место жительства на райцентр или хотя бы село. А тут – деревня, где никакой работы нет и даже не предвидится.

В Зулэбе поначалу поселились у свекрови. Дел по дому хватало, уже двое детей у Макаровых подрастали. Михаил взялся возводить большой дом. «А я всё дело какое-то себе подыскивала, – рассказывает Нина Станиславовна. – Никак не могла с ролью домохозяйки смириться. Снова, как когда-то в юности, принялась за шитьё. А потом пошло-поехало...»

Вслед за шитьём начала вязать. Маленькие сумочки для юных модниц, фигурки животных... Рискнула выставить кое-что из своих поделок на ярмарке в Корткеросе. Очень удивилась, когда узнала, что все её безделушки раскупили. С той поры один вязаный кот только и остался. Дочка не отдала мамино творение на выставку-продажу. До сих пор играет с забавной игрушкой.

Голь на выдумку хитра... Деревенское житьё-бытьё давалось непросто, каждую копейку приходилось беречь. Так «поневоле» стала дизайнером. Научилась шикарную одежду для окон из подручного материала шить. И мебель ремонтировать. Старые шкафчики обрели модный вид благодаря технике «декупаж». Идею почерпнула из журналов. Купила многослойные бумажные салфетки, разорвала их, наклеила на старые дверцы и стенки. Вторую жизнь подарила старой мебели.

Сейчас у Макаровых новый собственный просторный дом. Между прочим, с автономным холодным и даже горячим водоснабжением. Стиральную машину-автомат хозяева уже давно опробовали в деле. На очереди – обустройство душа. Из окон мансардного этажа открываются окрестные дали. Здесь же и импровизированная мастерская хозяйки. Швейная машинка, коробки, пакеты с лоскутками, со всякой всячиной. Один из шкафов плотно заполнен всевозможными безделушками. Малой толикой того, что подсказала фантазия и сотворили руки, что ещё не раздарено, не выкуплено туристами.

А первые сувениры Нины Макаровой родились из заячьих шкурок и хвостиков. В охотничьей семье такого лесного материала всегда хоть отбавляй. Нина нашила себе и детям белые мягкие тапочки. Затем ещё и ещё... Как-то перед новогодними праздниками в заячий мех облачила фигурки Деда Мороза и его спутницы Снегурочки. Шубы с белыми оторочками всем очень понравились.

Забавы для своих детей, как оказалось, нравятся и другим детям и даже взрослым. Вслед за заячьими сувенирами появились берестяные. Податливая берёзовая кора в руках северных умельцев давно обернулась десятками красивых, солнечных предметов. Нина Макарова расширила и дополнила этот список. Она начала «шить» из этого природного материала одежду для кукол. Потом сделала обложки для книг. А ещё взялась за создание берестяной книги. Она об истории появления на берегах Вычегды легендарного Кӧрт Айки, о его делах и подвигах, запечатлённых в легендах и преданиях.

Мастерица говорит, что сама не заметила, как из вороха фантазий предпочтение отдала тому, чего у других нет. А также тому, что отражает здешнюю историю, местный колорит. Всё гениальное просто... Берестяная одежда для кукол, как оказалось, лучше всего «держится» на куколках из мочала. Пучки мочала можно обернуть куклой-скруткой всего за несколько минут. Берестяной охотничий лузан отличает кукол-мужчин, разноцветные ленты на подо-

ле – кукол-женщин. Нина Станиславовна ласково называет их Перушками и Зарнюшками. Ведь по её задумке они олицетворяют Перу-богатыря и Зарни ань, легендарных прародителей коренного народа нашего края.

Из-под рук мастерицы вышла фигурка и ещё одного героя преданий старины глубокой – Тювэ. Рассказывают, что когда-то он обитал в лесу на берегу Вишеры, слыл колдуном, давным-давно предрёк появление самолётов, телефонной связи, многого из того, что для наших предков было в диковинку. «Скрутить-то скрутила куклу Тювэ, да какого-то яркого, отличительного элемента для его фигуры пока не придумала, голову ломаю», – говорит Нина Макарова.

А в чём мастерица себя превзошла, так это в создании кукол-домовых. Основой для их фигурок опять послужили пучки мочала. Оживить пучок жёсткой «травы» помогает фантазия. Десятки фигурок домовёнка украшают разные части дома Макаровых. Но двух похожих среди них нет.

Всё время, пока Нина Станиславовна знакомила нас со своими безделушками, в доме не умолкая трезвонил телефон. Звонили из соседних сёл, райцентра, Сыктывкара... Все просили домовых, Перушек, Зарнюшек... Был даже звонок из этнопарка села Ыб, где к Новому году намечено развернуть большую выставку-продажу изделий мастеров республики. «Успеть бы выполнить все заказы», – положив трубку, каждый раз говорила мастерица.

Пристрастившись к забавам – изготовлению сувениров – Нина Станиславовна, по её признанию, сама не заметила, как стала везде и всем нужна. Одновременно остро ощутила прямо-таки катастрофическую нехватку времени. Увлечённость же помогла найти работу в деревне, где всего несколько рабочих мест. Теперь Макарова руководит работой дома посиделок, это что-то наподобие сельского клуба. Здесь с её приходом дел тоже стало невпроворот: готовят концерты, заработали кружки... Мастерица щедро делится своим опытом и наработками со школьниками. Хотела было приохотить к рукоделию и молодых сельских женщин. Но понимания не встретила. Видимо, многие уже привыкли обретаться в четырёх стенах. На работу, тем более творческую, их пока не сподвигнуть.

Хотя при желании и заинтересованности здешних жителей Зулэб мог бы стать одним из центров народных ремёсел. Природного материала в окрестностях деревни хоть отбавляй. Просторное кирпичное здание дома посиделок могло бы стать пристанищем для мастериц. А идеи и наработки Нины Макаровой уже обрели популярность и пользуются спросом по всей республике.

К предстоящему Новому году мастерица из Зулэба придумала очередной оригинальный сувенир. О своей идее она рассказывает так: «Приглянулись осенью в лесу сосновые шишки. Набрала большой пакет. Абсолютно не зная, чем их оберну. А недавно пришла мысль соорудить из них ёлочки. В берёзовый брусок воткнула тоненький штырь. Вокруг него сложила шишечки, приклеила друг к другу клеем. Обрызгала ёлки золотистым и серебряным спреем. Домашние новогодний презент оценили».

Зулэбские сувениры Нина Макарова дарит всем, кто бывает в её доме. Без подарка не уезжаем и мы. Куколки эти не только, как говорится, приятный пустячок. Незамысловатые фигурки таят в себе глубокий смысл. Это обереги Зулэба. И хрупкая надежда, что неперспективная, «депрессивная» деревня возродится к жизни.

Анна СИВКОВА.

Республика. 2011. 9 декабря

Сельское поселение «ВОМЫН»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Вомын, деревня Якушевск. Административный центр – село Вомын.

Вомын (1678). Село на правом берегу реки Вычегды. Название села происходит от коми слова «вомын» (плёс). Означает «прямой участок реки».

Якушевск (Якушев) (1674). Деревня на правой стороне реки Вычегды. Селение основано в 1674 году крестьянином Яковом Евдокимовичем (фамилия неизвестна). Название села связано с именем или фамилией Якуш, Якушев.

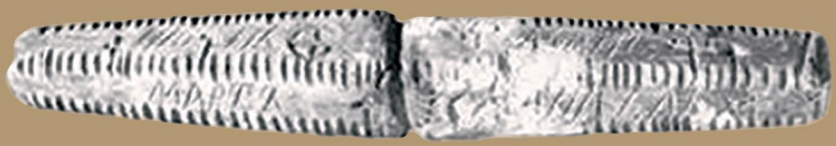
Тайна вомынского календаря

ЗИМОЙ 1998 года школьники из детского центра села Корткерос под руководством Людмилы Королёвой и Анатолия Смилингиса отправились в очередную экспедицию. На этот раз их привлекло село Вомын, в котором юные краеведы и их наставники надеялись собрать разнообразную краеведческую информацию.

За недельное пребывание в селе они успели обойти все деревушки, из которых состоит Вомын. Уже в день отъезда краеведы решили наведаться в Павел-сикт, который стоит несколько на отшибе. В дом под раскидистым кедром в конце этой деревушки они попали случайно.

Хозяин дома Владимир Андреевич Каракчиев встретил гостей приветливо, а узнав, что Людмила Николаевна интересуется прялками, попросил супругу принести хозяйкиных помощниц. На увиденных прялках у Каракчиевых были вырезаны разные узоры и знаки. Она тут же стала срисовывать их в свой блокнот. Анатолий Антонович в свою очередь заносил в записную книжку рассказы хозяина дома о своих предках.

Владимир Андреевич хорошо знал свою родословную. Вспомнил прадеда Павла, деда Емельяна, от имени которого в начале XX века произошло название починка Емельстан в верховьях реки Локчим, впоследствии известного печальной славой посёлка спецпереселенцев. Емельяна Каракчиева эти



Деревянный календарь из села Вомын. Общий вид.

отдалённые места привлекли когда-то первозданной красотой, богатыми лесами и рекой. Сначала он построил там охотничью избушку, а позднее поднял и настоящий дом. С годами починок разросся, пока его исконных обитателей не прогнал грозный враг – ГУЛАГ.

От Вомына до Емельстана было довольно далеко, больше 70 километров. Дорога в одну сторону занимала около двух суток. С собой жители починка и охотники тащили разные припасы. Чтобы не сбиться со счёта дней, Емельян Каракчиев носил с собой календарь – короткий деревянный брусок шестигранной формы длиною в полторы пяди с насечками на гранях. Эти грани соответствовали дням в каждом из 12 месяцев в году. Для удобства при пользовании календарём каждый месяц был подписан. Слушая рассказ, Людмила Королёва встрепенулась: она много раз читала о таких календарях, но в быту ни разу видеть их не доводилось. Ещё в позапрошлом веке исследователь древностей Коми края П. Савваитов нарёк их зырянскими и, наверное, был близок к истине. Именно такие календари, отправляясь в неблизкий путь, вешали на пояс рядом с мешочком с огнивом да ножом коми охотники. Затем их переняли сибирские народы, которые календари мастерили не только из дерева, но и из кости. Вспомнив обо всём этом, Людмила Королёва попросила показать семейную реликвию. Хозяин оделся и вышел.

И... пропал. Вернулся ни с чем. Сказал, что видел, как деревянным брусочком играли во дворе дети. Но куда, в какой угол его затолкали? Всё это время внучка хозяина, с любопытством наблюдавшая за рисующей тётей, молчала. А узнав, что взрослые ведут речь о детской игрушке, заговорила. Сказала, что брусочек с насечками они бросили вместо косточки собаке в конуру. Дед снова вышел на улицу. А вернувшись, развёл руками: не отыскал реликвию. И уже когда гости, попрощавшись, покинули его дом, нашёл то, что искал. Оказалось, раритет собака зажала лапами и грызла, словно сладкую кость. Отняв его у домашнего сторожа, Владимир Андреевич бросился догонять корткеросских краеведов, тут же решив подарить брусочек им. Символическую передачу семейного календаря Каракчиевых Анатолий Смилингис заснял на видеокамеру. Истинную ценность этой несколько «обглоданной» вомынской находки определить ещё предстояло. Следующие две недели краеведы приводили её в порядок: обмыли, высушили. И стали исследовать сохранившиеся на брусочке насечки. К сожалению, на его гранях уцелели далеко не все закорючки, часть из них успела сгрызть собака. Что же удалось увидеть на отмытом брусочке-календаре?

На его 12 гранях было нанесено 365 насечек. Они означали количество дней в невисокосном юлианском солнечном году. В каждом из месяцев руническими знаками (по-коми – пасами) были отмечены отдельные дни, соответствующие православным христианским праздникам. Всего отмечено 44 «неподвижных» праздника, столько же, сколько содержат и другие подобные календари, хранящиеся в разных музеях, в том числе в Национальном музее Республики Коми. Это говорило о том, что предмет вроде как не отличается особой древностью и относится к числу памятников христианской культуры, которые в Коми крае начали появляться с XIV века, после миссионерской деятельности Стефана Пермского. Стоит отметить, что село Вомын находится в непосредственной близости к Ульяновскому монастырю, важному центру распространения православия на Средней и Верхней Вычег-

Деревянный календарь из села Вомын. Фрагмент (месяцы март и июнь). Зарубка, маркирующая начало года.

де. Возможно, это тоже повлияло на появление подобного типа деревянных «святцев» именно в этих местах. Однако вектор исследования вомынской находки мог быть и несколько иным. То, что эти «святцы» больше других использовали охотники и отходники, указывало на их вероятную связь с другим типом календарей, известным как зырянский охотничий календарь. Он использовался в более раннюю эпоху и был открыт археологами тоже в непосредственной близости от Вомына. Есть ли прямая связь и преемственность между этими совершенно разными календарными системами, предстоит ещё выяснить. Ясно одно, что пасы на деревянных зырянских календарях означали не только христианские праздники, но и периоды сельскохозяйственных, а возможно, и охотничьих сезонов, что зафиксировано и на более ранних охотничьих календарях.

Вычегодско-печорский тип деревянных календарей очень схож и с четырёхгранными календарями-рейками, издревле встречающимися в Скандинавии и Прибалтике. На их грани тоже нанесены насечки, общее количество которых соответствует количеству дней в году, имеются и рунические знаки – пасы. Подобный же способ отсчёта в гораздо более упрощённой форме встречается и у коми на Сысоле, и у хантов на Оби. Эти длинные, около метра длиной, рейки-календари от портативных «зырянских» шестигранников отличаются более стационарным использованием. Их, наверное, ещё и сейчас можно встретить в охотничьих избушках, расположенных в отдалённых глухих урочищах.

Сравнительный анализ показал: особых различий между вомынским и другими подобными календарями нет. Та же форма, те же насечки, разделяющие год на месяцы, те же загадочные символы – пасы, указывающие на «неподвижные» праздники христианских «святцев», наконец, тот же способ отсчёта прошедшего времени – заливание насечек слоем воска... И всё же в календаре из Вомына было что-то отличающее его от всех других похожих численников. Что же это могло быть? В поисках ключа к этой разгадке пришлось снова и снова на ощупь и под лупой изучать сам деревянный шестигранник, ещё не раз вчитываться в записанный его последним владельцем рассказ, повествующий о «биографии» раритета. По словам Владимира Каракчиева, календарь принадлежал его деду, а возможно, прадеду. Дед родился в 1848 году, скончался в 1928 году. Значит, прадед жил в конце XVIII – в первой половине XIX веков. Кто из них смастерил деревянный численник? На календаре

время его рождения не отмечено. А может, оно всё же есть, только не всякий способен его увидеть?

Разгадка календаря из Вомына произошла случайно. Анатолий Смилингис обратил внимание на то, что сделанные насечки имеют неидентичную глубину нарезки: одни глубже и шире других. Подсчёт позволил определить цикличность таких нестандартных насечек. Это укрепило предположение: широкие и глубокие насечки обозначают не что иное, как воскресные дни.

Дальнейшее обследование календарных черт и рез позволило определить, что недели охватывают не весь год, а период от февраля до мая. Остальная часть года мастера, изготовившего календарь, как будто не интересовала вовсе. Всего «меченых» недель набиралось 14, что отвечало продолжительности пасхального цикла, начинающегося сыропустной неделей и заканчивающегося Троицей.

Нехитрый подсчёт показал, что при таком раскладе Пасха выпадает на 25 марта и совпадает с Благовещением. Последний же праздник из этого цикла – Духов день – выпадает на 15 мая. На календаре именно он отмечен самой широкой и глубокой насечкой. В этом, по всей видимости, и кроется разгадка вомынского календаря.

Совпадение Пасхи и Благовещения, или Кириопасха, – явление довольно редкое, случающееся 2-3 раза за столетие. В XIX и в начале XX века Кириопасха отмечалась в 1817, 1828 и в 1912 годах. Возможно, в один из этих годов и был создан вомынский календарь. Хотя, вполне вероятно, он появился гораздо раньше, а его создатели были не дед или прадед Владимира Каракчиева, а его более далёкие предки. Точное время создания календаря ещё предстоит изучить по другим меткам астрономического характера, которые сохранились на уникальном предмете.

Между тем это открытие перемещает изучение вомынского раритета совсем в иную плоскость – мировоззренческую. Случайно или закономерно рождение этого календаря в год, когда отмечалась Кириопасха? Скорее всего, между ними существовала взаимосвязь. В годы, когда Пасха совпадала с Благовещением, в народе ожидали конца света, второго пришествия, апокалипсиса. Ожидание светопреставления особенно было характерно для времени начала христианизации Коми края Стефаном Пермским и его преемниками – епископами пермскими в XIV–XVI веках, когда приближался конец седьмого тысячелетия от сотворения мира. Ожидание скорого апокалипсиса отмечено и во многих летописных сводах, дошедших с того времени. В более поздние века интерес к этому явлению в России хотя и не исчез окончательно, но значительно угас, Кириопасху ждали с опасением, хотя безоговорочно с концом света она уже не отождествлялась.

Итак, какой апокалипсис предсказывал истончившийся от времени, почти невесомый деревянный брусочек-календарь из коми села Вомын? Сделать это открытие ещё предстоит...

Николай СИВКОВ
Республика. 2010. 24 апреля

Агния Суханова. Такая короткая светлая жизнь

Девичья фамилия Агнии Сухановой – Даньщикова. В многодетной крестьянской семье Даньщиковых из села Вомын (ныне Корткеросского района) она и родилась 11 января (23 по новому стилю) 1884 года. Отец семейства Андрей Андреевич был в селе человеком уважаемым, и односельчане выбрали его гласным Усть-Сысольского земского собрания. В 1895 году он стал членом земской управы и тогда же устроил Агнию в Усть-Сысольскую женскую прогимназию.

Агния Суханова с мужем Иваном Александровичем.

В автобиографии Агния Суханова напишет, что по окончании прогимназии у неё «одно было страстное желание, как можно скорее выбраться из гнёта патриархально-деспотической семьи и встать на самостоятельную дорогу». Агния учительствовала в сёлах Усть-Сысольского уезда, и это был поистине подвижнический труд. Начальным знаниям она обучала деревенских детишек на коми языке. Здесь надо учесть, что в начале XX века население уезда почти на сто процентов состояло из коми-зырян, и большинство сельских жителей русского языка не знало вовсе. Кстати, сама Агния Даньщикова до поступления в прогимназию тоже «не знала ни одного русского слова».

В 1911 году Агния вышла замуж за фельдшера Ивана Александровича Суханова, представителя знаменитого усть-сысольского купеческого рода. В 1915 году супруги поселились в Корткеросе. Именно в этом селе сегодня есть улица, названная в честь А. А. Сухановой.

Ну, а тогда, в начале века, отработав более десятка лет сельской учительницей, Агния Суханова убедилась не только в поголовной безграмотности сельчан, но и в косности самой дореволюционной школы: «Попала я в самое мракобесное общество. Никакого просвета. Все школы, школьные работники находились под сильным влиянием и руководством церкви и кулачества». Немудрено, что Агния Суханова рано прониклась революционными идеями, которые доходили и до коми глубинки вместе с сосланными туда революционерами всех мастей. Революционные потрясения 1917 года она встретила с воодушевлением, не без оснований полагая, что теперь открывается светлый путь к истинному просвещению коми народа. На этом поприще она и находит себя.

Агния Суханова переводит на коми язык пьесы Гоголя и Островского,

Глеб Горбовский – внук Агнии Андреевны Сухановой.

причём ставит их на любительских подмостках вместе со своими учениками. Пишет на коми языке детские пьесы и рассказы. Когда её приглашают в Усть-Сысольск, в уездный отдел народного образования, а затем и в Коми издательство, Суханова много работает над составлением и изданием учебников для коми детей, сборников сказок, рассказов и пьес. По этим учебным пособиям одолевало грамоту не одно поколение коми детей.

Из собственных сочинений А. Сухановой исследователи её творчества чаще всего отмечают пьесу «Чурка Максим» («Незаконнорожденный Максим»), изданную уже после смерти писательницы.

Помимо литературной и издательской работы Агния Суханова была одним из учредителей Общества изучения Коми края. Созданная в мае 1922 года, эта научно-просветительская общественная организация объединяла цвет коми интеллигенции. В начале 1930-х годов она прекратила своё существование, многие её члены вскоре были репрессированы.

Агния Суханова до эпохи Большого террора не дожила. Но складывается впечатление, что она чувствовала приближение чёрных дней. В 1925 году, незадолго до смерти, Агния Андреевна в автобиографии покаянно писала о своей дореволюционной жизни: «Сама жизнь заставила меня горько сознаться в своих ошибках и ошибках эсеровской партии и перейти всецело и искренне в партию большевиков. Теперь я часто краснею за свои прежние убеждения, от которых нелегко было отрешиться».

В коллективном сборнике очерков «Их объединило краеведение» о последних днях писательницы сказано так: «А. А. Суханова болела туберкулёзом. В 1925 году, по сведениям литературоведа Г. В. Беляева, она поехала лечиться в Башкирию, но там ей стало ещё хуже. Писательницу привезли в

Москву, где она и умерла 13 сентября 1925 года». Похоронена Агния Суханова на Ваганьковском кладбище.

Какими-то непостижимыми генетическими путями литературный дар Агнии Сухановой передался внуку – известному ленинградско-петербургскому поэту Глебу Горбовскому. («Сижу на нарах как король на именинах» – это не блатной фольклор, а строчка из песни на стихи Горбовского). Свою бабушку Агнию Андреевну он никогда не видел – родился через шесть лет после её смерти. Ей он посвятил стихотворение «Зыряне». За долгую и насыщенную событиями жизнь Глеб Горбовский выпустил десятки сборников стихов и повестей. Есть среди них и книги для детей.

Евгений ВЛАДИМИРОВ
Регион. 2019. № 1

Чомӧ-ӧ-ӧр!

НА ПОКРОВА КАПУСТА – ЗИМОЙ В ДОМЕ НЕ ПУСТО

Уже несколько лет подряд в старинном коми селе Вомын, возрождая народный обычай, весело отмечают окончание осенних сельскохозяйственных работ. Сено заготовлено, картошка выкопана, убраны другие овощи, сделаны запасы лесных даров – можно и отдохнуть.

ВСЕМ миром варят на кострах капусту, пекут картошку, пьют из самоваров чай, водят песни-хороводы, играют в старинные коми игры «Гартчӧм», «Окасьӧм», катаются на лошадях. На праздник приглашаются гости из близлежащих сёл. Здесь же ярмарка, где продаются изделия местных мастеров: корзинки, пестера, половики, сувенирные изделия из бересты.

Вот что пишет один из гостей праздника: «Вот и завершился чудесный праздник Чомӧр в чудесном селе Вомын. Всё было, как и положено. Снег на Покров день. Праздник капусты. Катание на лошадях. Блюда коми кухни и много-много всего интересного. Удивительные люди живут в селе Вомын. Гостеприимные и радушные. Они любят свою землю, своё село и гордятся этим. Земля их кормит и даёт веру в то, что всё в этом мире наладится. И вернётся в их село молодёжь. И зазвучат с новой силой песни, и «застучат каблучки по наковальне».

В селе Вомын по традиции организовали коми праздник «Чомӧр», который можно отнести в список лучших событийных мероприятий в республике. «Чомӧр» – традиционный коми праздник, которым отмечали окончание сельскохозработ: сено заготовлено, картошка выкопана, убраны другие овощи, сделаны запасы лесных даров – можно и отдохнуть. А как же без праздника?

Звезда. 2016. 21 октября

Сельское поселение «ДОДЗЬ»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Додзь, деревня Визябож, посёлок Визябож. Административный центр – село Додзь.

Додзь (Додз) (1707). Село на левом берегу реки Вычегды у озера Додзь. Впервые упомянуто в 1707 году как деревня Дожская над озером Дожским. Смысловое значение не установлено. Селение основали Прокл и Кузьма Филипповичи Потаповы и Яков и Лаврентий Павловичи Потаповы.

Визябож (Визябӧж) (1784). Деревня расположена на левой стороне Вычегды. Название происходит от коми слова «видза (кӧдж) бӧж» – конец (излучины) с лугами, где «видза» – место с сенокосными лугами, «бӧж» – хвост, конец, нижняя часть. Речь идёт о нижней части излучины реки Вычегды с сенокосными лугами.

Визябож (1954). Посёлок на левом берегу реки Вычегды. Зарегистрирован как вновь возникший 29 июля 1954 года. В списке населённых пунктов 1956 года – посёлок сплавщиков. Название заимствовано у близлежащей деревни Визябож.

Село Додзь.

Легенда о Чуди

На высоком берегу красавицы Вычегды стоит небольшое село Додзь. Никто не знает, кто дал ему такое имя. Правда, живёт в народе предание, пришедшее из глубины веков. Говорят, люди здесь жили ещё много столетий назад. Один из нынешних жителей Малой Додзи однажды на свежевспаханном поле обнаружил каменный топор. Находку отправили учёным. Экспедиция приехала, тщательно обследовала место находки. Были обнаружены стоянки, найдены орудия труда и предметы обихода, осколки глиняной посуды первобытных людей. Но откуда появились здесь люди в столь давние времена? Этого никто не знает.

Гора Чунгыр.

Местечко неподалёку от Малой Додзи. Вот они, холмики, некогда бывшие земляными пещерами, жилищами наших предков. Здесь и раньше при очистке поля от камней часто находили искусно обработанные камни. Правда, никто их не собирал, а выбрасывали подальше, смеялись над владельцами этих каменных ножей и кайл, называя их лоботрясами, жалеющими израсходовать копейки, чтобы приобрести настоящие ножи. Обрыв недалеко от пристани. Лет тридцать тому назад тут из-под сухого песчаного слоя на глубине около двух метров выкопали много закоптелых булыжников и каменных орудий. Это был след стоянки первобытных людей очень далёких времён. Бакенщик использовал остро отточенные, отшлифованные с отверстиями камни вместо грузил для рыболовных сетей. Ты-Дор-Му-Шор... Дав... Здесь почва глинистая. Хозяин частной постройки, копая яму под фундамент дома, наткнулся на след костра, на закоптелые камни. Глубина не превышала метра. Здесь было чьё-то жилище. Очень давно.

Люди, оставившие нам отпечатки костров, пользовались каменными орудиями. Вычегда тогда текла здесь не с севера, как сейчас, а с востока, по озеру Додзь-ты. Это была широкая, многоводная, чистая река. Величаво катила она свои воды по нынешним болотам Войвыв-нюр, Лунвыв-нюр, Кузьнюр, по низинам приболотных окрестностей. По берегам могучей Вычегды-реки уныло шумела, гудела изрезанная бесчисленными оврагами бесконечная ширь тайги. В лесах обитало великое множество зверя и птицы. Как запутанный шнур, петляли по безбрежной тайге звериные узкие тропы. И, кажется, не было им ни числа, ни счёта. В курьях и пойменных озёрах водилось множество рыбы. Кругом, куда ни глянь, – дремучая, непроходимая тайга. По берегам реки и её притоков с каменными орудиями в руках бродили люди. Они занимались охотой, ловлей рыбы. Стойко переживали трескучие морозы, тяжёлый труд, болезни. Жили без мечты, без будущего. Для них было главным: добыть побольше пищи, запастись на чёрный день. Суровый северный климат не дарил им долголетия.

Реки меняли русла. Менялись поколения людей. И только лес тряс седой бородой, тянул одну и ту же тоскливую песню. Усталые, униженные природой люди кланялись деревянным идолам. Молились таинственному всемогущему духу, который, верили, услышит плачевную их мольбу, пошлёт им счастье, здоровье, пищу, одежду...

Сподвижники епископа Стефана Пермского, прибывшие сюда из Емдинского монастыря (Усть-Вымь), привезли свою христианскую веру. Вместо поклонения деревянным идолам они предлагали иконы святых отцов, распятого на кресте Иисуса Христа, православные молитвы, календарь, Ветхий Завет. Додзинцы недоуменно глядели на чужого, распятого на кресте Бога.

«Эта вера сулит нам близкую смерть», – говорили волхвы. Вера не была принята. Посланникам Пермского тут же отрубили головы, трупы сбросили в лодки, на которых приплыли сюда «слуги Христа», и столкнули лодки вниз по течению Вычегды.

Чудь – так называли этих людей – решили вовремя избежать неминуемой смерти, распятий на кресте. Вид этого распятья привёл их в ужас. Они порешили схорониться живьём. Начались постройки земляных сооружений – могил. Люди работали днём и ночью. На песчаных возвышенностях рыли глубокие ямы. Деревянные подпоры-насторожки чуть держали поднятый из ямы многотонный слой земли.

Покидая дом, люди забирали всю утварь. Пустые жилища и постройки они предали огню. Пламя быстро сожрало их избушки-коптилки. Отказавшихся от добровольной смерти тут же убивали, их трупы тащили с собой на плечах, на носилках.

Чуди лениво шагали к могилам, изредка поглядывая в небо, где клубился густой дым от горящих жилищ. Плач детей, рыдания женщин, дикий вопль, стоны и ужасные крики – всему этому вторило эхо, разнося их далеко за пределы болот, освещённых полуночным солнцем. Уходящим из жизни кланялись ромашки, качали ветками деревья, махали крыльями непокорные ветрам птицы, печальным курлыканьем прощались с ними журавли. Только солнце, как всегда, улыбалось, играло над косогорами, словно не замечало идущих в могилу...

И всё же осталась одна девушка. Она любила жизнь. Она радовалась, что живёт на земле. Природа щедро одарила её ласковостью, светлой улыбкой, красотой. Ей вовсе не хотелось умирать. Страсть к жизни, любовь к этому порой непонятному миру, победили смерть. На пути в могилу ей удалось скрыться в чащобе, зарыться под мох. Искали её долго соплеменники. Но так и не нашли.

Позже девушка долго бродила по пустынной улице сгоревшего села. Она рыдала и громко смеялась. Ей было и радостно, и горестно. Радостно потому, что она уцелела, горестно, что никого из соплеменников нет в живых. Она громко кричала, звала, надеясь, что кто-нибудь остался в живых, как и она. Но тайга молчала. Только эхо гулко разносилось по узким тропинкам, повторяя плачущий одинокий крик, да кукушки вторили своим тоскливым, полным тревоги «ку-ку».

Целыми и невредимыми остались две баньки. Они стояли на высоком берегу ручья Выль-Шор (нынешний центр села). Здесь жила, по преданию, осиротевшая девушка из племени чуди. Она охотилась, ловила рыбу. Русские купцы, что спускались по реке от поселения к поселению, меняли свои товары на пушнину, часто заглядывали и сюда. Их радовало и удивляло богатство,

Арт-объект «Девушка Додзь». Установлен при въезде в село.

которое, не торгуясь, отдавала в их руки она, длиннокосая, непонятная, удивительно приветливая. «Дочь!» – так называли её купцы, когда проезжали их лодочные караваны мимо этой местности. Может, отсюда и появилось непонятное «додзь»?

Братья Потаповы, приехавшие сюда из Спаспоруба, ещё застали жившую в уединении женщину из племени чуди. Она была уже старой, седой. Радостно встречала она новых жителей, но вскоре заболела. По ночам выла, как волк, возле своей почерневшей от времени избушки. У них не было сил, чтобы остановить её слезы. Она поведала добрым людям о своей горькой судьбе. Жалела и презирала свой род, проклиная эту жуткую и печальную местность. И умерла эта женщина, ослепши от слёз, в сосновом лесу на небольшом кургане, где бывала почти каждый день, где под толстым слоем земли покоились её родители, сёстры и братья, где было заживо схоронено её сердце.

Так говорится в роду Потаповых, которые считаются основателями села. Окрестности села и сейчас хранят множество следов, оставленных давно вымершими людьми, которых мы называем чудью.

Арайвыв. Большая, затопленная водой яма. По преданию, здесь схоронилось много семейств чуди.

Лунвыв-яг... Песчаная возвышенность. Здесь в наше время барсук, делая себе нору, вместе с песком выбросил на поверхность земли бронзовую тарелку, чашку и другие предметы домашнего обихода, грубо сделанные из железа. Они были найдены местным лесником. Лет восемь тому назад там же охотник нашёл небольшой каменный скребок, сделанный из белого, очень твёрдого камня. На одной стороне скребка – бронзовый налёт: видимо, долго лежал на бронзовом предмете.

Ты-Йыв-Чой... Небольшая яма. Рядом квадрат – земляной знак размером 2×2,5 метра. По словам местных старожилов, знак лежит с незапамятных времён. Здесь останавливались их прадеды и тоже интересовались оставленным чудью знаком-квадратом. Как памятники далёкого прошлого, виднеются на песчаных возвышенностях и другие ямы – таинственные следы, как говорят, чудских племён. Лунвыв-яг – одна яма. Нюр-Ди – две ямы. Кузь-Нюр-Бок – две ямы. Эти молчаливые свидетели давно прошедших времён хранят от нас тайну о жизни людей далёкой эпохи, заставляя вновь и вновь задуматься над прошлым, над его загадками.

Чудь, если это они, оставили свой след и в местном языковом словаре. До сих пор наши урочища носят названия, значений которых мы не знаем. К примеру, Юлпа-Шор, Модзол, Чалан-яг, Гуру-Керос, Шег-ра-Ди, Зон-Норыс. Кто расшифрует их?

Егор ПОТАПОВ
Красное знамя. 1968. 22 июня

Потаповы из Додзи

Одной из фамилий, получивших широкое распространение в ряде селений Корткеросского района, является Потапов. Впервые она упоминается в 1707 г. в деревне Додзь. Исторические источники позволяют судить о том, что эта фамилия является коренной, местной.

Обратимся к Переписной книге Яренского уезда 1707 г. В ней впервые зафиксирована «деревня Дожская над озером Дожским» (Додзь). Она возникла после 1678 г. в 13 верстах от Корткероса.

Основатели и первопоселенцы деревни носили фамилию Потапов. В 1707 г. в деревне Дожской насчитывалось три двора. В первом жил Прокл (Прокопий) Филиппович Потапов с сыновьями Семёном и Андреем. Во втором – братья Яков с сыном Прокопием и Лаврентий (Ларион) Павловичи Потаповы. В третьем – Кузьма Филиппович Потапов с сыном Акинфием и племянником Афанасием Степановичем. Сведения о женской части их семейств в Переписную книгу включены не были.

Основателями рода додзьских Потаповых можно считать крестьян Филиппа и Павла Потаповых. Между 1646 и 1678 гг. они со своими семьями поселились в деревне «Малга, Малжевская» (Маджа). Об этом сообщает Переписная книга Яренского уезда 1678 г. Скорее всего, Филипп и Павел были братьями. На это указывает их общее отчество (Потаповичи). Семьи Филиппа и Павла жили отдельными дворами. В Переписной книге были зафиксированы данные только о мужской части их семейств. Филипп жил с сыновьями Степаном и Кузьмой, Павел – с сыном Ларионом. Степан к 1678 г. был уже семейным человеком и имел сына Софрона. Кузьме исполнилось пять лет, Ларион – два года.

Есть основания полагать, что, покинув Маджу, Потаповы поселились в Корткеросе. В Клировой ведомости Корткеросской Успенской церкви за 1841 г. сохранилась информация о том, что приходской священник Стефан Никифорович Попов среди церковных документов обнаружил рукописную полюбовную запись. Она была заключена в 1687 г. между церковным старостой устьсысольского Троицкого прихода Леонтием Давыдовичем Сухановым и приходскими людьми со старостою корткеросского Николаевского прихода Павлом Потаповым и крестьянами «в том, что он, Павел, и крестьяне построили на Корткеросе церковь во имя святителя Николая Чудотворца». Поскольку в 1687 г. Павел Потапов числился старостой прихода корткеросской Николаевской церкви, можно предположить, что Потаповы между 1678 и 1687 гг. покинули Маджу и обосновались в Корткеросе. И лишь позднее, между 1687 и 1707 гг., в отдалении от него основали деревню «Дожскую».

Откуда пришли на Верхнюю Вычегду основатели рода Потаповых Филипп и Павел? Что заставило их покинуть родные места? Уроженец Додзи, известный в республике партийный и общественный деятель Иван Григорьевич Коюшев (1901–1993) в своих воспоминаниях сообщает о местном предании, согласно которому Потаповы были родом из Прилузья.

В свете социально-экономической ситуации, сложившейся в Коми крае во второй четверти XVII в., эта версия выглядит вполне правдоподобной. В 1630–1640-х гг. население края пережило «череду тяжелейших неурожаев».

Центральная улица села.

Их следствием стали «страшный голод», рост смертности и отток населения «из старожильческих» во вновь осваивающиеся районы Коми края, а также за его пределы.

К районам, привлекавшим внимание переселенцев, относилась Верхняя Вычегда. Начало освоения верхневычегодских земель исследователи относят к концу XVI – началу XVII вв. При этом подчёркивают, что во второй четверти XVII в. этот процесс стал более интенсивным. По данным историка И. Л. Жеребцова, число жителей в верхневычегодских селениях за 1625–1645 гг. выросло на 102 %, а за последующие 1646–1678 гг. ещё на 94 %.

Переселенцев на Верхнюю Вычегду привлекало наличие свободных угодий, пригодных для земледелия и охоты. В освоении верхневычегодских земель участвовали выходцы из разных районов Коми края, в том числе из Яузской Пермцы – волости в составе Сольвычегодского уезда. В XVII в. она включала в себя территории современного Прилузского района. Эта южная часть Коми края сильно пострадала от неурожаев 1630–1640-х гг. Лузяне массово покидали обжитые места. И. Л. Жеребцов отмечает, что население Лузской Пермцы за 1625–1645 гг. уменьшилось на 47 %. Причём число жителей в Объячевском, Ношульском и Летском приходах сократилось более чем вдвое.

В пользу версии о переселении Потаповых из Прилузья может свидетельствовать тот факт, что эта фамилия получила широкое распространение в ряде прилузских селений. Исследователь М. Б. Оленев считает, что Потапов – «южная фамилия». По его подсчётам, 83,3 % её носителей проживают в Прилузском районе (деревни Булатовка, Голубкошор, Мишаково, сёла Гурьевка, Занулье).

Впервые в прилузских селениях фамилия Потаповы была зафиксирована в первой четверти XVIII в. В 1710 г. её носили жители деревень Прокопьевка и Мишаковская, в 1725 г. – деревни Спиринская (будущее Занулье). Однако проследить прямую родственную связь между верхневычегодскими и прилузскими Потаповыми имеющиеся исторические источники не позволяют.

Обосновавшись в Додзи, Потаповы на длительное время составили основную массу населения этой деревни. По данным Переписной книги Яренского уезда 1720 г., в «деревне Дожской» насчитывалось три двора. Общее количество жителей составляло 52 человека (24 мужчины и 28 женщин). Все они носили фамилию Потаповы. Это были потомки четырёх братьев-основателей деревни, из которых к 1720 г. в живых оставался только один – Яков Павлович Потапов.

Примечательно, что до 1792 г. фамилия Потапов оставалась единственной в Додзи. В дальнейшем она продолжала доминировать среди других фамилий. В 1834 г. её носили 95,1 % жителей деревни, в 1865 г. – 90,6 %, в 1903 г. – 83,2 %. С 1720 по 1903 г. численность додзьских Потаповых выросла в 8 раз (с 52 до 422 человек).

В конце XVIII – XIX вв. Потаповы из Додзи стали переселяться в другие близлежащие селения. В 1791 г. они проживали в Корткеросе, в 1792 г. – в деревнях Озельской и Сейтской, в 1830 г. – в Мадже, в 1897 г. – в Бояркеросе.

Следует добавить, что в XVII в. фамилия Потапов получила распространение ещё в одном селении Коми края – Жешарте. Согласно Дозорной книге Яренского уезда 1608 г. здесь проживали «Оксенка Васильев молотчей и Данилка Васильев молотчей». В Переписной книге Яренского уезда 1646 г. их потомки Амос Аксёнович с сыном Захаром и Василий Данилович с сыном Степаном были записаны как Потаповы.

В дальнейшем эта фамилия закрепилась за сыновьями и внуками Амоса Аксёновича. В 1678 г. в Жешарте проживали Пётр и Фёдор Амосовичи Потаповы, в 1710 г. – Маркел Петрович и Фёдор Амосович Потаповы. В 1720 г. Потаповы упоминаются в деревне Чернутьево, куда они могли переселиться из Жешарта. Скорее всего, жешартские Потаповы родственниками додзьских и прилузских Потаповых не являются.

Что же касается вопроса о значении фамилии Потапов, то она образовалась от имени Потап. Его носил отец упоминаемых в 1646 г. в Мадже Филиппа и Павла. Имя Потап греческого происхождения. В своей основе оно имеет слово со значением «откуда», «из какой страны». Существует другое, простонародное, объяснение значения фамилии Потапов. Её происхождение связывается с глаголом «топтать». В словаре В. И. Даля можно найти следующие слова, образовавшиеся от него: «потаптывать» – «потопывать или толочить, топать ногами», «потоптыга» – «человек или животное с грубою, тяжёлою поступью». В этом случае Потапов является прозвищем, которое мог получить человек с тяжёлой походкой.

Павел КУДЕШОВ
Дым Отечества. 2018. № 7-8

«Я один обиженный за всех»

Творческое наследие поэта-самородка Егора Потапова, пожалуй, не имеет в нашей республике аналогов по объёму и разноплановости: сотни, а может, тысячи стихотворений, поэмы, рассказы, рисунки... Однако сложилось так, что имя талантливого и даровитого автора сегодня знают лишь единицы. Исправить историческую оплошность взялись библиотекари из Корткероса, пригласившие почитателей таланта Е. Потапова вместе отметить его 70-летие и навестить воспетые когда-то поэтом места. Егор Потапов ушёл из жизни 25 лет назад. Воспоминания и рассказы позволили зримо и ярко воссоздать его образ, в котором переплелось трагичное и комичное, а некоторые детали придают его судьбе неповторимый колорит.

Егор Васильевич Потапов.

На приглашение библиотечных работников из Корткероса откликнулись коллеги Егора Потапова по писательскому цеху, знакомые, друзья. Все они в теплое августовское утро приехали в село Додзь. Недавно здесь, в небольшом, наполовину дачном селе, построен и освящён в честь святых Петра и Павла красивый деревянный храм. В его стенах отслужили молебен по Егору Потапову. Затем гости направились на погост, где поэт нашёл последний приют. Глава сельского поселения Додзь Анатолий Кулаков, можно сказать, продолжил дело Егора Потапова, тоже пишет стихи. Прочитав одно из них, он прикрепил к памятнику на могиле земляка золотистого цвета металлическую дощечку с его инициалами, изготовленную на средства скромного сельского бюджета. Почти на час растянулись выступления в тихом сосновом бору. И в каждом поэт представал в каком-нибудь новом ракурсе, новом амплуа.

На обратном пути гости завернули к родительскому дому Егора Потапова. Он стоит на красивом месте, на берегу Вычегды, но сейчас пустует. А когда-то здесь было шумно, весело. С малых лет Егор отличался от братьев и сестёр неуёмной фантазией. Сначала сочинял рассказы, потом и вирши научился складывать. Долго не давался деревенскому коми мальчишке русский язык. Но и его осилил. В конце своей недолгой жизни одинаково легко складывал стихи на обоих языках.

«Изношенная кепка,
Рубашка без ремня.
Людская злоба крепко
Защёлкнула меня.

...Остывшая зарница
Ликует предо мной.
Поёт и веселится
Таёжный рулевой».

Стихотворение «Таёжный рулевой», можно сказать, программное в творчестве Потапова, датировано 1962 годом. К этому времени Егор окончил школу, поработал в сплаврейде, колхозе, лесником. Где бы ни был – не расставался с ручкой и блокнотом. На первую же зарплату купил прежде никем не виданную в Додзи пишущую машинку «Ундервуд». Ещё задолго до этого первую басню подростка Егора Потапова напечатали в республиканском журнале «Войвыв кодзув», после этого стали приглашать на семинары начинающих поэтов. Одну из таких встреч вспомнил на вечере памяти в Корткеросской библиотеке народный писатель Республики Коми Владимир Тимин. Семинар проходил в Лемъю, в живописном уголке, где сама природа возвышала человека, распахивала широкие горизонты. «Казалось, что нам всё по плечу, мы были молоды и готовы покорить мир», – делился мироощущениями от того времени Владимир Васильевич. Увы, воплотить мечты в жизнь удалось немногим.

«Слышишь, друг мой далёкий,
Как гитары поют.
Только я, одинокий,
Позабыл про уют.
Слышишь, друг мой далёкий,
Замер отзвук гитары.
Только я, одинокий,
Не нашёл себе пары».

Одну из причин затянувшегося одиночества и других неудач в жизни Егора Потапова объяснили на вечере памяти его землячки. Оказалось, он родился с искалеченным правым ухом. Этот дефект доставлял и без того скромному парню немало неудобств. Не случайно и на всех сохранившихся снимках он заснят вполоборота или в задвинутой на правое ухо шляпе. От чувства неполноценности помогали избавляться смекалистость и жизнерадостный от природы характер. А тут ещё получил приглашение стать литсотрудником в районной газете «Звезда». Радости не было границ, ведь теперь можно было чаще печататься, быть услышанным.

Работа в газете надежд не оправдала. Стихи, как и всё, что в те годы попадало на страницы прессы, подвергались цензуре, должны были идти в ногу с «генеральной линией партии». Фантазия поэта из Додзи никаким условностям и запретам не подчинялась. С одинаковой лёгкостью поэт воспевал заморские страны.

«Там живут-поют народы.
В ясной цели нас сильней.
И пытался идти в ногу с партией и комсомолом:
Ведут пути нас Ленина
На солнечный простор...»

И всё же главным в его творчестве оставалось то, что отличает всех настоящих поэтов: лирика, щемящая грусть, тоска.

«Сколько есть людей на всей планете,
Я один обиженный за всех...»

На стихах Потапов не зацикливался. Другой его страстью сделалось кино. Фильмов в те годы было ещё мало, в маленькую Додзь они доставлялись нечасто. Тогда он договорился с корткеросским киномехаником, который давал ему возможность отбирать понравившиеся картины и демонстрировать перед земляками. Киноустановку Егор соорудил сам. В его доме собирались соседи, натягивалась простыня, начинал журчать аппарат. Зрители порой даже не догадывались, что смотрят оригинальный фильм, к созданию которого приложил руку сам киномеханик. Он выбирал несколько бобин с плёнками, вырезал из них понравившиеся части, куски склеивал по своему усмотрению и пускал эти картины «в прокат».

Как и многие из его собратьев-поэтов, Потапов вечно ходил в долгах. Но деньги ссужали Егору охотно. Потому как знали, что он обязательно оставит

Родительский дом Е. Потапова.

расписку с шутливым четверостишием. Он вообще был горазд на всевозможные розыгрыши. Мог, например, пригласить друзей в гости, а потом исчезнуть через окно.

Влюблённый в лес, он задумывал было обустроить в своём доме в Додзи музей леса. Коллекцию собранных минералов и старинных монет ещё раньше передал в Корткеросский музей. А тут решил собственноручно изготовлять чучела всех зверей и птиц, встречавшихся на таёжных путиках. Но не успел, по всей видимости переключившись на воплощение в жизнь другой захватившей его идеи.

Любопытный пример из жизни своего приятеля Егора Потапова привёл на вечере памяти корткеросский краевед Анатолий Смилингис. Как-то раз нашёл он поэта на ступеньках районной газеты «Звезда». Тот что-то привычно строчил в свой блокнот. Оказалось, сочиняет стихи на смерть коммуниста из Конго Патриса Лумумбы. Сказал, что за стихи обещали дать три рубля, вот и старается. Спустя какое-то время Смилингис и Потапов встретились вновь. Поэт не без гордости сообщил, что его стихотворение уже напечатали в республиканских газетах и даже в некоторых центральных. Теперь ему отовсюду гонорары присылают. Последующая встреча ознаменовалась громким известием: это же стихотворение корткеросского поэта напечатали в газете французских коммунистов «Юманите». Из Парижа Потапову пришёл банковский чек на тридцать или сорок долларов. «Баста, не буду больше писать в наши газеты, – полушутя-полусерьёзно признавался он Смилингису. – Переключусь на зарубежную прессу, авось стану жить безбедно».

К этому времени поэт уже почти отчаялся увидеть свои стихи изданными. В 1964 году в Коми книжном издательстве увидела свет единственная книжечка, куда вошли 16 стихотворений Егора Потапова для детей. Сохранились его письма к другу, писателю Виктору Напалкову, в которых он возмущается подбором его стихов для очередного сборника. По его словам, выбор очень неудачен, составители обошли вниманием его лучшие вещи, а раз так, то он вовсе отказывается от их услуг. С этого же времени он, можно сказать, становится родоначальником коми «самиздата».

Сколько книг за свою жизнь успел выпустить Егор Потапов, сегодня вряд ли кто скажет.

Сохранилось около десятка его «самиздатовских» сборников, каждый по нескольку сотен страниц. Надо заметить, что книги сделаны со знанием издательских тонкостей: с выходными данными, в коленкоровых переплётах, снабжены рисунками. В шестом томе стихов «Колокольчики в лесу», к примеру, указано, что книга выпущена тиражом... в пять экземпляров. Другие тома выходили в двух или даже в одном-единственном экземпляре. Как, наверное, любой творческий человек, Егор Потапов верил, что когда-нибудь его творчество найдёт своего читателя, будет востребовано. Но как до этого счастливого часа сохранить написанное? Поэт нашёл для этого оригинальный способ: свои вирши и книги он запаивал в жестяные банки и закапывал их в землю. Говорят, что где-то в окрестностях села до сих пор остаётся целый сундук его самодельных книг. Часть стихов, по рассказам самого Егора, он засовывал в щели нового дома, который сам поднял в Додзи рядом с родительским. «В каждой щели спрятаны стихи, между всех брёвен», – не то взаправду, не то образно говорил поэт друзьям и знакомым.

Его переполняли творческие задумки. Вдруг он сорвался с места, поехал

Самиздатовские книги Егора Потапова.

в Троицко-Печорский район, чтобы там почерпнуть сведения для начатой поэмы «Чебостан». На более тысячи страниц разворачивается действо в поэме «Чунгыр», в которой оживают «преданья старины глубокой». Часть наследия поэта несколько лет назад смогла вызволить из плена забвения группа корткеросцев во главе с А. Смилингисом и Н. Быковской. В отчем доме поэта среди разного хлама они нашли несколько самодельных книг со стихами Егора Потапова, а также картины, написанные им в стиле «наив». Тогда же они открыли и ещё одну грань таланта этого незаурядного человека – музыкальную. Ко многим из своих стихов Егор Васильевич сочинил и мелодию.

Бытовая неустроенность, закрытые двери издательств, вечная неудовлетворённость и неуспокоенность, присущая любому настоящему поэту, привели Егора Потапова на больничную койку. Он оказался в психоневрологической больнице, развёрнутой в 70-е годы в одном из корпусов Ульяновского монастыря. По-своему символично, что одновременно с ним в сумасшедшем доме коротал дни и другой коми поэт – Борис Палкин. От остального контингента их отличала ежедневная просьба – дать карандаш и чистый лист бумаги. Бумаги в больнице было в обрез, поэтому два пациента чаще ограничивались кусками обёрточной бумаги или страницами старых газет. Егор Потапов был рад любому обрывку и клочку, на котором тут же начинал взахлёб писать. Работу завершал лишь тогда, когда на бумажке не оставалось ни миллиметра чистого места. Вечером технички безжалостно расправлялись с исписанными страницами, сжигали их в больничных печах.

«Есть от жизни одна расплата:
Сверхспокойный глухой уют.
Мы прикованы не заплакать.
Что потеряно – не вернуть».

Поэт, можно сказать, предрёк свою смерть, незадолго перед этим отпросился на родину, в Додзь, где жила мать. В год смерти ему было всего 44, а выглядел он как старик. Но земляки вопреки этому запомнили его другим – молодым, живым, бодрым, весёлым, шутейным. Об этом же говорили и на его могиле.

Главным итогом десанта столичных гостей в Корткерос стало решение об издании сборника стихов Егора Потапова. Эту идею поддержали правление Союза писателей РК и отдел культуры администрации Корткеросского района. Возможно, что возвращение наследия самобытного поэта уже не за горами, а его стихи займут достойное место в нашей литературе.

Анна СИВКОВА
Дым Отечества. 2007. 24 августа

«Скрытый враг» Иван Коюшев

АУДИЕНЦИЯ У «ОТЦА НАРОДОВ»

Одним из «отцов» Коми автономии справедливо называют Ивана Григорьевича Коюшева – краеведа, литератора, председателя Коми облисполкома, секретаря Коми обкома ВКП(б), члена ВЦИК.

Иван Григорьевич родился 31 мая 1901 года в зырянском селе Додзь, в крестьянской семье. Учился в сельской школе грамоты, Усть-Сысольском городском высшем начальном училище. После революции активно работал в партийной ячейке и комитете бедноты. Весной 1919 года добровольцем вступил в ряды Красной Армии, воевал в 30-й стрелковой дивизии под командованием будущего маршала Советского Союза Василия Блюхера (1889–1938), погибшего в застенках ГУЛАГа.

Иван Григорьевич Коюшев.

После возвращения на родину, в феврале 1921 года, был избран заместителем секретаря Усть-Сысольского укома РКП(б). В 1922 году Коюшева отправили на учёбу в Москву, он стал студентом Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова.Этот вуз, относящийся к ЦИК СССР и ВКП(б), действовал с 1918 по 1937 год, готовил специалистов для советских и партийных администраций. Иван Григорьевич неоднократно слушал Ленина, Сталина, Свердлова, Луначарского, Горького, других именитых лекторов.

В те годы в Москве учились многие коми-зыряне, объединившиеся в землячество. В апреле 1923 года был организован кружок студентов по изучению Коми края. В 1922–1925 годах общее руководство работой осуществлял Иван Коюшев, научное – студент 1-го курса МГУ Василий Лыткин. С этого же времени начался карьерный рост додзьского паренька, приведший его в родной республике на вершины власти.

По воспоминаниям Александра Степановича Забоева, в московское землячество входили студенты из Коми автономной области, а также коми-пермяки. В кружок вступила лишь та часть коми студенчества, которая активно хотела готовиться к своей будущей работе на родине. Члены кружка вели пропаганду идей, что наряду с учёбой необходимо вести краеведческую работу: собирать материалы о коми народе и крае, развивать коми культуру, литературу. По инициативе И. Г. Коюшева и В. И. Лыткина издавался рукописный журнал.

5 мая 1922 года Московское коми землячество наметило отпраздновать годовщину постановления ВЦИК об образовании Коми (Зырянской) автономной области. Решили пригласить народного комиссара национальностей И. В. Сталина. К нему на приём пошли И. Г. Коюшев и студент Коммунистического университета трудящихся Востока И. Д. Попвасев. Секретарь доложил Сталину, что пришли два коми студента, тот велел сразу их пропустить. Стоя, тепло поздоровался, усадил в кресла, одет был просто, в сапоги и гимнастёрку с широким ремнём. Будущий «отец народов» сказал гостям, что, к сожалению, не сможет быть на празднике, отправит к ним своего представителя. Вспомнил о своих ссылках на Вычегду, хорошо отозвался о зырянах.

В 1925 году Иван Григорьевич окончил обучение, вернулся в Усть-Сысольск. Его назначили заведующим Коми областной партийной школой, открытой в 1920 году в бывшем сухановском особняке (в настоящее время в нём размещается литературный музей И. А. Куратова).

12 марта 1926 года состоялось собрание «литературных сил» – коми писателей, на котором объявили о создании Коми ассоциации пролетарских писателей. В первое правление были избраны её организаторы – В. А. Савин, И. Г. Коюшев, А. Н. Надеев. Иван Григорьевич (псевдоним Додзса Иван) являлся автором популярных книг «Йӧзкост оланног», «Коми», а также стал одним из учредителей литературно-художественного журнала «Ордым» (выходил в 1926–1930 годах).

ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ

Помимо активной общественной деятельности Иван Григорьевич проявлял способности и в административной работе. Высший совет народного хозяйства СССР поручил И. Г. Коюшеву организовать трест «Комилес». С этим заданием он успешно справился, работал первым его управляющим. В марте 1928 года Иван Григорьевич был избран заведующим оргинструкторским отделом

и первым заместителем секретаря Коми обкома ВКП(б). С января 1929 года по декабрь 1936 года Коми область входила в состав Северного края (центр находился в Архангельске). В марте 1929 года И. Г. Коюшев был назначен председателем Коми облисполкома, вошёл в состав крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома. Летом 1930 года его перевели для работы в Архангельск, где он заведовал оргинструкторским отделом крайисполкома. В 1933–1935 годах он вновь жил в Сыктывкаре, занимал должность председателя Коми облисполкома. В 1929–1935 годах являлся делегатом трёх всероссийских (XIV, XV, XVI) и трёх всесоюзных (V, VI, VII) съездов Советов, состоял членом высших органов государственной власти – Всероссийского центрального исполнительного комитета и Центрального исполнительного комитета СССР (Совет национальностей).

В конце 1934 года председатель облисполкома Коюшев отчитывался о своей работе. Он сообщил, что введено всеобщее обязательное обучение, а в Сыктывкаре и рабочих посёлках – обязательное десятилетнее обучение. Создан театр, сеть изб-читален увеличилась со 106 в 1930 году до 111 в 1934 году, массовых библиотек – с 12 до 17, расширилась сеть клубов, красных уголков и т. д. Расширилась и сеть кино – с 45 в 1930 году до 114 в 1934, из них – 1 звуковое, 11 стационарных, остальные – передвижные. Количество газет выросло до 16, из них 13 выходили на коми языке. Комигизом за четыре года выпущено 525 названий литературы (в том числе 54 учебника на коми языке). Созданы государственный Печоро-Илычский заповедник, комплексный научно-исследовательский Институт по изучению экономики, культуры и истории Коми области. В Сыктывкаре проживает 23 тысячи человек. В городе построен Дом культуры, есть звуковое кино, парк, Дом колхозника, строится гостиница, построены два дома специалистов, достраивается третий...

Жизни и деятельности Ивана Григорьевича будто бы ничто не угрожало. И вдруг его обвиняют «в буржуазном национализме». «Скрытого врага» в его лице обнаружила специальная бригада, созданная после смерти секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского обкома С. М. Кирова, убитого 1 декабря 1934 года. 14 апреля 1935 года И. Г. Коюшева исключают из партии, освобождают от должности.

В праздничном выступлении, посвященном 15-летию Коми автономной области, секретарь Коми обкома ВКП(б) А. А. Семичев отмечал: «...Буржуазные коми националисты, сомкнувшись с троцкистами, вели борьбу за национальную замкнутость. Националисты совместно с контрреволюционными троцкистскими последышами выступали в защиту реакционных, народнических теорий о «самобытности» коми народа, утверждая, что в коми народе классов нет, кулаков нет (Коюшев и другие)».

С КЛЕЙМОМ «НАЦИОНАЛИСТ»

Пытаясь скрыться от преследований, Иван Григорьевич уехал в город Балахну (бывший Соль-на-Городце) Горьковской области, устроился начальником жилищно-коммунального отдела целлюлозно-бумажного комбината. В 1937 году переехал в Свердловскую область, занимал ту же должность на Красновишерском комбинате. Однако ареста ему избежать не удалось. В ночь на 20 августа 1937 года его арестовали, этапировали сначала в Свердловскую тюрьму НКВД, затем в Мураши, откуда пешим этапом отправили в Сыктывкар (360 км).

В ноябре 1937 года арестованного разместили в Сыктывкарской общей тюрьме, где он подвергался бесконечным допросам. И. Г. Коюшев писал: «В своих показаниях от 18 января 1938 года я дал самую жестокую оценку всех своих политических ошибок, допускавшихся с 1924 по 1929 год вплоть до самобичевания и клеветы на самого себя. Я был настолько унижен, подавлен, убит, разбит, что готов был без большого сопротивления подписывать все навязываемые мне обвинения, лишь бы скорее кончилось мучение, не дойти до сумасшествия и самоубийства».

Пока И. Г. Коюшев сидел в тюрьме, в газете «За новый Север» появилась статья В. А. Савина «Коми АССР», явно заказанная органами НКВД, весьма пространная по объёму: «Окончательному порабощению коми трудящихся Москвой способствовало «обращение» коми в христианскую веру, проделанное эмиссаром Московского государства Степаном Храпом, которого оно возвысило за этот «подвиг» до звания «епископа пермского». Далее он писал о «белобандите Латкине», «руководителе» буржуазных националистов Д. А. Батиеве, троцкисте, националисте Я. Ф. Потапове, «новом вожде буржуазных националистов 1924–1926 гг.» И. Г. Коюшеве, «защитнике буржуазных националистов и агенте фашистской Финляндии» В. И. Лыткине, «белоэмигранте и мракобесе» К. Ф. Жакове, «монархисте» Г. С. Лыткине, «яром националисте» И. С. Вежове, «нацмене» И. И. Оботурове, вместе с Лыткиным вредившем «делу развития коми слова».

4 марта 1939 года И. Г. Коюшеву вынесли приговор Верховного АССР: восемь лет лагерей по статье 58 (антисоветская агитация). Его этапировали в Верхне-Човский исправительно-трудовой лагерь, где он выполнял работу по изготовлению клёпок для тары. Вместе с ним трудились его бывшие соратники. Иван Григорьевич вспоминал: «Молодцов В. А. и Чисталёв В. Т. сортировали и укладывали дощечки в штабеля. Работали мы в захудалом сарайчике, на сквозняке несколько месяцев. Сначала заболел В. А. Молодцов и помер. Потом заболел В. Т. Чисталёв, уложили его в больницу, и тоже помер. На их место дали мне других укладчиков. Но и я заболел крупозным воспалением лёгких. Тоже уложили в больницу с температурой свыше сорока градусов».

После относительного выздоровления Иван Григорьевич стал работать нормировщиком в мебельной мастерской. В конце 1939 года И. Г. Коюшева этапировали в Усть-Вымский ИТЛ, где он работал возчиком, затем рубщиком. Наконец, в ноябре 1946 года освободили из лагеря.

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Иван Григорьевич устраивается бухгалтером в Корткеросский леспромхоз. В июне 1947 года он переезжает в Житомирскую область, работает на Малинской бумажной фабрике. Казалось, можно вздохнуть свободней, расправить плечи. Однако три года спустя, летом 1950 года, следует новый арест и постановление Особого совещания (ОСО) при МГБ СССР: выслать на вечное поселение в Новосибирскую область. И только в августе 1954 года он был освобождён от ссылки, уехал в Балахну. В 1956 году его реабилитировали. Президиум Верховного суда Коми АССР, проверив материалы дела, пришёл к выводу, что обвинение было построено на его признательных показаниях и на показаниях других лиц, от которых они потом отказались. На следствии они дали на себя, а также на других лиц ложные показания в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия.

В 1957 году Иван Григорьевич вернулся в Сыктывкар, чтобы навсегда остаться в родном городе. В эти годы он активно занимался общественной деятельностью, писал свои воспоминания, в которых образно рассказал о своём жизненном пути, товарищах по учёбе и работе, встречах с интересными людьми. В 1993 году, в возрасте 92 лет, И. Г. Коюшев ушёл из жизни. Родственники передали в Музей истории просвещения Коми края документы, фотографии, воспоминания, которые составили его личный фонд.

Майя БУРЛЫКИНА
Дым Отечества. 2011. 24 сентября

Человек непростой судьбы

«Ты знаешь, в последнее время часто думаю о том, какую память оставлю после себя детям. Хочется, чтобы вспоминали добрым словом, – сказал он тихо. – Я очень люблю своих детей. Горжусь старшим Сергеем, он замечательный сын, порядочный человек. Мы так радовались с женой Людмилой появлению первенца. Счастливы были, но, к сожалению, не сложилось. У меня растут две дочери от второго брака, стараюсь быть хорошим отцом, не повторять ошибки прошлых лет».

Офицер запаса, капитан, активный общественник, поэт-песенник, человек с разносторонними интересами, которого увлекает всё новое и перспективное – это о нём.

Анатолий Семёнович Кулаков.

Анатолий Семёнович Кулаков родился в деревне Визябож в 1948 году и там же пустил корни. Имеет два высших образования. За плечами – хозяйственная, партийная и советская работа.

Его трудовая деятельность проходила в родном Корткеросском районе: руководил районной киносетью, был инструктором райкома КПСС, секретарём парткома совхоза «Вымский». Был корреспондентом районной газеты «Звезда», ревизором в отделении Сбербанка, главой администрации села Корткерос, главой администрации Додзьского сельсовета, главой администрации и председателем Совета сельского поселения «Додзь», помощником-консультантом главы Корткеросского района.

Состоит в Союзе журналистов России и Республики Коми. Является председателем Совета ветеранов деревни Визябож и членом президиума Совета ветеранов района, заместителем председателя Корткеросского районного Совета ветеранов и пенсионеров, председателем территориального исполкома Общероссийской общественной организации «Офицеры России» по Корткеросскому району, председателем Союза творческих сил района. Его труд высоко оценён: в числе наград – знак «Почётный ветеран Корткеросского района».

В поэтическом творчестве А. С. Кулакова отражаются неброская красота северной природы, любовь к женщине, к родным местам.

Лирические произведения на коми и русском языках легко ложатся на музыку. Выпустил сборники стихов «Возрождение» и «У каждого своя дорога к Богу».

ПРОСТИ МЕНЯ МАМА, ЗА ВСЁ ПРОСТИ!

Анатолий Кулаков подвозил меня до города. А чтобы было веселее ехать, поставил песню – о матери. Такую проникновенную, что моё сердце сжалось. Расчувствовался и сам водитель. Слёзы в его глазах меня потрясли, мужчины так редко плачут. Хотела задать вопрос, но в это время услышала: «Песню на слова Анатолия Кулакова для вас исполнил Юрий Драгончук». А далее шли тёплые слова благодарности в адрес Кулакова, который поддержал певца.

– Эту песню я посвятил матери, она называется «Одна на свете мне верна». Юрий понял моё состояние, я ему благодарен. В трудные минуты слушаю, и мне становится легче, – тихо произнёс Анатолий Семёнович. А у меня строчки из этой песни пронеслись в голове, заставляя сердце биться чаще. Вспомнила свою маму, ведь дороже этого человека нет в любом возрасте.

Прости меня, мам, за всё прости,
Что я забыл дорогу к дому,
Что мы не виделись с тобой,
И волосы твои седые…

Как я тебя хочу обнять,
К тебе, как в детстве, прислониться,
Промолвить тихо:
«Мам, родная, здравствуй!»
Земным поклоном поклониться.

И руки нежные твои
Ложатся мне на плечи…
Как перед праздником живу
Я в ожидании нашей встречи.

Пусть бесконечна эта ночь,
В час близкого рассвета
Я знаю, что на свете ты
Одна верна лишь мне навеки.

Как дорога ты мне, родная.
Кто лучше мог меня понять;
Что шлёт судьба, тебе и мне,
Всю ту же боль и те же слёзы.

– Однажды, живя далеко от своей деревни, я заехал в родной Визябож, но домой не зашёл, – вспоминал Кулаков. – Позже, при встрече, мама спросила, почему так поступил. Я сразу начал интересоваться, кто меня «заложил». Мама так грустно на меня посмотрела и сказала, что ей никто ничего не сказал, просто она почувствовала своим материнским сердцем. Его обмануть невозможно. И попросила больше так не делать. Я это никогда не забуду.

Меня мама очень любила и никогда не ругала. Я рос девятым в семье, а всего нас было двенадцать. Три брата умерли в младенчестве…

Анатолий Семёнович говорил, я молча слушала, понимая, что ему нужно выговориться. Так я узнала, что его мама – Марфа Васильевна Кулакова – уроженка деревни Визябож, в девичестве Старцева – умерла в 1988 году в возрасте 84 лет. Как свадебное приданое у неё был небольшой деревянный сундучок, где хранились вещи в память о совершившемся в личной жизни событии. На семейном совете решили его передать в Корткеросский краеведческий музей…

– Помню, мама работала пекарем, и у неё такой вкусный хлеб получался! Когда приболела, послала меня в магазин. Стою в очереди и слышу, как покупатели говорят, мол, сразу видно, что хлеб печёт другой человек. Невкусный он, хотя мука та же. Спросил у мамы, почему так получается. Она смущённо улыбнулась и ответила, что во всё нужно душу вкладывать. Для меня слово «мама» – святое. В нём всё, что приносит мне счастье и тепло, – признался Кулаков, и на его лице появилась замечательная улыбка. – Моя любовь к матери навсегда останется в сердце…

Любовь ВОРОБЕЙ
Феномен Кулакова. – Сыктывкар, 2018.

Посёлок с тем же названием

Через 2 км от деревни Визябож, вниз по течению, река Вычегда делает поворот и приближается к дремучему сосновому лесу. Здесь веками росли нетронутые сосны да ели. Невдалеке, через густой лес, были слышны звуки проезжающих машин. Это трасса Усть-Кулом – Сыктывкар. «Значит, рядом быть новому жилью», – подумали топографы, которым было велено найти место для строительства нового посёлка. Это было в 1949 году. Скоро по реке поплыли катера и остановились около выбранного места. Всё лето до поздней осени здесь велись плотницкие и сплавные работы. И это место не имело названия и нигде не было отмечено. Между собой рабочие называли его Визябожским сплавучастком, от названия расположенной невдалеке деревни Визябож. Предприятие потом назвали «Визябожский сплавной рейд» (его уже нет). Относился он тогда к Верхне-Вычегодской сплавной конторе. Рабочие сплавного участка жили в наёмных домах д. Визябож. Здесь же была и расположена контора. Рабочие ходили на работу когда пешком, когда на катере. Продукты покупали в магазине села Додзь.

Посёлок начали застраивать в 1949 году. Как населённый пункт, он был официально зарегистрирован постановлением Верховного Совета Коми АССР в августе 1954 года. С 1956 года – это посёлок сплавщиков, расположенный на берегу р. Вычегды в 25 км от столицы Республики Коми, между населёнными пунктами д. Визябож и п. Лемью.

Быстро вырос молодой посёлок. В 1954 году в одном из домов открылась начальная школа. Первой учительницей стала Антонина Алексеевна Юркина. Директором была назначена Нина Васильевна Шаманова. С 1956 года учителем начальных классов работала Глафира Андреевна Потапова.

В 1956 году в посёлке открыли свою первую электростанцию. В том же году в каждом доме заговорило радио. Через год открылись двери клуба.

В 1960 году появились новые производства: введена в строй пилорама и налажено производство тёса и досок; на базе местных залежей глины было освоено производство кирпича. Ежегодно производили до 400 тысяч кирпичей.

В 60-е годы здесь проживало около 300 человек, начальником посёлка был Павел Мартынович Стакионис.

В 1963 году сданы в эксплуатацию типовое здание детского сада на 90 мест, столовая. В конце 60-х начато строительство восьми- и двенадцатиквартирных двухэтажных домов. В 1964 году рядом с домом технорука сплаврейда Ивана Павловича Козлова появилась первая телевизионная антенна.

В 90-е годы жизнь начинает «замирать»: отменён сплав леса, свёртывает свою деятельность Корткеросская сплавная контора. Люди занимаются заготовкой леса и реализуют свою продукцию на Сыктывкарском ЛПК.

В 2004 году в здании дома культуры после ремонта была открыта библиотека общественного пользования – филиал МУ «Корткеросская ЦБС».

В 2009 году на пришкольном участке силами местных жителей и сельской администрации была построена детская площадка, на которой разместили большую деревянную горку, карусели, качели и другие сооружения для детского отдыха.

В 2009 году здание садика признали аварийным, и было принято решение перевести детей временно в здание школьной мастерской. Летом был сделан ремонт, перевезены из старого садика мебель, игрушки и прочий инвентарь. В январе 2010 года дети пошли в «новый» садик. В 2012 году на месте старого садика был вырыт котлован, завезён песок, и началось строительство нового садика.

В 2014 году в здании школы провели капитальный ремонт. В новом учебном году школьникам открыла свои двери новая, красивая, светлая и обновлённая школа.

Старые люди говорят, что происхождение названия деревни Визябож переводится дословно, как «полосатый хвост». Некоторые даже утверждают, что когда-то давным-давно в деревне водились еноты, отсюда и произошло название.

А когда начал строиться посёлок, люди, строившие его, жили в деревне Визябож, и они дали посёлку то же название.

Екатерина ПЕТРОВА

Будни и праздники посёлка.

Сельское поселение «КЕРЕС»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Керес, деревни Лаборем, Эжол, посёлок Уръёль. Административный центр – село Керес.

Керес (Керёс) (1784). Село на левой стороне реки Вычегды. Возникло после 1747 года. Упомянуто в 1784 году.

Лаборем (Лаборём) (1784). Расположена на левой стороне реки Вычегды у старичного озера Лаборёмты. Упомянута в 1784 году деревня Лаборомская. «Лаб» – сырое место в долине, «орём» – разрыв, разорванный. Лаборем – разрыв участка суши водным потоком в низком, сыром месте долины реки.

Эжол (Эжов) (1784). Деревня находится на левой стороне реки Вычегды у устья реки Эжол, левого притока Вычегды. Упомянута в 1784 году. Эжол – река, протекающая по дернистой поверхности.

Уръёль (1976). Возник в 1930-е годы как посёлок спецпереселенцев. До 1976 года назывался посёлок Верхний Лаборем. Посёлок в верховьях реки Уръёль. «Ур» – белка, «ёль» – лесной ручей; беличий ручей.

Озеро Вад.

Переправа через реку Вычегду на Керес.

Дорогой сердцу островок

У КАЖДОГО человека в сердце есть уголок – дорогое родное место, где родился и жил. Наше село в действительности почти полгода существует как островок – весной и осенью бездорожье. Это мы, жители деревни Эжол, села Керес, деревни Лаборем, посёлка Уръёль Кересской администрации, приглашаем посетить наш островок.

Отправляемся от Аныбской переправы по асфальтовой дороге. Смотрим внимательно, чтобы не проскочить поворот на Керес. Если проскочили, проедете через Аныб на Усть-Кулом и обратно до переправы. Вот такой крюк трёхчасового пути мы делаем весной и осенью. Едем до Эжола, где живут добрые, трудолюбивые люди. Впервые деревня упомянута в 1784 году. Жили здесь всегда дружно. «Эжольские – как один» – поговаривали про них. Когда-то в Эжоле были начальная школа, детский сад, клуб, телятник, магазин и ФАП. На сегодня – часовенка, магазин и сердце деревни – ФАП. Сюда с болячками и проблемами идут на приём к фельдшеру Антонине Александровне Лобановой.

Движемся дальше, проезжаем мостик через реку Эжъес. Немного не доезжая до Кереса, сворачиваем налево и пешком прогуливаемся километров 16 по лесной дороге. Выходим опять к реке Эжъес и упираемся в гору Слуда.

Когда впервые человек видит эту крутую гору, брод реки и конец тропинки, возникает восторг, восхищение, удивление и вопрос – куда дальше?.. Уже пришли. В 1882 году в 16 километрах от села Керес на берегу реки Эжъес поселился выходец из деревни Ölek Аныбского сельского совета Усть-Куломского района Василий Степанович Лобанов. Возник починок Лобановка – в народе Вась Эжъес. А в 1894 году в полутора километрах выше по реке поставил двухэтажный дом Максим Васильевич Ветошкин – выходец из села Керес. Возник починок Максим или Кармыльк.

Его основатель похоронен в Максиме, а три сына были объявлены кулаками и высланы: Лукиян и Никонор похоронены в Великом Устюге, Сергей – инвалид, умер в тюрьме в Сыктывкаре. А в доме была открыта школа. Закрыли Максим в 1964 году. В 8 километрах выше по реке третий починок «16 пая» или Илья Эжъес. У Ильи Григорьевича было 12 детей, самый старший Лар ушёл за Урал с сыновьями до революции, трое погибли на Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, один вернулся и похоронен в селе Керес. Жили натуральным хозяйством; выращивали рожь, ячмень, лён, коноплю, занимались охотой, рыболовством, собирали грибы, ягоды. Починок Лобановка 17 сентября 1974 года был официально закрыт. Но жизнь здесь не угасла, у правнуков стоят 2 избушки, 2 амбара, баня.

Памятный крест на месте починка Максим. 2008 г.

Сюда приходят рыболовы-охотники, грибники за груздями, потомки жителей починков. Даша и Аня Королёвы, Иван Григорьевич Сюзев родился в Максиме, Татьяна Николаевна Сивергина (бывшая Ветошкина), детство её отца прошло в Максиме.

На заброшенном погосте Лобановки стоит трёхметровый крест, поставленный третьим сыном Николаем после смерти жены в 1947 году. Сильно, видимо, любил: вырубил лес от могилки до дома, чтобы постоянно видеть крест.

Об этом рассказала Анна Васильевна Лобанова. Они с семьёй последние покинули Лобановку. На месте починка Максим можно ещё увидеть

остатки бывшего двухэтажного дома его основателя. На месте мельницы в реке лежат большие камни и жернова. На месте починков стоят памятные кресты, установленные в 2001 году экспедицией, организованной Анатолием Антоновичем Смилингисом и Людмилой Николаевной Королёвой совместно с кересскими ребятами. В районе многие знают и восхищаются удивительными местами бывших починков Лобановка (Вась Эжъес) и Максим (Кармыльк). Это исторические чудесные места, где на пойменных лугах растут пионы (марьин корень), а в речке на перекатах плещется хариус.

Поп струба. 2011 год.

Возвращаемся домой усталые, довольные, полные эмоций. Заходим в село, на левой стороне возле дороги рукотворный небольшой водоём, куда какой-то хороший человек запустил карасей, и до сих пор летом можно испытать рыбацкую удачу. На той же стороне видно местечко Кёдзвыв. Шагаем дальше по Макар Кересу или Ыджыд Керес, здесь, в этой деревне, когда-то стояла часовня Михаила Архангела. Пройдя четвёртый дом по правую сторону, свернём на улицу Ваднӧрыс, где под горой, за зарослями борщевика, красивое озеро Вад.

Озеро Вад – очень живописное место. Есть небольшой мостик. Летом здесь раньше целыми днями стирали-полоскали бельё, купались, тазиками ловили мальков. С ближних домов люди таскали воду в баню, такая она мягкая. Сейчас купаемся, ловим рыбу удочкой. Но больше любуемся белыми лилиями – кувшинками и природой. Вода мягкая, чистая и прозрачная, но дна не видно. Вдоль всего берега растут белые кувшинки. Из-под мостика можно достать ракушку. Идём дальше по дороге, проходим мимо нового магазина, сворачиваем налево к ещё одной достопримечательности села – поповскому колодцу. В начале 20 века в селе появилась каменная церковь. Для проживания попа и псаломщика подняли дом, дали землю для вспашки. До сих пор эти земли называются Поптыла. Недалеко от дома был вырыт колодец. В 30-е годы земли отобрали, попа выгнали. В доме сначала располагалась школа, потом там сушили зерно, а затем и вовсе разобрали. Теперь на этом месте новые дома, а вот колодцем всё ещё пользуются. Конечно, много раз уже ремонтировали, но название прилипло крепко – «Поп струба». 100 лет прошло, а колодец до сих пор служит людям, и вода в нём такая же мягкая, чистая и вкусная. Возвращаемся на Центральную улицу. Проходим мимо детского сада, построенного в 1988 году, мимо обновлённой школы. Спускаемся вниз к ручью, справа бьёт родник, который пока не получил названия, но это безусловно – чудо природы. Из-под земли просачивается чистая, прозрачная вода и вытекает в ручей. Зимой на снегу вокруг родничка множество следов птиц. В ночь на Крещение

сюда приходят сельчане набрать воды, даже в сильные морозы родник не замерзает. При половодье родник уходит под воду, после ухода воды не теряется. Лошади и коровы, попробовав водички из родника, потом часто приходят сюда на водопой. Вода чистая, прозрачная, чуть солёная.

Переходим ручей Керес, который делит село на Макар-Керос и Шӧр-Керос (Макар – первый поселенец села, Шӧр – середина села). На левой стороне – здание почтового отделения. Неподалёку здание Макар-Керосской церкви Вознесения Господня. Построена она в 1912–1922 годах с разрешения Великоустюжского духовного правления на основании приговора верующих сёл Макар-Керос, Шӧр-Керос, д. Лабором, Кармыльк, Дас квайт пая. Строили её из кирпичей, сделанных в селе, своими силами, но строили приезжие каменщики, и среди них – Н. Г. Кононов, который работал и при строительстве Подъельской земской больницы. Освящена церковь в 1922 году. Первым священником был Ардалион Евлампиевич Попов, затем Ювиналий Сократов Попов, который 7 января 1931 года был арестован. Решением Коми облисполкома в июле 1936 года церковь передана Сторожевскому райисполкому под учреждение культуры (ВУА, ф. 265, 364; НА РК, ф.р-3, р-104). Но до 1961 года здесь было складское помещение, и лишь 7 ноября 1961 года был открыт клуб.

В 2017 году, после пожара, здание вновь передали епархии, а жители наших четырёх деревень остались без «очага культуры». Рядом со зданием бывшей церкви новая пожарная часть, за ней здание сельской администрации. На правой стороне дороги – библиотека. В 2019 году библиотека отметит 115 лет со дня открытия. В 1904 году по решению земского собрания в селе при школе была открыта земская бесплатная библиотека. Книги выдавала учительница Мария Александровна Нагих. Летом её подменял священнослужитель Александр Шумков, преподававший в школе «Закон божий». Книжный фонд состоял всего из 55 книг. В 1906–1909 годах библиотекой руководила учительница Валентина Александровна Суханова. После революции были изъяты все религиозные книги. За 115 лет много мест-зданий поменяла библиотека. Сегодняшнее здание – бывший дом Ивана Силантьевича Ветошкина, стоявший раньше у ручья Малько. Его дочь Анастасия Ивановна (моя бабушка) родилась в 1903 году и выросла в этом доме. Были у неё и старшие сёстры, получается, что дому не меньше 120 лет. Сегодня прапраправнуки Андрей и Фёдор с удовольствием посещают библиотеку – дом прапрапрадеда Ивана. Умели предки наши выбирать лес для дома. Стоит и служит людям. За зданием библиотеки видно новое современное белоснежное строение ФАПа. До этого была большая деревянная больница, прослужившая около 50 лет. Дальше магазины и бывшая контора сельпо, бывшее здание КБО. Где-то и в этой части села стояла часовня святых Питирима, Ионы и Герасима. Поднимаемся до конца села, оборачиваемся и на зимне-снежном фоне видим за околицей по обе стороны два могучих кедра. Хотя Шӧр-Керос считается моложе, чем Макар-Керос, но кедры могучее здесь, чем на той половине села.

Первый кедр стоит возле родительского дома Людмилы Николаевны Королёвой. Был он трёхствольный, но один ствол начал гнить, и его спилили. По древесным годовым кольцам определили больше трёхсот лет, по толщине посчитали, и вышло четыреста годиков с лишним. Второй кедр стоит сам по себе, «вольным орлом». Сорокалетнее дерево, привезённое саженцем из Кировского питомника, стоит возле дома А. С. Панюкова. Два молодых де-

ревца стоят возле дома Н. А. Забоевой. Возле дома Ветошкиных, как солдаты, стоят аж три кедра. Им где-то около 25 лет, совсем юнцы, но орешками птицы уже лакомятся. Привёз и посадил их Вася, сын хозяйки Людмилы Лукьяновны. Нашёлся ещё один, совсем дитя, возле дома Королёвых. Михаил Кириллович для внуков и правнуков растит. Когда деревья ещё маленькие, их можно пересаживать, но если в будущем могучим великанам не понравится место – они погибают.

Макар-Кересская церковь Вознесения Господня, Дом культуры до пожара 2016 года.

Кедр у дома Королёвых. 2017 год.

Закончена экскурсия по селу Керес. Едем дальше. Вот и деревня Лабором, где живут чудесные люди, трудолюбивые и верные своей малой Родине. 235 лет, а может, и больше стоит Лабором недалеко от одноимённого озера, а неподалёку ещё одно – Леваты. Там есть местечко Чудь городище. Летом 2005 года здесь проходили раскопки под руководством известного археолога Клима Королёва. В них участвовали и учащиеся Кересской и Корткеросской школ под началом краеведа Людмилы Николаевны Королёвой. По результатам раскопок был сделан вывод, что в этом месте была стоянка людей среднекаменного века.

Проедем ещё 11 километров, и мы в посёлке Уръёль. Этот посёлок бывших лесозаготовителей был зарегистрирован в 1951 году как Верхний Лабором. В 1976 году переименован в Уръёль по названию речушки Уръёль. В 70-е годы в посёлке проживало около 700 человек, а в 2018 году осталось всего 164.

Правнучка основателя бывшего починка
Дас квайт пая или Илья Эжъес
Илья Öне Семе –
Наталья ВЕТОШКИНА

Церковь над тихой деревней

«И всё-таки церковь над тихой деревней
Покой навевает блаженный и древний!
Иль небо за нею иль чистые звоны…
В душе растворяют бесследно препоны.
И золото купола не вредоносно!
Оно бескорыстно! Оно венценосно».

Было время, когда наши деревни и сёла славились большим количеством жителей и числом построек. Сейчас же в деревнях и сёлах доживают свой век наши бабушки и дедушки, и лишь малая часть молодёжи остаётся жить в родной деревне. Большинство людей нынешнего поколения, окончив школу, уезжают в город, заканчивают колледжи, университеты и остаются там жить и работать. Так же и я окончила школу в 2006 году, уехала учиться в город. Получив профессию педагога, нашла работу, вышла замуж и осталась жить в Сыктывкаре. Но всё же мы с супругом очень часто ездим в нашу родную деревню, где жили наши бабушки и дедушки.

Сегодня я расскажу вам об удивительной деревне Эжол. Знаю в этой деревне всё: каждую травинку, каждое дерево! Мы безумно любим речку, которая находится в 500 метрах от деревни, где мы каждое лето в отпуске целыми днями нежимся на солнышке, купаемся, играем в нашу любимую игру бадминтон. Вокруг нас собираются дети, наши племянники и их друзья, мы очень весело проводим время! А какой в деревне лес! Он славится разновидностями грибов, ягод, растений, в лесу водится великое множество зверей.

Деревня находится вдали от города. Ехать надо примерно два часа, но даже такое расстояние не мешает нам ездить в Эжол каждые выходные. Чистый воздух, прекрасные пейзажи и замечательные люди. Но это ещё не всё. Сегодня жители деревни Эжол могут гордиться тем, что у них появился молебный дом. Он находится в центре деревни Эжол, где можно молиться, крестить своих детей. Жители села Керес, деревни Лабором и посёлка Уръёль без труда могут попасть в этот молебный дом для того, чтобы помолиться за своих родных и близких, поставить свечи. Каждое утро и каждый вечер в молебном доме читает молитвы Маргарита Робертовна Бешляга. Она, наверное, самый верующий человек в этой деревне, она очень серьёзно относится к своему делу. В жизни ей пришлось несладко, она потеряла своего старшего сына,

вместе с тем потеряла смысл жизни, лишь друзья и близкие люди, а главное, вера в Бога помогли ей выбраться из депрессии. Она своим примером показывает, что верить в Бога необходимо! Я очень рада, что в нашей родной деревне появилось место, куда мы можем прийти, расслабиться, подумать о жизни и просто быть самими собой. Ведь перед Богом мы все равны!

Виктория МИХАЙЛОВА
Звезда. 2014. 17 октября

Река Вычегда возле деревни Эжол.

Ветераны Лаборома

НИКОЛАЙ Степанович Лобанов на сегодняшний день самый пожилой труженик тыла в деревне Лабором. Родился он 18 июля 1931 года. На начало войны в семье Лобановых росли четыре сестры и два брата: Аня – 18 лет, Зоя – 14 лет, Алексей – инвалид с детства, Коля – 10 лет, Василиса – 6 лет, Надежда – 2 лет.

Отец Степан Нилович ушёл на войну в марте 1942 года и погиб в мае 44-го. Николай Степанович, тогда ещё Коля, в годы войны стал кормильцем семьи, пахал, сеял, работал, чтобы поддержать младших сестёр. Работающим давали совсем немного муки, которая была хорошим подспорьем в рационе большой семьи. Работать приходилось в поле, на сенокосе, зимой в лесу. Уже после войны четыре года служил в рядах Советской Армии. После службы вернулся в родное село, работал на сплаве леса. С 1960 года работал механизатором в Кересском отделении совхоза «Сторожевский». Более 20 лет возглавлял бригаду картофелеводов. Механизаторы бригады добивались высоких производственных показателей, урожайность картофеля достигала от 180 до 300 центнеров с гектара. Неоднократно избирался депутатом Кересского сельсовета, один раз был избран депутатом райсовета. За многолетний добросовестный труд в 1971 году ему было присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства

Николай Степанович Лобанов.

Анна Степановна Лобанова.

Коми АССР», в 1972 году награждён орденом Трудового Красного Знамени, имеет бронзовую медаль ВДНХ СССР, различные юбилейные медали, многочисленные почётные грамоты. Находясь на заслуженном отдыхе, продолжает радовать детей и внуков своим трудолюбием и любовью к природе.

Сестра Анна Степановна в августе 1942 года в возрасте 19 лет ещё совсем юной, молоденькой девушкой была призвана на фронт. Она была одна из маленькой деревни Лабором. Её фронтовой путь начался с Московского фронта, службу несла в войсках противовоздушной обороны, была аэростатчицей. Анна Степановна рассказывала: «чтобы вражеские самолёты не прорвались в Москву, аэростат заполняли газом и запускали в воздух. Самолёты сталкивались с аэростатами и взрывались в воздухе».

Аэростатчицы добросовестно выполняли приказы командиров. Со слов ветерана, немцы были уверены в том, что Москву захватят, и даже подготовили медали, чтобы наградить своих солдат за захват Москвы. Она своими глазами видела ящики с этими наградами. Но вместо медалей они получили позорное поражение. После окончания войны, в августе 1945 года, Анна Степановна вернулась домой, в родной Лабором.

О страшной войне она всегда вспоминала со слезами на глазах. И несмотря на все пережитые трудности, с которыми пришлось столкнуться ветерану, всегда радовалась каждому новому дню и старалась встречать его с улыбкой. В родном селе продолжала трудиться на земле: работала в сельском хозяйстве, была бригадиром. На парадном кителе Анны Степановны медали за боевые заслуги теснятся с наградами за трудовые подвиги. Последние годы она жила в семье сына, окружённая любовью и заботой. Ушла из жизни в 2018 году, в возрасте 95 лет, оставив о себе добрую память среди земляков.

Наталья ВЕТОШКИНА

Прошлое, настоящее и будущее моей малой родины

У КАЖДОГО человека есть место, которое он считает своим домом. Здесь всё дорого и знакомо. Это место – малая родина. Моя малая родина – небольшой посёлок Уръёль. Он как бы затерялся в лесу. Всё моё детство проходит в этом таёжном месте. Это место я считаю домом, здесь мои друзья, моя школа. Название посёлку дала небольшая речка, пересекающая его в центре. Раньше это место называлось Верхний Лабором. 13 октября 1976 года он был переименован. История возникновения Уръёля похожа на историю многих других лесных посёлков. В 1946 году здесь открыли новый лесопункт. Одни жители сюда переехали из спецпосёлков Одъю, Потъю (расположенных около Нившеры). Другие «перебрались» из Нижнего Лаборома, Лаборома, Кереса. В 1954 году, по рассказам старожилов, здесь были уже столовая, медпункт, клуб, детский сад, магазин, школа, почта. Расцвет Уръёля пришёлся на 70–80-е годы 20 века. Здесь были свиноферма, коровник, картофелехранилище, пекарня, баня, пилорама, нижний склад, аэродром, магазины, клуб, котельная, школа, почта, детский сад, ФАП. Необходимыми товарами и продуктами рабочих лесопункта обеспечивал ОРС (отдел рабочего снабжения). Здесь получали достойные деньги за свой труд. На заработки приезжали из разных уголков страны. Даже из Молдавии и Украины. Некоторые из них остались здесь жить. Приезжали и оставались жить молодые специалисты. В школе было до 100 детей.

По данным книги И. Л. Жеребцова «Где ты живёшь?», в 1970 году в посёлке

Посёлок Верхний Лабором (Уръёль) в 60-е годы.

было 637 жителей, в 1979-м – 543 человека, в 1989-м – 548. Сейчас проживает постоянно 205 человек. Посёлок интернациональный. Здесь встречаются немецкие (Дитц, Мусс, Гевейлер, Кеммет, Кофель), армянские (Варданян), молдавские (Солтан, Дороган), русские (Малышев, Назаров, Бобрецов, Соколов, Марков и др.), коми (Лобанов, Зюзев, Моторин, Каракчиев, Симпелев, Ветошкин и др.), украинские (Николенко,Титаренко, Гавриленко) фамилии.

Много трудолюбивых и ответственных людей оставили значимый след в истории посёлка. Со дня основания лесопункта жил и работал мастером леса, технруком, а затем и начальником Иван Егорович Киблер. Восемнадцатилетним парнишкой он попал на север, из простого рабочего вырос до начальника одного из передовых лесопунктов республики. За многолетний добросовестный труд награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», а в 1980 году ему было присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР», в 1986 году – «Ударник 11 пятилетки».

С января 1963 года по 2001 год в нашем лесопункте проработал Александр Александрович Мишарин. Он был мастером дороги, мастером нижнего склада, начальником лесопункта. Общий трудовой стаж составляет 51 год. Активный участник общественной жизни – неоднократно избирался депутатом сельского совета, более 10 лет был секретарём партийной организации, членом Совета ветеранов посёлка.

Ещё живёт у нас в Уръёле Александр Семёнович Зюзев. За высокие производственные показатели и добросовестный труд в 1971 году награждён орденом Трудового Красного Знамени, в 1986 году – орденом Октябрьской революции. Имеет медаль «Ветеран труда».

В нашей школе в 80-е годы работал Сергей Васильевич Ильчуков. Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник отдела лесобиологических проблем Института биологии Коми научного центра. Имеет более 35 печатных работ в области лесовосстановления.

Известный в нашем районе краевед и историк Александр Александрович Панюков работал в нашей школе директором (1966–1967), а его жена – Таисия Николаевна – учителем начальных классов. Из стен нашей школы вышла Виктория Олеговна Светопольская, некоторое время работавшая преподавателем Сыктывкарского университета. Из учительской семьи Панюковых – Ангелины Ивановны и Владимира Анатольевича – вышли учителями физики сыктывкарских школ их дети – Татьяна Владимировна и Андрей Владимирович. Много достойных людей вышло из Уръёля – не мирового и общероссийского масштаба, но всё же.

Настоящее посёлка печальное. С развалом Советского Союза закрылись многие предприятия. Многие люди уехали на родину. В 2009 году закрылся лесопункт, пекарня, нижний склад. Молодые семьи стали уезжать в город в поисках работы. Закрыты котельная, основная школа. Ещё работают три магазина, почта, ФАП, детский сад, начальная школа. Хорошо ещё, что в окрестностях посёлка работает АО «Монди СЛПК». Некоторые жители смогли найти там работу. Жизнь рабочего посёлка потихоньку угасает. Молодёжь не возвращается на малую родину. Детей мало. Остаются одни пенсионеры. Уровень смертности превышает уровень рождаемости.

Жить людям помогает лес. Вокруг посёлка много болот с морошкой и клюквой. Есть брусничные и черничные места. У охотников есть свои путики, по

Здание детского сада.

которым они расставляют петли и силки на боровую дичь, на некоторых животных. На рыбалку любители ездят на Вычегду за 12 километров.

Будущего у нашего посёлка, скорее всего, не будет, потому что людей переселяют. Но если найдётся человек, который откроет здесь дело – ферму, пекарню, туристический бизнес, и если появятся рабочие места, люди вернутся на свою маленькую родину, потому что не всем хочется жить на чужбине. Я хочу, чтобы жизнь в моём посёлке не угасла.

Ростислав КОДАНЁВ

Сельское поселение «КОРТКЕРОС»

Административный центр – село Корткерос.

Корткерос (Кӧрткерӧс) (1608). Село на левой стороне реки Вычегды, центр Корткеросского района. Название села связано со словами «кӧрт» – железо, железный; «керӧс» – возвышенность, гора. Всё это говорит о том, что в этих местах раньше добывали железную руду. С отголосками древней металлургии связано и местное предание о Кӧрт Айке (Железном мужчине), который жил в окрестностях Корткероса, варил железо и ковал железные вещи.

Деревья любви? Деревья союза родов и согласия?..

ЕСЛИ на трассе Сыктывкар – Усть-Кулом сойти с машины около моста через Кияю, пройти по лесным тропкам-дорожкам с километр по правому берегу, можно встретить «целующиеся сосны». Возле них возникает ощущение, что два человека на этом месте объяснились в любви, перед Отцом-небом и Матерью-землёй заключили семейный союз и поклялись в верности до перехода в мир иной. Возможно, союз этот был в чём-то предосудительным, к примеру, коми охотник полюбил девушку-манси из враждебного рода-племени... Только нашли они в бору две молодых сосенки с загогулинами, сделали на них надрезы, посадили их в одну ямку, сблизили истекающие смолой затёски и перебинтовали стволики белой заболонью... Шли годы; совершившие магический обряд породнения люди, которые «жили долго и умерли в один день», ушли в небытие, а сосны всё растут и целуются...

Лет семь назад Виктор Петрович Куров показал мне так называемое Дерево любви на берегу озера Виямты. От крутого поворота автодороги надо спуститься по склону косогора к третьему озерцу, над которым шепчутся на ветру пронизавшие друг друга кроны сосны и ели. У них мощная корневая система, по сути дела один общий ствол, как и в Додзи, обожжённый костром... Примерно на высоте человеческого роста главный ствол разветвляется. Точнее сказать, в давние-давние времена макушка была отломана, коренной ствол частично усох и сохранился, как рудиментарный остаток хвоста у человека, а ветви потянулись вверх и образуют, по мнению директора районного музея Александра Панюкова, подобие грота, в котором могут отдохнуть два-три человека...

Несложно сообразить, почему именно Деревом любви называют это чудо природы: сосна и ель срослись и взаимопроникли, как два любящих человека, прожившие вместе целую вечность... Учитывая мифы коми народа, можно предположить, что так называемое Дерево любви относится к категории семейного «вожа пу». И что мужчина-добытчик,

которого символизирует сосна, умер, а женщина не перенесла с ним разлуки и утопилась в озере от горя (ель). Их похоронили вместе, посадили на общей могиле сосну и ель, обломали вершинки, чтобы тени умерших не тревожили живых...

Несколько сот лет сосна и ель взаимно прорастали корнями, стволами, ветвями и стали фактически единым целым...

Вы запросто можете поставить такой эксперимент у себя на участке – соединить сосну, ель, а то и пихту к ним добавить для разнообразия.

И ваши внуки и правнуки будут вспоминать вас под сращённым деревом – удивительным созданием природы и человека...

Такое дерево – сосну-пихту-ель – я встретил неподалёку от колхозного пункта дойки, у старой тропы в сторону исчезнувшей деревни Наволок «на старой реке Вычегде», в которой, по свидетельству И. Жеребцова, ещё в 1646 году насчитывалось три двора. В ту далёкую пору в деревне Кортовской «на устье курьи» проживал её основатель Артём Казаков с сыновьями Семёном, Гавриилом и Афанасием. А чуть ниже по Вычегде на притоке – «реке Кие» – пускала дымок в задумчивое небо «керка» братьев Евдокима и Семёна Казаковых с сыновьями...

Не в ту ли седую древность уходят корни сращённых, как я полагаю, знаковых, межевых деревьев, обозначавших границы промысловых угодий соседствующих семей, племён?!. Ведь у каждой (-ого) было своё дерево – тотем, оберег, покровитель рода. Не ломая вершин, как у вожа пу, деревья-символы сажали в одну ямку в знак добрососедских отношений на вечные времена. И, значит, их можно назвать деревьями согласия и мира. Десятка три памятников сохранились вблизи Корткероса, вдоль старой локчимской дороги (государева почтового тракта) и натоптанных грибниками троп в лесах между ручьём, питающим Вадты и Виямты, и старым руслом Вычегды – Кӧртвисом... Каждое такое дерево причудливо, уникально и, следовательно, достойно титула «памятник природы» и защиты. Фактически здесь уже существует эколого-историческая тропа, которую надо лишь официально признать, обозначить и чуточку обустроить, что вполне доступно старшеклассникам, организованным в школьное лесничество.

Вместе с соавторами предложения – Анатолием Смилингисом и Людмилой Королевой – мы не один раз прошли по маршруту. Он живописен, вполне доступен даже для младших школьников и очень познавателен. Людмила Николаевна прошла по нему с кружковцами из Дома пионеров и школьников. С восторгом открыли для себя юные краеведы лесных великанов, рядом с которыми, как оспины, виднелись то холмики, то ямки загадочного происхождения... Некоторые явно похожи на чудь гу – чудские погребения.

Только вдоль Кӧртвиса ребята насчитали 16 деревьев-памятников природы и даже придумали им имена: Семья, Мальчик с матерью, Старый колдун, Дикобраз, Папа, Мама и Дочка, Молящийся небу и т. д. Величавой неповторимостью они приводят душу в трепет. Возникает ощущение, что необычные деревья – остатки древней священной рощи, в которой наши далёкие предки поклонялись своим растительным властелинам и хоронили своих близких. По их представлениям такие деревья связывали воедино мир нижний и мир верхний, то есть воплотившихся в них Мать-Сыру Землю и Отца-Солнце...

Нигде в республике, кроме Корткероса, нет такого скопления диковинных

деревьев на небольшом, в сущности, пятачке. Это реальное свидетельство того, что древние предки, как утверждается в книге «Коми мифология», вместе с христианской религией всё ещё сохраняли многие верования, легенды и ритуалы дохристианских языческих культов...

Виктор ДЕМИДОВ
Звезда. 2001. 18 декабря

Детство с приятными воспоминаниями

В 1966 году наша семья из Сторожевска переехала жить в Корткерос. Это были самые лучшие годы в моей жизни.

КОРТКЕРОС всегда был красивым селом, со своими достоинствами. В те годы в парке стояли две беседки: одна большая, другая поменьше, которые манили к себе и взрослых, и детей. Здесь же к курье спускалась длинная лестница. Мы, дети, бегали по ней вниз-вверх, в лесочке собирали грибы, играли в прятки. А вечером в большой беседке играла музыка и танцевали пары, а мы поглядывали снаружи и завидовали танцующим. Мне казалось, что мы в большом городе.

Став постарше, уже сами вальсировали в клубе.

Помню, бегали в кино за 5 копеек. Плакали на индийских фильмах, на «Фантомасе» испытывали страх. В Доме культуры были кружки. Я сама лично ходила на кружок вязания, который вела Людмила Кулакова. Мне она очень нравилась – красивая, добрая. А так красиво вязала!

Помню, ставили в клубе ёлку. Она всегда была нарядная, пышная и сверкала разными огнями. Ещё помню, что контора коммунального хозяйства была в старом здании милиции. На верхнем этаже располагалась гостиница, а внизу – кабинеты комхоза.

В Корткеросе была общая баня, где можно было не только помыться, но

и отдохнуть, в большом зале стоял телевизор и продавались всякие напитки. Была и прачечная, куда сдавали бельё на стирку. Работала там Татьяна Аврамова, очень уважаемый человек, приветливая и доброжелательная.

Мы жили рядом с речкой, ходили на курью ловить рыбу. Если не было удочки, просили друг у друга, и у каждого было своё прикормленное место. Помню, однажды встала очень рано, где-то в половине четвёртого часа, и побежала на рыбалку. Солнце только вставало, на воде гладь, тишина в воздухе, казалось, такого не было никогда. Рядом со мной стоял мужчина (корреспондент газеты «Звезда» Ганов) и тоже ловил рыбу. На следующий день папа увидел в газете снимок, где я у речки с удочкой. Вот радости у нас было!

Вообще мы много времени проводили у реки. Вычегда соединялась с берегом, и получалось, что курья была отделена песком. Он был на удивление в моей памяти жёлтым, мелким, каким-то необычайно сыпучим, горячим. А мы грелись, купались и снова грелись, махали руками проходящим мимо катерам, баржам, буксирам, «Ракетам», а чуть постарше бегали смотреть теплоходы на пристань.

Особенно интересно было после того, как построили тротуары: мы соревновались, кто быстрей пробежит по склону. Бежишь, а ветерок в лицо, прохлада. Но вот подниматься было сложнее. Глядя сверху, открывалась такая красота, бесконечной казалась ширь Вычегды, песчаная коса, а над лесом Пезмог с белой церковью. Дух захватывает.

Когда приехали в Корткерос, мама показала мне дом, где раньше был роддом, в котором родилось наше поколение. Здание находилось на Советской улице. Напротив старой почты, между домом 152 по улице Советской и этим

Зимние забавы.

Бывшее здание школы (Синяя школа), ул. Советская. Здание не сохранилось.

Участковая больница. 1960-е гг. Здание не сохранилось.

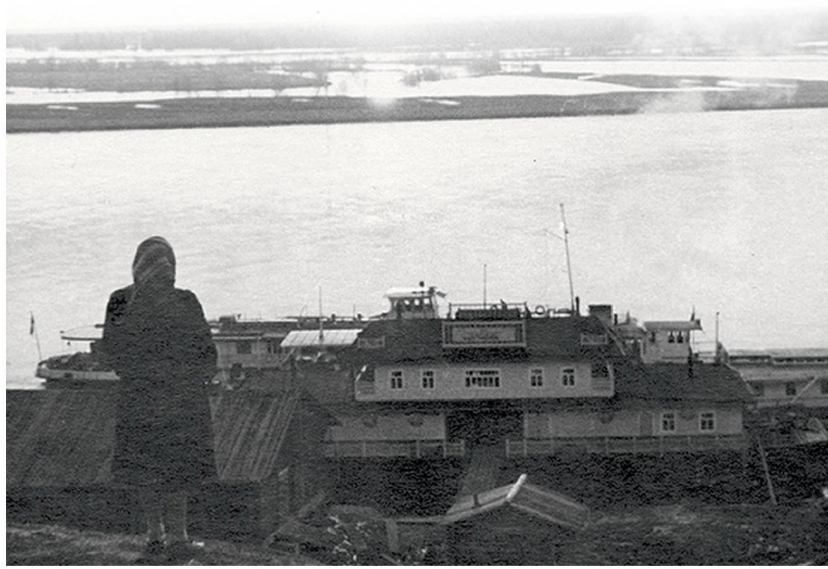
Танцевальная площадка в парке.

домом, были школьные мастерские и пришкольный участок, где выращивали всякие вкусности – ягоды, овощи, даже кукуруза росла. Рядом была одноэтажная «синяя» школа, где учились 3-4 классы, средние классы учились в здании школы напротив военкомата и завидовали, что для старшеклассников выстроена новая двухэтажная школа (Дом пионерии).

Учиться я попала в класс Александры Ивановны Коюшевой. Добрейшей души человек. И дети в классе были дружные. Казалось, счастливей поры и нет. Всегда находили занятие. Играли в волейбол, пионербол, лапту, баскетбол. Писали на бумажках чины и рисовали знаки различия (солдат, лейтенант). Искали друг друга, «брали в плен». Зимой катались на лыжах, коньках. А ещё брали доски, ложили их на бревно и прыгали высоко-высоко. Казалось, доставали руками небо, обнимали его, визжали от радости.

Некоторое время, наверно, где-то года два, организовывались сводные отряды. У каждого звена был свой горн и флагшток. Утром горнист устраивал подъём, собирались девчонки и мальчишки, поднимался флаг, и дети шли в парк на зарядку. Вначале ходили с охотой, а потом ленились. Какие только мероприятия не проводились, например, ходили за земляникой на старую усть-локчимскую дорогу.

Где-то в 4-5 классах была вожатой. Вместе с ребятами ходили в садики, ставили сценки, пели песни, читали стихи.



Корткеросская пристань.

Начиная с 5 класса, в школе организовывались строевые смотры. Наша классная руководительница Нина Васильевна Шестакова штудировала нас, и мы занимали первые места. А во главе отряда была Люда Янчук. Также у нас были смотры, посвящённые 15 республикам Советского Союза. Один из них запомнился: мы были украинцами. Веночки, у некоторых вышиванки и шаровары – широкие штаны. Одежду брали в Доме культуры. Самые широкие были у Саши Краснякова.

В школе также ежегодно проходила игра «Зарница». Помню, брали штурмом высоту в овраге (где сейчас четырёхэтажный дом по улице Набережной). «Воевали» снежками, заползали вверх к «штабу», кубарем скатывались и снова залезали на гору.

Эх, сколько радости и счастья осталось в памяти от детства, проведённого в Корткеросе.

Светлана ТЕРЕНТЬЕВА (ПОПОВА)
Звезда. 2018. 15 июня

Часовня

«КОГДА не было моего дома и, конечно же, вашего, наше село заканчивалось здесь. И стояла на месте наших нынешних грядок Часовня, – говорила бабушка, укладывая маленькую меня спать. – А начинался наш Корткерос в Катыде, куда мы с тобой ходим гулять к моим подружкам...»

Этот, как и другие бабушкины рассказы, долгие годы я воспринимала как сказку. И то, что именно на том месте, где указывала бабушка, из грядок всё время вылезали какие-то кирпичики, мне тоже ни о чём не говорило. Не обращала я на них никакого внимания. Ну, вылезают при копке грядки кирпичи, и что? Вон и камней тоже полно, тоже откуда-то и почему-то вылезают.

...Прошли годы. Нет у меня уже ни бабушки, ни мамы. И вот при ремонте дома стала я прокладывать дренаж. Где-то в глубине не меньше, чем метр, уткнулась в большое толстое бревно.

...Откуда оно взялось? Между нашими домами (т. е. между моим нынешним домом и бабушкиным, стоявшим тоже у дороги, но в сторону милиции) при моей бытности (а мне уже за 60) какого-либо строения не было никогда. И судя по детским воспоминаниям, грядки здесь были очень давно. Если мои бабушка и дедушка, оба 1898 года рождения, и дом, где, поженившись, они жили, был старый, значит ЧТО-ТО было ещё раньше.

Вот тогда-то и мне вспомнились бабушкины «сказки».

Артефакт предполагаемой часовни (кусок лиственницы).

Выкапывали мы это бревно человек пять не меньше недели. Не выкопали. Оно длинное, и где заканчивается, непонятно. А мысль перерыть весь огород как-то меня не радовала. Решили хотя бы распилить тот кусок, который нам мешал. Сил ушло немеряно. И времени – тоже. Выкопали. Судя по всему – лиственница, по обхвату – дерево было большое. Сколько оно там пролежало? 100 лет? 200? Не знаю. Но хотелось бы...

Вот тебе и «сказки».

Надежда БЫКОВСКАЯ

Кӧрт Ӧльӧш (железный Алексей): легенды и действительность

Я РОДИЛАСЬ в селе Корткерос. «Мне выпало на Вычегде родиться, я здесь живу, я здешний человек…»

«Ичӧт сиктӧй, олан гажӧй,
Мича тэнад чужӧмбан.
Эжва юӧй, Парма вӧрӧй,
Чужанінӧй менам тан».

Но и не только я, Любовь Николаевна Коюшева (полное прозвище по роду – Кӧрт Ӧльӧш Митрей Илья Коль Люба), а в селе Корткерос родились, выросли и проживают:

• Римма Степановна Касинец (Кӧрт Ӧльӧш Микулай Анна Римма);

• Василий Алексеевич Изъюров (Кӧрт Ӧльӧш Микулай Галь Вась, Селе Вась);

• Нина Алексеевна Казакова (Кӧрт Ӧльӧш Митрей Ӧльӧш Нина);

• Нина Александровна Коюшева (Кӧрт Ӧльӧш Вань Дуня Нина) и Татьяна Леонидовна Коюшева (Кӧрт Ӧльӧш Вань Дуня Нина Таттян);

• Евгений Гендрихович Мамонтов (Кӧрт Ӧльӧш Митрей Ӧльӧш Марья Евгень);

• Виктор Гендрихович Мамонтов (Кӧрт Ӧльӧш Митрей Ӧльӧш Марья Вить);

• Степан Николаевич Коюшев-Капустин (Кӧрт Ӧльӧш Вань Сандра Степан);

• Сергей Кимович Казаков (Кӧрт Ӧльӧш Микулай Катя Ким Сергей) ;

• Александр Иванович Казаков (Кӧрт Ӧльӧш Вань Дуня Вань Ӧльӧксан) и другие.

Здесь же, в селе Корткерос, родились и жили известные нам ещё пять старших поколений нашего рода.

С детства знаю, что Корткерос переводится как «железная возвышенность». Но почему было дано именно такое название нашей местности, глубоко не вникали. А ведь другие места также носили подобные названия, как Кӧртъяг, Кӧртвис, Кӧртты. В школьные годы, когда посещали туристический клуб «Белка» при Доме пионеров, узнала, что есть такая легенда о Кӧрт Айке. Есть легенда и есть, на него и ссылались. Но когда стали изучать свою родословную с Риммой Степановной Касинец, задумались: а почему наш род называют также Кӧрт рӧд (железный род) и прапрадеда называли Кӧрт Ӧльӧш (Железный Алексей). Нет ли здесь связующей ниточки? Возможно.

Накануне фестиваля кузнечного мастерства на земле Кӧрт Айки справедливо было бы рассказать, что в селе Корткерос жили потомственные кузнецы, род которых и называли в народе Кӧрт рӧд.

В далёком 1846 году в семье Николая Ивановича (1814–1893) и Агрипины Михайловны (1814 г. р.) Коюшевых родился сын Алексей Николаевич Коюшев. У Алексея были ещё семь братьев (Герасим, Дмитрий, Александр, Иван, Яков, Егор, Пётр) и сестра Анна.

Представители Кӧрт Ӧльӧш рӧда (род Железного Алексея).

Алексей Николаевич Коюшев носил прозвище Кӧрт Ӧльӧш, потому что он был кузнецом уже не в первом поколении и имел свою кузницу. У него были три сына – Дмитрий (1882 г. р.), Иван (1875 г. р.), Николай (1876 г. р.), и все занимались кузнечным ремеслом, у каждого была своя кузница. Дмитрий жил на улице Московской, и кузница стояла на берегу реки Вычегды. Иван и Николай жили на улице Советской в местечке Кия, и кузницы стояли ближе к реке Кия.

Кузнец, кузнечный промысел в селе были весьма почитаемы. Кузнец-мастер, его работа – начало многих и многих работ. Именно кузнец готовит-куёт орудия труда земледельцу и скотоводу, плотнику и столяру, охотнику и рыболову, строителю дома и колодца-журавля, печнику и извозчику. Кузнец же готовит предметы крестьянского быта, посуду и так далее. Изделия кузнецов находились в доме на строгом счету. При продаже дома, к примеру, всегда поштучно перечислялись дверные петли, замки, пробои, щеколды и т. д. Каждый железный предмет заносился в купчую крепость (акт купли-продажи), и чем больше железных деталей в доме, тем дороже он оценивался.

Александр Панюков о кузнецах-братьях Коюшевых нашего Кӧрт рӧда упоминает в своей книге «На земле Кӧрт Айки»: «Кузнец своим промыслом зарабатывал на хлеб, оплату податей, и в податных списках, как правило, они записаны в число зажиточных и даже богатых крестьян. Вещами, изготовленными кузнецами, гордились и все знали, кто их ковал. Доныне в корткеросских домах сохранились предметы, изготовленные первыми кузнецами: Владимиром Казаковым, Николаем Нестеровым. Их мастерство переняли братья Коюшевы: Иван Алексеевич, Дмитрий Алексеевич, Николай Алексеевич, изготовившие для корткеросцев тысячи предметов труда и быта, которыми пользуются и доныне».

Братья Коюшевы были потомственными кузнецами, и скорее всего они обменивались мастерством с дипломированными кузнецами Владимиром Казаковым и Николаем Нестеровым, первыми получившими образование в слесарно-кузнечной мастерской, открытой в 1890 году в Усть-Сысольском земстве.

«…1893 год, июнь, г. Усть-Сысольск. В приземистом строении, что неподалёку от здания уездной управы, с раннего утра слышны голоса, из трубы идёт

дым, взлетают искры… Спозаранку в уездной кузнечно-слесарной мастерской парни 17-18 лет. Все в фартуках, в холщёвых с кожей рукавицах. Работают с мехами у горна, наковальни».

Старший сын Дмитрий Алексеевич Коюшев (1882–1956), продолжив дело отца по кузнечному делу, сохранил кузницу и носил прозвище по отцу Кӧрт Ӧльӧш Митрей.

С годами Дмитрий Алексеевич с удовольствием принимал подспорье внуков и соседских ребятишек в своём кузнечном деле. Братья Анатолий и Валерьян Макавкины ещё пацанами получали уроки кузнечного мастерства в кузнице Дмитрия Алексеевича Коюшева. Анатолий Васильевич Макавкин вспоминал дядю Дмитрия в своих воспоминаниях: «Зимой 1942 года в промежутке между учёбой в марте месяце пошёл помогать в кузницу Ӧльӧш Митрею (Дмитрий Алексеевич Коюшев). Помогал как мог после школы ковать косы-горбуши, лошадям, возившим сено, чистил копыта, а потом научился забивать по размеру копыта подковы.

Берег переправы через реку Вычегду был очень крутой, и лошади без подковы не могли тащить воз с сеном, а к весне прибавлялась работа по подготовке орудий труда к пахоте и посевным работам, потом и на сенокосные работы приводили в порядок колхозный железный инвентарь.

У дяди Дмитрия с фронта из троих сыновей вернулся один сын Алексей, а Иван и Илья погибли. Дяде Дмитрию было уже за 70 лет, и удерживать металл на наковальне было уже не под силу. Его заменил в кузнице и мастерской Педӧров Микулай (Николай Казаков), а после войны его сын Педӧров Иван».

Деда кузнеца Дмитрия до сих пор вспоминает и Валерьян Васильевич Макавкин: «…Однажды на улице Московской, встречая деда Дмитрия, возвращающегося с гостей от сына Алексея, попросил меня проводить его до дома. В знак приветствия дед приложил руку мне на плечо… и я почувствовал, будто кузнечные клещи вцепились в меня, настолько сильные были его руки даже в возрасте 70 лет. А в 1957 году, по возвращению из армии, деда уже не застал. На месте его кузницы осталась только наковальня». И ту самую наковальню кузнеца Дмитрия Алексеевича Коюшева до настоящего времени Валерьян Васильевич бережно хранит в своём хозяйстве.

До сегодняшнего дня хранится и предмет быта, изготовленный кузнецом Николаем Алексеевичем Коюшевым. Внучка, Римма Степановна Касинец, сохранила железную кровать и сундук-чемодан, кованые дедом.

Поскольку в податных списках кузнецы записаны как богатые и зажиточные крестьяне, а Дмитрий Алексеевич не занимался кузнечным промыслом, но в колхоз не вступал, поэтому в период коллективизации был раскулачен и с младшим сыном Ильёй отправлен на лесоповал. Кузница, дом и угодья были конфискованы у семьи. В доме открыли больницу. Жена, Анна Васильевна, была женщиной волевой и сказала, что дом свой не оставит без присмотра и зимовала в холодном (без печки) амбаре, который стоял рядом. Ночевала в сундуках среди вещей, чтобы не замёрзнуть.

Была репрессирована и семья кузнеца Ивана Алексеевича Коюшева с женой Анастасией Петровной и дочерями Евдокией Ивановной и Александрой Ивановной.

Семьи кузнецов братьев Дмитрия и Ивана репрессированы 10.05.1933 года по признаку – кулацкое хозяйство (из записи книги «Покаяние», Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий, том 6, с. 1066).

Железные раритеты прошлого.

На той же улице Московской по соседству жил коми писатель и поэт Михаил Николаевич Лебедев (Юсь). После установления советской власти он работал секретарём Корткеросского комитета бедноты и секретарём народного суда в селе Корткерос. Михаил Лебедев, узнав, что дом у соседей конфискован несправедливо, так как имущество Дмитрия Алексеевича Коюшева было нажито собственным трудом семьи, подал прошение на помилование. Тем самым помог вернуть дом хозяевам.

Общение Михаила Николаевича Лебедева с семьёй потомственных кузнецов по прозвищу Кӧрт Ӧльӧш Митрей, возможно, также внесло лепту в написание поэмы-сказки о Кӧрт-Айке.

В отличие от героя легенды «Кӧрт-Айка», дом кузнеца Кӧрт Ӧльӧш Митрея был гостеприимным. Этот дом на улице Московской был крайним на пути к пристани пароходов, ходивших по реке Вычегде и причаливавших в селе Корткерос. Поэтому пассажиры, прибывающие и уезжающие на пароходе, а также провожающие и встречающие, частенько ожидали пароход в бабушкином доме. Анна Васильевна никому не отказывала в приюте, она была человеком хлебосольным и сочувствующим, ведь пристани при её жизни не было, а пароходы приставали к берегу.

Первый пароход «Десятинный» архангельского купца А. В. Булычева проплыл под Корткеросом 7 июня 1878 года. Желающих ехать в Ульяновский монастырь сажали на борт парохода или на баржу с лодок на середине реки, ибо пароход к берегу, кроме города Усть-Сысольска, не причаливал.

Дом моего прадеда, кузнеца Дмитрия Алексеевича Коюшева, нам дорог ещё и историческими моментами. Стены его дома долгое время хранили и передавали из поколения в поколение дух Гражданской войны. Супруги, Кӧрт Ӧльӧш Митрей и Васька Сандра (Анна Васильевна), были не из робких и трусливых. Они помогали красным партизанам в годы Гражданской войны. Бабушка Анна Васильевна рассказывала внукам, что в закромах своего дома неоднократно укрывали от белогвардейцев дочь и героиню коми народа Домну Каликову. Это было смелым поступком. Свидетельницей одного из этих воспоминаний были моя мама Зинаида Аифаловна Коюшева и тётя Тамара Аифаловна Курманова (Нефёдова).

Жизнь наших дедов-кузнецов прошла через пламя огней Гражданской и Отечественной войны, под прессом репрессий, но жизненные испытания не сломили их волю, а, наоборот, придавали силу и твёрдость как железу, с которым они работали.

Любовь КОЮШЕВА
Звезда. 2019. 5 июля

Сельское поселение «МАДЖА»

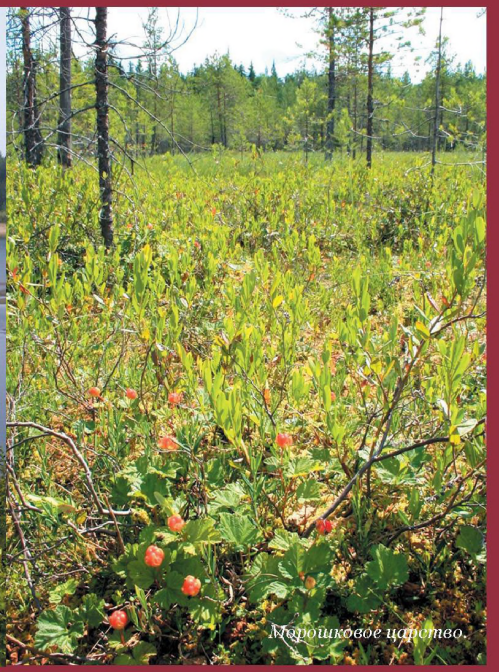
Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Маджа, деревни Кармыльк, Куръядор. Административный центр – село Маджа.

Маджа (1586). Село на правом берегу реки Вычегды. Возникло в 1586 году, впервые упомянуто как починок Мачга. Название связано с гидронимом реки Маджа. Маджа – река, имеющая порог, или река, имеющая плотину (водоподпорное сооружение). С коми «маджӧс» – порог, запруда. В 1719 году деревня названа «Маджская».

Кармыльк (1926). Деревня на правом берегу реки Вычегды. В списке населённых пунктов начала 1926 года (и более ранних) не указана; вероятно, фиксировалась вместе с Маджей. Упомянута в переписи конца 1926 года. «Кар» – город, городище; «мыльк» – круглый холм, бугор. Кармыльк – деревня на круглом холме с городищем.

Куръядор (1916). Деревня расположена на правом берегу реки Вычегды. Упомянута в 1916 году в сельхозпереписи. Коми «куръя» – залив, речная заводь, «дор» – возле, около, у. Куръядор – у залива.

Куръядор.



Морошковое царство.

Камень в местечке Изъямуӧр.

Большой камень Маджи (Маджаса ыджыд из)

Обычно считается, что самое интересное, самое таинственное находится далеко от родного дома. Но это не так! Я живу в селе Маджа. Это одно из древних селений Корткеросского района. Первое упоминание о нём было зафиксировано в писцовой книге 1585 года. Одним из интересных памятников природы в моём селе является Большой камень – Ыджыд из (Еджыд из) в местечке Изъямуӧр.

ПО ВСЕМУ миру раскидано огромное количество дарующих исцеление и собирающих толпы паломников чудо-валунов. В России их называют следовики, потому что на камнях обычно проступают отпечатки человеческих рук или ног. Научный интерес к следовикам в нашей стране начал проявляться в XIX веке. Николай Карамзин в своей «Истории государства Российского» упомянул подобные камни: «Памятником

Ретро фотография камня. 50-е годы.

древних славян остались большие гладкие обделанные плиты, на коих выдолблены изображения рук, пят, копыт». Следы на камнях называли «Божьими ножками», «следами Христовыми», «стопами Богородицы» или «чёртовыми следами». Считалось, что вода из «Божьих следков» помогает излечивать от болезней. Есть подобные камни и в Коми крае. По-коми чудо-валуны называются Ен из (Божественный камень) или просто Ыджыд из (Большой камень). Такой чудо-камень находится в трёх километрах от села Маджа в местечке Изъямуӧр. Белый камень представляет собой глыбу утюгообразной формы.

Происхождение. Как оказался камень среди болота, никем не доказано. Но существует несколько версий. Одни информаторы говорят о том, что этот камень метеоритного происхождения – часть метеорита, упавшего в глубине леса. Другие думают, что это обычный камень. Третьи заявляют, что камень был как бы «вытолкнут» из земли. Но многие сходятся на том, что камень был привезён из другого места с какой-то целью. Для чего везли этот камень, местные жители точно не знают, предполагается, чтобы сделать из него жернова. Но по дороге сани, на которых везли камень зимой, разбились, и его пришлось оставить на том месте, где он и находится. 14 июля 2000 года камень осматривали геологи. Ими было отмечено наличие небольшого углубления сверху, его происхождение неясно и нельзя утверждать, что оно имеет искусственное происхождение. Однако именно в этом углублении находились ягоды (засохшая брусника и клюква), что не совсем характерно для этого времени года. В июле собирают чернику. Местные жители особо относятся к этому камню. Лес они делят на две половины: до камня и за камнем. Они верят в то, что камень «раскалывает» дождевые тучи, вследствие чего там случаются частые засухи. Любопытно, что когда кто-либо из местных жителей идёт в лес, стараются не замечать камень и не останавливаться перед ним. Зато по возвращении преподносят ягоды и грибы, садятся на него, веря в то, что он «забирает» усталость и «прибавляет» здоровье.

Это очень старая фотография, появилась примерно в 50-х годах прошлого

века. Подарил её в библиотеку Иван Павлович Нестеров, местный житель. На фотокарточке молодая женщина в белом платье сидит возле камня. Камень здесь в два раза больше, чем сейчас. Хорошо и отчётливо видна тропа, которая ведёт к этому месту. Возможно, тогда жители Маджи чаще приходили к камню, больше верили в его чудодейственную силу. В наше время там уже нет никакой скамейки, в 60–70-х годах её убрали. Никто не знает, что из всего сказанного правда. Ведь этот камень появился очень давно и, говорят, со временем он значительно уменьшился. Он постепенно уходит в землю, потому что место болотистое. Каждый верит в то, что считает для себя более правдоподобным, но правда одна, и вряд ли кто-нибудь её раскроет. Местная жительница Евгения Анатольевна Фихтнер написала стихотворение об этих местах, оно было напечатано в районной газете «Звезда»:

«Муна ме изъямуӧр туйӧд,
Кыпыда лолавсьӧ мем,
Видзӧда пожӧмъяс вылӧ,
Уна нин кольӧма нэм.
Комын морт локтіс да муніс,
Издорса пожӧма туйӧд.
Изъямуӧр туйсӧ оз вунӧд,
Вотчысьыс сэні пыр эм.
Вотчам ми ӧдйӧ да уна,
Ваям ми пестер тыр чӧд.
Вотам да вермымӧн нуам,
Изйыслы пуктыштам чӧд.
Вӧрыс йӧзсӧ ёна вердӧ.
Абу дыш кӧ – вотчы пыр,
Сьӧлӧмсяньыд радейт вӧрсӧ, –
Зэптад сьӧмйыд оз и быр».

В заключение можно сказать, что Ыджыд из для жителей Маджи – священный камень. Люди верят, что он приносит удачу, здоровье, силу и успех. Если народ верит в добро, значит, он живёт и будет жить.

Карина ФИХТНЕР

Поход за морошкой на Маджское болото

В десяти километрах от Корткероса расположено одно из больших болот в нашем районе – Маджское. Площадь болота около 14 тыс. га. Оно входит в природоохранный заказник Маджский – 22 тыс. га. От автомобильной дороги до края болота надо пройти пару километров по тайге. Это преимущественно влажный черничник-брусничник. Сплошной бурелом, и сквозь него вьётся тропинка, натоптанная собирателями ягод за сотню или две лет.

Надо сказать, что просто так в лес без защиты от насекомых войти нереально. Сразу после остановки, когда выходишь из машины, на тебя наваливается рой голодных таёжных насекомых. Как правило, это три вида: мошки, комары и оводы. С преобладанием в зависимости от месяца лета. Поэтому сначала надо капитально обрызгаться репеллентом и повторять процедуру каждые час-полтора.

Когда я впервые попал в тайгу и на меня навалились эти насекомые, у меня возникло реальное чувство паники – они лезут в уши, глаза и кусают сквозь одежду. Но за пару лет я к ним привык, научился правильно пользоваться отпугивающими средствами и даже иногда обхожусь и без репеллентов. К слову сказать, я знаю кое-кого из местных жителей, кто вообще не пользуется антимоскитными средствами. Там, видимо, всё дело в работе потовых желез. Насекомые некоторых людей «не замечают». И очень важно в лесу стараться не потеть – это их сильно привлекает.

Кроме насекомых в лесу есть ещё три опасности. Первая – это замаскированные ямы от сгнивших корней деревьев. Они глубокие, и их не видно. Случайно провалившись, можно вывихнуть ногу или того хуже. Вторая опасность – это возможность заблудиться. Каждый год в тайге пропадает много людей. Как правило, находятся из них немногие. А что происходит с остальными пропавшими – трудно сказать. Возможно, это и есть третья опасность – медведи и другие звери. Но задокументированные случаи нападения медведей нечасты. По крайней мере, за 22 года я только один раз столкнулся с большим медведем, и он спокойно убежал. Я даже испугаться не успел.

После пары километров по тропинке, по мостику из рухнувшего и обросшего мхом дерева, попадаешь на само болото. И сразу открывается однообразный пейзаж с редкими невысокими соснами, которых всё меньше к центру болота. Под ногами мягкая, как перина, поверхность. От этого огромный расход энергии при ходьбе. Километр по болоту равен пяти по твёрдой дороге. Надо всем стоит запах багульника – невысокого кустарника с узкими листьями. Мне очень нравится этот запах – он какой-то сказочный. Багульник – это лекарственное растение, но концентрация веществ в нём высокая, и им можно отравиться. Немногие выносят его запах – сразу начинает болеть голова. Поэтому не все могут ходить за ягодами на болото.

На болоте растут морошка и клюква. Морошка поспевает в конце июня – начале июля. А клюква поспевает только к началу сентября. Мне нравится бывать на болоте – очень экзотично. Как я уже сказал, мягкий слой мха и растений под ногами глушит звуки. Рой насекомых и особый аромат с преобладанием багульника придают картинке из корявых сосен волшебство. На болото всегда желательно прихватывать с собой компас: очень однообразный пейзаж и хождение кругами по сбору ягод сразу дают сбой вестибулярному аппарату. Многие сейчас предпочитают пользоваться встроенной в смартфон функцией навигатора, но только на него надеяться опасно: вдруг разрядится батарейка или произойдёт сбой устройства.

Но я почти всегда ориентацию в пространстве сохраняю – поэтому компас держу «на всякий» и могу один зайти довольно далеко в коми тайгу или на болото. Хотя сам из средней полосы.

Тут надо дать небольшую сноску. У меня с детства была какая-то тяга к тайге. Часто снились грибные поляны, высокие сосны и тайга. Видимо, это

связано было с тем, что у меня есть родственники в Кемеровской области и они часто присылали нам в детстве посылки с кедровыми орехами и северными гостинцами (кстати, жили они в Киселёвске – где ещё Киселёвым жить?!)

Морошковые поляны. Они тянутся бескрайне вдаль, ягод то больше, то меньше. Морошка считается спелой, когда полностью налилась соком. Но зреют ягоды неравномерно, поэтому почти спелые ягоды срывают с небольшим участком плодоножки, и они доспевают дома на подоконнике за пару дней без потери качества. Плодоножки морошки являются хорошим лекарственным средством – из них заваривают чай типа липового. Очень ароматный.

...Неполное ведро морошки, но надо домой. Пришла большая туча, и начал капать дождь. Еле успел тогда выбежать с болота до ливня. Я уже дома, и за окном льёт. Мне в этой ягоде не нравятся крупные косточки – застревают между зубами. И я придумал выжимать из неё сок и замораживать в холодильнике. Получается оранжевая паста, похожая на мармелад. Видимо, в ягоде есть какое-то желеобразующее вещество.

Косточки морошки я тоже не выбрасываю. А при очередном походе на болото я их разбрасываю для посадки. Этим действием я немало удивил местных жителей. Пожалуй, я единственный человек в Республике Коми, который занимается посадкой дикой ягоды на болоте!

Вот такая небольшая экскурсия на Маджское болото.

Сергей КИСЕЛЁВ

Родник: литературный альманах. Выпуск № 9. Курск, 2019.

Воспоминания прошлого

Александра Васильевна Демидова.

В селе Маджа живёт Александра Васильевна Демидова. Её имя, ветерана сельского хозяйства, хорошо знают в районе. Александра Васильевна, хоть и на пенсии, внимательно наблюдает за нынешними изменениями, на всё у неё своё виденье. Наш корреспондент недавно встретился с ней, и вот какой состоялся между ними разговор.

– Александра Васильевна, ваша семья будто корнями вросла в сельское хозяйство. Как так получилось?

– Мой отец, Иван Васильевич Дёмин, родился в 1875 году. Всю жизнь работал на земле. Жили в деревне под Сыктывкаром. Там я и родилась в

Вручение медали ВДНХ СССР председателю колхоза «Маджа» Василию Павловичу Демидову.

1918 году. У нас было своё крепкое хозяйство. Помню, мне было шесть лет, солнце только поднимается, а отец уже будит – пришла пора поработать. Так и пришлось с малолетства всем ухаживать за скотиной и работать на земле.

Я сама в детстве ещё поняла, что в сельском хозяйстве нужно не только старание и любовь к земле, но знания и опыт. С годами понимаю, как хорошо пройти по земле её хозяином, а не случайным человеком, держать в руках выращенные тобой овощи, знать законы их созревания и уметь ими управлять.

В 1938 году поступила в Вологодский сельскохозяйственный институт, и так сложилось, что до 1947 года ни разу не приезжала на коми землю. В 1943 году, закончив обучение, поработала агрономом в учебном хозяйстве при институте. А через год меня отправили в Молдавию на виноградники и в Бессарабский винный совхоз. Проработала там три года. В Молдавии очень красивая природа, тепло, и фрукты созревают самые разные, но я очень скучала по своей коми земле. Написала в ЦК партии ходатайство о переводе, и в 1947 году вновь вернулась домой.

– А как вы попали в Корткерос, а потом и в Маджу?

– На войну ушли 5 братьев, но вернулись домой только двое, двое погибли на фронте. Мы пять сестёр, все разъехались кто куда.

В 1947–48 годах работала в Сыктывкаре в Министерстве сельского хозяйства агрономом. Пришлось побывать в командировках по всей республике. Тогда были большие госпоставки, очень тяжело было смотреть, как тяжело и

бедно живут колхозники. Хотела непосредственно сама помочь селу и ходатайствовала о своём переводе на производство. Сначала работала руководителем сельхозотдела в райисполкоме Корткероса. В 1950 году вышла замуж за Василия Павловича Демидова, работавшего в то время директором Корткеросской МТС. Построили себе дом. В 1955 году переехали в Маджу. Василий Павлович стал председателем колхоза. А после создания в районе совхозов и уже до пенсии работал в Маджском отделении «Корткеросского» совхоза управляющим.

Я руководила сортоиспытательным участком, но одновременно была агрономом в Маджском отделении. Работа на сортоучастке – это интересная, исследовательская, научная работа. Проводили разнообразные опыты, проверяли семена на всхожесть и другие свойства. Мне эта работа очень нравилась, даже собирала материал на диссертацию.

Земля в Маджe хорошая, на возвышенности, не надо бояться ни дождей, ни засухи. Если хорошо ухаживать, можно и хлеб выращивать. В своё время получали по 50 центнеров с гектара. С каждой коровы в Маджe ещё в 60-х годах надаивали больше 3000 литров.

В 1972 году с Василием Павловичем случился инфаркт. После этого он уже не работал, но по-прежнему к нему, как к человеку с большим опытом, обращались работники совхоза за советом. Он никому не отказывал, всем помогал чем мог. На пенсии занимался рыбалкой, очень любил природу.

Не стало Василия Павловича 25 февраля 1989 года.

У нас выросли три дочери – Валерия, Ия, Валентина. Ия закончила Ленинградский сельскохозяйственный институт, работает в совхозе «Волховский» под Ленинградом. Валентина живёт в Маджe, после окончания школы десять лет работала трактористом, заочно закончила сельхозтехникум, получила специальность агронома.

– А как вы оцениваете сегодняшнюю жизнь, Александра Васильевна?

– Очень тяжело смотреть на запустение и упадок. В колхозе нужен хороший хозяин, который мог бы не только на земле работать, но и людей организовать, мотивировать на работу.

Я не надеюсь на фермеров. Я за колхозы и личные хозяйства. Надо дать людям достаточно земли, и пусть работают. Надо больше уделять внимания детям в семьях и в школе, прививать любовь к труду, земле, родному краю.

Афанасий УДОРАТИН
Звезда. 1993. 24 февраля
(из публикации, перевод с коми)

Сельское поселение «МОРДИНО»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Мордино, деревни Дань, Конша, Четдино. Административный центр – село Мордино.

Мордино (Мордін) (1707). Расположено на правом берегу реки Локчим. Впервые упомянуто в 1707 году: «починок Мордин на реке на Луке». Название связано с гидронимом Моръю. Коми Мордін – «возле (реки) Мор». Моръю – река, правый приток реки Локчим. Мор – «чёрт», ю – «река»; Моръю – «чёртова река», «река чёрта», «плохая река».

Дань (1747). Деревня на левом берегу реки Локчим. Возникла в 1747–1784 годах. Упомянута в «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» в 1784 году как деревня Данша. По местному преданию, названа по имени первопоселенца Даниила Забоева, переселившегося сюда из Кочпона; по другой легенде, деревня названа так потому, что её обитатели платили дань за пользование подсекой.

Конша (1784). Деревня на левом берегу реки Локчим. Возникла после 1747 года, впервые упомянута в 1784 году: д. Коншинская «на берегу старого течения реки Локчемы». По местному преданию, название деревни дано по имени первого жителя Конана. Первые обитатели деревни носили фамилии Бутиков и Елфимов, затем к ним присоединились Забоевы.

Четдино (Чӧтдін, Чӧддін) (1794). Деревня на левом берегу реки Локчим близ устья реки Чед. Возникла после 1747 года, упомянута в 1794 году: д. Четдинская.

Здание конторы Мординского лесопункта. 1984 год.

Здание Мординской школы. Построено в 1959 году.

История села Мордино

СЕЛО расположено на правом берегу р. Локчим, левого притока р. Вычегды. Во время переписи 1586 г. по реке Лук, Луковская ещё населённых пунктов не отмечалось. «Топонимия слова Локчим: Лук, Луковская, то есть приводится без второго компонента – чим. Это даёт основание думать, что элемент чим мог иметь самостоятельное значение – река.

Предполагается, что слово Локчим оставили какие-то народы, по своему языку очень близки современным обским уграм: ханты, манси. Лох – залив, заводь, бухта. Лух – курья, речная старица, не имеющая притока. Локчим – река с бухтой, заливом, со старицей» (Лучи Локчима. 2002. 22 августа).

Мордино – село вблизи р. Морью. «Морью от слова мор – чёрт, бес; ю – река. Видимо, река была очень захламлённой, и двигаться на лодке по ней было нелегко» (Войвыв кодзув. 1970. № 12).

«Село Мордино возникло после 1678 г., впервые упомянуто в 1707 г.: «починок Мордин на р. Луке», 1 двор. Основателем селения был Кондрат (по другим документам – Конан)» (Жеребцов И. Л. Где ты живёшь? – Сыктывкар, 1994. – С. 153).

Местное предание гласит о переселении Шевелёвых в Мордино со средней Вычегды. Вместе с тем исследователь И. Л. Жеребцов отмечал, что фамилия Шевелёв нигде в Коми крае (в том числе и по Сысоле)

Мордино. Осень 2008 г.

ранее не встречалась, зато по соседству с ним, на р. Виледь, Шевелёвых было довольно много: не исключено, что эта фамилия происходит из тех мест. Но существует мнение, что первыми основателями села были не Шевелёвы, а Баженовы.

Первые переселенцы облюбовали высокий правый берег реки, совсем рядом хороший бор, озеро, ручей Каменка. Река Локчим была богата рыбой, а её притоки, особенно верховья реки, были местом нереста ценной рыбы. По берегам реки Локчим появлялись новые починки, которые в дальнейшем перерастали в деревни.

Материалы и экспонаты школьного краеведческого музея позволяют представить хозяйство и быт мординских крестьян. Крестьянский дом состоял из двух половин (летняя и зимняя). Домашняя утварь была довольно скудной. В основном самодельные берестяные изделия, деревянная посуда, глиняные сковородки. Крестьяне в основном горячую пищу готовили в печи, там же пекли хлеб. Почти у каждой крестьянской семьи в избе стоял самодельный ткацкий станок. Ткали полотна изо льна, из шерсти и конопли. Затем вручную из полученных полотен шили одежду. Верхнюю одежду шили из овечьих шкур.

По мере увеличения численности населения в Коми крае возникли проблемы: требовалось добывать всё больше зверя, птицы, рыбы. Нужны были новые охотничьи угодья, а вблизи селений их было найти уже трудно. Возможно, поэтому в селе появляются новые жители. Следовательно, появились новые фамилии: Шамановы, Забоевы, Ситкаревы.

Шло время. В 1784 году благодаря помощи крестьян была построена первая деревянная церковь. Стояла она на самом высоком месте села. Постепенно в близлежащих деревнях появляются часовни. На большие церковные праздники жители соседних деревень приезжали в Мордино. Многие выезжали на Вычегду и видели большие каменные церкви. На сходе жителей села было решено построить двухэтажную белокаменную церковь, для строительства которой были нужны кирпичи, и сход постановил, что каждое крестьянское хозяйство должно было сдать определённое количество кирпичей. Кирпичи жители делали сами из глины и песка, заливая этот состав в специальные формы. Затем изделия обжигались в печах. Конечно, крестьянам пришлось потрудиться не одно лето. Церковь было решено поставить также на холме.

Локчимская церковь во имя Рождества Богородицы построена в 1852 году, а в 1857 году была освящена. «Настоятелем был Андрей Дмитриевич Волков 60 лет, псаломщик – Александр Степанович Семериков 62 года, просвирня – Марнамиа Егоровна Тарабукина 70 лет, староста церкви – Егор Денисович Шевелёв 51 год. По отчёту: прихожан – 1341 человек» (Звезда. 1992. 14 мая).

До Октябрьской революции в селе почти не было грамотных людей. Царское правительство считало излишним давать знания простым крестьянам. Но в 1861 году при церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы работает церковно-приходская школа. Она находилась в небольшом доме и занимала всего одну комнату. Ученикам приходилось сидеть по 4–6 человек за партой. Первой учительницей была Щадрина Екатерина Александровна. Обычно в школу поступали в первых числах сентября по 15–20 человек, но оканчивали школу всего 2-3 человека.

Так, например, в 1902 году школу окончил всего один человек – Шевелёв Ефим Иванович. Учащиеся отсеивались по разным причинам, главным обра-

На самом высоком месте села когда-то стояла церковь.

зом, потому что с 8–10-летнего возраста дети начинали работать в хозяйстве вместе с родителями. В церковно-приходской школе учили по-русски, коми книг ещё не было. В школе изучались: Закон Божий; славянская грамота; церковное пение; русский язык;арифметика; чистописание; история Российской империи. По Закону Божьему учили читать наизусть молитвы, преподавал этот предмет священнослужитель. «Зубрили наизусть фразы, смысл которых мы не понимали» (из воспоминаний жителя села Мордино Шевелёва Ефима Ивановича). Закон Божий и церковное пение преследовали цели: затмить сознание людей, укрепить веру в Бога. Естественные науки в школе не преподавались, география введена в начале 1910-х гг. Учащимся было тяжело привыкнуть к русскому языку.

Учителя нередко снимали комнату у жителей села, и поэтому многие уроки проходили на дому. «Часто учитель давал нам самостоятельно выучить урок, а сам залезал на печь и спал. Мы, конечно, не занимались. Когда учитель просыпался, он проводил опрос. Если никто не мог ответить, он применял силу: бил розгами» (из воспоминаний жителя села Мордино Шевелёва Ефима Ивановича). Позже учителя стали приезжать из Сыктывкара, например, Жеребцова Елизавета Григорьевна.

После трёхлетнего обучения школьники сдавали экзамены и получали аттестаты о полученном образовании. Грамотный человек в селе был в почёте. При церковно-приходской школе в 1904 г. открывается библиотека, хотя и деньги на приобретение литературы не выделялись, но жители имели возможность заниматься самообразованием.

В конце XVIII – начале XIX вв. селение начинают посещать купцы. По рекам купцы приплывали с Пермской губернии, с Камы. Жители всё шире втягивались в торговые связи с купцами из губерний. Между жителями и купцами

Шевелёв Антон Антонович среди учащихся Мординской школы. 2 мая 1975 года.

происходил простой товарооборот, так как денег у местных жителей не было, за исключением работников церкви. Предметами вывоза оставались пушнина, рыба, продукты сельскохозяйственного и ремесленного производства. Узкий внутренний рынок не способствовал усиленному ввозу товаров в Мордино. Основными предметами ввоза были хлеб, вино, порох, ткани и другие промышленные товары. Через некоторое время появляется лавочная торговля: купец, приезжая, оставлял товар у одного из крестьян.

Товар обменивался или продавался. Люди стали жить немного лучше, начинают появляться более зажиточные крестьяне. Помимо охоты, животноводства жители села занимались добычей железной руды. По реке Локчим в XIX в. добывали железную руду для Нювчимского металлургического завода. «В 1858 году 13 ноября в село Мордино приехал комиссионер – доверенное лицо из Нювчима Иван Николаевич Ефимов и подписал договор с государственными крестьянами село Мордино о добыче и обжоге железной руды – 7600 пудов, за каждый пуд по 2,1/4 рубля, за доставку до Нювчима за 1 пуд 5 копеек серебром.

Во второй половине ноября начинается работа на руднике «Колесово». Этот рудник расположен на севере от села. Возможно, когда-то сюда приезжал заказчик из Нювчима по фамилии Колесов, а может, работал мастером от завода. Местные жители и назвали эту местность «Колесово».

В 1917 г. 25 октября сбылась вековая мечта угнетённых народов России, – победила социалистическая революция. Революция распространялась по всей стране. 20 мая происходит первый съезд советов в г. Усть-Сысольске, но попали на этот съезд в основном люди из имущих сословий. На съезде были установлены сельские управы. Мординская сельская управа помещалась в небольшом доме. «На собрании объявили, что установилась Советская власть в России. Председателем собрания был поп Владимир Николаевич Юшков. Он в то же время объявил, что вводятся второстепенные налоги (за похороны, за венчание). Было решено образовать комитеты бедноты. Коммунисты решили отобрать у купцов землю, товар и организовать кооператив. А поповские земли и луга были переданы самым нуждающимся людям. Проводились последующие заседания волостного исполкома.

В 1918 году в селе Мордино образована первая ячейка партии. В октябре шла запись желающих вступить в партию. Простой народ был не доволен сменой власти. Так как в этот период было туго с продуктами, спасало только подсобное хозяйство» (из воспоминаний жителя села Мордино Шевелёва Ефима Ивановича).

В 1918 году в Коми крае, как и по всей стране, шла Гражданская война. Почти весь Коми край пылал пожаром войны. Но для жителей села война была бескровной, то есть военных действий на территории села не было. Но многие люди ушли сражаться. Кроме того, население села материально помогало части Красной Армии. Народ желал быстрее закончить кровопролитие, чтобы возвратиться к мирному труду. После революций в жизни села произошло много изменений. В 1918 году организовано Мординское сельпо. В первый период своего существования сельпо не имело собственного помещения. Поэтому первые годы торговля велась в доме одного из жителей села.

Первое время сельпо обеспечивало своих пайщиков в основном хозяйственными товарами и строительными материалами (гвозди, посуда, конская упряжь, сахар, чай, ткани, в основном ситец). Постепенно расширялся ассортимент товаров. В 1930-е гг. появляется готовая одежда (пальто, платья, костюмы и т. д.), до этого времени людям приходилось шить всю одежду самим. Во второй половине 30-х гг. открывается столовая. Сельское потребительское общество активно занималось заготовкой сельскохозяйственного сырья, заготавливали всё: мясо и рыбу, пушнину и дичь, картофель и овощи, грибы и ягоды, кожу и шерсть, металлолом и кость. Для хранения заготовленной сельхозпродукции были построены хранилища и склады. Из года в год увеличивался товарооборот сельпо. Основные занятия жителей стали меняться. Охота отходит на второй план. Теперь люди стали работать в колхозе. И заниматься лесозаготовками. Лесная промышленность, – ведущая отрасль в народном хозяйстве нашей республики и по сей день.

Промышленное освоение лесных богатств в локчимском бассейне начинается в 1921 году. Здесь был создан Локчимский лесной участок, который входил в состав акционерного общества «РУССГОЛЛАНДЛЕС». Лесозаготовками занимались только в зимний период. В сезон 1927–1928 гг. продолжительность рубки леса составляла 40 дней, вывозка – 48 дней. В основном работали жители сёл и деревень по договору. Постановлением Совета труда и обороны от 29 августа 1929 г. в системе треста «Комилес» были созданы 8 леспромхозов. Южная часть локчимского бассейна, где базировался Локчимский лесоучасток

Здание конторы Локчимского леспромхоза. 1986 год.

«РУССГОЛЛАНДЛЕСа», вошла в состав Усть-Сысольского леспромхоза, в дальнейшем переименованного в Сыктывдинский ЛПХ. В 1936 г. на Локчиме было создано 3 механизированных лесопункта: Верьинский, Четдинский, Намский. В 1937 г. принимается решение о передаче леспромхоза с лесосырьевой базой в систему НКВД. Основную рабочую силу составляли репрессированные. Наверно, поэтому места лесозаготовки находились в дремучем глухом лесу, для того чтобы люди не могли сбежать.

Для начала была приготовлена база – место для приёма репрессированных. На базе были построены: контора, большое складское помещение, жилые дома, больница, баня, магазин. Вся территория базы была ограждена высоким забором с вышками, охранялась стрелками. Слово «база» у жителей долго сохранялось в разговорной речи, почти до 70–80-х гг. село называли базой. На территории Мординского сельского совета лагерные участки:

1. Ыджыд шор – в 10–12 км от села на юго-запад. Этот участок, наверно, был самым большим, потому что все построенные дома были барачного типа. От этого участка была вырублена просека для вывозки древесины до реки Локчим в зимний период по ледянке.

2. Прохор гора – в 6-7 км на север села на верхнем течении реки Морью, приток р. Локчим.

3. Морью – в 10 км на юго-востоке села, в верховьях реки Морью.

4. Кот яг – в 10 км на юго-востоке от села, здесь было несколько лесоучастков.

Репрессированных в эти места привозили по реке, а какая-то часть шла по локчимскому тракту от деревни до деревни. Для этих людей начиналась лесная жизнь. Их направляли на лесоучастки, где был только лес. Жильё им приходилось строить самим и одновременно заниматься лесозаготовкой. Сначала строились землянки и полуземлянки, а затем стали появляться небольшие рубленые дома. Почти никакой связи с внешним миром не было. В зимние месяцы 1937–1938 гг. на участках погибло много людей от простудных заболеваний или от недоедания. В 1938–1939-х гг. работники с участков приходили в

село. Наверно, благодаря доброте и гостеприимству местного населения люди выжили. Местные жители, чем могли, тем и помогали переселенцам.

Все переселенцы были довольно грамотными и культурными людьми. В бассейне р. Локчим был 21 лагерный пункт-лесоучасток.

Также произошли изменения в сфере образования. Церковно-приходская школа была преобразована в начальную школу грамоты (четырёхлетняя). Все дети получили возможность посещать школу. В 1934 г. принято постановление о всеобщем начальном образовании. В том же году Мординская начальная школа преобразована в школу крестьянской молодёжи (ШКМ). Школа состояла из семи классов. Большинство детей села было охвачено учёбой. Росло количество детей, появляются параллельные классы.

В 1924 г. в селе открывается изба-читальня. Организатором была партийная ячейка. Изба-читальня находилась в поповском доме, в котором позже была школа. В свободное от сельскохозяйственных дел время жители играли в шашки, домино, выпускалась стенгазета. Позже читались лекции, как правило, на атеистические темы. Кроме того, там занимались спортом. Конечно, спортивных снарядов не было, люди просто выполняли разные гимнастические упражнения. В дальнейшем проводились спортивные мероприятия.

С приходом советской власти местный поп был арестован, поэтому здание церкви было закрыто. Позже в церкви организовали клуб. Там проходили различные постановки местной самодеятельности. В работе избы-читальни и клуба принимала активное участие молодёжь, в частности пионерская организация, образованная в 1923–1924 гг.

В 1928 г. открывается почтовое агентство. Располагалось оно в одном из домов жителей села. Почтовую корреспонденцию разносили сами заведующие почтовым агентством, потому что её было немного. Телефонная линия была проведена в 30-е гг.

В конце 1929 г. в селе начинается организация колхоза, который окончательно сформировался в 1930 г. Колхоз получил название «Ён вын» («Могучая сила»). Сначала вступило всего несколько семей. Партийная организация проводила большую разъяснительную работу, особенно среди середняков. Но многие не верили в силу колхоза и поэтому воздерживались вступать в него. Чаще в колхоз вступала молодёжь. Бывшие единоличники, вступая в колхоз, вносили паевой взнос, сдавали зерно на семена, а крупный рогатый скот, лошади и сельскохозяйственные орудия становились общественными. Весной 1930 года начинается строительство конюшни, скотного двора, складов. Все работы производились вручную, поэтому работа в колхозе была очень тяжёлой.

Из-за перегибов и ошибок в политике коллективизации, а также из-за неправильного распределения продукции по трудодням в 1932 году многие уходили с колхоза. Но костяк остался. Проводились разъяснительные работы, убеждали людей в том, что колхоз необходим всем. И с 1933 года колхоз начинает расти, начинает поступать новая техника. Люди всё больше втягивались в работу колхоза, учились работать в коллективе. Также появилась возможность работать на рудниках, что позволяло теснее общаться с жителями других регионов. Постепенно занятие охотой перестаёт быть делом всей жизни. Если люди и охотились, то это происходило непостоянно. Церковь разрушена, а значит, и вера в Бога. Теперь людям приходилось надеяться только на свои

силы. Появление в селе сельского потребительского общества давало возможность жителям обеспечивать себя необходимыми товарами. Появление переселенцев в селе отразилось и на национальном составе населения. Появились белорусы, украинцы, чуваши, татары, евреи, поляки, удмурты, болгары, грузины. И поэтому культура в селе становится многоукладной. Вроде бы жизнь сельчан начала немного улучшаться.

МОРДИНО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мирные будни были нарушены началом Великой Отечественной войны в июне 1941 г. В течение нескольких дней проводились патриотические митинги, собрания трудящихся. Многие добровольцами решили уйти на фронт. На базе Локчимлага НКВД согласно приказу Наркомлеса от 11 января 1941 г. был создан Локчимский ЛПХ. Управление леспромхоза находилось в с. Пезмог, а в июле 1941 г. управление переводится в лесоучасток п. Верью (Мордино). Положение осложнялось, не хватало квалифицированных специалистов и рабочих, так как многие из них были мобилизованы в армию. Объёмы заготовок древесины увеличились, а техника не поступала. Количество производственных рабочих составляло 616 человек. Кроме заготовки древесины приходилось заниматься вопросами самообеспечения продуктами питания. У леспромхоза имелось 96 га пахотной земли.

«На состоявшемся митинге работников Локчимского ЛПХ принято обязательство: заготовить и вывезти сверх плана в фонд восстановления разрушенных сёл и городов 8 тыс. кубометров древесины. Слово лесников не расходилось с делом. Уже начали поступать первые тысячи кубометров деловой древесины в фонд восстановления Сталинграда» (За новый Север. 1943. 28 февраля).

По итогам Всесоюзного соревнования за апрель месяц 1943 г. леспромхоз завоевал первую всесоюзную премию, и ему присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомлеса.

Было тяжело всем. Почти всё мужское население ушло на фронт. Необходимо было кому-то работать в колхозе. Тем более правительство давало новые планы. И в 1942–1943 гг. была организована женская тракторная бригада. Бригадиром стала Шевелёва (Мельник) Марфа Степановна. «Девушки с честью заменили своих отцов и братьев. В 1942 г. на курсах трактористов обучалось 34 водителя, из них 31 девушка. Тракторная бригада Марфы Степановны выполнила план на 148 %, сэкономив 2635 кг топлива» (Звезда. 1989. 24 июня). Девушкам приходилось выполнять тяжёлую работу, иногда даже непосильную для них. Женщины и девушки работали не только в колхозе, но и на местном производстве: шили одежду, обувь, валяли валенки, обеспечивали население необходимым товаром. Благодаря настойчивости председателя колхоза в 1943 г. был организован детский сад. Возможно, благодаря этому многие дети выжили. Люди в селе голодали, плохо одевались.

Трудные годы переживала школа. В школе не хватало дров, инвентаря. Дети были плохо одеты, голодали. Многие школьники перестали учиться: одни шли на работу, другие поступали в ремесленные училища. Поэтому, например, в 1944 г. 7 классов окончило только 5 человек. Дети часто выполняли работу взрослых: пахали, бороновали, косили, убирали хлеб. Учительница Анна Петровна Бутикова вспоминает: «Было трудно, но учащиеся знали, что

на фронте ещё труднее, и никогда не забывали призыв партии: «Время боевое – учись по-боевому». Дети быстро взрослели. Со слезами на глазах и с болью в сердце жители села ждали своих родных. Почти всё село держалось на хрупких женских плечах. Но сельчане выстояли, выдержали удар судьбы. Многие не вернулись, многие погибли в бою, но до сих пор мы помним подвиг наших солдат, защищавших своих близких и страну от злого и ненасытного врага».

Мемориал погибшим землякам.

СЕЛО В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Закончилась война, но раны её не сразу заживали. Многие дети лишились отцов и старших братьев. Трудно было матерям одеть, обуть и накормить своих детей. Но постепенно налаживалась мирная жизнь.

Начиная с 1946 года, в леспромхоз начинает прибывать рабочая сила, увеличиваются объёмы производства. Если в 1946 году на основных работах было занято 373 человека, то в 1947 году – 629 человек. Кроме этого на лесозаготовки привлекались колхозники из близлежащих деревень. В 1947 году отдел леспромхоза передаётся министерству лесного хозяйства. В октябре образован Верхне-Локчимский леспромхоз, который просуществовал до 1953 года. Появляются небольшие лесные деревни, в которых жили рабочие леспромхоза. Таких лесных участков было немало.

В 1951–1952 гг. объём заготовки леса достиг 200 тысяч кубометров. Вывозка производилась по тракторно-ледяным дорогам. В это время прибывает новая техника, которая облегчила труд рабочих. В жилищном фонде леспромхоза имелось 74 дома, 261 квартира с жилплощадью 5167 квадратных метров, в которых проживало 1256 человек. За 1,5 года в леспромхоз было завербовано 457 человек. 1 сентября Мординский лесоучасток становится лесопунктом на базе УЖД (узкоколейная железная дорога), в бассейне р. Морью работала до 1957–58-х гг. В 1955 г. объём производства достигает 300 тысяч кубометров. В посёлке Верью (Мордино) появляются новые улицы, строится жильё для рабочих. С каждым годом производство древесины всё росло и росло. Благодаря помощи леспромхоза строятся новые дома. Появляется поощрение рабочих. В 70-х гг. было тяжело достать какой-либо товар, например, автомобиль. И управление леспромхоза покупало автомобили. В дальнейшем отличившийся работник имел возможность приобрести этот товар.

Пришлось тяжело и колхозу. После окончания войны урожаи сокращались, потому что плодородие полей ухудшалось. Молодёжь не видела никакой перспективы в работе в колхозе. Поэтому многие начали покидать колхоз.

Из-за недостаточного финансирования в конце 50-х гг. были ликвидированы овцеферма и птицеферма. Несмотря на это, правительство поставляло новые планы. Но механизация внедрялась очень медленно, планы не выполнялись полностью. Так как колхоз не мог выплатить долг по кредитам государству, было принято решение создать на базе Мординского колхоза Мординское отделение совхоза – отделение колхоза «Корткеросский». Теперь люди, работавшие в совхозе, могли получать заработную плату, но при этом они теряли стаж работы в колхозе. И многие работники колхоза получали очень низкие пенсии.

Всё больше детей продолжали учёбу в 5–7-х классах. Улучшилось обеспечение школьников тетрадями и учебниками. В конце 40-х гг. школа переживала большие трудности. Росло число учащихся, в приспособленных зданиях стало тесно. Не было электрического освещения, вторая смена занималась при керосиновой лампе. В 1955 г. семилетняя школа была преобразована в среднюю школу. И в 1958 г. состоялся первый выпуск средней школы. Окончили её 10 юношей и девушек.

9 декабря 1959 г. школа получила новое, светлое двухэтажное здание. У учащихся появились большие возможности не только для учебных, но и для внеклассных занятий. Особенно большое внимание коллектив учителей обращал на краеведческую и военно-патриотическую работу. Учащиеся часто бывали у ветеранов труда и участников Великой Отечественной войны. Началось изучение родного края, проводились туристические походы. На основе собранных материалов в 1960 г. выпущен первый номер рукописного литературно-краеведческого журнала «Юность». Самым важным событием не только для школы, но и для всего села была электрификация села. 1 сентября 1974 г. школа получила второе здание. Окрепла материальная база, ребята стали учиться по кабинетной системе.

В 1975 году был образован школьный краеведческий музей, который работает и по нынешний день.

После войны увеличивается товарооборот сельского потребительского общества. Были организованы отдельные магазины, так как в одном помещении уже было довольно тесно. Постепенно строятся новые здания под магазины.

Численность населения возрастала, увеличивалась потребность людей в поездках в районный центр. В 1956 году строится здание аэропорта, расчищается поле для посадочной полосы. С 1957 г. начинаются регулярные полёты самолётов Ан-2 по маршруту Сыктывкар – Корткерос – Мордино.

С 1967 г. строится грунтовая дорога. И с 1976 г. начинается регулярное автобусное движение. В этом же году прекращается движение самолётов.

Также в Мордино работает ветеринарный пункт, фельдшерский пункт. В 1977 году для отделения почты было построено типовое здание.

Послевоенное время было трудным не только для нашей страны, но и для села тоже. Приходилось в первую очередь поднимать народное хозяйство, повышать объёмы производства. В то время ценились рабочая сила и энтузиазм людей. Жители, несмотря на тяжёлое время, все свои силы отдавали работе на производстве. Они работали целыми сутками, не щадя ни своих сил, ни своего здоровья. Трудные годы переживал и колхоз. Многие люди уходили, не видя перспективы в работе колхоза. Но, несмотря на трудности, были и светлые стороны в жизни села. Увеличивались объёмы заготовки древесины.

В школе росло количество учащихся. В последующие годы школа получает новые здания школ. Ребята заинтересованы историей своего родного края. Возрастает интерес молодёжи. В 1974 году строится новое здание клуба. Жители села всё чаще выезжают в районный центр. Самым главным событием этого периода была электрификация села в 1961 году. Развитие села в период с 1960 г. по 1980 г. можно назвать периодом подъёма и роста села. Все показатели шли вверх. Всё в селе развивалось, строилось. Увеличивалась численность населения.

Начало 80-х гг. для жителей села было довольно успешным. Увеличиваются темпы производства древесины. Построены здания для переработки древесины. Произведённые товары поступают на республиканский рынок. Благодаря помощи Локчимского леспромхоза строятся здания комбината бытового обслуживания (КБО), общежития, новые жилые дома. В середине 80-х гг. образуется подсобное хозяйство при леспромхозе. В этот период построены две фермы, которые обеспечивали своей продукцией всё население. В 1984 г. Совет ветеранов Мординского сельского совета, коммунисты партийных организаций Мординского лесопункта, химучастка и т. д. предложили населению собрать денежные средства для строительства памятника-обелиска в память погибшим героям. И 9 мая 1987 года на собранные средства он был открыт.

В 1986 учебном году началось профессиональное обучение учащихся 8-х классов. На базе Локчимского ЛПХ юноши стали обучаться профессии слесарь-ремонтник, на базе совхоза «Локчимский» девушки приобретают специальность – оператор машинного доения. У учащихся была возможность после обучения вернуться в родное село с получением места работы и получением достойной заработной платы. Школа становится подлинным центром воспитательной работы. В школе существует множество кружков. Одним из самых любимых занятий ребят стал туризм. Пешком, на лыжах, на байдарках, на велосипедах ребята прошли не одну сотню километров по родному краю. Традицией стало проводить ежегодно весной и осенью общешкольные туристические слёты.

Большая дружба связывала учащихся школы с Антоном Антоновичем Шевелёвым – земляком, героем Советского Союза. Антон Антонович неоднократно посещал школу. 10 мая 1981 г. Антона Антоновича не стало. В этот день в школе проводился день памяти. Коллектив учителей и учащихся принял решение бороться за право носить имя А. А. Шевелёва. Учащиеся школы заработали деньги для установки бюста Героя Советского Союза А. А. Шевелёва. И 1 марта 1987 г. был открыт бюст А. А. Шевелёву благодаря усилиям учащихся. В сентябре 1987 г. школа получила распоряжение от Председателя Совета министров РСФСР В. Воротникова от 19 августа 1987 г. о присвоении имени Героя Советского Союза Антона Антоновича Шевелёва Мординской средней общеобразовательной школе.

В 1990 г. школа перешла на одиннадцатилетнее образование. С 1992–1993 гг. организуется компьютерный класс. Работа школьников совмещалась с помощью Локчимскому лесничеству. Ребята помогали высаживать саженцы, собирать живицу.

После распада СССР Россия перешла на рыночную систему экономики. В это время выпускались различные облигации и вовлекались деньги населения, чтобы немного сдержать инфляцию. Многие предприятия посёлка за-

крывались, такие, например, как КБО, детские сады, фермы. Государство перестало финансировать леспромхоз, совхоз, другие предприятия. Государственная собственность теперь стала частной. Произошла инфляция. В итоге в селе появился бартерный магазин. Зарплата в этот период выдавалась продуктами либо другими необходимыми товарами. Появились безработные. Появились частные предприниматели. Леспромхоз стал никому не нужным, поэтому его стали продавать. А от этого страдают рабочие, да и жителям не легче. За последние годы в селе не было построено ни одного нового жилого дома. Старые дома рушатся. Многие, кому позволяют возможности, покидают село, а другие остаются. Жизнь продолжается...

Ирина ТУРУБАНОВА

Они строили социализм и верили в лучшее будущее страны

Людям старшего возраста свойственно рассказывать при встрече со знакомыми о наиболее ярких событиях страны, раскрывать страницы своей биографии. При личной встрече с Зосимой Александровичем Шахматовым у него дома в селе Мордино по случаю награждения его, ветерана-коммуниста, памятной медалью «В ознаменование 130-летия со дня рождения И. В. Сталина» он сказал, что благодарен социалистическому общественному строю и СССР и возможности утвердиться в жизни, пройдя вместе со страной все трудности строительства новой жизни.

Родился в 1927 году в д. Ельцова Гора Кировской области в многодетной семье. Босоногое детство, голод и все невзгоды пережил вместе со страной... После окончания школы-семилетки в годы Великой Отечественной войны работал плотником, после учился в техникуме, а затем закончил трёхгодичное отделение Архангельского лесотехнического института. Учился, как и работал, на совесть. Не боялся трудностей, всегда активно участвовал в общественной жизни. Основная трудовая биография Зосимы Александровича связана с лесной промышленностью. Работал директором Пезмогского леспромхоза и более 20 лет главным инженером Локчимского леспромхоза. Предприятие в тот период было одним из передовых в объединении «Комилеспром». Много строили лесовозных дорог, трасс для электрических линий, производственные цеха для рационального использования лесных ресурсов и, конечно же, социальные объекты, жильё для работающих и членов их семей. Это в прошлом. Сегодня в посёлках лесозаготовителей Намск, Веселовка и в селе Мордино остались отдельные, вернее, осколки того мощного лесопромышленного комплекса Локчимского куста. Мне лично посчастливилось 4 года проработать вместе с Шахматовым З. А. и Кондратьевым В. Г., и видел, как человек живёт заботами производства, видит людей и помогает в трудную минуту. Была команда профессионалов: Киблер И. Е., Чантуридзе С. Н., Трунов Н. Н. из Веселовского лесопункта, Богомолов А. И., Турубанов А. П., Кондратович П. В. из аппарата управления леспромхоза и многие другие специалисты, кото-

рые трудились, не считаясь со временем, а зачастую и здоровьем! Если за работу в годы войны Шахматова З. А. наградили медалью «За доблестный труд...», а в 1986 году он награждён Орденом Трудового Красного знамени, в 1985 году занесён в книгу почёта Корткеросского района. Зосима Александрович вырастил и воспитал троих детей. С 1991 года находится на заслуженном отдыхе, интересуется политикой, общественной жизнью, очень переживает, что созданное им и его командой высокопроизводительное, оснащённое передовой техникой и технологией предприятие сегодня после нескольких перепродаж практически прекратило свою лесопромышленную деятельность. В конце нашего товарищеского разговора спросил его отношение к личности И. В. Сталина. Сказал, не видел его лично, уверен в правильности его руководства страной, хотя и сегодня пытаются все издержки и перекосы социалистического строительства в стране связать с именем Сталина. Сталин, говоря сегодняшним языком, – это великий менеджер. После него таких руководителей в стране не было.

Зосима Александрович Шахматов.

Станислав Коюшев
Звезда. 2009. 20 октября

От составителей: *Зосима Александрович Шахматов ушёл из жизни 16 августа 2019 года. Похоронен в Мордино.*

Забытый Герой

И СЧЕТОВОД, И СТРЕЛОК

Когда руководитель рабочей группы Книги памяти Антонина Калимова предложила написать очерк, я и не представлял, что о Герое так мало известно: информация в энциклопедии «Республика Коми», в книгах «Звёзды отважных» и «Связь времён». И – всё!

Людей, знавших и помнящих Забоева, почти уже нет: он умер 65 лет назад, 14 января. Обратился я в райвоенкомат, там в книге призванных отыскал Забоевых, отправленных на фронт в 41-м (из 64 не вернулся 41 человек). Под

номером 12 – Василий Андреевич Забоев из деревни Дань, беспартийный, призван 23 августа 1941 года.

В ЗАГСе района нахожу запись: в Мордине 20 июня 1933 года зарегистрирован брак Василия Андреевича Забоева и Парасковьи Сергеевны Забоевой (Забоевых в той деревне – большинство), по роду занятий – хлебопашцы. В 34-м у молодожёнов родилась Галина, в 39-м – сын Альберт.

Василий Андреевич Забоев.

От директора Локчимского лесхоза Владимира Велимчаницы узнал, что в Мордино живёт Галина Шевелёва – дочь Забоева. В Мордино мне сразу указали её дом. Войдя в чистую, уютную комнату, рассказал о цели визита. Завязался разговор.

Предвоенную жизнь Галина Васильевна помнит плохо. Сообщила, что отец закончил Данькую начальную школу и 5 классов в Мордино, до армии работал счетоводом в колхозе имени Сталинского призыва, после демобилизации стрелком: так в Коми называли охранников в многочисленных лагерях. «В охранники отец пошёл потому, что там платили деньгами, одевали-обували, чего не было в колхозах», – поясняет моя собеседница. В 40-м Локчимлаг ликвидировали, и Василий Андреевич с семьёй переехал в Ухту, а через год...

«Отца почти сразу призвали, – вспоминает Галина Васильевна. – Оставив мне нянчить полугодовалого Алика, мама провожала папу до Чибью. От него приходило много писем. Почерк был очень красивый, мелкий. Жить на чужой стороне тяжело, и бабушка Мария Михайловна перевезла нас в Дань. Мама работала в колхозе, я пошла в школу. Когда научилась писать, сама стала отправлять письма папе, спрашивала, как он воюет. А он в ответ: вот разгромим фашистов, приеду домой и целый месяц буду рассказывать о боях. Но не получилось. В начале весны 45-го пришло извещение...»

ПОДВИГ, НЕ ОЦЕНЁННЫЙ ДАЖЕ МУЗЕЕМ

Вот пожелтевший листок. Корткеросский райвоенком ст. л-нт Комов подписал его 26 февраля 1945 года: *«Ваш муж Забоев Василий Андреевич, сержант, уроженец Коми АССР, в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран 14 января 1945 года. Захоронен в Венгрии, с. Кичкунешвеке, могила № 11».*

«Мама не поверила, долго ждала папу: может, попал в плен и после окончания войны вернётся», – говорит Галина Васильевна, доставая фотоальбом

и орденскую книжку за номером 600170. Она выдана Президиумом Верхсовета СССР лишь... 21 января 1988 года.

Попрощавшись, я направился в администрацию Мордино, где почти ничего не знают о местном жителе, полном кавалере Славы. В школьном музее есть лишь тонкая папочка с фотографиями и записями.

Бывший редактор газеты «Звезда» Семён Кынев (9 мая 1985 года в газете «Югыд туй» вышла его статья «Дань грездса удал зон» или «Удалой парень из Дани») пояснил: четверть века назад поисковики дома пионеров, что подтвердил и краевед Анатолий Смилингис, получили из архива Минобороны СССР копии наградных листов.

Вот строки из последнего представления, подписанного комполка полковником Затылкиным: «Противник возле города Фельшеерт постоянно атаковал. Ранило командира установки. Забоев принял командование на себя, подавил три атаки противника, сжёг 3 танка, уничтожил 2 орудия, 2 миномёта, 1 пулемёт и 30 солдат и офицеров противника. Сам Забоев был тяжело ранен, но не оставил поле боя. Просим наградить орденом Славы первой степени».

Указ Президиума ВС СССР о награждении Василия Забоева вышел 24 марта 1945 года. Но Герой не узнал об этом. 14 января он скончался в госпитале и был похоронен в Венгрии. Василий Андреевич не успел получить даже Славу второй степени. А первой его наградой была медаль «За отвагу».

Его фронтовые пути-дороги пролегли по местам боёв Волховского, Степного, Второго Украинского фронтов, а оборвались, как сказано выше, в Венгрии. Фронтовик-десантник Алексей Турьев из Пезмога говорил о тех боях: «Высадились в составе пулемётной роты в районе озера Балатон. В атаку бежали по лежавшим в три-четыре «этажа» трупам, немецким и своим. Вскоре из роты нас осталось двое».

ЗАБЫЛИ УВЕКОВЕЧИТЬ

В Емве живёт младшая, седьмая в семье, сестра Героя Нина Андреевна Устинова. Тётя и племянница (сестра и дочь Василия Андреевича) удивительно похожи: невысокого роста, радушные, приветливые.

«Хорошо помню лицо старшего брата, – отмечает Нина Андреевна. – А вот когда его призвали на войну, не помню. В деревне он был активистом, в дни Октября, на Первомай на митингах первым запевал «Интернационал», пел на русском и на коми «Смело, товарищи, в ногу», «Боевой 18-й год». Был членом ВКП(б). Письма с фронта писал по-коми, в основном жене. А она потом читала нам. Хорошо, что вы не забываете об отдавших жизнь воинах, о моём брате!»

И мне стало неловко: ведь мы так мало сделали для увековечения памяти этого достойного воина. В Сыктывкаре на Аллее Славы есть его барельеф. А в родном районе именем Забоева не названы ни улица, ни школа. Да, Мординскую окончил и Герой Советского Союза Антон Антонович Шевелёв, но двум мемориальным доскам на фасаде не было бы тесно. Четыре года назад делился этими мыслями с руководителями района. Мэры не вечны, как, впрочем, и их обещания.

Уходят поколения. Всё меньше остаётся фронтовиков. Что мы, их дети и внуки, передадим потомкам? Классическую фразу «Никто не забыт, ничто не забыто»? Поймут ли они её смысл, если мы не будем помнить своих героев?

Из наградного листа на Василия Забоева (из архива Минобороны СССР):

«...8 декабря 1943 года возле Знаменки огнём из самоходной артиллерийской установки Забоев уничтожил 4 станковых пулемёта, 3 автомашины, 1 орудие и 40 гитлеровцев. Получил ранение в руку, но после перевязки остался в экипаже».

Наградной лист от 20 декабря 1943 года; 22 января согласно приказу командира 18 танкового корпуса № 03-н Забоеву вручают орден Славы III степени за номером 52724:

«...Инициативный и бесстрашный в бою В. А. Забоев своим примером ведёт экипаж к боевым подвигам. 7 марта 1944 года в бою за село Соколовку сжёг одну «пантеру». Через два дня в бою с отступающим противником опять сжёг «пантеру», 3 бронетранспортёра, уничтожил 2 противотанковых орудия с прислугой. Затем 24 марта около станции Абамельков огнём своего оружия уничтожил бронепоезд противника, 2 шестиствольных миномёта и около 20 гитлеровцев». Приказом командующего 5-й танковой армии № 0163 от 25.10.44 г. Забоев награждён Славой II степени.

Василий ПОПОВ

Красное знамя Севера. 2010. 19 января

Шесть десятилетий весёлого посёлка

Стоит средь лесов деревенька, о ней мало кто помнит. Когда, откуда, зачем и давно ли приехали люди сюда? Оказывается, в 1953 году здесь был создан посёлок Певк, и одним из его первых жителей был человек по фамилии Веселов.

В 1959 году здесь обосновались лесозаготовители, которые дали своему посёлку название Большой Певк. А уже в 1960 году его переименовали в Веселовку. Одними из первых в посёлок прибыли Андриан Васильевич Стрепетов, Василий Александрович Бган, Николай Иванович Казаков. Все они сначала жили в соседнем Позтыкеросе, поскольку тогда домов здесь ещё не было, как, впрочем, и дорог, и техники, – ничего – кроме леса. Но люди, несмотря на трудности, были готовы строить новый посёлок.

В 1960–61 годах в посёлке началось строительство. Первый дом был построен за три недели. Это дом, где сегодня проживают семьи Киблер и Пушкарёвых. Но уже через два года здесь были возведены общежития, столовая, гараж (куда пригнали первые три трактора), пекарня. В 1962 году в посёлке были построены детский сад, школа, пилорама и кирпичный цех, остальные дома. Чтобы добраться до Корткероса, до которого сейчас ехать в среднем 20–30 минут, раньше требовалось целые сутки. Продукты питания в посёлок привозились на барже, – и это для людей был настоящий праздник.

Занимались прямой заготовкой леса, сплавляли лес по реке Певк. Посёлок рос, расцветал, застраивался. Живущие в нём люди были как одна семья.

Серго Чантуридзе и Иван Киблер – ветераны лесной отрасли.

Население посёлка пополнилось семьями, приехавшими с Первого участка. Одной из них была семья Серго Ноевича Чантуридзе.

Уроженца Грузии судьба забросила в Корткеросский район в 1958 году. Сначала С. Н. Чантуридзе работал на Первом участке Корткеросского леспромхоза. А в 1960 году был переведён в Веселовский лесопункт Локчимского леспромхоза, в котором проработал более трёх десятков лет. Прошёл путь от простого водителя до старшего механика. Все эти годы он много сил и энергии отдавал на выполнение планов и обязательств лесопункта. Был хорошим организатором производства, активным общественником. За многолетний добросовестный труд был награждён орденом «Знак Почёта», отмечен знаками «Победитель социалистического соревнования», «Ударник 11 пятилетки». Ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР», «Ветеран труда». Вырастил и воспитал пятерых детей. Не стало Серго Ноевича в 2014 году.

Жили и живут в Веселовке герои, которые не были на фронте, но вынесли на своих плечах тяжесть военного времени. Это Лидия Ивановна Стрепетова, Анна Александровна Дорошева, Екатерина Александровна Долбова, Вячеслав Дмитриевич Худяев. Низкий им поклон от односельчан.

Время идёт. Вырастают дети, взрослеют. Но куда бы ни привела их жизненная тропка, они всегда будут помнить свою малую родину, свою Веселовку.

Само название посёлка говорит о том, что здесь живут удивительные, весёлые люди. Веселовцы любят свой посёлок, каждую его небольшую улицу, дом, дерево. Ведь они – его дети. Всё им здесь родное и близкое. И хотелось бы, чтобы осталось таким в их памяти: любимым, неповторимым, дорогим сердцу.

Елизавета ДЕРБАК

Сельское поселение «НАМСК»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: посёлок Намск, деревня Лопыдино. Административный центр – посёлок Намск.

Намск (1930-е годы). Посёлок на правом берегу реки Локчим близ устья реки Нам. Возник в 1930-х, упомянут в 1936 году. Тогда здесь находился лагпункт Локчимлага. На топографических картах 1940-х – Нам, в списке населённых пунктов 1956 года – посёлок лесозаготовителей Намск.

Лопыдино (Лопыдін) (1784). Деревня расположена на левой стороне реки Локчим в устье реки Лопью (река с корягами, с лесными завалами), левого притока реки Локчим. Впервые упомянута в 1784 году – деревня Лападинская. Коми «дін» – место, прилегающее к чему-либо, «Лопыдін» – место у реки Лопы.

Тяжёлая память прошлого

Своими сосновыми борами локчимский лесной массив славится давно. По этой причине в прошлое столетие его леса вырубали многие. Пионером в этом деле была компания «Руссголландлес», которую заменил Сыктывкарский леспромхоз, созданный для обеспечения древесиной сыктывкарских лесопильных заводов.

Не оставались в стороне и лагеря. Возникли лесозаготовительные участки, труд- и спецпосёлки, лагерные колонии и лагпункты. Рост их совпал с массовыми репрессиями в стране. До начала Великой Отечественной войны в лесах Локчима было построено более сорока населённых пунктов, ориентированных на заготовку древесины.

В памяти жителей сохранились названия Емельстан, Певк, Сыртым, Вуктыль, Сапич, Вырып, Соль, Веж, Рубикасоль... Все они исчезли.

С того времени сохранился только лесной посёлок Намск, в котором сегодня проживают потомки тех, кто построил уже исчезнувшие населённые пункты Локчима. Новое поколение, выросшее в Намске, интересуется прошлым посёлка, его историей. Сколько же лет Намску?

Михаил Степанович Чиркин.

Расспрашивая старожилов, не раз слышал фамилию Михаила Степановича Чиркина. Говорили, что он знает Намск с начала сороковых годов прошлого столетия. Патриоты посёлка разыскали его. Помогли встретиться. Они устроили встречу и с самым старым жителем посёлка, 96-летним Александром Петровичем Кабицким. Светлая память этих людей помогла разобраться в многочисленных фактах, воспоминаниях, имеющихся документах, заглянуть в многострадальную историю здешних мест, выходящую из рамок одного посёлка. Историю судеб тысяч людей, оказавшихся заложниками неравной и негласной борьбы за лесные богатства края.

Семью Михаила Степановича, родителей, братьев в 1931 году пригнали пешком в глухую тайгу. Сказали: «Ройте землянки, жить тут будете!» Михаилу Степановичу было 9 лет. Помнит, бабушка говорила: «Нужно спасать деда». А комендант кричит: «Вы работаете норму – будет вам пайка. Не выработаешь – ничего не будет!» А у дедушки руки, опухшие от холода и голода, с трудом топор держат».

Первого января 1932 года в наспех построенных землянках проживал 821 человек. Посёлку дали название Вуктыль.

За два года в построенных таким образом спецпосёлках Певк, Емельстан, Веж, Сапыч, Соль, Вуктыль проживало 3785 мужчин, женщин, стариков и детей. Это были репрессированные крестьяне, насильно привезённые из южных и центральных районов страны – кулаки, получившие статус спецпереселенцев и переданные Объединённым главным политическим управлением (ОГПУ) тресту «Комилес» для трудового перевоспитания. В стране проводилась политическая компания по ликвидации кулачества как класса.

До того трест «Комилес» имел в лесах Локчима три лесозаготовительных участка: Сыртымский, Четдинский и Намский, доставшиеся ему от «Руссголландлеса».

Михаил Степанович Чиркин, бывая в Намске, в 1935 году видел там смотровую «каланчу» и другие постройки уполномоченного компанией.

Леса Локчима были нужны не только лесозаводам Сыктывкара. В 1932 году выходит секретное постановление о передаче локчимских спецпосёлков в другие места. Одновременно, по инициативе Госплана СССР, с одобрения Совета Труда и Обороны, создаётся Пезмогский (Северный) лесозаготовительный комбинат, при котором образуется Локчимская колония с тремя отделениями: Лопыдинским, Мординским и Теплогорским.

15 марта 1933 года закреплённых ранее за «Комилесом» спецпереселенцев спецпосёлков Соль, Емельстан, Сапыч и Выктыль в количестве 2456 человек ГУЛАГ забирает и передаёт Локчимской колонии. Этим «спасая» их от переселения в Ухто-Печорский лагерь.

6 августа этого же года Вуктыль и остальные спецпосёлки Локчима были переданы Лопыдинскому отделению колонии, а рабсила (так в тексте) поступила в ведение и распоряжение ГУИТУ (Главное управление исправительно-трудовых учреждений). За трестом «Комилес» остались Намский, Четдинский и Сыртымский лесоучастки.

В это время в спецпосёлках Локчима вовсю свирепствовал голод. Но начальству было не до живых людей. В марте месяце норма хлеба для иждивенцев (в т. ч. и детей) составила 165 граммов хлеба в день. Прекращена выдача крупы. Люди хлеб пекли с примесью берёзовой коры и веточного корма. Врач спецпосёлка Веж, направленный для обследования локчимских спецпосёлков, в докладной на имя секретаря обкома партии Тараканова писал: «Население локчимских спецпосёлков за малым исключением истощено настолько, что еле бродит. Приблизительно 30 процентов с голодными отёками. Самым скверным в этом отношении является Вуктыль, детей там более 200 человек. Только в марте умерло 21 человек».

Инспектор Жеребцов из Облздравотдела, посетивший Вуктыль в апреле 1933 года, отмечает: «В посёлке много детей, у которых умерли родители. Они содержатся «подачками». Мною выявлен случай голодания одной девочки, которая вследствие систематического голодания пустилась на кражи. Её никуда не пускали. Собирая всякий отброс из помойных ям (у неё нашли куски человеческого кала), эта девочка, в конце концов, умерла в коридоре барака».

Михаил Степанович Чиркин помнит голодные дни Вуктыля. Наевшись до отвала сморчков, они втроем сильно заболели. Решили спрятаться на чердак и там умереть, никому не мешая. Но отец их нашёл. Уговорил знакомого начальника промторга Калинина помочь. «Калинин поднялся к нему на чердак, – вспоминает М. С. Чиркин. – Узнав, что мы три дня после грибов ничего не ели, спросил: «Ходить хоть можете?» Мы сказали, что не можем. Хащинин Вася с нами был. Ему четыре года тогда было (Василий Данилович Хащинин работал в Пезмогском РУ, проживал в Корткеросе. – А. С.). Девочка с нами ещё была. Она еле двигалась. Калинин дал ей «тридцатку». Были такие деньги. Велел принести паёк. Ждал, когда принесёт. Благодаря Калинину, через несколько дней к нам пришла комиссия. Начали давать по стакану молока, микстуру. Мы остались живы. Осенью за мной приехали на лошади и увезли в Лопыдино, в школу, – вспоминает дальше Михаил Степанович. – Отца дома не было. Ждали, ждали и поехали…

В Лопыдино жить было легче. Один старик дал мне крючки. Стал ловить рыбу. Потом мы крючки научились делать из скрепок от школьных тетрадей.

Тогда лопыдинские лошади ходили без хвостов, их выщипывали для удочек.

Зимой ловили клестов, продавали заключённым по 20 копеек за штуку. Сельпо тоже их покупало, но только по 6 копеек».

Михаил Степанович выбрался из гиблого Вуктыля. Потом был в детдоме Расью. Война. Фронт. Горел в танке. Возил командира полка. Остался жив и вернулся в Намск.

Вуктыль с его сыпучими песками, на которых ничего не росло, закрыли в 1934 году. Три года просуществовал гиблый посёлок, оставив после себя необозримое кладбище, развалившиеся бараки, брошенные землянки. По словам Чиркина, люди здесь вымерли не от болезней, а от голода.

Оставшиеся в живых перебрались, кто в Намск, кто в Теплогорку.

Деятельность Пезмогского комбината и вызванное этим сокращение сырьевой базы, изъятие рабочей силы – спецпереселенцев, работавших на комбинате, сказывались на поставки древесины для лесопильных заводов Сыктывкара. При содействии обкома партии были организованы проверки деятельности комбината. Оказалось, не было закончено строительство жилья для 3000 заключённых новых этапов. Плохие условия труда и быта, высокая смертность заключённых, конфликтные отношения с местным населением. План заготовок был сорван. Пезмогский комбинат в 1936 году закрыли.

Не затягивая дел, Управление треста «Комилес» своим приказом от 5 апреля 1936 года создаёт мощный по тем временам Локчимский леспромхоз, с тремя механизированными лесопунктами: Веръю, Четдино, Намск. Леспромхозу передаются 30 только что поступивших тракторов «Сталинец». 14 апреля в ведение Локчимского леспромхоза переходят спецпосёлки Соль, Веж, Сапыч, Теплогорка. Но из числящихся в них 2784 рабочих в Локчимском леспромхозе работают только 755 человек.

ГУЛАГ не отказывался от Локчимского леспромхоза. Волна репрессий в стране разрасталась. Решение об организации нового лагеря было принято в конце года в Москве. Летом 1937 года в лесах Локчима начал разворачиваться крупнейший лесной лагерь НКВД СССР – Локчимлаг. Управление лагерем разместилось в посёлке Пезмог (Аджером).

Эти дни навсегда остались в памяти Христины Алексеевны Шамановой, проживавшей тогда в Намске. Она вспоминает: «Мы с мужем недавно поженились и работали на повале леса. В 1937 году перешли жить в только что построенный новый дом. Не успели мебелью обзавестись. Пришли солдаты с винтовками. Приказали в течении часа освободить дом и убраться из посёлка. «Здесь будет лагерь для заключённых», – сказал ихний командир. Кое-какие вещи погрузили на лодку и переехали к родственникам в село Пезмог».

Военные Локчимлага действовали решительно. В следующем году они выгнали из домов несколько семей в Усть-Куломе, а дома разобрали и сплавили в посёлок Пезмог.

Перестал существовать Локчимский леспромхоз. Его участки, техника вместе с людьми оказались за колючей проволокой.

Теперь вокруг лагпункта Намск выросли лагерные: Намск-2, Намск-3, Намск-4, Истнам. Затем был построен ещё один – Верхний Намск.

История самого страшного в стране лесного лагеря ещё не написана. В 1938 году из содержавшихся в лагере 25 тысяч заключённых погибло 4003. В 1940 году в лагере оставалось немногим более 10 000 человек. В этом году

Александр Петрович Кабицкий с супругой Анной Алексеевной.

лагерь был закрыт. За два года своей деятельности Локчимлаг принёс государству 55 миллионов убытков. Невывезенные запасы древесины составили 258 тысяч кубометров.

Второй раз Локчимский леспромхоз был образован 14 апреля 1941 года приказом № 18 по тресту «Комилес». Леспромхозу достались сохранившиеся спецпосёлки Локчима, бывшие лагерные участки, постройки, исковерканная техника.

В посёлке Намск тогда жили и работали спецпереселенцы из западных областей страны, переселенцы из Польши. Как они жили и трудились, можно узнать из докладной начальника Корткеросского РО НКВД Морозова секретарю Корткеросского РК ВКП(б) Сидорову: «Снабжение спецпереселенцев 2-й и 3-й категории в спецпосёлках Намск и Четдино поставлено совершенно плохо. Продукты спецпереселенцам на руки, кроме чёрного хлеба, не выдаются. Белого хлеба не бывает и не бывало. Снабжаться исключительно через столовую семьи не в состоянии, так как в течение четырёх месяцев полного расчёта не производилось, а финансирование производится только на работающих спецпереселенцев от 1,50 до 2,50 руб. в день, неработающих членов семей обеспечить рабочие не в состоянии. Рабочие, спецпереселенцы 3-й категории на сегодняшний день ходят в рваных одеждах, туфлях и галошах».

Докладная составлена за три дня до войны – 18 июня 1941 года.

Война ужесточила положение спецпереселенцев. Был установлен 12-часовой рабочий день. Ликвидированы выходные и праздничные дни. Ужесточена карточная система выдачи хлеба – 400–800 граммов в день. Невышедшего на работу или опоздавшего лишали дневной пайки хлеба.

В 1941 году в посёлке Намск поселили 104 человек немецкой националь-

ности, эвакуированных из Карело-Финской ССР. Для лиц немецкой национальности тогда действовал особый режим. Заболевшего запрещалось освобождать от работы. Выдача ему справки приравнивалась к саботажу. Без повода можно было человека снять со снабжения. Снятых со снабжения женщин комендант сажал на арест суток на 5–10, не давая продуктов. А после окончания срока ареста без пайков направлял на работу.

Особенно жестокий режим был в намском спецпосёлке Четдинбаза. 22 ноября 1941 года военным трибуналом за контрреволюционную агитацию (знаменитая статья Уголовного кодекса 58-10, 58-11) к расстрелу были приговорены рабочие-спецпереселенцы посёлка Четдино (Четдинбаза): Франкиев, Багонис, Валицкий, Вигах, Калмук. Двое, Павлюк и Федешин, получили 10 лет лагерей.

В 1942 году комендантом был Белозоров. По словам М. С. Чиркина, это был лютый человек. Любил издеваться над людьми. Бывало, провинившегося загонял в жарко затопленную баню, держал в ней около часа. Потом закрывал в неотапливаемом карцере. После такой «процедуры» человек через неделю-другую умирал.

В годы войны за счёт пустовавших посёлков, оставленных Локчимлагом, за счёт умерших от голода и болезней, в спецпосёлках (к 1936 году из землянок люди наконец переселились жить в бараки и дома) частично улучшились условия проживания. Кроме актированных из лагерей, новые партии переселенцев почти не поступали. Зимой на вывозке леса на лошадях работали мобилизованные колхозники. Это были женщины, молодые девушки, дети.

Александр Петрович Кабицкий – старожил посёлка Намск. Его, участника Великой Отечественной войны, бывшего военнопленного, после проверки в Княжпогостских лагерях, где на десять человек давали одну буханку хлеба в день, истощённого до крайности, в числе трёх сотен таких же мужчин в 1946 году привезли на шесть лет высылки в Локчимский леспромхоз. Жить определили в спецпосёлок Четдинбаза. Это была последняя ссылка граждан на Локчим.

«Здесь я застал два лагерных барака по 40 метров длиной. В бараках были комнаты. Нар уже не было. В посёлке жили немцы, поляки, украинцы, русские, белорусы. Хлеб давали по норме – 1 килограмм в день. Сначала мы валили лес поперечными пилами. Потом перешли на лучковые (станковые) пилы. На такой пиле работал один человек. Норма была 4–6 куб. м в день. Здоровые ребята успевали напилить по 10–12 кубометров. Были рекордсмены-стахановцы, дававшие по 18 кубометров», – вспоминает Александр Петрович.

Из дальних делянок лес вывозили на газогенераторных машинах. Это машина, с боку которой приварен металлический бункер. В нём без доступа воздуха сжигаются древесные чурки. Образовавшийся газ, воспламеняясь в цилиндрах, приводил в действие механизм. Заводились они трудно, с помощью скипидара. Их не глушили, и работали они сутками, неделями, пока не сломаются. Утверждают, что эти машины, как и деревянные автолежнёвки, были изобретены и внедрены заключёнными Локчимлага.

В Четдино Александр Петрович встретил Анну Алексеевну Домареву, доставленную под конвоем в 1944 году как члена семьи оуновцев (организация украинских националистов). После закрытия Четдинбазы они оба в 1951 году переехали в Намск, где проживают и по сей день.

Окончательная реабилитация и восстановление в гражданских правах

всех категорий репрессированных граждан состоялась после выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 29 июня 1956 года.

Из 12 поселений, спецпосёлков и лесных участков того времени, не считая локчимлаговских, остался один Намск, принявший их потомков, а вместе с ними и тяжёлую память прошлого.

Сегодня Намск – самый старый лесной посёлок в районе. Так сколько же ему лет? Мельницу, построенную лопыдинскими крестьянами, помнят и М. С. Чиркин, и А. П. Кабицкий. До возникновения (1930 г.) спецпосёлков Намск являлся участком Сыктывкарского леспромхоза. Ещё раньше здесь находилась резиденция уполномоченного «Руссголландлеса», были и другие постройки. Об этом помнит М. С. Чиркин и другие. Всё это наводит на размышления, что здесь люди жили, валили лес уже в начале прошлого столетия.

Анатолий СМИЛИНГИС
Звезда. 2003. 28 октября
(из публикации)

Жизнь испытала на прочность

ГИЛЬДА Карловна Провст, в девичестве Рай, родом из деревни под далёкой солнечной Одессой. Судьба распорядилась так, что вот уже 64 года она живёт в Намске. Женщина с красивым именем – малолетний узник фашистских концлагерей, одна из многих, кто в годы войны прошёл через адские муки, но при этом остался жив.

ОТНЯТОЕ ДЕТСТВО

Война. Фашисты вероломно напали на Советский Союз. Гильде в то время было всего лишь 9 лет. Возраст счастливого детства. Но не суждено было девочке насладиться детскими радостями: поиграть с ребятами во дворе, послушать мамины сказки перед сном. В памяти всплывают жуткие картины прошлого. Детство, похожее на кошмарный сон.

НАЧАЛО КОШМАРА

Шёл 1943 год. Неожиданная новость всколыхнула семью Рай: им нужно бежать из оккупированной Одессы, или семью расстреляют.

Выбора не было. Отец семейства Карл Рай принял решение: собрать семью, пожитки, корову и... бежать. В дорогу отправились вместе с односельчанами. Никто не знал, куда и надолго ли идут. Три месяца путники добирались до Польши. Потом немцы посадили их в телячьи вагоны и отправили в Германию. Так 11-летняя Гильда Рай стала узницей лагеря в Кринберге. Пробыв там два года, она сполна испытала на себе издевательства нацистов, голод и непосильный труд. Немцы относились к пленным как к скоту: советских людей называли «русскими свиньями», заставляли работать сутками, избивали. Словом, «новые хозяева» пытались превратить их в бессловесных рабов и живыми загнать в ад. Но пленники выстояли.

Медаль к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне Гильде Карловне вручила глава сельского поселения «Намск» С. В. Забоева. 2015 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Война длилась долго, но победили русские. Узники концлагерей вышли на волю. Вскоре после окончания войны семья Рай возвратилась на родину, в Одессу. Не успев толком прижиться в Одессе, они снова оказались гонимыми. На этот раз дорога лежала на Север.

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Бывших пленных и узников нацистских концлагерей Родина не признала своими. Их объявили предателями, пособниками врагов и заставили пройти новые испытания. Самым суровым из них была ссылка на Север. Не удалось избежать «наказания» и семье Рай. Однажды отец Гильды пришёл домой и грустно сказал: «Собирайтесь в дорогу и побыстрей». А потом, как вспоминает Гильда Карловна, они пешком отправились до станции. Там их посадили в товарные вагоны. Проехав несколько суток – почти весь Союз, железнодорожный состав прибыл в Сыктывкар. Где пешком, где на повозке худо-бедно доковыляли до незнакомого села Четдино. В далёком таёжном посёлке жили поляки, немцы, русские. Местное население с презрением относилось к высланным, некоторые, не стесняясь, прямо в глаза говорили им «фрицы», «фашисты». Гильде в то время было уже 14 лет. Она, девочка-подросток, глубоко переживала. Щемящая боль, как вспоминает она, пронизывала сердце. Но, стиснув зубы, терпеливо сносила нападки сельчан. Боль унижения, тяжёлый труд на лесоповале – всё стерпела. Превозмогла, простила.

ВСЕСИЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

В холодной северной чужбине Гильда встретила Юлиса, такого же сосланного, как и она. Он стал для неё верным спутником и опорой. Две похожие судьбы сплелись в одну: душа в душу, рука об руку они прошагали вместе 60 лет. Любовь помогла выстоять, выжить, преодолеть все трудности бытия. Как же скоротечны наши дни! Счастье и горе ходят рядом. И вот – очередной удар судьбы – потеря близкого человека. Будто солнце померкло, и затихло всё вокруг. Но сильная женщина и эту боль стерпела. Светом в оконце для неё стали дети. Они своим душевным теплом отогрели маму, вселили надежду и покой. Пусть же они и дальше радуют Гильду Карловну и любовью наполнят её дни. Ведь любовь всесильна.

Нина КОЮШЕВА

Помню. Горжусь! Очерки о войне. 2011.

Дело медвежатника Пушного

ДЕРЕВЕНСКИЕ люди остры на язык. Владимира Михайловича Ткачёва за охотничий талант прозвали Пушным. Больше полувека назад, ещё мальчишкой, добыл он на Смоленщине первую белку и первого зайца. А приехав по вербовке на Север, на лесозаготовки, сначала для приработка, а там и по долгу службы вышел на «крупняк» – волков, медведей, сохатых.

В этом году с сыном Василием Владимировичем добыл он сорок третьего своего медведя. Случилось это на шестьдесят третьем году жизни, похожей на воплощённый роман в духе Мамина-Сибиряка.

Вообще, как люди от лёгкого влечения приходят к охоте как к работе, как делу и смыслу всей жизни?..

Ткачёва смальства подстёгивала жизненная необходимость. Время было голодное, послевоенное. Отца-матери не было. Жили у тётки, а потом – в детском доме. Как подкормиться от леса, от земли, его научили дядья и директор детского дома. Дядько Михалко, погибший в войну, наставил его на этот путь. Дядя Володя научил по первому снегу ставить петли на зайца, плести и ставить сети. Егор Демьянович Мищенко, директор детдома, помог развить эту склонность до такой степени, что, будучи подростком, Володя Ткачёв стал кормильцем большой и всегда хотящей есть детдомовской семьи. Дядя Иван и знаменитая трактористка, депутат Верховного Совета СССР Ольга Алексеевна Челещева, научили землю пахать на тракторе ХТЗ...

Вообще он учился всю жизнь, и его университеты ничуть не менее значимы, чем у Алексея Максимовича Горького.

Жестоким, но справедливым его учителем была жизнь. Он рубил, вывозил на лошадке и трелевал на тракторе деловую древесину, строил телефонную линию от Намска до Усть-Лэкчима, заведовал узлом связи, а чтобы семью содержать, ещё и строил тротуары, заборы, рубил бани и даже сеял кукурузу – это на Севере-то, был бригадиром базы маттехснабжения и ударником комтруда, начальником авиаплощадки.

В. М. Ткачёв первый слева с ружьём.

Поначалу охотой занимался от случая к случаю. Оборзели в округе волки. Он подобрал на дороге подбитую окоченевшую собаку, оттащил на волчью тропу, начинил её отравой и добыл на Локчиме единым махом стаю в восемь зверей, а всего – больше полусотни волков.

С первым медведем столкнулся в лесу нос к носу, отпугнул его выстрелами. Почти четыре десятка лет назад друг Николай попросил его разделать добытого по лицензии лося. Возвращаясь, наткнулись на подозрительную продушину. Думали – лисья нора. Ширнули туда шестом, а оттуда вызверился всклокоченный медведище. Владимир выстрелил почти в упор. Коля птицей взлетел на сосну и умудрился выстрелить оттуда. Зверина осел в берлогу. Они долго не решались вновь потревожить его: у Николая – «семеро по лавкам» и у Владимира – только сын Василий родился… Оказалось, что это медведица, и им пришлось выпаивать из соски медвежат… А там и пошло: что ни год – то добытый медведь… Каждая встреча с ним – настоящий поединок, в котором далеко не всегда побеждает человек.

Его обязанностью было промышлять для рабочего снабжения лосей, но он не охотился за ними не в сезон и щадил лосих с телятами. А сейчас пришёл к пониманию того, что на несколько лет пора запретить охоту, чтобы сохранить красу и гордость леса и умножить поголовье сохатых.

…Он кряжист, как медведь. К счастью, ему не пришлось бороться со зверем за грудки. А если б пришлось, я уверен – Владимир Михайлович уломал

бы Михаила Потаповича. Хватка у него медвежья. А пальцы, как челюсти капкана.

Когда приходит сезон, Владимир Михайлович не может усидеть дома. Но сегодня он чаще берёт в руки видеокамеру, а не ружьё.

Виктор ДЕМИДОВ

Родничок: экологический сборник. Вып. 5. 1999.

Я родился в Лопыдино

В ПОСЛЕДНИЕ годы по всей России исчезли сотни сёл и деревень, в которых некогда жили и работали люди. Развивали сельское хозяйство, давали стране много хлеба, молока, мяса, овощей, картофеля.

Сегодня в моём родном селе Лопыдино живёт чуть более пятидесяти человек, в основном ветераны, те, кто работал в Локчимском леспромхозе, их дети и внуки.

Хорошо, что село не исчезло, что там сегодня живут и сохраняют веру и надежду на будущее.

Я хочу рассказать, как раньше жили и работали в Лопыдино: до войны и во время войны. Я родился в Лопыдино в 1930 году и прожил здесь до 13 лет, пока не переехал в другой район.

Лопыдино было не очень маленьким и не очень большим. Это было среднее село, что разместилось на берегу реки Локчим, на возвышенности, на очень сухом и красивом месте. Первым селом, основанным в 1707 году на реке Локчим, было Мордино. Среди основателей чаще всего встречались фамилии Шевелёвы, Шамановы, Подоровы и другие. Через несколько десятилетий эти роды начали осваивать земли вверх по течению реки Локчим, основали Лопыдино. В 1760 году здесь было уже 30 домов, где проживало 90 мужчин и 83 женщины. Обрабатывали 82 десятины пахотных земель.

Когда речь идёт о селе Лопыдино, пожилые люди рассказывают, что прежде была основана деревня Овдей, потом стали строиться у озера Шаман. На этой стороне и основали Лопыдино.

До Октябрьской революции в селе Лопыдино жили и вели хозяйство единолично. Растили рожь и огородные посадки, содержали скотину, валили лес и сплавляли по реке Локчим, а также занимались охотой и рыболовством, собирали много грибов и ягод. Эти богатые земли в те годы кормили всех. 10 мая 1930 года здесь создали колхоз. Колхоз назвали «Выль вын» («Новая сила»). Первым председателем был выбран Давид Павлович Кирушев. Тогда ему было тридцать лет. 29 мая этого же года было проведено общее собрание, председателем собрания был Н. А. Шаманов, а секретарём С. А. Карпов. На собрании были рассмотрены многие вопросы. Прежде всего, конечно, речь шла о посевной, что посевная в колхозе идёт успешно, и на этот день уже засеяно 540 пудов ячменя, 123 пуда овса, 24 пуда пшеницы. В 1931 году посеяли 120 кг клевера. Осенью в колхозе было уже 125 хозяйств.

Первое время в колхозе часто меняли руководителя. Так, 15 февраля 1931 года на собрании был избран уже третий председатель – Илья Павлович Ги-

лев, 1888 года рождения. На этом собрании выступил Арсений Гервасьевич Кирушев, с предложением как можно быстрее восстановить мельницу. Её раньше подняли на реке Намск, не доходя до Лопыдина 7 километров. Предложено было спустить по реке Локчим. Впоследствии Арсения Гервасьевича назначили мельником, и мельница с той поры работала очень хорошо, пока не разрушилась в годы войны.

Этого человека я очень хорошо знаю. Его сын, Ким Арсентьевич, мой хороший товарищ: учились в одном классе, даже за одной партой сидели. Отец Кима – бывший балтийский моряк, служил на линейном корабле «Республика». Ушёл служить на флот в 1908 году и вернулся домой в 1918 году. В 1917 году «Республика» участвовала в свержении Временного Правительства. На этом корабле была сильная большевистская организация. При взятии Зимнего Дворца на этом корабле было 300 человек, в том числе и А. Г. Кирушев.

Жизнь села продолжалась. В Лопыдино из Усть-Вымского района привели 51 племенного телёнка и двух быков. Начали строительство конюшни на 60 лошадей. Работникам, ухаживающим за скотиной, установили режим работы, по которому каждый седьмой день был объявлен выходным. Начали функционировать ясли и колхозная столовая. Каждый год много людей и лошадей выделялось на заготовку леса. Очень усердно работали над тем, чтобы устранить в селе безграмотность, каждый день выделяли 2 часа на обучение.

Моя мама жила в селе Мордино. В семье её отца было три дочери и один сын: Марина, Евдокия, Анастасия и Степан. Когда умерла её мама, моя бабушка, ей было 14 лет. Через два года умер и отец. Три сестры и брат остались сиротами. В 19 лет мама вышла замуж за Илью Павловича. Вместе с отцом прожили 30 лет. Мама родила 14 детей, а тогда роддомов не было. Мама рассказывала, что рожали и в коровнике, и в овчарне. Сестра Дарья родилась на телеге с сеном, зимой. Последнего ребёнка мама родила в 49 лет. Умерла 4 мая 1940 года. В большой праздник поднимали картофель из ямы, а в яме была вода, в худенькой обуви замёрзла, сильно заболела.

В семье я был десятым ребёнком. В 7 лет уже сам мог запрячь лошадь, а на лошади ездил ещё раньше. В колхозе сено заканчивалось рано, и как только сходил снег, мы, бывало, пасём лошадей по ночам. Лошади подбирали оставшееся под снегом сено, поедали вышедшую свежую траву, а утром их загоняли в конюшню. Днём на пахоте, или к другим работам привлекались.

В 1935 году в колхоз прибыли трактора. В Лопыдино выделили четыре машины. Первыми трактористами были Егор Дмитриевич Шаманов, Афанасий Иванович Выборов (из деревни Овдей). Тогда уже картофель собирали картофелекопалкой.

Всем колхозом выходили на силосование. В Лопыдино было четыре силосные ямы, добротные, из брёвен, каждая объёмом под 50 тонн силоса. Днём кто косит, кто заготавливает веники, кто возит силос к яме, а вечером все, и молодые и старые, идут утаптывать силосную массу. Гармонист играет на гармошке. Кто пляшет, кто массу в яму сбрасывает. И так каждый вечер, пока яма не заполнится. «Всем миром» и сено заготавливали. Мы, десятилетние, тоже начинали косить. Детей ставили в отдельные бригады, работали до обеда. После обеда кто граблями собирает сено, кто к стогу подносит, мужчины наверх закидывали. Меня часто поднимали на стог утаптывать сено.

Лопыдино. Вид с реки.

Родители до последнего дня работали в колхозе. Отец был и председателем, и бригадиром, конюхом, фуражиром. С отцом занимались сушкой зерна, возле гумна было два больших овина, там и подсушивали. С мамой ухаживали за телятами. И нам пришлось поработать в колхозе.

Из 14 детей в 1940 году мы остались вдесятером, четыре сестры и шесть братьев. Отец в конце лета вновь женился. Взял лопыдинскую же, Александру Захаровну. Не испугалась она, что Илья Павлович многодетный. Мы, трое младших братьев, сразу стали называть её мамой, а старшие звали тётей. Я прожил с ней два с половиной года.

В сентябре 1940 года призвали в армию старшего брата, Афанасия. Самый старший, Демьян, уже служил, даже на похороны матери не смог прибыть, хоть и мирное было время. В ноябре месяце пришёл домой после двух лет службы, но в Лопыдино не остался, а ушёл служить стрелком в Нидзакерос. Тётка ухаживала в колхозе за овцами, я учился в школе и помогал ей. Летом 1941 года овец содержали у Лопью.

22 июня 1941 года мы шли вечером домой после выгула овец, дошли до сельсовета, возле сельсовета полно народа, кто плачет, кто причитает. Начали спрашивать, что случилось, нам сказали, что началась война. С утра с призывного пункта мужчины уходили на фронт. Из нашего рода призвали брата Демьяна, а Афанасий уже служил, двух зятьёв, двух дядек. После уроков мы ходили собирать ячмень, пшеницу. Школе заготавливали дрова и привозили на лошадях из-за Локчима. Лесник летом водил нас убирать валежник возле дорог, за это нам платили по три рубля на человека. Жили во время войны тяжело, часто не было хлеба, не было и обуви. Ели хлеб с травой, пекли из ячменной муки, клевера. Даже нельзя было собирать грибы и ягоды. Забирали. Председатель только кричал, что надо работать в колхозе, а колхоз ничего не давал.

Лопыдино.

Машин тогда не было, а проезжающие были. Я их сопровождал на лошади. Во время поездок часто всякое бывало: то непогода, то пассажир потеряется, то документы украдут.

Однажды был такой случай: уже спать легли, и кто-то стучит в окно: «Витя, тебя зовут в правление двух человек проводить в Четдино!»

Был февраль, очень мело, как говорят, «не видно не зги». Я поднялся, оделся (а было мне тогда 12 лет) и запряг лошадь. Лошадь звали Надёжный. Доехал до правления, зашёл доложить. Два пассажира очень рады были, что долго ждать не пришлось. Сели в сани, и мы тронулись. Когда прибыли к сельсовету, лошадь встала. Я соскочил и уменьшил упряжь. Когда я сел, лошадь опять очень сильно дёрнулась. Я смотрел вперёд, рассказывал пассажирам, как учусь, как работаем в колхозе, уже выехали за село, едем по лесной дороге. Я вдруг оглянулся на сани, а там пассажиров нет. Встал, подождал, думал – сошли, догонят, но никто не шёл. Начал кричать, но никто не отозвался. И повернул в сторону дома, никого не встретил. Подъехал к дому, в окошко видно – горит огонь, из трубы идёт дым. Думаю, сейчас зайду и расскажу отцу, что пассажиры потерялись. Вошёл в дом, а там оба пассажира греются у печи. Вот смеху было. Оказывается, когда лошадь сильно дёрнулась у сельсовета, тогда они из саней и выпали.

Другой случай: нужно было довести до посёлка Соль первого секретаря райкома – Сидорова – в этот день. Опять в этот день очень холодно. Идём ночью, ещё полпути не прошли, когда вдруг обе подпруги лопнули, а у меня нет ни верёвки, ни топора, ничего не могу сделать. Тогда сам Сидоров развязал вожжи и привязал обе вожжи к саням. Тронулись дальше, потихоньку добрались до посёлка Соль, а это от Лопыдино в 26 километрах.

Ещё вспоминается: нужно было доставить счетовода Бутикова до Корткероса. Тому нужно было сдать отчёт. Опять меня послали. В вечер отъезда на дно саней погрузили большой фанерный ящик, в котором был архив. Потом нагрузили много сена, чтобы хватило и доехать, и назад вернуться.

В Дань добрались уже затемно. Остановились погреться в одной избе. Бутиков куда-то ушёл. Через какое-то время вернулся «навеселе». Стал уговаривать ехать до Конши. До Конши 7 километров, а зимнюю дорогу сильно замело, не видим, куда ехать. Стали видны огоньки. Встретилась одна женщина, мы спросили, куда идём. Она отвечает, что в Дань. Бутиков начал меня ругать за то, что я его опять в Дань привёз. Повернули опять в Коншу, кое-как добрались. Я привязал лошадь к саням с сеном, зашёл в избу и сразу поднялся на печь, очень замёрз. Зашёл Бутиков, ругается – потерял портфель. Пришлось ему опять возвращаться в Дань. Вернулся в полночь, портфель нашёлся, один мальчик спрятал его под снег в хлеву.

Ещё до войны в Лопыдино построили большую новую школу, стали учить до 7 класса, а до этого учили только до 4 класса.

Первым моим учителем был Григорий Иванович Худяев, потом Алексей Алексеевич Шаманов, Тамара Никифоровна Ладанова.

Недавно я встретился с Анной Михайловной Нестеровой, которая во время войны работала счетоводом в Лопыдино. Она рассказывала, что было, конечно, очень трудно. Много хлеба отправляли на фронт. В колхозе работали и стар и млад, а сильные мужчины все были на фронте. В Лопыдино не вернулось более 100 человек. Погиб на фронте и старший брат Демьян, два зятя – Афанасий и Герасим, два дядьки – Михаил и Николай. Второй брат принимал участие в боях у Великого Луга. Он остался жив, вернулся домой в 1947 году.

В марте 1943 года домой приехала сестра Людмила, которая уже с 1940 года постоянно работала на сплаве в другом районе. 22 марта Людмила забрала меня с собой. Пять дней добирались мы до сыктывдинского посёлка Карнанаёль. С этого времени началась моя официальная трудовая деятельность. В Лопыдино я больше не вернулся, но не забывал и не забываю о нём никогда.

Виталий ГИЛЕВ
Звезда. 1991. 30 декабря
(из публикации, перевод с коми)

От составителей: *Виталий Ильич Гилев ушёл из жизни 21 апреля 2004 года. Похоронен в с. Выльгорт Сыктывдинского района.*

Сельское поселение «НЁБДИНО»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Нёбдино, деревни Аникеевка, Ануфриевка, Паркерос, Тимасикт, Трофимовская. Административный центр – село Нёбдино.

Нёбдино (Нёбдін) (1646). Село расположено на правом берегу реки Вычегды. Нёбдино – Нёбдін, название связано с гидронимом Нёбью (коми Нёбдін, возле устья реки Нёб). Первые сведения о Нёбдино сообщает переписная книга 1646 года. В книге говорится: «Деревня Нобдин на реке Нобдинке и на Вычегде…»

Аникиевка (Öникасикт) (1784). Деревня Аникиева, где «Öника» – Аникий, «сикт» – деревня. Упомянута в 1784 году как «деревня Аникиевская». Название получила по имени первопоселенца.

Ануфриевка (Онопсикт) (1784). Упомянута в «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» в 1784 году – деревня Ануфриевская. Деревня получила своё название по имени основателя. Деревня Ануфрия, где «Оноп» – Ануфрий, «сикт» – деревня.

Паркерос (Паркерöс) (1784). Деревня расположена на правой стороне реки Вычегды, выше реки Нёбью. Упомянута в 1784 году – деревня Паркеровская. «Пар» – Парфён, «керöс» – возвышенность, гора. Паркерос – «Парфёновская возвышенность».

Тимасикт (1784). Деревня на правом берегу р. Вычегды. Упомянута в 1784 году – деревня Тимофеевская. В основе названия личное имя Тима – деревня Тимофея.

Трофимовская (Трöшсикт) (1926). Деревня на правой стороне реки Вычегды. Упомянута в 1926 году – деревня Трофимовская. В основе названия лежит личное имя Трофим. Трофимовская – деревня Трофима.

Обновлённый памятный знак при въезде в село Нёбдино. 2018 год.

Памятный камень на берегу Вычегды.

Памятный знак на месте родительского дома В. А. Савина. 2008 год. Автор П. П. Резников.

В памяти – история и судьбы

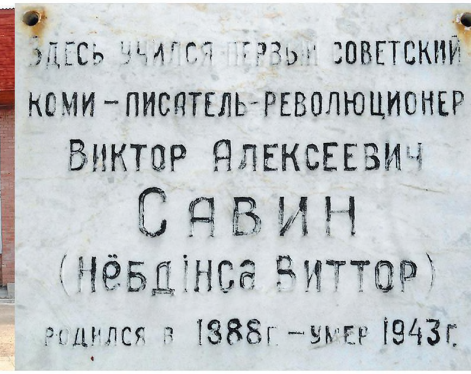
В СЁЛАХ и деревнях Корткеросского района установлено немало памятников, обелисков, мемориальных досок. Каждый из этих знаков посвящён знаменательным событиям или известным людям. Немало памятников и знаков, сооружённых благодарными потомками, имеется и в селе Нёбдино. Первые памятники на территории поселения появились в 1960-е годы 20 века.

Это памятные знаки, посвящённые писателю Виктору Алексеевичу Савину.

Мемориальная доска установлена в 1963 году **на стене бывшего начального земского училища**, на которой имеется текст «Здесь учился первый советский коми-писатель-революционер Виктор Алексеевич Савин (Нёбдінса Виттор). Родился в 1888 г. – умер 1943 г.» Открытие мемориальной доски было приурочено к 75-летию Нёбдінса Виттора, который отмечался 21 ноября 1963 года.

В июне 1967 года была установлена **мемориальная доска на месте родительского дома В. А. Савина** в деревне Трофимовск. Памятный знак

Бюст В. А. Савина перед Домом культуры.



Мемориальная доска на стене бывшего начального земского училища.

представлял собой деревянный щит, на котором был текст: «В этом месте стоял дом, где родился коми писатель и общественный деятель Виктор Алексеевич Савин (Нёбдінса Виттор). 1888–1943». Под текстом был размещён портрет В. А. Савина. На торжественном мероприятии, посвящённом открытию мемориальной доски, присутствовали общественность села, учителя и учащиеся Нёбдинской восьмилетней школы, гости и родственники Виктора Савина. Учительница В. М. Иевлева рассказала о жизни и творчестве Нёбдінса Виттора. Друг поэта М. Н. Харапов поделился своими воспоминаниями. Перед собравшимися выступил и председатель сельского совета А. Я. Макаров, он ознакомил с решением исполкома совета депутатов о присвоении имени Виктора Савина одной из главных улиц села. В 2008 году проведены ремонтно-реставрационные работы и установлен обновлённый памятный знак.

В 1975 году скульптором Ю. Г. Борисовым был изготовлен **бюст В. А. Савина.** Бюст выполнен из гранита. Первоначально памятник был установлен в сквере, напротив старой школы (здание не сохранилось). А в 1978 году перенесён и установлен перед Домом культуры. Основание и постамент в последующие годы не один раз ремонтировали, и памятник видоизменялся.

В 1988 году к 100-летию Виктора Алексеевича Савина возле трассы Сыктывкар – Троицко-Печорск, при въезде в село Нёбдино, был установлен **памятный знак**, на котором на русском и коми языках написано, что село Нёбдино – родина В. А. Савина. Надпись гласит: «1888–1988. Нёбдін сикт. Виктор Алексеевич Савинлӧн чужанін» (Село Нёбдино – родина Виктора Алексеевича Савина). На памятном знаке имелись элементы декора в виде коми национального орнамента.

20 ноября 2018 года, к 130-летию со дня рождения писателя, памятный знак обновлён. Он выполнен из металла. Его изготовил кузнец из Корткероса Игорь Усачёв. В композицию памятного знака включены год рождения В. Савина и текст «Село Нёбдино – родина Виктора Алексеевича Савина». Знак также дополнен элементами декора.

11 августа 2006 года на живописном берегу реки Вычегды установлен **Памятный камень** (символическое перезахоронение праха поэта). На камне установлена металлическая табличка с надписью:

«Муса ёртъясöй!
Кор ме кула,
Дзебöй гажаинö:
Гажа нöрысö,
сус пу улö,
Муса Эжва дінö!»

Эти строки из стихотворения В. А. Савина «Водзö кежлö» (Завещание), написанного в 1922 году. Сюда привезена и высыпана земля с лагерного кладбища из Томской области, где покоится поэт. Возле памятного знака посажены 10 кедров.

ПАМЯТНИК СОБЫТИЯМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

17 июня 1967 года состоялось торжественное открытие памятника, связанного с событиями Гражданской войны. Он был установлен при въезде в деревню Трофимовская со стороны деревни Аникиевка на том месте, где в декабре 1919 года шли ожесточённые бои между наступающими батальонами красных и белогвардейцами.

Памятник событиям Гражданской войны.

На памятнике надпись: «В селе Нёбдино 7–9 декабря 1919 года шли упорные бои частей Красной Армии с белыми». На митинге, в честь открытия памятника, собрались участники Гражданской и Великой Отечественной войны, представители райкома КПСС и ВЛКСМ, общественность села и района. Одной из выступающих на митинге была участница Гражданской войны (участвовавшая при освобождении Нёбдино) Анна Александровна Потапова. У памятника также состоялось вручение юбилейных медалей «20 лет Победы в Великой Отечественной войне» участникам войны. На протяжении двух десятилетий у памятника, посвящённого событиям Гражданской войны, проходили пионерские и комсомольские сборы и слёты, митинги и встречи.

В 1987 году памятник был перенесён к заезду в Нёбдино, в начало деревни Трофимовской.

ПАМЯТНИК УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В преддверии подготовки к празднованию 30-летия Победы было выбрано место под будущий памятник односельчанам, погибшим в годы Великой

Мемориал участникам Великой Отечественной войны.

Отечественной войны в центре села (напротив сельского совета). Памятник был изготовлен кузнецами. На бетонной основе была установлена металлическая конструкция, в верхней части которой имелась пятиконечная звезда. Высота обелиска составила 2,5 метра. На самом обелиске был текст «Вечная слава героям – односельчанам, павшим в 1941–1945 гг.» Недалеко от памятника был установлен деревянный щит с текстом «XXX лет Победы». Торжественное открытие обелиска состоялось 9 мая 1975 года.

В 2015 году открыты памятник погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и мемориал землякам, захороненным на сельском кладбище. В списке мемориала 57 фамилий защитников Родины, покоящихся на кладбище села Нёбдино.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ ЗЕМЛЯКАМ

В июле 1995 года на стене здания Литературного музея В. А. Савина установлена **мемориальная доска Владимиру Николаевичу Панюкову**. Родился в селе Нёбдино в 1895 году, учился в начальном земском училище. В 1909 году закончил Усть-Сысольское городское училище, затем мужскую гимназию. В 1914 году обучался в Польше. Кадровый военный с 1915 года. В 1917 году назначен начальником Усть-Сысольской уездной советской милиции. Член партии с 1918 года. Комбриг. Командовал батальоном, полком, дивизией в Великом Устюге, Туркестанским фронтом, работал начальником штаба частей особого назначения Петроградского военного округа; военный советник в Китае; заместитель наркома обороны по внешним отношениям. Одним из первых награждён орденом Красного Знамени. Умер В. Н. Панюков 7 августа 1940 года.

3 июля 2007 года открыта **мемориальная доска на Нёбдинской школе Евгению Савину**. Старший лейтенант, сотрудник СОБР УБЭП Е. Савин погиб в Чечне 4 сентября 2002 года при охране порядка. Указом Президента РФ Евгений Савин награждён Орденом Мужества (посмертно). Похоронен в родном селе.

15 февраля 2010 года в селе Нёбдино на стене школы установлена мемориальная доска в честь погибшего в Чечне Сергея Макарова. Мемориальная доска сделана по заказу общества «Ветераны Афганистана» и «Боевое братство». Погиб 18 августа 1995 года в Веденском районе Чечни в горах во время оперативно-розыскного задания по антитеррористическому мероприятию. Сергею было всего 22 года. Это была его третья командировка в Чечню. Сергей Макаров награждён посмертно Орденом Мужества.

Мемориальные доски Е. И. Савину и С. М. Макарову.

Поклонный крест.
Установлен в 2013 году.

Мемориальная доска
В. Н. Панюкову.

21 ноября 2013 года в центре села, на высоком берегу Вычегды, был установлен **поклонный крест**. Крест деревянный, высота – четыре метра. Поклонный крест – это памятник селу и предкам, которые жили и строили село Нёбдино.

За всеми памятниками, обелисками, мемориальными знаками ухаживают учащиеся школы, ветераны и активисты села. Очищают территории памятников от мусора и снега, летом скашивают траву. За каждым классом сельской школы закреплён определённый памятник.

Галина МИКУШЕВА

Конэ Вань из Нёбдино

В ДАЛЁКОМ глухом коми селе Нёбдино во второй половине XIX века жил купец первой гильдии Иван Дмитриевич Панюков (Конэ Вань). Он прославил своё село и весь Коми край, организовав проведение Афанасьевских ярмарок. В то время в Нёбдино съезжались со своими товарами купцы и торговцы со всех уголков Севера России. Бойкая торговля продолжалась несколько дней. Задача у Конэ Ваня была непростая. Тогда в России не было интернета, телефона и телеграфа. Как оповестить о предстоящей ярмарке своих знакомых и незнакомых коллег-купцов, а также заинтересованных покупателей? Весть о Нёбдинской ярмарке разносили посыльные Конэ Ваня на лошадях и пешими. А сам Иван Дмитриевич занимался организацией торговли, размещением гостей и проведением досуга участников ярмарки. Всё надо было продумать: в каких дворах поселить гостей (а значит, договариваться с хозяевами зажиточных дворов, чтобы не упасть лицом в грязь), чем кормить и куда определить на постой лошадей (а их собиралось до полутысячи голов), где хранить товар и как развлекать гостей в свободное от торговли время. Благодаря организаторскому таланту Конэ Ваня,с ярмарки все уезжали довольными: купцы – хорошим кушем от проданных товаров, покупатели – от приобретённых товаров. Считалось, что в Нёбдино был огромный ассортимент товаров хорошего качества и существовала очень гибкая ценовая политика, что и привлекало сюда не только зажиточных людей, но и бедных крестьян. С каждым годом весть о Нёбдинской ярмарке разносилась всё шире и шире. Гостей приезжало всё больше и больше. Крепла и казна самого Конэ Ваня. К 1910 году Иван Дмитриевич Панюков считался одним из богатейших купцов Коми края. Много строил. Ездил за товаром за Урал. Бывал в Иерусалиме. Участвовал в коронации Николая II, откуда привёз чайный сервиз с изображением царской короны. Одна из кружек этого сервиза сейчас хранится в музее села Корткерос. По словам очевидцев, Конэ Ваня интересовали не только торговля и строительство. Он был пропагандистом образования, хотел, чтобы все нёбдинские ребятишки учились грамоте. Возможно, благодаря именно этому стремлению среди потомков купца-сподвижника образовалась целая династия педагогов, знаменитая на весь район. Дело купца первой гильдии Ивана Дмитриевича Панюкова закончилось с приходом советской власти. Огромный двухэтажный дом, лавки, амбары и лабазы были отняты и переданы Советам. Ещё в восьмидесятые годы XX века (спустя почти

Конэ Вань – родоначальник Афанасьевской ярмарки.

100 лет) в постройках Конэ Ваня располагались школа, столовая, почта, склады и другие сельские учреждения.

ДЕТИ КОНЭ ВАНЯ

У Ивана Дмитриевича в конце XIX века родилось трое детей: Афанасий, Александра и Владимир. Афанасий и Александра после раскулачивания семьи переехали в Сыктывкар. Работали служащими. Александра Ивановна Панюкова работала в общем отделе Совета Министров Коми АССР, была хорошо знакома с поэтом Виктором Савиным, играла на сцене драмтеатра в пьесах Виктора Алексеевича в режиссуре автора. Замуж не вышла. Детей не было. Умерла в середине шестидесятых годов прошлого века в Сыктывкаре.

У Афанасия Ивановича Панюкова с женой Клавдией (из Маджи) родилось трое детей: Иван, Ольга и Нина. Иван пришёл с Великой Отечественной войны инвалидом (на одной ноге), работал бухгалтером сплаврейда в Сыктывкаре. Умер в конце семидесятых годов XX века. Ольга была рабочей Сыктывкарского ЛДК, Нина – медсестрой. Умерли в конце восьмидесятых годов прошлого века.

Сын Конэ Ваня – Владимир Иванович Панюков (слева).

Торговое ремесло своего легендарного отца унаследовал Владимир Иванович. Нелёгкое ему досталось время для торговли. Высокий, статный блондин женился на корткеросской красавице Анне, дочери местного священника. Родились дети: Зосима, Александра. Торговал. Дома бывал редко. В 1914 году началась I мировая война, и Владимира призвали воевать. Пришёл с войны и продолжил торговое дело с братом Афанасием. К тому времени их отца Конэ Ваня уже не было в живых, а в огромном двухэтажном отцовском доме проживали его сыновья с семьями: Афанасий на 2 этаже, Владимир – на 1. Только наладили дело, грянула Великая Октябрьская социалистическая революция. У Владимира Ивановича родились ещё трое детей: Валентина, Анатолий и Нина. В год рождения Нины, в 1927 году, семью Панюковых раскулачили. А в начале тридцатых годов прошлого века Владимира Ивановича арестовали по навету. Обвинили в поджоге колхозного стога. Наказание отбывал в Локчимлаге, в Четдино. Там и умер в середине тридцатых годов. Его жене, Анне Владимировне, после ареста мужа пришлось одной поднимать на ноги пятерых детей. Советскую

власть несгибаемая и гордая Анна не приняла. Работать на неё не захотела. Даже после раскулачивания, когда было отобрано почти всё, власти неоднократно приходили в дом с обыском, искали золото и другие ценности. Анна тоже некоторое время сидела в тюрьме. Умерла в Корткеросе в 1969 году в возрасте 86 лет.

О НИНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ПОТАПОВОЙ

Нина Владимировна Потапова – внучка Конэ Ваня.

Младшая дочь в семье купца Владимира Ивановича Панюкова, белокурая девочка Нина с большими синими глазами и веснушками на щеках, была любимицей отца. Когда семью Нины раскулачили, отца арестовали и выслали в лагерь, где он умер, мама Нины, Анна Владимировна Панюкова, осталась одна с пятермя детьми. Чтобы дети не умерли от голода, пришлось семилетнюю Нину отправить «в люди», на воспитание к двоим дядьям и тёте Маше в Корткерос. Так и росла Нина вдалеке от мамы, братьев и сестёр. Училась в школе хорошо. С малых лет помогала по хозяйству, бегала на речку за водой, заготавливала дрова в лесу, ухаживала за огородом и скотиной. Когда началась война, Нине было 13 лет. Было голодно, холодно. Школьники помогали колхозу растить и убирать урожай, заготавливали дрова для школы. Уроки писали на клочках старых газет, потому что бумаги и тетрадей не было. Вечером уроки делали при лучине или свече, потому что электричества тогда ещё не было. Особенно Нине нравились уроки по истории. Она мечтала стать учителем. После войны, в 1946 году, Нина закончила десятый класс и поступила учиться в Коми государственный педагогический институт. Проучившись пять лет и получив диплом историка, Нина была направлена учителем в село Аныб Усть-Куломского района. А через год она встретила красивого парня Василия Потапова, вернувшегося из армии. Вышла за него замуж и с мужем переехала в Корткерос. С тех пор, с 1951 года, Нина Владимировна Потапова до выхода на пенсию 31 год проработала учителем истории, завучем и директором в Корткеросской средней школе. В те годы школа располагалась в трёх деревянных зданиях, отапливаемых печами. В классах было холодно. Ученики сидели в пальто и между уроками, на переменках, бегали из одного здания в другое, потому что физзал располагался в одном помещении, а кабинет биологии – в другом. Под руководством Нины Владимировны Потаповой была построена прекрасная кирпичная трёхэтажная школа с просторными светлыми классами и столовой. Ученики всегда отзывались о ней как о строгой, но справедливой учительнице. Среди её выпускников есть учёные,

знаменитые врачи, геологи и, конечно, учителя. Половина учителей в нашей школе – ученики Нины Владимировны Потаповой! В семье Нины Владимировны образовалась целая династия учителей, продолжающих её дело: дочь Надежда Васильевна Казакова – учитель немецкого языка, внук Александр Иванович Казаков – учитель труда. За многолетний педагогический труд и любовь к детям Родина наградила сельскую учительницу самой высокой правительственной наградой – Орденом Ленина. Односельчане в знак уважения после смерти любимого учителя решили назвать именем Нины Владимировны Потаповой одну из улиц с. Корткерос.

Валентина ПРОКОПЬЕВА

Природные зеркала в окрестностях села Нёбдино

СЕЛО Нёбдино – старинное коми село на правой стороне реки Вычегды, раскинулось оно на 9 километров. Вычегда – одна из любимых рек коми народа и в том числе нёбдинцев. Подмывая берега, Вычегда часто меняет течение, прокладывает себе новое русло. Старое русло постепенно зарастает и превращается в старичное озеро. Озёра-старицы – наиболее распространённые озёра в Коми Республике. Они сосредоточены в поймах крупных равнинных рек. На территории Корткеросского района, в том числе в окрестностях села Нёбдино, крупных озёр нет. Расспросив местных жителей об их названиях, мы узнали, что в окрестностях села есть озёра: Косты, Чериаты, Сьӧдты, Кушъюрты, Добрыньты, Кушты, Лясты.

«Ты» в переводе на русский язык означает озеро.

Самое большое озеро – **Косты**. Оно расположено на левом берегу Вычегды, между Вычегдой и Угдымом. Озеро вытянуто в длину с пологими заросшими берегами. Его длина более 2 км, ширина 30–40 метров, а глубина достигает до 3 метров. На озере можно увидеть иногда самых прекрасных и красивых птиц на Земле – белых лебедей. Когда жители села идут на другой берег за грибами, за брусникой и черникой в сосновый бор или на болото за клюквой, проходят возле Косты.

Моя бабушка – Валентина Ильинична Панюкова – рассказала легенду об озере Косты: «Когда первые люди поселились в Аникиевку, все поля они засеяли пшеницей, а скот, который они держали, кормить было нечем. Тогда люди на лодках перешли на другой берег, чтобы скосить травы на лугах. Но там было очень большое озеро, и все луга были заняты под ним. Один молодой человек по имени Йиго предложил прорыть канал, чтобы часть воды из озера стекла в реку Вычегду и луга открылись. Люди так и сделали: прорыли канал, в середине канала построили мост. Озеро уменьшилось, а канал стали называть Йиго Вис. А за озером закрепилось название – **Косьтомты, Косты**, что означает высушенное, высохшее озеро».

Озеро Чериаты.

Немного поменьше Косты является другое озеро под названием **Чераты** или **Чериаты**. В переводе с коми на русский язык означает Рыбное озеро. Как поведал нам местный житель села Генрих Васильевич Панюков: «Название закрепилось из-за того, что раньше оно было богато рыбой. В основном ловили щуку, плотву, окуня, леща, язя. Но с годами улов рыбы снизился, озеро уменьшилось в размерах. Сейчас длина составляет приблизительно 200 метров, ширина – 30 метров, глубина – 2 метра. Рыбы в озере почти нет, а название закрепилось навсегда.

Недалеко от Чериаты расположено ещё одно напоминание рыбных богатств в прошлом – озеро **Ёкышаты**. Считают, что раньше оно кишело рыбой – окунем, поэтому так и назвали озеро. Ёкыш – это окунь по-коми.

На левом берегу Вычегды расположено и озеро **Сьёдты**. Сьёдты – значит Чёрное озеро. Своё название оно получило из-за своей глубины и цвета воды. Местные жители говорят, что озеро очень глубокое, и вода кажется чёрной. Вода в озеро стекает из ближайших болот, а болотная вода тёмная и грязноватая.

Возле деревни Трофимовка на правом берегу Вычегды цепочкой расположились несколько удлинённых с извилистыми очертаниями небольших озёр. Они все получили одно название – **Кушты**, или по-русски Пустое озеро. Издавна считают, что в этих озёрах не водится никакая рыба. Расспросив местных рыбаков, узнала, что немного рыбы заходит во время весеннего половодья, когда Вычегда заполняет пойму и в том числе старинные озёра. После весеннего половодья объём воды в озёрах Кушты резко увеличивается, но с наступлением летней межени они опять уменьшаются в размерах, мелеют, берега зарастают прибрежной растительностью, заболачиваются. Летом озеро из-за небольшой глубины хорошо прогревается. В этот период рыбы в нём нет. Все озёра-старицы в окрестностях моего родного села Нёбдино небольшого размера и глубины, имеют удлинённую форму с извилистыми очертаниями. Самое большое и любимое озеро нёбдинцев – это Косты. Водное питание озёр осу-

ществляется за счёт питания снега, дождей и паводковых вод реки Вычегды. Ихтиофауна представлена щукой, окунем, сорогой. Вдоль побережья развита прибрежная растительность. Но не о всех озёрах нашлась информация.

Полина ПАНЮКОВА
Материалы 12 районной конференции «Отечество – Земля Коми». 2010

У каждого своя история

ПАМЯТНИКИ природы относятся к особо охраняемой природной территории (ООПТ), на которой расположен редкий или достопримечательный объект живой или неживой природы, уникальный в научном, культурном, историко-мемориальном или эстетическом отношении. Исходя из этого определения, в 1991 году решением Корткеросского райисполкома были утверждены 9 памятников природы.

- «Ниа сён» около села Сторожевск;
- территория Важкурской церкви;
- «Сосновый бор» близ озера Кия-ты (бывший аэропорт Корткероса);
- «Кедровая поляна», лесовозный зимник с выходом на 17 км локчимской автодороги;
- «Дзолянюр» около деревни Ивановская, СП «Большелуг»;
- «Сосновый бор» по дороге вверх по реке Локчим;
- большой камень-валун в д. Дань;
- «Всесоюзные культуры сосны, ели, лиственницы» – 13 км, поворот на Негакерос;
- «Садовые кедры» в деревне Ануфриевка.

У каждого памятника природы своя история.

Немного подробнее о группе сосны сибирской (народное название кедры «садовые») около деревни Ануфриевка СП «Нёбдино». Эти двухвековые, могучие деревья-долгожители (могут расти до 500 лет) выросли из семян, которые были привезены из-за Урала местными жителями, которые в далёкие времена ходили туда на заработки. Это место, по словам главы администрации села Валерия Савина, уже облюбовали новобрачные с. Нёбдино. Частенько заглядывают сюда туристы, отдыхающие, рыбаки, чтобы полюбоваться этими «зелёными исполинами», как ещё кедр величают – «хлебными» деревьями. Место, где растут четыре красавца-великана, расположено на живописном

Кедры в деревне Ануфриевка.

берегу Вычегды, воздух здесь всегда свеж и чист. Кроны деревьев защищают от ветра, дождя, а в летний зной от жары. Побывать в этом месте и отдохнуть, почерпнуть силы, энергию – это уже радость для человека.

Станислав КОЮШЕВ
Звезда. 2015. 20 ноября (из публикации)

Народный директор

ЗА НЕГО МУЖИКИ ГОТОВЫ БЫЛИ ЛЮБОГО ПОДНЯТЬ «НА ВИЛЫ»

Человек удивительной судьбы, кавалер ордена Ленина, заслуженный работник республики, настоящий коми мужик – Анатолий Попов.

Талантливейший хозяйственник, он благодаря своей честности и бескомпромиссности не раз попадал под чиновничьи жернова. Однажды дело едва не закончилось тюрьмой...

В СЕМЬЕ ИЗ ШЕСТИ ДЕТЕЙ АНАТОЛИЙ БЫЛ ПЯТЫМ РЕБЁНКОМ

На мой вопрос о самых ярких впечатлениях детства Анатолий Егорович ответил просто: «А детства-то и не было, была война». Свои первые семь трудодней уроженец села Нёбдино Толя Попов заработал в семилетнем возрасте, а в восемь трудился наравне со взрослыми.

В 14 лет Анатолий уже считался опытным пахарем. В 1948 году его и ещё двоих школьников наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

ШКОЛЬНАЯ БОРОЗДА

Иногда кажется, судьба сама ведёт по жизни таких, как Анатолий Попов. К примеру, судя по его учёбе в школе, вечно бы ему крутить хвосты коровам. А он стал одним из самых грамотных специалистов сельского хозяйства республики.

Был у Попова в школе предмет, из-за которого он даже пытался бросить учёбу – русский язык. Не давался ему этот предмет. Да и сам Толя не слишком усердствовал. Потому-то, когда получил «двойку» по русскому в седьмом классе и его оставили на второй год, он решил и вовсе уйти из школы. В буквальном смысле – в колхозное поле. Но директор школы добился от председателя колхоза обещания – не давать молодому пахарю лошадей до тех пор, пока он снова не сядет за парту. И загнали-таки парня в «школьную борозду».

«ТОВАРИЩ СТАЛИН, ВЫ БОЛЬШОЙ УЧЁНЫЙ...»

Попав после седьмого класса в Ульяновский сельхозтехникум, Попов распробовал, наконец, вкус знаний. Вскоре после окончания техникума, проработав совсем недолго в райсельхозотделе Сторожевского района, затем зоотехником в Важкурье и Нёбдино, он решил учиться дальше. Райком дал молодому специалисту направление в Ленинградский ветеринарный институт.

А вот на вступительных экзаменах, словно по иронии судьбы, ему достался билет: «И. В. Сталин о вопросах языкознания». Анатолий всё знал про глубину вспашки, про привычки коров. Но лингвистом за эти годы он, конечно, не стал. И честно признался: «По Сталину я ни в зуб ногой – в техникуме не проходили».

Ответ был политически неверный и опасный по тем временам. Но преподаватель почему-то тихо взяла зачётку и поставила ему «удовлетворительно»...

Анатолий Егорович Попов.

ВОСЬМОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

В 1958 году ветеринар с высшим образованием приехал по направлению в село Богородск Корткеросского района. В тамошнем колхозе за пять лет сменилось семь председателей. Анатолий Егорович стал восьмым.

Хозяйство было из самых отстающих. Молодняк тут за два года набирал лишь по 111 килограммов, а надой на фуражную корову составлял около двух тысяч литров молока.

– Сижу как-то в Москве на совещании животноводов, – вспоминает Попов. – Выступающие докладывают, что бычки у них за год набирают по 250 килограммов. А мне при этих словах стыдно голову поднять – работают же люди, а я что?

И Попов взялся за гуж. Ставку он сделал на улучшение кормовой базы – расширение пастбищ, подготовку кормов. Плюс племенная работа. Уже через год молодняк КРС стал набирать у Попова по 156 килограммов, через несколько лет – 400 и более килограммов! А на одну фуражную корову в хозяйстве стали надаивать более четырёх тысяч килограммов молока.

Анатолий Егорович никогда не забывал о той роли, которую в его жизни сыграла школа. И в первые же годы работы он установил особые отношения с коллективами Богородской и Большелугской школ. По своей инициативе директор учредил специальную стипендию для тех, кто учится только на «четвёрки» и «пятёрки». Премию он вручал лучшим школьникам на общешкольной линейке, куда Попов собирал всех почётных и уважаемых людей села.

ДИКИЙ СКАНДАЛ

Но самостоятельность Попова, его независимость в оценках и поступках не нравились многим его начальникам. Однажды в хозяйство Попова поступило указание Минсельхоза посадить дополнительно картофель на пяти гектарах. В 70-е годы прошлого века урожаи картофеля на Вишере были самые высокие не только в Корткеросском районе, но и по республике. К примеру, в 1973 году известный звеньевой В. Н. Макаров с шести гектаров получил по 520 центнеров картофеля. Это и сегодня — фантастический результат.

Однако Анатолий Попов считал, что при обилии посевов картофеля в районе дополнительные пять гектаров погоды не сделают. А вот посеяв силосные культуры, можно добиться прорыва в животноводстве.

Спустя пару дней директор приехал на приём к министру сельского хозяйства. Тот, увидев посетителя, громыхнул кулаком по столу: «Пятнадцать лет ничего не делаешь!»

У Попова с ответом не заржавело: «А кто из нас два колхоза развалил да в кресле министра оказался?»

Дикий скандал завершился рассмотрением персонального дела директора на заседании коллегии министерства. Тут Попову даже рот не позволили открыть, обвинив в самоуправстве. Дело закончилось приказом министра об освобождении директора с должности руководителя совхоза «Имени 50-летия СССР».

Но когда в одной из бригад совхоза Троицкой – республиканское начальство попыталось провести приёмо-передачу дел новому кандидату на директорский пост, рабочие в буквальном смысле осадили контору и не пустили в неё назначенца, требуя вернуть народного директора. Поняв, насколько решительно настроены мужики, коллегия Минсельхоза быстренько восстановила Попова в должности.

ТУХЛОЕ ДЕЛО

Увы, опала на этом не закончилась. Прямодушный директор умудрился в своё время испортить отношения и с тогдашним руководителем района Юрием Семуковым, и даже со всесильным хозяином автономной республики Иваном Морозовым. Его попросили написать заявление «по собственному».

Анатолий Егорович устроился работать директором на Зеленецкий свинокомплекс. И здесь с приходом талантливого организатора начались перемены – среднесуточные привесы поросят с 200 граммов выросли до 600. Вес свиней увеличился до 130 килограммов, а поголовье выросло с 32 до 38 тысяч голов. Руководитель вновь оседлал любимого конька – стал наращивать кормовую базу.

И вдруг против Анатолия Егоровича неожиданно возбудили дело о взятке. Один из партнёров, приехавший из Казахстана, незаметно положил в сейф Попова свёрток с деньгами. Тот, обнаружив его, спустя какое-то время обратился в правоохранительные органы. А «восточный клиент», спасаясь от обвинения в даче взятки, заявил, что деньги у него вымогал сам Попов.

И тут надо отдать должное высоким руководителям, с которыми не раз конфликтовал народный директор. За Попова вступился и сам Иван Павлович Морозов, и ставший тогда уже председателем Верховного Совета Юрий Семуков. Юрий Иванович лично беседовал с блюстителями закона и заявил им: «Даю руку на отсечение, что Попов к взятке никакого отношения не имеет».

Дело закрыли. Но и с поста директора свинокомплекса Попову всё же пришлось уйти.

Прошло время, и Попову предложили должность директора совхоза «Большелугский». Но за «народного директора» снова встали горой. Все взрослые жители села подписали письмо в ЦК КПСС, где они просили вернуть им Анатолия Егоровича. Наверное, это был один из немногих случаев, когда рабочие, простые сельчане вступились за своего начальника. И после «окрика» из ЦК уже ни один местный чиновник не мог помешать Попову...

В Большелуге Анатолий Егорович проработал до пенсии, а затем переехал в сыктывдинский посёлок Зеленец.

Василий ПОПОВ
Трибуна. 2012. 6 апреля

От составителей: *В настоящее время Анатолий Егорович проживает в Нёбдинской деревне Аникеевка.*

Первый генерал из народа коми и первый начальник уездной милиции

ВЛАДИМИР Николаевич Панюков родился в деревне Чойыв села Нёбдино в семье крестьянина-середняка. В 1895 году его отец Николай Иванович служил в лесном ведомстве объездчиком Нёбдинского лесничества.

Дед Иван Павлович слыл мастером-плотником и сапоговаляльщиком. На заработки ездил в ижемские волости, где с другими плотниками богатым оленеводам строил дома, которые и до сих пор стоят в Ижме, Ласте, Мохче и Сизябске. Нажив деньги, выкупил лес у Нёбдинского лесничества и построил в 1885 году дом в д. Чойыв.

Владимир Николаевич Панюков.

У Николая Ивановича и Матрёны Дмитриевны родились и выросли шестеро сыновей и четыре дочери.

Владимир Николаевич в 1909 году заканчивает Усть-Сысольское городское училище, затем мужскую гимназию. В 1914 году обучается в Польше, Варшавском политехникуме, затем – в Нижнем Новгороде. В конце 1914 года призван на действительную военную службу и в 1915 году заканчивает Петергофскую школу прапорщиков. В 1915–17 годах на фронте в составе 305 Лиашевского пехотного полка командует взводом, ротой. Последний чин – поручик. В конце ноября 1917 года приезжает в Нёбдино.

В начале декабря 1917 года В. Н. Панюков в Усть-Сысольске. Назначен начальником Усть-Сысольской уездной советской милиции. В 1919 году дела уездной милиции, как и дела уездисполкома, при наступлении белых были эвакуированы Напалковым, затем уничтожены. Об этом пишет В. Савин в очерке «Бӧрыньтчигӧн» в 1929 году. За утерю документов были заведены уголовные дела, в том числе и на Савина. Но тогдашний советский суд был весьма либерален. Никто из виновных не был осуждён. Вспомним, что тогда же суд не обвинил и не посадил в тюрьму палача, убийцу героини коми народа Домны Каликовой Омру-Всеволода Фролова. Поэтому о работе в качестве начальника милиции В. Н. Панюкове мы многое не знаем. В результате поисков мне удалось найти один документ, написанный лично им – начальником уездной милиции (кстати, очень красивым почерком). Приведу в сокращённом виде:

«Срочно. Волисполкомам. 10 сентября 1918 г. № 678. Прошу волисполком сообщить мне о последующей мобилизации без промедления, кто из милиционеров подлежит призыву в войска, объявить милиционерам, чтобы они по прибытии в г. УстьСысольск в призывную комиссию обязательно явились лично ко мне на возбуждение ходатайства об оставлении на службе. Для этого мобилизующиеся милиционеры должны быть снабжены волисполкомом особыми свидетельствами ходатайствами. Начальник милиции I участка Северо-Двинской губернии В. Панюков».

В делах Нёбдинского волисполкома сохранился ещё один документ, полученный в Нёбдино по телеграфу:

«В Нёбдинский волисполком 11 ноября 1918 года Владимир Николаевич Панюков с должности начальника милиции освобождён. Зам. председателя Усть-Сысольского уездисполкома Канов».

С ноября 1918 года В. Панюков в Великом Устюге командует батальоном, полком, дивизией. Участвует в боях в составе VI Красной Армии против Деникина, Колчака. В 1921 году он командующий Туркестанским фронтом, в 1923 году – начальник штаба частей особого назначения Петроградского военного округа.

В 1924 году на курсах высшего командного состава Красной Армии. В 1926–27 годах в Китае. Вместе в маршалом Блюхером – военный советник в Народно-освободительной Армии Китая, затем – военный советник в Монголии. В 1934–36 годах – помощник начальника шестого отдела разведуправления РККА в Министерстве обороны СССР.

С 1935 года – генерал-майор, в 1936–37 годах до ареста 18 августа 1937 года – начальник VI отдела разведуправления РККА в министерстве обороны СССР. 10 апреля 1923 года Приказом Реввоенсовета Республики он награждён орденом Красного Знамени, 9 мая 1924 года именным оружием – револьвером системы «Наган» и шашкой, в 1928 году – высшим орденом Монгольской Народной Республики «Полярная звезда».

Его отец умер в Москве в 1933 году, там же в 1947 году умерла мать. На Арбате, почти рядом с Министерством обороны СССР, была их квартира. Там выросли его дети Светлана и Володя. Там же жила мать и сестра Маша.

В Москве жили и братья Владимира Николаевича – Николай, Василий, Яков. Умер В. Н. Панюков 7 августа 1940 года. 11 апреля 1956 года Военная коллегия Верховного Суда СССР посмертно реабилитировала его, восстановила доброе имя.

Александр ПАНЮКОВ
Звезда. 2010. 23 июля

Нёбдинская «магазея»

ХЛЕБНЫЕ амбары, называемые хлебными запасными магазинами («магазеями»), открывались на основании постановления об общественных хлебных запасах, утверждённого Вологодским губернским земством. Предназначались для хранения и продажи по твёрдым ценам зерна и муки сельскими крестьянскими обществами.

Сохранившееся здание хлебного амбара. Нёбдинская магазея.

В 1899 г. Усть-Сысольское земство вынесло постановление вменить в обязанность управе открыть хлебный магазин в с. Нёбдино для продажи хлеба за деньги и в кредит нуждающемуся населению. В связи с тем, что крестьяне Нёбдинского общества не имели достаточных средств на его открытие, строительство хлебного амбара-магазеи было отложено. В 1908 г. земская управа в категорической форме предложила Нёбдинскому обществу построить в селе за свой счёт хлебный амбар, иначе кредит на его постройку передаётся Сторожевскому обществу. В 1909 г. здание амбара-магазеи было построено.

Общественные хлебные амбары-магазеи с их твёрдыми ценами на хлеб и муку являлись важным элементом экономической защиты населения в неурожайные годы от спекулятивных цен перекупщиков-купцов.

Здание амбара расположено в центре села Нёбдино, протяжённым фасадом обращено к центральной улице.

Здание двухъярусное, деревянное, рубленое «в чашу» из брёвен диаметром 26–28 см. Прямоугольный в плане сруб перекрыт вальмовой крышей, покрытой по старому тёсу поздней шиферной кровлей.

В верхней части сруба под свесом кровли для проветривания помещения амбара прорезаны волоковые окна (в ширину бревна) – по десять на протяжённых фасадах и по два на боковых. Въезды в здание осуществлялись через двухстворчатые ворота (в ширину свободного проезда гужевого транспорта), которые располагаются на двух уровнях в центре боковых фасадов. Взвозы, некогда ведшие к верхним воротам, утрачены.

Интерьер. В протяжённые стены амбара всквозную врублены поперечные балки, служившие опорой полового настила проездного коридора центральной части второго яруса, который соединял верхние ворота боковых фасадов. Подобный же проезд устроен и на уровне нижнего яруса амбара. По обе стороны от проездного коридора установлены в высоту двухъярусного помещения бревенчатые пазованные стойки (по 11 с каждой стороны), разделявшие с помощью дощатых перегородок внутреннее пространство амбара на 24 сусека площадью 7-7,5 квадратных метров.

Общие габариты сооружения в плане: 24 х 9 м.

Один из последних образцов крупного общественного амбара начала XX в., сохранившихся на территории республики.

Недвижимое историко-культурное наследие РК. Красная книга. Сыктывкар, 2007.

Сельское поселение «НИВШЕРА»

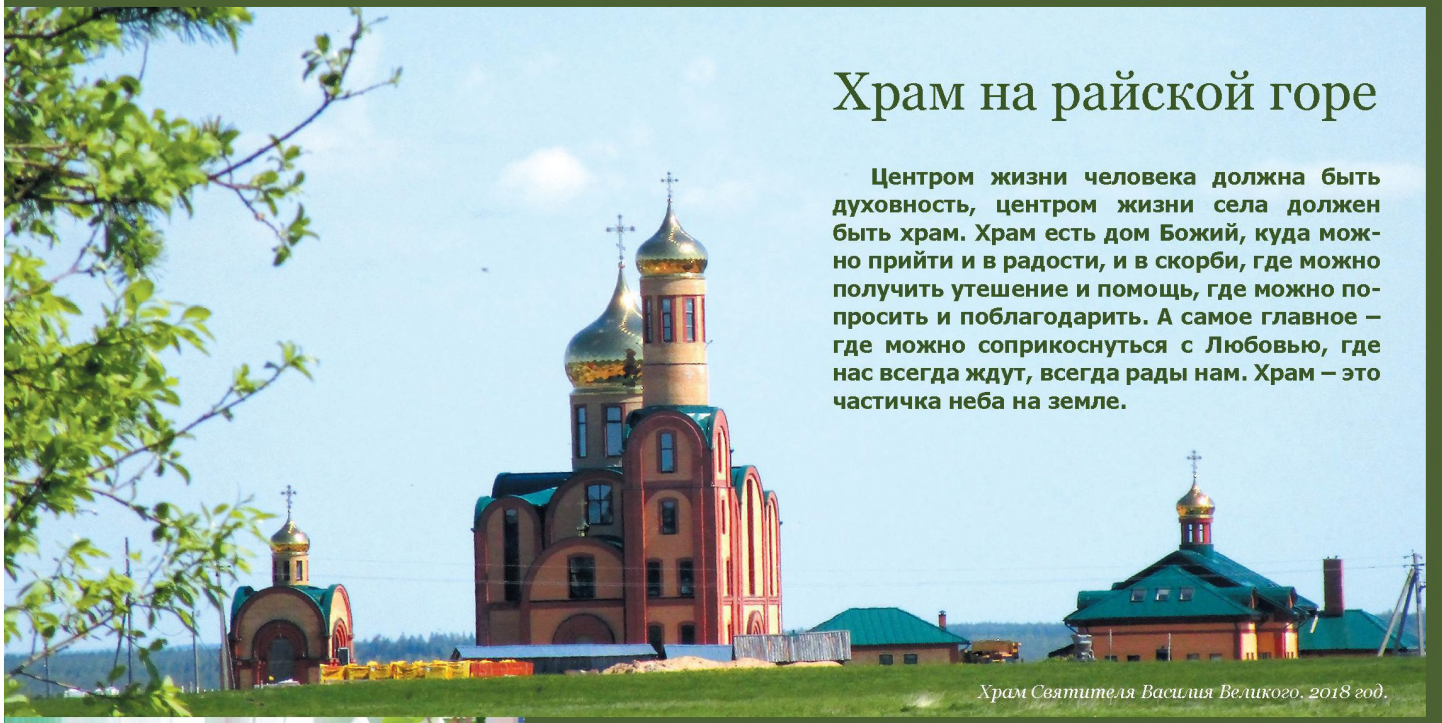
Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Нившера, деревни Алексеевка, Ивановка, Русановская. Административный центр – село Нившера.

Нившера (Одыб) (1743). Село на правой стороне реки Нившеры. Своё название Одыб получил от реки Одъю, левого притока Нившеры. Коми «од» – всход, зелень; «ыб» – возвышенность; «ю» – река. «Одыб» – возвышенность у реки Одъю.

Алексеевка (Ӧзын) (1926). Деревня на правом берегу реки Нившеры. Возникла между 1918 и 1926 годами. В 1926 году – деревня Алексеевская. Русское название связано с личным именем Алексей или фамилией Алексеев. По легенде, деревня основана нившерцем Алексеем Михайловым. Коми название «ӧзын» – причал, стоянка для лодок.

Ивановка (Емель) (1916). Деревня на правом берегу реки Нившеры. Упомянута в 1916 году – деревня Ивановская. В основе коми названия – личное имя Емель, Емеля, Емельян. Русская форма названия образована от личного имени Иван, Иванов с помощью суффикса -овка.

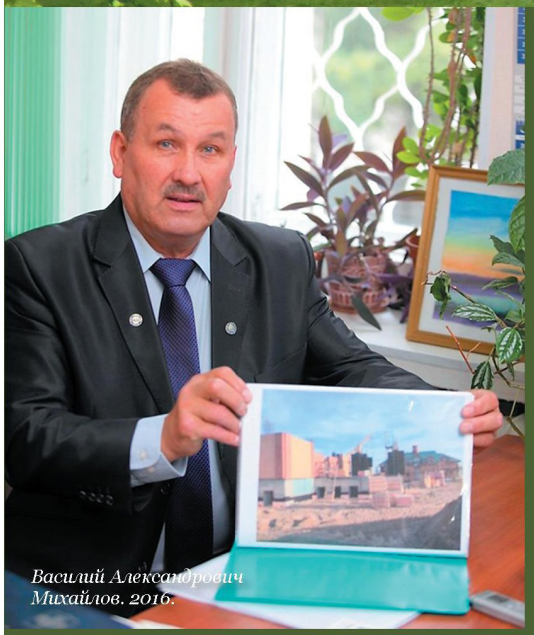
Русановская (Рочсикт) (1784). Деревня на правой стороне реки Нившеры. Упомянута в «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» за 1784 год. Первым поселенцем был русский переселенец Михайлов.



Храм Святителя Василия Великого. 2018 год.

Храм на райской горе

Центром жизни человека должна быть духовность, центром жизни села должен быть храм. Храм есть дом Божий, куда можно прийти и в радости, и в скорби, где можно получить утешение и помощь, где можно попросить и поблагодарить. А самое главное – где можно соприкоснуться с Любовью, где нас всегда ждут, всегда рады нам. Храм – это частичка неба на земле.



Василий Александрович Михайлов. 2016.

В СЕНТЯБРЕ 2014 года в селе Нившера освятили фундамент и заложили камень на месте строительства храма Святителя Василия Великого. Обряд совершил епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим.

И уже сегодня этот храм возвышается на горе и украшает своим величием и красотой наше село. При въезде в село первым перед глазами открывается вид на величественные купола храма, которые переливаются золотом. В празднование Дня Крещения Руси 29 июля 2017 года были освящены купола строящегося храма.

Всю эту большую работу на безвозмездной основе проводит наш земляк, уроженец села Нившера, а ныне предприниматель из Риги, Михайлов Василий Александрович. С детства живущий с верой, сегодня Михайлов помогает строить и ремонтировать храмы в Риге. Он объездил много стран, побывал во многих городах и убедился: там, где нет церкви, люди не прозревают, не тянутся к свету, к знаниям. И, напротив, там, где действует храм, люди не суетливы, не раздражительны, позитивно настроены, они тянутся ввысь. Василий Александрович никогда не забывал свою Нившеру, очень часто бывал на своей малой Родине. У него давно созревала мечта – построить красивый храм в родном селе. И мечта предпринимателя реализовалась: красивый храмовый комплекс возвышается на самой высокой точке

Нившеры, Райской горе. Участок для строений Михайлов выбирал сам, с помощью проволочной рамки, как учил его дед. Так он легко нашёл водоносную жилу, где сегодня возле часовни установлена скважина, определил место для храма и дома священника – где как раз не должно быть грунтовых вод. В настоящее время остались только внутренние работы и работы по благоустройству территории возле храмового комплекса.

Храм Святителя Василия Великого может стать центром притяжения не только всех православных Корткеросского района, но и всей республики. Впрочем, как считает Василий Михайлов, сердце верующего само подскажет дорогу к своему храму.

Жители села выражают огромную благодарность нашему земляку за такое благое дело и за такую красоту! И пусть всегда его колокольный звон вызывает радостное удивление у всех жителей и прихожан. Ведь православный звон наполнен удивительной силой, обладающей способностью проникать в человеческие сердца и души.

Марина ЩЕРБИНИНА
Республика. 2016. 21 сентября

Емель ключ

Очень красивы и интересны места нашей малой Родины. Одно из таких мест находится вблизи старинного коми села Нившера (Одыб), основанного ещё в 1720 году при царе Петре I. Это удивительно прекрасное место – Емель ключ.

Емель ключ – ключ с чистейшей, как слезинка, живой водой, бьющей из-под горы Ювана чой (в переводе гора, дающая воду для питья). Он находится вблизи деревеньки Емель, расположенной на правом берегу реки Нившеры (приток Вишеры). От села Нившера до ключа – больше семи километров будет.

Интересно уже то, что деревня имеет два названия. По-коми – Емель, а по-русски – Ивановка. Как получилось так? Ивановка, кажется, понятно – от фамилии Иванов (почти все жители Ивановы). А название Емель откуда?

В деревне Русановская (по-коми – Рочсикт), которая находится в 4 километрах от деревни Ивановка в сторону Нившеры, жил один дед. Звали его Кузьма Никифорович Михайлов, по-деревенски – Сергей Микипер Кузьма. А за его доброту и уважительное отношение ко всем звали просто – Кузьма дядь. Когда я с ним познакомился в 1978 году, он был уже стареньким. Ему было 86 лет, но он был ещё крепок, подтянут и бодр. Сам он был высокого роста и крепкого телосложения. Носил густые усы. Чувствовалась за ним какая-то недюжинная, богатырская сила. И память была хорошая. Часами мог рассказывать о своих годах службы Отечеству. Служил он, как говорил, верой и правдой 13 лет. Прошёл и революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны. Видел вождя революции В. И. Ленина, когда служил в охране банка в Питере. Кузьма дядь и рассказал мне, как появилась деревня Емель.

Первыми поселенцами здесь были Ивановы из деревни Джиян (Ивановка) Большелугского сельсовета. А Поповы с той же деревни на лодках поднялись

по реке Лымва и основали там деревню с таким же названием – Лымва. Так вот, вблизи горы Ювана чой первым поселился пожилой уже коми мужик по имени Емель (Емельян). Он был рыбаком и приплыл на лодке откуда-то с низовья реки, говорят, с Джияна. Узнал, что здесь много рыбных мест, и остался. Срубил себе маленький домик вблизи Нившеры-реки (Ньывсер-ю) на горе Ювана чой, да там и жил-поживал один. Ловил рыбу да этим и жил.

Емель ключ.

В то время рыбы всякой было много: и в самой реке Нившере, и в окрестных озёрах: Вад ты, Куш ты, Гриш тыкӧла и др. Да ещё много малых речушек – притоков Нившеры: Лымва, Од-ю, Лоп-ю, Вы-ю. А потом и другие охотники да рыболовы пришли сюда. Полюбили эти изобилующие зверьём, дичью да рыбой места и осели здесь. Построили дома. Появилась деревня. Да так, в честь первого жителя, и стала называться – Емель.

У Емель ключа сказочно красивые места. Когда я сюда попал в первый раз, был ошеломлён красотой здешних мест: с высоты Ювана чой видно далеко вокруг. За рекой простирается Парма, поднимаясь ярусами к горизонту, слева Роч сикт нюр (Русановское болото), богатое целебными растениями, такими как знаменитый венерин башмачок (адама глава турун), сабельник болотный (рак турун), водяная редька (ва кушман) и др.

Справа видны заливные луга и река, голубой лентой исчезающая в прибрежных плакучих ивах. А ещё дальше – леса и леса. На склоне Ювана чой растут высокие, могучие ели. Кажется, они, как былинные богатыри, охраняют здешние сказочные места. В некоторых местах видны толстые, узловатые корни, выпирающие из-под земли. Как будто жилистые руки елей-великанов готовы схватить всех, кто придёт сюда с плохими намерениями. А вокруг щебечут птицы, трещат, перекликаются длиннохвостые сороки-тараторки, солидно каркают вороны, жужжат шмели да пчёлы. Благодать! Спустившись вниз по крутой тропинке и пройдя у большого муравейника, подошёл к самому, журчащему Емель ключу.

Вода, булькая, просачивается из-под горы Ювана чой и устремляется, как весёлый ручеёк, по выбранному самим ключом руслу в сторону реки. Тут, по руслу, сделан деревянный желобок из толстого елового бревна (в 2014 году старый желобок заменили на новый, изготовил желоб старожил д. Емель Иванов Семён Елизарович 1929 г. р. с помощником Василием). И здесь же мостик – для забора воды. На стоящей рядом берёзке висит чиблег – берестяной ковшик. Я выпил из чиблега живой ключевой водицы, умылся холодной водой. Усталости как не бывало. Прав был дядя Кузьма, когда говорил, что вода в Емель ключе особая, для здоровья полезная, и кто её пьёт – тому силу даёт. Недаром же любил здесь бывать и пить живую воду Емель ключа наш

нившерский богатырь Пахом Степан. Да и старожилов в округе немало.

Мне интересно стало: сколько же вытекает воды с ключа за одну минуту. Взял да и померил – ровно 35 литров!

В последнее время многие приезжают к Емель ключу: полюбоваться красотой здешних мест, отдохнуть, выпить живой водицы да и с собой взять, чтобы угостить своих близких чистейшей ключевой водой.

Геннадий ПОПОВ
Звезда. 2006. 28 февраля

Самая красивая деревня

Моя маленькая родина – красивая деревня Алексеевка, по-коми – Мельнича ӧзын. Деревня раскинулась на правом берегу реки Нившеры. Через деревню течёт ручей, который разделяет её на две половины. Первым в деревню поселился мужчина по имени Алексей. Приехал он сюда после 20 лет службы в царской армии, а сам родом был из деревни Тист. Он поднялся на лодке вверх по реке Нившере, увидел маленькую речку и свернул туда. Понравились ему эти места, и он построил тут дом, а потом привёл в дом жену и детей.

Деревня Алексеевка с высоты птичьего полета. 2018 г.

В деревне была мельница, поэтому по-коми деревню так и называют – Мельнича ӧзын. На русском языке «ӧзын» – пристань для лодок. На лодке приплывали до мельницы. А сейчас уже от мельницы ничего не осталось.

По другую сторону деревни раскинулись боры. У них красивые названия: Одъю яг, Борган яг, Семӧ яг, Сотчӧма яг.

В Алексеевке почти все жители – Габовы. Расскажу вам историю про две деревни. Жили в одной деревне 2 брата. Жили очень дружно, помогали друг другу во всём. Вдруг они сильно поссорились, имена даже свои поменяли. Один назвал себя Габом, а другой Типом. Не смогли они жить в одной деревне. Габö поднялся вверх по реке и приплыл в Алексеевку (Мельнича ӧзын). Понравилось ему это место и стал там жить. Поэтому имя Габö в деревне стало фамилией – Габов. А деревню, где жил Типö, назвали в честь него – Типӧсикт (деревня Троицк).

В деревне все говорят на коми языке. Коми народ всегда славился своим трудолюбием: работали и в лесу, и на поле, и занимались хозяйством.

С давних времён люди работали в лесу, и многое с ними случалось. Одна старая бабушка рассказывала, как ей во время работы привиделось. Они с подругой были ещё молодыми. Возили они на лесной участок сено, а на обратной дороге привозили дрова и продавали в деревне. Однажды они возвращались в деревню, спешили домой, ведь завтра обратно надо было ехать. Вдруг из поворота появилась запряжённая лошадь. На санях стояла женщина. Лошадь быстро проскакала около них. Удивлённые подруги спросили у женщины, куда она едет ночью. Женщина сказала, что едет в участок за людьми. Девушки поехали дальше. На другой день, когда доехали до того места, где встречались с женщиной, не увидели никакого следа, кроме своих следов. Подруги доехали до участка и спросили людей про женщину. Они сказали, что вчера никто не приезжал и никого не видели. После этого случая девушки боялись ездить по этой дороге. Многим привиделось в этой деревне, но всё не расскажешь.

В деревне Алексеевка есть Икона Вознесения Господне, поэтому люди из близлежащих сёл и деревень приходят к иконе креститься.

Много всего ещё можно рассказать об этой красивой деревне, но лучше приехать и всё посмотреть своими глазами.

Елена ГАБОВА
Йӧлӧга. 2009. 13 ноября (перевод с коми)

«И вечная природы красота...»

В КОРТКЕРОССКОМ районе много особо охраняемых природных территорий республиканского значения. Одна из них – комплексный заказник «Лымва», учреждённый постановлением Совета Министров Республики Коми от 1 марта 1993 г. Заказник расположен к востоку от села Нившера и имеет площадь 25 тыс. га, его границы проходят по внешним кромкам водоохраной лесной полосы шириной в 1 км по обоим берегам реки Лымва.

Течёт-торопится река Лымва через смешанные леса, на протяжении 135 километров собирает воедино воды 88 притоков и тающие снега с территории 757 квадратных километров, без устали прокладывает и обновляет русло. Река образуется слиянием реки Шадью (Сьӧдъю) и ручья Буръёль (ширина в месте слияния 14 м). В бассейне Лымвы много озёр, особенно в нижней его

Незамерзающая река Лымва.

Пион уклоняющийся произрастает на территории заказника.

части. Река интересна тем, что даже зимой при очень низких температурах воздуха верховье её на протяжении 30 километров не замерзает. Она в основном питается за счёт подводных ключей, которых много в верхнем течении. Из-за ключей вода в реке летом не прогревается выше 12 °С, даже в жаркую погоду вода кажется студёной, а зимой не замерзает.

Река Лымва – главная достопримечательность этого заказника. Вода в реке кристально чистая. В ней можно увидеть дно реки даже на глубине более 2 метров, а на поверхности воды – лазурное небо и ясное солнце.

На территории заказника отмечено 243 вида сосудистых растений и 94 вида листостебельных мхов. Здесь сохраняются растения редких видов: пион уклоняющийся, или марьин корень, кувшинка четырёхгранная, дремлик тёмно-красный и другие представители семейства орхидных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и в список редких дикорастущих растений Республики Коми. Пион уклоняющийся считается гордостью заказника. В этих местах проживает птичка оляпка, добывающая корм в воде круглый год.

На реке Лымве когда-то стояла красивая деревня, где кипела жизнь. Половина деревни расположена на живописном холме, а другая – под холмом, возле самой воды. Если подняться на холм и посмотреть вниз, то река кажется лентой, а лес – бесконечным зелёным морем, без конца и края. Воз-

никновение деревни неразрывно связано с рекой. По ней проходил исконный торговый путь с Ижмы на Среднюю Вычегду. В 40-е годы девятнадцатого века ижемцы обратились в Вологодскую палату казённых имуществ с просьбой переселить кого-нибудь на Лымву, чтобы было где согреться и отдохнуть в длинной дороге, отправляясь с Ижмы на Афанасьевскую ярмарку в Нёбдино. Когда преобразовались колхозы в совхозы, жизнь в маленькой деревушке затухла. Сегодня Лымва – место отдыха для туристов, для потомков жителей, которые проживали здесь до начала 1970-х годов 20 века.

Станислав Коюшев, Анатолий СМИЛИНГИС
Звезда. 2003. 18 ноября (из публикации)

Эхо войны и память сердца

ТЯЖЁЛЫМ испытанием для нашего народа была Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В этот период из села Нившера на фронт ушли более пятисот человек. После войны вернулись домой 196 фронтовиков. 305 воинов были убиты в боях или пропали без вести. Наш долг и долг будущих поколений – сохранить память о минувшей войне, невосполнимых потерях и страданиях.

В 2018 году в нашем сельском поселении «Нившера» открыли новый мемориальный комплекс, посвящённый нашим землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Мемориальный комплекс включает в себя мемориальные плиты с инициалами погибших воинов, арку с колоколом, который отливали на литейном заводе в Московской области, и Книгу Памяти. По периметру расположено красивое металлическое ограждение, имеется место для посадки цветов, площадь комплекса уложена тротуарной плитой, установлены декоративное освещение и вазоны с цветами. Также установлены скамейки, где люди пожилого возраста могут спокойно общаться друг с другом, вспоминая своих погибших родственников и друзей. Учащиеся МОУ СОШ «Нившера» ведут шефство над комплексом и круглогодично следят за памятником. И очень отрадно видеть, что и жители, и гости нашего села посещают это памятное место. Сельчане помнят и гордятся подвигами наших земляков, и это яркий пример патриотизма для молодого поколения. У нас нет права забыть мужество и стойкость, отвагу и патриотизм наших героев. Их подвиг стоит целой жизни и вечной памяти в наших сердцах.

Нина ИЗЪЮРОВА

Лымвинские мастера

МНОГО умельцев-мастеров живут в селе Нившера. Славятся по всей республике их изделия из дерева и бересты. Около пятидесяти лет мастерил охотничьи лыжи с камусом Михаил Семёнович Михайлов. Лёгкие и прочные были они из ели и осины.

А сколько умельцев вышли из деревни Лымва! Умели и умеют они работать с деревом и берестой. Передают свой опыт детям, внукам. Сколько туесков, корзин, лодок, саней, грабель, вёсел, колодок для валенок и пим, черенков для топоров вышли из-под умелых рук Петра Григорьевича и Михаила Николаевича Поповых!

Продолжает сегодня традиции лымвинских мастеров семья Поповых – отец Анатолий Вениаминович и сыновья Сергей и Евгений. Славится своими изделиями и Анатолий Николаевич Попов. Лодки, лызи, лямпы, даже мебель делают они для односельчан и жителей района. И не только для района. На лямпиаде в селе Большелуг участники соревнований бегают на лямпах и лыжах с камусами, сделанных руками этих мастеров.

Зоя ЖИЖЕВА

Лыжных дел мастер Анатолий Николаевич Попов.

Творить добро – потребность души

Зоя Жижева – самодеятельный автор.

В НАШЕМ селе живёт удивительный человек с неиссякаемым оптимизмом и энергией, для которого творить добро – потребность души, самодеятельный композитор Зоя Григорьевна Жижева, страстно влюблённая в наш Коми край, в наши чудесные уголки природы.

Зоя Григорьевна родилась в 1946 году в селе Подъельск. После окончания Сыктывкарского университета 44 года проработала в Нившерской средней школе, преподавала историю, прививала детям любовь к своей родине, доброте.

Много лет она пишет стихи и песни для детей и взрослых на родном языке. Её проникновенные стихи почти всегда несут глубокий философский смысл и заставляют задуматься о времени, о жизни, о себе... В её поэзии главные герои – сельские жители, а также отражается красота нашей северной природы. Много песен и стихов написано про любовь, про тяжёлую военную жизнь, про бабью долю.

Её творчество публикуется на страницах республиканских, районных газет и журналов. Нившерская библиотека им. Ф. Ф. Павленкова издала сборник «Баба гожӧм» (Бабье лето), куда вошли более 30 её стихотворений.

Зоя Григорьевна – участница народного фольклорного ансамбля «Сипертас». Она внесла огромный вклад в репертуар этого коллектива. Её песни в исполнении ансамбля звучат на республиканских, районных праздниках, фестивалях-конкурсах «Василей», «Шондібан», «Играй, гармонь, звени, частушка», «Русская зима», «Слободские узоры» и т. д.

Зое Григорьевне Жижевой присвоено звание «Почётный ветеран Республики Коми». Мы гордимся, что в Нившере живёт такой замечательный и талантливый человек.

Мария ПОПОВА

Человек творчества

ПОЭТ-композитор, пишущий для детей, автор книг «Сьыланкывъяс чукӧр» (1996), «Кыдзи чужӧ сьыланкыв» (1999), «Миян гажа сьыланкыв» (2006), «Малямуш» (2006), «Коми детсадйын ворсӧмгажӧдчӧмъяс» (2006), «Вильыш шор» (2006), «Видза олан, гажа лун!» (2011), «Мича гудӧк» (2017), уважаемый человек, активист природоохраны и общественного движения «Коми войтыр» – всё это и ещё многое другое можно сказать про Геннадия Ивановича Попова, известного не только в районе, но и в республике.

Геннадий Иванович Попов с воспитанниками.

Родился Геннадий Иванович в 1952 году в деревне Ивановская Корткеросского района. С 1978 года проживает в селе Нившера. Общий трудовой стаж Геннадия Попова – 47 лет, из них 22 года – работа с детьми. Много лет он был музыкальным руководителем в детском саду, педагогом дополнительного образования в этно-педагогическом центре «Нюмсер». В работе с детьми он увидел свою главную задачу и возможность таким способом помочь своей родной земле: привить, передать подрастающему поколению свою горячую любовь к родному краю. Воспитание через родное коми слово, народную песню, народные музыкальные инструменты, искусство мастера плетения из бересты, изготовления работ из дерева было главной педагогической миссией Геннадия Ивановича. Обладая огромным обаянием и большим педагогическим талантом, он с большой добротой относился к детям.

Геннадий Попов является единственным мастером района, который изготавливает коми национальные шумовые и музыкальные инструменты – буксан (охотничий рожок), зиль-зёль, шур-шар, тотшкӧдчан, чипсан, пӧлян и другие. Большой интерес вызывают изделия из бересты (туес, хлебница, лапти, бусы, юркытш и т. д.), изготовленные умелыми руками Геннадия Ивановича.

За добросовестный труд Геннадий Иванович награждён многими наградами, среди них Почётной грамотой Главы Республики, является почётным работником образования Российской Федерации.

Сейчас Геннадий Иванович на заслуженном отдыхе. Но он не привык сидеть на печи. Продолжает изготавливать национальные инструменты. Сочиняет он и детские песенки. Теперь уже – для внуков.

Геннадий Иванович тесно сотрудничает с районной газетой «Звезда». Кроме стихов и песен он пишет о людях села, воинах-победителях, тружениках тыла, передовиках производства и о родном Коми крае.

Светлана ГОЛОВИНА

По материалам сборника «Мича гудӧк». 2017.

Есть одна у лётчика мечта...

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ ОБУСТРОИЛ ВЗЛЁТНО-ПОСАДОЧНУЮ ПЛОЩАДКУ... НА КРЫШЕ СВОЕГО ДОМА

«062°, 34 мин., 82 сек. северной широты. 052°, 91 мин., 44 сек. восточной долготы». Эта крупно выведенная надпись привлечёт внимание каждого, кто случайно или по какой надобности заедет в село Нившера Корткеросского района. Обозначение широты и долготы Нившеры красуется на жилом доме необычной архитектуры в самом центре села. «Чудак, небось, местный поместил», – подумаешь, увидев надпись. Но любой прохожий на твоё любопытство ответит, что в этом доме живёт настоящий лётчик. Более того, объяснит, что на крыше дома, где установлен щиток с географическими координатами, располагается... аэродром. После такой новости редкий гость покинет Нившеру, не познакомившись с хозяином необычного сооружения – Алексеем Ивановичем Михайловым.

САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ ОГОРОД

Сказать, что авиация и любовь к небу жителя Нившеры Алексея Ивановича Михайлова – хобби, почти ничего не сказать. Он – военный лётчик, подполковник в отставке. Жизненные обстоятельства в начале 90-х годов привели его вновь на родину. Но и очутившись в коми глубинке, он не изменил своему призванию.

Алексей Иванович и его супруга Мария Ананьевна – люди очень приветливые, доброжелательные. Знакомство с ними началось во дворе их необычного дома, выкрашенного в яркие, почти люминесцентные цвета. Старый родительский дом, стоящий посреди огорода, венчает новое, в старорусских традициях, длинное, крытое крыльцо. Укутанные снегом, то здесь, то там виднеются контуры различной техники. А на задворках оборудован... стартовый командный пункт по управлению воздушным движением с земли. Михайловы признаются, что в окружающем пейзаже недостаёт лишь двух главных действующих лиц – вертолёта «Ми-2» и самолёта «Як-54В». Ещё недавно и винтокрылая машина, и покрытый камуфлированной росписью бомбардировщик базировались здесь же, на огороде. Но с техникой пришлось расстаться. Алексей Иванович уточняет, что на время. Придёт час, и здесь, в Нившере, снова появятся воздушные извозчики.

По крутой лестнице поднимаемся на второй этаж дома-аэродрома. Небольшое строение вмещает автономную котельную, кухню, две комнаты для жилья. Алексей Иванович после приезда в Нившеру всё это сладил своими руками. Даже тёплый, комфортабельный санузел в своём необычном доме обустроил. И всё же не это вызывает гордость хозяина дома. Жалеет, что на улице свирепствует метель. Не будь снежных заносов, обязательно бы показал взлётно-посадочную площадку на крыше дома. Если зависнуть над ней, то можно увидеть большую букву «Н», которая как раз и обозначает место причала воздушного лайнера. Именно такие компактные площадки, по словам Алексея Ивановича, сейчас используются во всём мире для посадки вертолётов. К тому же на такой верхотуре они не нуждаются в особой охране.

Алексей Иванович Михайлов – военный лётчик, подполковник в отставке.

В уютных комнатах с окнами на сельские дома много различных приборов, техники. А на самом видном месте «пристроилась» гармошка. Правда, хозяину, по признанию его супруги, не часто удаётся дотронуться до клавиш, растянуть меха. То он в город по делам поехал, то в лесу дрова пилит, а то бегает по лыжной трассе, им же проложенной прямо от крыльца дома.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Перевидав множество городов и весей, избороздив тысячи километров воздушных трасс, Алексей Михайлов продолжает считать Нившеру самым притягательным уголком. Ведь здесь он появился на свет. Здесь же его посетила страсть к небу, с которой, по его мнению, вряд ли сравнима какая-нибудь другая. Его детство совпало с расцветом малой авиации в стране. Из других детских воспоминаний в памяти особо отчётливо запечатлелось одно. В Нившеру прилетел крохотный «По-2». На его гул сбежалось всё село. Алёша не мог отвести взгляд от пилота в больших очках, который ловко уселся в кресло и завёл мотор. А прежде чем воспарить, помахал рукой оставшимся на земле людям. Этот взмах Алексей Михайлов воспринял как приглашение к полёту, как указующий жест. Правда, скажи ему тогда, что он, деревенский мальчишка, окончит Военно-воздушную академию имени Гагарина, не поверил бы. Но покорил-таки и эту самую высокую планку для любого военного лётчика.

Сначала же с авиацией жизнь его развела. В армии попал в Мотострелковые войска, служил механиком-водителем на БМП. Военное начальство порывы молодого механика-водителя взмыть в небо посчитало несерьёзными, направило после армии на Дальний Восток, в войсковое училище. Стал Михайлов инструктором, обучал офицеров премудростям вождения наземной техники. Но задержался на земле недолго, поехал в Саратов, поступил в военно-авиационное

училище. Чуть позже стал учиться в Сызранском высшем военном училище.

Летал сам и обучал летать других. Признаётся, что в воздухе получал непередаваемое удовольствие. Главное – не было страха. Позже, много лет обучая военных лётчиков, он вывел и главный принцип отбора людей в военную авиацию: бесстрашие. Иные из курсантов учились отлично, но с небом им пришлось расстаться. «Козырёк таким лётчикам надо пошире пришить, чтобы неба не видели», – несколько грубовато, но образно говорит Алексей Иванович о людях, которым небо так и не покорилось.

Военная профессия изрядно помотала его по стране: Пенза, Владимир, Подмосковье... За 17 лет Михайлов подготовил более тысячи военных лётчиков, трёх командиров полка, трёх чемпионов мира по вертолётному спорту, двое из которых – восьмикратные. За это время освоил более десяти типов летательных аппаратов. Наконец, сбылась и самая большая мечта – получил диплом академии имени Гагарина. Оставалось покорить лишь последнюю вершину – окончить Академию генерального штаба.

Но тут грянула перестройка. А вместе с ней стала разваливаться армия, в том числе и военная авиация. Алексею Михайлову стукнуло всего 39 лет, когда его попросили на пенсию. Не стало возможности летать – парк военной авиационной техники таял на глазах. Как-то пришёл он на один из испытательных аэродромов в Подмосковье, где ещё оставалась кое-какая списанная техника. «Представляете, стою и вижу, как смотрит на меня камуфлированный красавец, опытный образец штурмовика. Коллеги говорят, мол, купи, если хочешь. Спросил, сколько стоит. Сказали, 250 тысяч рублей. Сумма неподъёмная, но охота, как говорится, пуще неволи. Собрал деньги. Прилетел в Нившеру на своём самолёте».

ПРОЩАЙ, КРАСАВЕЦ!

В Нившере у Алексея Михайлова оставалась мама Анна Кирилловна, знатная в Корткеросском районе трактористка. Более тридцати лет она работала на тракторе, выполняя мужскую работу. Единственный сын оставался для неё главной отрадой в жизни. Он не смел разочаровывать мать, тем более на старости лет. Надеялся, что и в Нившере будет при деле. Ведь летали же сюда когда-то «аннушки», был аэропорт.

В том же году взял в аренду и вертолёт «Ми-2». Тоже с надеждой на востребованность. Считает, что в главном не прогадал. Увидел блеск в глазах нившерских мальчишек, когда они облепляли появившуюся в селе необычную технику. Михайлов рассказывает, что однажды даже испугался, случайно подслушав, как мальчишки собираются запустить вертолётный двигатель. «Завести-то заведём, а сядем-то как?» – шушукались озорники. «У меня волосы дыбом, – признаётся Алексей Иванович. – Действительно, завести машину особого труда не составит. От земли оторвутся, а дальше что? Вертолёт – не самолёт, не спланирует, сразу повалится на бок, рухнет». Тогда и возникла мысль обустроить вертолётную площадку на крыше нового дома.

Не ведал тогда, что время малой и любительской авиации в стране истекает. Первая почти повсеместно прекратила своё существование, вторая – оказалась под запретом. Согласно новому Воздушному кодексу, принятому в 1994 году, полёты на любительских самолётах были ограничены до минимума, практически прекращены. Это при том, что в это же самое время во всём мире малая и любительская авиация переживала настоящий бум. Интересно

отметить, что именно за рубеж отправился со двора в Нившере и самолёт Михайлова. Его купили в Нидерландах, и на нём сейчас летает голландец Ван Хоуэл. В Подмосковье из Нившеры уехал и винтокрылый красавец вертолёт.

Но с мыслью о том, что с небом покончено, он так и не свыкся. Рассказывает, что пенсия военного лётчика даёт возможность не только сводить концы с концами, но и выезжать в другие города, чтобы поддерживать навыки техники пилотирования. Все эти годы Алексей Иванович отправляется то в Йошкар-Олу, то в Нижний Новгород, то в Вязники на полёты в аэроклубах. В прошлом году, например, в небе провёл 14 часов, в этом году планирует налетать не меньше. Это при том, что час полёта на самолёте обходится для него недёшево – примерно 13 тысяч рублей.

Сейчас лётчик Михайлов воспрянул, наконец-то в Воздушный кодекс России готовят изменения. Самое главное – вместо разрешительной системы использования летательных аппаратов хотят ввести уведомительную. То есть лётчик-любитель будет лишь давать знать аэронавигационным службам о том, что поднимается в небо. Принятия поправок в кодекс ждут все пилоты-любители. Несмотря на кажущееся затишье, все эти годы люди, влюблённые в авиацию, не только оттачивали своё мастерство, получали квалификацию пилотов-любителей, но даже приобретали самолёты. Алексей Иванович знает всех своих единомышленников, какие у них есть в арсенале летательные аппараты, готов с ними «объезжать» старые и прокладывать новые трассы по республике.

«ПРИГОВОРЁННЫЙ» К НЕБУ

А пока Алексей Михайлов ежедневно на лыжах преодолевает 10–15 километров. Говорит, что без такой физзарядки невозможно оставаться в хорошей форме. А без неё, в свою очередь, нельзя добиться претворения амбициозных целей. Самая смелая у лётчика мечта – создание в Корткеросском районе сервисного центра по обслуживанию любительской авиации. В его голове уже отчётливо сложились контуры такого центра, где одновременно смогут находиться около пяти вертолётов. Польза от такого авиапарка для Михайлова очевидна: винтокрылые машины смогут летом арендовать рыбаки-охотники, вертолёты придут на помощь пожарным, медикам, милиции, в конце концов, это привлечёт сюда туристов, любителей экстремального отдыха.

Авиационная составляющая, по мнению Алексея Ивановича, должна благотворно повлиять как на экономику, так и на мироощущение сельчан. Сейчас же морально-психологическая атмосфера в той же Нившере прямо-таки патовая. Большое красивое село то и дело попадает в милицейские сводки. «Этот сосед – сидит, того – за убийство посадили, вон там – тоже убийство произошло», – говорят Михайловы, обводя глазами окрестности своего дома. Пытались поджечь и их дом. За одну ночь прошедшей зимой разрушили построенный ими снежный городок для местной детворы.

«Не страшно?» – спрашиваю хозяев. «Остерегаться стоит, но бояться зачем?» – спокойно говорят они. Алексей Иванович опять выводит разговор на главное – авиацию. Именно она, на его взгляд, на всю жизнь заражает хладнокровием. «Скажите, если сейчас вас снова позовут в военную авиацию, поедете?» «Не раздумывая. Ведь я лётчик. И «приговорён» к небу».

Анна СИВКОВА

Республика. 2008. 14 марта

Хранители традиций и фольклора

Фольклорный ансамбль «Сипертас».

НИВШЕРА – старинное село, расположено в самом отдалённом месте от нашей столицы Республики Коми, где сохранились самобытный уклад жизни, старинные обряды и обычаи, певучая разговорная речь, традиции, которые присущи только этому селу. А создают её жители, которые любят свою малую родину и ни за что не променяют северные леса на райский уголок тёплого моря. К таким людям относятся участники народного фольклорного коллектива «Сипертас». Этим красивым именем и назвали участники свой коллектив. Сипертас в переводе на русский язык означает «лесной пион», цветок, который можно встретить на берегах речушки Лымвы.

Фольклорный ансамбль с необычным названием «Сипертас» образовался в 1985 году.

Основателем и бессменным руководителем коллектива является Мария Александровна Попова. Аккомпаниатор коллектива – Иван Николаевич Ларуков.

В репертуаре – старинные народные песни, записанные от старейших участниц коллектива, обряды и обычаи: рождественские традиции «Чибильтöм», вечерние посиделки «Рытйысьöм», праздник перед выходом на сенокос «Стырöясьöм», «Нившерская кадриль», «Шондібан», песни самодеятельных поэтов и композиторов: Зои Григорьевны Жижевой и Геннадия Ивановича Попова, народные игры.

Сегодня «Сипертас» – известный в районе и за его пределами фольклорный коллектив, который в данный момент является единственным аутентичным носителем и хранителем самобытного историко-культурного наследия Корткеросского района Республики Коми. В 1994 году коллективу «Сипертас» присвоено звание «Народный». Коллективу аплодировали на финно-угорском фестивале в Эстонии, в Пскове. Он является дипломантом и лауреатом международных, всероссийских и республиканских фестивалей.

Своей любовью к родной земле, творческой энергией и добротой народный фольклорный ансамбль «Сипертас» бережно хранит духовное богатство самобытной культуры и передаёт его подрастающему поколению.

Мария ПОПОВА

В Нившере звенят косы...

С 2017 года в Нившере ежегодно проводится районный открытый турнир косарей «Звени, коса!», который проходит на прекрасном берегу реки Нившеры. Турнир вошёл в ряд традиционных мероприятий Корткеросского района. Целью турнира является возрождение и сохранение культуры сенокошения.

Турнир косарей. 2018 год.

Нившера – самобытное село. Испокон веков люди занимались сельским хозяйством. Каждая семья держала скотину. Начиная с Петрова дня (12 июля), все выходили на заготовку сена. Кроме личного подворья сено надо было сдавать и общественному скоту. Сенокосные угодья в основном находились далеко: по рекам Нившера, Одъю, Лопью, Лымва. Люди целыми семьями уезжали на сенокос. Но со временем, как и по всей стране, всё поменялось, в том числе и в нашей Нившере. Всё это ушло в прошлое. Вот поэтому и пришла идея: провести в селе семейный конкурс косарей.

Как-то само по себе получилось так, что с первого раза конкурс приобрёл такой масштаб и стал очень ярким и красочным мероприятием. Его посещают более 700 человек. В первом турнире косарей, в 2017 году, соревновались 26 косарей, а в 2018 году – 32 (в 2019 году – 22, примечание составителей). Оценивались не только скорость работы, но и её качество – насколько чисто конкурсанты прошли выделенную им полосу. Кроме того, прошли соревнования по сгребанию сена и складыванию копны.

Сочетание работы и выступления самодеятельных артистов, мастер-классы по подготовке косы к работе, дегустация блюд национальной кухни – это те самые точки сохранения старинных трудовых и национальных культурных традиций народа коми.

Конкурс «Звени, коса!» собирает множество гостей из разных уголков Коми, кроме того он стал одной из точек туристического похода группы ветеранов Корткеросского района.

Наша задача – вовлечь на конкурс косарей «Звени, коса!» больше участников, в том числе из других районов, тем самым укрепить связи между населением Корткеросского района и республики.

Татьяна ЛАРУКОВА

Сельское поселение «ПЕЗМЕГ»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Пезмег, посёлок Аджером. Административный центр – село Пезмег.

Пезмег – Пезмӧг (1586). Село расположено на высоком правом берегу Вычегды у большого старичного озера Пезмӧгты (коми «ты» – озеро). Происходит от коми слов «пеж» – поганый, скверный, нечистый и «мег» – лука, излучина (река). Пежмег – поганая, скверная излучина. Впервые упомянуто в 1586 году.

Аджером – Адзорӧм (1976). До октября 1976 года – посёлок Пезмог. Название посёлка происходит от коми слов «адз» – пойма, «орӧм» – рытвина, промоина. Аджером – «промытый водой пойменный луг».

Возрождённая церковь Прокопия Устюжского.

Церковь Прокопия Устюжского: вчера, сегодня, завтра

ВПЕРВЫЕ в исторических документах починок Пезмег упоминается в «Сотной с писцовой книги 1585–86 года». В документе написано «Починок Пезям». Новые поселения было принято называть починками, подчёркивая этим их молодость. Этот факт подтверждается и тем, что в починке живёт всего одна семья. В то время здесь был всего один двор, в котором живёт Петрушка Иванов (Пётр Иванович), имеет пашни. Именно он был основателем этого населённого пункта. Родом крестьянин был с Сысолы, так как Пезмег, согласно документам, входил в состав Усть-Сысольской волости. Какую фамилию носил первый поселенец, неизвестно. Кроме земледелия – главного занятия крестьянства – первопоселенец занимался также ловлей пушного зверя; в документе сказано, что в его хозяйстве имелось 10 слопцов (капканов). Через 22 года, в 1608 г., другой документ (дозорная книга) зафиксировал, что в починке «Пезман» жил Игнат Петрович – сын основателя Пезмега (тот к этому времени уже умер). Игнашка Петров записан в книге как «молодчий» (т. е. бедный) крестьянин. Он занимался земледелием и охотой

Церковь во имя праведного Прокопия Устюжского. Построена в 1843 году.

на пушного зверя, но слопцов было у него вдвое меньше, чем у отца – пять. К середине 17 века население Пезмега увеличилось. Переписная книга 1646 г. сообщает: в «деревне, что был Пезмен над озером Пезменем», насчитывалось 6 крестьянских дворов и 3 пустых. Их жители, спасаясь от голода, вызванного чередой неурожаев 1638–1644 гг., ушли из Пезмега.

Переписная книга 1678 г. перечисляет в Пезмеге несколько фамилий: Мишарин, Собанев, Голышев, Юрьев.

В 1707 г. в Пезмеге имелось 9 дворов. Появились новые фамилии жителей: Изъюров, Нестеров, Кутьин, Киселёв, Юртомов. Изъюров был родом из Зеленца, Нестеров – из соседней Маджи, Кутьин – из Кибры (Куратово) или Межадора. С Сысолы пришёл и Юртомов – как сказано в документе, «из сысольских деревень». В 1719 г. к ним добавились Кинев из Межадора или Кибры, Коюшев с Вишеры и Турьев.

В 18 веке в Пезмеге построили Прокопьевскую церковь. Построена в 1777 году тщанием прихожан, освящена 1 июля 1778 г. во имя св. Праведного Прокопия, Устюжского Чудотворца. Деревянная, одноэтажная, тёплая, с деревянной особой колокольней. В 1843 г. построена каменная церковь, с тёплой церковью и колокольней в одной связи. Престолы: в тёплом храме справа – во имя прав. Прокопия и Иоанна Устюжских, освящён вторично после ремонта 2 сентября 1897 г.; слева – во имя Власия Севастийского, освящён вторично после ремонта 27 августа 1898 г.; в холодном – во имя Богоявления Господня, освящён 26 июня 1851 г.

Деревянные часовни: в верхнем конце села (в 1 1/4 версты от церкви), во имя св. Стефана Пермского; на берегу Вычегды (в 1 версте от церкви), во имя Власия Севастийского. Стефановская часовня построена на основании указа

Вологодской духовной консистории от 20 июня 1863 года за № 3625 на месте часовни, выстроенной жителями в один день во время страшного морового поветрия. Это поветрие, как было сказано в летописи, случилось в 1831 году и прекратилось на следующий день после того, как часовня была построена. Молебны в ней совершались в день памяти св. Стефана Пермского, после литургии и крестного хода к часовне. Власиевская часовня, по преданию, была построена близ выгона в связи с частыми случаями травежа скота дикими зверями. По обету крестьян ежегодно 11 сентября совершался крестный ход в эту часовню, и в ней служились молебны.

Кроме описанных крестных ходов, в приходе проходили ещё два: 4 июля после литургии вокруг пастбищ на 15 вёрст и 20 июля после литургии вокруг села и полей.

Церковно-приходские (или церковные) летописи являются малоизвестными историческими источниками второй половины XIX – начала XX века.

«Летопись Пезмегской Прокопьевской церкви» – это результат личной инициативы священников, писавших её.

Погодные записи в «Летописи» вели 4 священника: А. А. Щетинин (1856–1879 гг.), И. С. Покровский (1894–1897 гг.), Д. А. Покровский (1898–1911 гг.), С. М. Попов (1911–1916 гг.).

«Летопись» сообщает, что в конце 19 в. крестьянским обществом довольно охотно поддерживаются мероприятия священника и церковноприходского попечительства по благоустройству церкви «благодаря отзывчивости здешних крестьян на всё доброе». В начале 20 в. отношение сельчан к церкви меняется, и крестьяне отказываются уступать церкви лучшие земли в необходимом для содержания священников объёме. Об этом свидетельствует запись священника С. Попова (1914 г.): «Летом производилась нарезка причтовой земли землемером. Было много шуму с народом. В конце концов притч должен был уступить… Страшный народ: думает только о себе и забывает, что притч без достаточного обеспечения не может существовать и приход может быть прикрыт».

Один из священников Пезмегской церкви составил таблицу движения народонаселения в Пезмегском приходе за 112 лет (1780–1892 гг.). Так, под 1784 г. сообщается о том, что родилось 20 чел., а умерло 58 чел.; в 1819 г. родилось 43 чел., а умерло 72 чел.; в 1830 г. родилось 50 чел., а умерло 111 чел.; в 1858 г. родилось 62 чел., умерло 111 чел.; в 1866 г. родилось 26 чел., умерло 51 чел.; в 1894 г. родилось 38 чел., умерло 48 чел.

«Летопись» сообщает, что в 1858 г. «народ… сильно болел горячкой», в 1894 г. «с половины лета свирепствовала тифозная горячка», а в 1899 г. «с марта месяца появилась эпидемия скарлатины и продолжалась до 15 июня», и в Пезмеге действовала выездная больница, благодаря которой «эпидемия была скоро прекращена и умерло немного народа».

Отражена в летописи и информация о начале призыва в 1914 г.: «…по случаю войны с Германией и Австрией в июле месяце запасных и ратников увезено из прихода до 80 человек».

В «Летописи Пезмогской Прокопьевской церкви» содержится единственное дошедшее до нас описание празднования 500-летия со дня кончины Стефана Пермского в сельском приходе.

В «Летописи» ежегодно приводятся сведения об основных занятиях сельчан: хлебопашестве и скотоводстве, а также о промысловых занятиях: рыболовстве и охоте. Так, в 1857 г. «урожай выбило градом и народ сильно томился голодом», в 1861 г. «был в ...большой недокос сена, ...воз сена в Усть-Выми продавали от 10 до 12 руб. серебром, ...скот распродал народ», а 1862 г. «был страшный неурожай хлеба, ...квас делали из ржаной соломы, а хлеб пекли пополам с мякиной, отрубями и пихтовой корой».

По годовым записям также можно судить и об отсутствии в приходе своих ремесленников. Так, ворота к церковной ограде выполнялись выльгортским кузнецом Калистратом Сивковым, кирпичная ограда выкладывалась устьсысольским мещанином Фёдором Надеевым, кирпич изготовлялся крестьянином д. Арабач Иваном Политовым. Лишь в 1914 г. «попечительство церковное открыло на свои средства кирпичный завод», пригласив подрядчиком крестьянина Айкинской волости Лодыгина. В летописи отмечались события чрезвычайной важности: в 1856 г. «в Пезмоге ...была найдена руда меди и железа», в 1895 г. «...Пезмог постигло большое несчастье, ...пожар, ...истреблено 13 домов со всеми службами».

Страницы «Летописи...» регулярно рассказывают о засухе и бескормице, страшном голоде, пожарах и эпидемиях, наносивших непоправимый урон крестьянскому хозяйству. Ежегодно записывались сроки вскрытия р. Вычегды, очищения её от льда весной и покрытия льдом осенью.

В 1874 г. «в середине мая выпал снег, ...почти на пол аршина, отчего река Вычегда сделалась очень полноводной, ...во многих местах мосты снесло или разрушило, что великая редкость», в 1875 г. «в декабре был такой жестокий мороз, что птицы на лету падали и умирали, такого года и дряхлые старики едва помнят». Священники записывали приметы, имеющие отношение к охоте и рыболовству, например, в 1872 г., «когда ещё снегу было много, в это время с южной стороны слышны были сильные раскаты грома, а когда так бывает, старожилы говорят, что в этом году рыба не будет ловиться, так и было».

«Летопись» даёт ценные сведения, касающиеся системы народного образования на его низшем уровне. Так, в 1896 г. в школе обучалось 77 мальчиков, 5 девочек, тогда как число детей в возрасте от 8 лет, не посещающих школу, достигло в селе 197 чел. Число грамотных в приходе в 1897 г.: из 535 мужчин – 100 чел., из 650 женщин – 40 чел. Дети, окончившие школу, могли кое-как читать по-старославянски, но плохо по-русски, с большим количеством ошибок писали на русском языке. И в 1911 г. «Летопись» констатирует: «...дети здесь учатся не особенно охотно, и поступивших часто удерживают от занятий, например, при молотьбе, вывозке навоза. При церковно-приходской школе ни в третьем, ни в четвёртом отделении нет ни одной девочки, в младшем – 6, а во втором – 3, в т. ч. дочь священника». Учителя в школе часто менялись, занятия приходилось проводить священникам. Так, И. Покровский возлагал большие надежды на новую учительницу Людмилу Сорвачёву, начавшую преподавать в школе в 1894 г., однако и она проработала только 4 года. Сам священник И. Покровский проводил в школе много времени: посещал уроки учительницы, беседовал с учащимися, выбирал учеников в церковный хор.

Таким образом, «Летопись Пезмогской Прокопьевской церкви» является

уникальным источником сведений о трудовой деятельности крестьян, об отношении жителей коми деревни к просвещению, к религии.

Церковь работала до 1936 года, после этого она была передана Сторожевскому райисполкому под учреждение культуры, далее – под зерносклад совхозу. С 1998 года строение разрушается.

С 2014 года начали восстанавливать Пезмегскую Прокопьевскую церковь. Записи нынешней «Летописи» церкви продолжает Юранева Антонина Васильевна:

11 июня 2014 года. «Сегодня мыли пол в церкви, было 20 человек, из них половина детей, все были очень вдохновлены. Кто, «вооружившись» лопатой, скрёб грязь, кто метлой, а кто-то поливал водой. Воду привезли трактором, дети очень шустро таскали вёдрами, душа радуется, что дети тоже участвуют в уборке. Раньше здесь был склад колхоза «Пезмогский», хранили комбикорм, грязи скопилось очень много. 2 тракторные телеги вывез осенью Александр Изъюров. Парень молодой, но отнёсся с пониманием. Несколько раз ещё собирались по уборке церкви, большинство людей было зрелого возраста, были и мужчины. Стало очень уютно, правда, очень подпорчен пол, прямо в здании делали костры, это молодёжь так «развлекалась». Забили горбылём окна, двери, сделали ступеньки. Из дому кто что принёс: столы, самовар, чашки, стулья, иконы, поставили цветы, и стало очень уютно, душа радуется».

«13 июля 2014 г. с отцом Александром был отслужен первый молебен. Отец Александр – руководитель молодёжного отдела Сыктывкарской и Воркутинской епархии Московского Патриархата, благочинный Корткеросского Церковного округа – иеромонах Александр (Митрофанов). Это было непередаваемо, ведь с 1943 года не было здесь службы, а только разрушали».

Из рассказа жительницы села Марии Степановны Турьевой, 1933 года рождения: «Крестили меня, по рассказам мамы, почти сразу после рождения. Церковь до разрушения была ограждена красивым забором, помню, что потом сломали колокола, побросали вниз. В церковь каждый праздник ходили. Было там очень красиво, везде иконы висели. И мама, и братья, и сёстры ходили в церковь, почти всё село. Очень красиво было внутри. В каждом углу было красиво. В самом большом зале посередине крестили детей. В церкви было очень интересно, только там мы себя чувствовали по-настоящему не бедными».

Из воспоминаний Евдокии Семёновны Киселёвой 1904 года рождения. «Однажды к нам в село пришли люди, которые начали разбирать нашу Святыню. Из церкви вынесли все образа, книги, имущество. Бросили всё в кучу и сожгли. Люди плакали, кричали. Кто успел, унесли образа домой. А колокол увезли на Нювчимский завод. Служителей церкви, попов арестовали, провели через всё село неизвестно куда. После закрытия в здании церкви был клуб, а потом долгие годы его использовали под совхозный склад».

Житель Пезмега Валерьян Александрович Кутькин лично принёс в церковь две иконы «Моление о чаше», он рассказывает, «что был совсем маленьким, с бабушкой ночью пошли, из канавы вытащили выброшенные иконы и спрятали на чердаке».

2015 год. «Какое эхо в церкви, голос отца Александра звучит так красиво, я стою и думаю, что когда-то наши бабушки и дедушки так же стояли здесь в этой церкви, и теперь их душа тоже с нами здесь. У меня всё время были слёзы на глазах, душа торжествовала, вознеслась ввысь – это было непере-

даваемо, ведь прошло 80 лет, если не больше. Это исторический момент, и забыть это будущему поколению нельзя, надо продолжать».

21 июля 2016 года. «Община церкви съездила в Великий Устюг поклониться к мощам Праведного Прокопия. С молитвой Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца попросили о помощи восстановления церкви. И с божьей помощью продолжили восстановительные работы. Полностью была разобрана старая крыша церкви и сооружена новая сложной конструкции из современных материалов. Кроме того, поставлены пластиковые окна, двери. Сняли со стен всю старую штукатурку, обработали от плесени. И в течение 2 лет занимались оштукатуриванием. Всё это за счёт пожертвований. Мы хотим поблагодарить от всего сердца неравнодушных людей, которые отнеслись с пониманием к благому делу. Мы даже не ожидали, что столько людей откликнутся, это и жители с. Пезмег, и иногородние волонтёры. Большую помощь оказал фонд «Обитель». По выходным дням собиралось до 25 человек, которые помогали. Большинство людей было среднего и пенсионного возраста, а так же активно участвовали школьники. Все они работали безвозмездно, во Славу Божию. Низкий поклон всем, кто участвует в восстановлении Пезмегской Прокопьевской церки. С божьей помощью и силами хороших неравнодушных людей церковь восстанавливается».

27 июня 2018 года. «Установили шпиль и купол с крестом. Его освятил архиепископ Питирим (Волочков). С отцом Александром, отцом Игорем отслужили молебен. Народу было очень много, приезжали из Богородска, Аджерома, Усть-Локчима и местные пезмогские. Купол поднимали краном. Всё было очень волнительно и торжественно. Прихожане всё это время творили молитвы, пели православные песни. Купол был заказан в Ярославской обла-

Восстановительные работы. 2015 год.

сти. Этим процессом руководил Носаль Алексей Вячеславович. После того как подняли купол, было чаепитие. Настроение было приподнятое и светлое».

7 января 2019 года. «Рождество Христово. Прошла ночная литургия, было очень много народу. Литургии на сегодняшний день проходят два раза в неделю. Проводит их отец Игорь с матушкой Татьяной. Они с первых дней восстановления храма вместе с нами. Всегда помогали, работали в церкви, низкий им поклон, большое спасибо! Впереди ещё много работы, предстоит очень многое сделать. Планы на 2019 год очень большие. С божьей помощью мы справимся и всё преодолеем».

В предлагаемом материале использованы воспоминания жителей села Пезмег и публикация «Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность», куда вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Редкие книги в фонде современных библиотек, архивов, музеев» (15-16 мая 2008 г., г. Сыктывкар).

Историческая память поколений

СЕЛО Пезмог, основанное в 1586 году, расположено на правом берегу реки Вычегды, на высокой террасе, где вдоль центральной улицы (в народе её именовали мир туй, а сегодня это улица братьев Покровских) и была построена церковь. Красивое село. Раньше тут росли тополя с большими и пышными кронами, но вот беда, слаба у этих деревьев корневая система. Сильно разрослись и мешали, могли повредить электрические провода. Поэтому многие деревья спилили, а некоторые упали от сильного ветра. Сегодня в деревне много кустов сирени, растут и радуют глаз рябина и черёмуха. Село неповторимо и своеобразно, поражает гостей необычными по строению и содержанию домами.

Здание начальной школы построено в конце 19 века, расположено около церкви. В ней обучались многие из моих родных: моя мама Агния Ильинична Зелинская, мои дяди Степан Ильич Турьев и Алексей Ильич Турьев и я, когда училась в начальной школе с 1 по 4 класс. В детстве мне всегда казалось, что школа всегда была очень чистой, тёплой и уютной, большой и просторной. Сегодня, спустя много лет, это здание сложно назвать «большим и просторным». Мы выросли, видели много высоких домов, путешествуя по Республике Коми и по России, но ощущение теплоты и уюта от неё исходит до сих пор. Сегодня это турбаза районного центра дополнительного образования села Корткерос (ул. Совхозная, 24).

Часто вспоминаем здание двухэтажной школы. Я училась в этой школе с 1955 по 1957 год. В школе была небольшая библиотека. Работал дружный коллектив учителей: Е. А. Лысаковская (математик), А. Н. Полина (математик), А. Я. Карманова (языковед), И. А. Сивков (историк), В. А. Тюрина (директор школы), Г. И. Бондарик (биолог), Н. И. Попова (языковед). В школе обучались дети из посёлка Усть-Лэкчим. Иногда в распутицу они проживали в интернате

Современное здание библиотеки.

Библиотекари разных лет.
Слева направо В. В. Турьев, Г. И. Мишарина, Л. И. Юранёва, В. А. Турьев. 1994 год.

(небольшое здание недалеко от школы). Этого дома уже нет, его разобрали под жильё для работников совхоза.

Напротив большой школы старенький дом, на котором были прикреплены три звёздочки (их вывешивали на домах, где жили участники Великой Отечественной войны). Трое братьев: Фёдор, Степан и Александр Кутькины. Все погибли. В том доме проживали их жёны с детьми. Нас это всегда очень впечатляло. Знаем эту печальную историю от моей мамы – Агнии Ильиничны Зелинской. Трое этих мужчин, молодых и красивых, но безвременно ушедших из жизни, были её двоюродными братьями. Всего из их семьи на фронт ушло пятеро человек, и никто не вернулся к своим родным.

Есть в селе Пезмог дом, который я бы назвала «очагом культуры», и вот почему. Он построен в 1918–1920 годах. Многим людям знакомо это здание, обычное деревянное, но оно очень привлекательно и для молодых, и для пожилых людей. С ним связано много судеб, каких-то знаковых для поселения и людей, живущих в нём, событий. Это сельская библиотека. На видном месте, по улице братьев Покровских, обшитый вагонкой большой деревенский дом. Построен Пелагеей Андреевной Турьевой (прабабушкой Лидии Кимовны Юранёвой, нынешнего библиотекаря с. Пезмог). Строили очень тяжело и долго. Бабушка Лидии Кимовны, Евдокия Степановна Карпова, с детства была очень трудолюбивым человеком. До пенсии работала дояркой, у неё всегда были лучшие надои молока. Её избирали депутатом Верховного Совета Республики Коми. Она вспоминала о том, что будучи 14-летним подростком, сама возила лес для постройки дома на лошадях. Брёвна толстые и тяжёлые, совсем не подчинялись детским девичьим ручкам. Грузила как могла на сани. Основной инструмент – дрын. Иногда сани опрокидывались, и приходилось грузить снова. Но Дуся не сдавалась. Со слезами на глазах, уставшая, часто вечером в темноте, но с брёвнами добиралась до дома, в который переехали в 1920 году. Семья считалась зажиточной, и в 1934 году её раскулачили, увели всех коров, телят, овец, отобрали дом.

С этого момента здание передали в ведение культуры. Сначала перевели сюда земскую библиотеку. Библиотекарем была Александра Дмитриевна Попова. Выделялись небольшие деньги на заработную плату и приобретение книг, которые выдавались платно. Например, за 4 книги читатели платили 2 рубля, за 2 книги – 1 рубль. Если книга потерялась, нужно было покрыть всю её стоимость.

С момента организации часто менялся статус этого учреждения: избачитальня, Дом культуры, в котором даже располагалась небольшая сцена и экран, на котором демонстрировали кинофильмы. А 5 марта 1953 года на сцене был помещён портрет И. В. Сталина. Я помню, что мы, будучи в ту пору пионерами, стояли в почётном карауле и очень сильно плакали.

В 1954–1955 годах в клубе ставили большие спектакли на коми языке, в которых принимали участие работники совхоза, проводили сельские вечера отдыха. Руководитель А. А. Уляшова. Позже в этом здании располагалась начальная школа, там даже был оборудован спортивный зал и школьная библиотека, которой руководила М. Я. Полякова. Хоть статус здания менялся, но содержание оставалось просветительским.

В одной из публикаций в районной газете «Звезда», посвящённой очередному юбилею сельской библиотеки, называются имена всех пезмогских библиотекарей: А. Д. Попова, Д. Покровский, В. В. Турьев, Е. С. Сивкова,

А. А. Уляшова, Ф. С. Киселёв, Г. И. Мишарина, Л. И. Юранёва. Все работники заслуживают внимания. В то время роль библиотеки в культурной жизни села была огромной, не было гаджетов, компьютеров, Интернета. Информацию можно было почерпнуть только из книг, газет и журналов.

Подробнее хочется рассказать о работнике библиотеки, о человеке, который отдал любимому делу более 35 лет. Это Луиза Ивановна Юранёва. Работала библиотекарем с 1959 по 1994 год. Она заслуженный работник культуры РСФСР. Именно она начала поисковую работу об интересных людях, выходцах села Пезмог. Собран колоссальный материал о братьях Покровских. Это активисты-революционеры, грамотные люди. Степан был председателем Яренского уездного исполкома, Павел – работником аппарата Северо-Двинского губкома РКП(б), делегатом IX съезда РКП(б). Оба брата погибли в боях за освобождение республики Советов от белогвардейцев. В их честь названа центральная улица села – улица Братьев Покровских.

Благодаря своей поисковой деятельности Луиза Ивановна восстановила память о первом в Коми профессиональном художнике Михаиле Иосифовиче Кыневе (1890–1941). Он закончил высшее художественное училище в Петербурге. Служил в лейб-гвардейском Кенсгольмском полку. В 30-е годы жил в Усть-Сысольске, работал учителем рисования, оформлял декорации к спектаклям В. Савина. Много путешествовал по стране. Умер в первую блокадную зиму в Ленинградской области. Картины, к сожалению, не сохранились, сгорели при пожаре. В 1978 году за большую и интересную поисковую работу библиотеке было присвоено звание «Библиотека отличной работы». Огромная заслуга в этом скромного сельского библиотекаря – Луизы Ивановны Юранёвой.

Луиза Ивановна родилась в 1937 году в селе Сторожевск. Когда ей исполнилось 7 лет, семья переехала в Пезмог. Отец Иван Степанович Юранёв – учитель биологии, уроженец с. Пезмог, мать Вера Ивановна Юранёва – уроженка п. Железнодорожный (сегодня г. Емва), учительница начальных классов. Тяга к знаниям и любовь к книгам, к поиску нового, интересного воспитывались в этой интеллигентной семье с детства. Четверо детей получили достойное образование: сын Валера окончил лесной техникум в городе Ухта, сын Альберт – горно-нефтяной техникум, дочь Луиза – институт культуры.

Иван Степанович ушёл из жизни рано, умер от болезни. Вера Ивановна работала более 50 лет, преподавала в школе, а позже работала библиотекарем в Аджеромской школе-интернате. Своим добрым сердцем согревала души маленьких граждан, оставшихся без попечения родителей.

Луиза Ивановна часто бывала на рабочих местах: на полях, на сенокосе, в «красном уголке», с журналами и газетами выходила в массы, беседовала о новостях, о задачах, поставленных руководством совхоза. Люди любили её слушать. Она и сама не боялась никакой работы. Часто её можно было увидеть то с косой-горбушей, то с граблями и вилами. За добросовестный труд Л. И. Юранёва награждена значком «За отличную работу», почётной грамотой ЦК ВЛКСМ, почётной грамотой Верховного Совета Коми АССР. Нынче она на заслуженном отдыхе, проживает в с. Корткерос. Пока здоровье позволяло, участвовала в работе Совета ветеранов. Сочиняет стихи, некоторые из них переложены на музыку.

После её ухода на пенсию эстафету приняла Светлана Васильевна Нестерова. Она проработала в библиотеке 10 лет. Последние 15 лет библиотекой

руководит Лидия Кимовна Юранёва. Человек инициативный, ответственный, ищущий. Привлекает в работу и молодых и пожилых жителей села. Организован женский клуб «Барышни-крестьянки», в коллективе 14 человек, занимаются еженедельно. Его участники отзываются на все события в селе, будь то праздники, посиделки, встречи гостей, помощь в реставрации церкви. В библиотеке часто бывают гости: представители других районов, ветераны труда, писатели и даже иностранцы. Не раз приезжал исследователь коми языка и коми культуры Себастьян Каньоли из Франции. По его впечатлениям, эти встречи незабываемы: коми баня, коми еда, коми быт, коми дом. На мой взгляд, родным детищем Лидии Кимовны и её помощников является музей при библиотеке «Подӧн важас» («Возвращаясь к прошлому»). В нём много интересного и познавательного, старинные вещи, применяемые в жизни коми крестьян, знакомые и незнакомые нашим современникам. Музей посещают взрослые и дети, приезжают на экскурсию по вопросам экологии и краеведения, по культуре и языку коми народа. Познакомиться с работой библиотеки можно на сайте в Интернете или в социальной сети «Вконтакте».

А здание, которому уже почти 100 лет, стоит, слушает, принимает гостей, но, к сожалению, ветшает. Оно ведь деревянное, топятся печки. Его ежегодно ремонтируют, красят, латают. Пусть стоит ещё столько же этот культурный центр села Пезмог – духовная, историческая ценность и память многих поколений.

Ядвига ЗЕЛИНСКАЯ, Наталья КИСЕЛЁВА

Комдив Степан Турьев – наш земляк-герой

О многих ветеранах Великой Отечественной войны из сёл и деревень Корткеросского района написанные мной материалы публиковались в районной и республиканской прессе, других изданиях. И как ни странно, прошёл мимо интереснейшей личности – Степана Ильича Турьева. Вот и решил исправить эту ошибку.

СТЕПАН родился 9 мая 1901 года в Пезмоге, в трудолюбивой и работящей семье крестьянина Ильи Дмитриевича и Пелагеи Павловны Турьевых. В семье было 12 детей, но живых осталось только пять: Степан, Агния, Надежда, Василиса и Алексей. В детстве Степана звали сначала Степашкой, Степан-Гора или Степан-Каланча за его большой рост. Есть версия, что Степан Ильич вполне мог быть прототипом героя поэмы «Дядя Стёпа» Сергея Михалкова. Находясь дома, Степан работал в лесу и на реке, сначала помогал отцу, а когда отца мобилизовали во время Первой империалистической войны, он стал кормильцем младших братьев-сестёр. В 15 лет юноше пришлось идти на заработки на Урал, а перед Октябрьской революцией он смог устроиться инструментальщиком на завод в Екатеринбурге.

Степан Ильич Турьев. 1980 год.

Смышлёный юноша начал посещать собрания пролетарской организации. Вскоре Степан записался добровольцем в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. В 1919 году он окончил краскомовские курсы. В 1920 году ему пришлось сражаться с бароном Унгерном в Монголии. Потом Степан Турьев командовал взводом и ротой пятой Краснознамённой Дальневосточной армии. Когда военные действия на границе поутихли, товарищ Турьев попросился в отпуск домой, где не был уже четыре года. Прибыл домой после долгого отсутствия. В форме командира Красной Армии, в ремнях портупеи, с наганом Илья Дмитриевич вошёл в родительский дом – мама от избытка чувства даже упала в обморок, – она не думала уже увидеть сына. В 1929 году С. И. Турьев числился одним из участников ликвидации конфликта КВЖД. Потом он учился на Московских курсах комсостава, откуда его отправили командиром батальона в Читу. Его приняли в члены ВКП(б). Коми офицер Турьев семь лет служил за озером Байкал помощником командира полка и заместителем командира окружного строительного управления. Всё слышней было, приближалась война, и в 1939 году Турьева перевели в Орловский военный округ: в этих местах и могли произойти военные действия. В 1940 году Степан Ильич закончил известные и сегодня курсы полковников «Выстрел». С первых дней Великой Отечественной войны в звании майора наш земляк командовал полком. На Северо-Западном фронте в одном из боёв он был сильно ранен: ранен в руку и ногу. За этот бой Турьев награждён первым орденом боевого Красного Знамени, который очень ценил всю оставшуюся жизнь. А ведь его наградили и орденом Ленина, в те годы очень высокой наградой!

В палату, где лежал и лечился командир полка Турьев, вошёл главврач и сразу спросил о здоровье. Больной не стал жаловаться. «Вот и хорошо, – сказал врач. – Вас очень ждёт генерал Тарасов. Завтра туда идёт машина и отвезёт к товарищу Тарасову». Раненый командир хорошо понимал, что если будет жаловаться, главврач госпиталя не сможет его выписать, но сможет подтвердить, что офицер Турьев самовольно ушёл из госпиталя биться с врагом.

Генерал Тарасов сказал коротко и ясно, что Госкомитет Обороны дал задание Ярославскому обкому партии собрать дивизию, чтобы окончательно остановить продвижение фашистской армии к Москве. «Ты, товарищ Турьев, военный офицер с большим опытом боевых действий, с десятилетним партий-

ным стажем. Потому тебя назначаем командиром дивизии». Сказано – сделано – новая Ярославская Коммунистическая Ломоносовская (по месту сбора дивизии) 234 стрелковая дивизия была сформирована из жителей Костромы и призывников Ярославля. Новый комдив видел недостатки в дивизии и работал над их устранением. Через много лет после окончания войны Софья Аверичева – актриса Ярославского театра имени Ф. Волкова, которая в годы войны была разведчицей в Ярославской дивизии, в своей книге «Дневник разведчицы» очень тепло вспоминает, как «высокий комдив Турьев требовательно и в то же время по-отечески тепло относился к сослуживцам и бойцам воинской части». В декабре 1944 года товарища Турьева отправили на курсы усовершенствования в Высшую Военную Академию Генштаба, а после окончания курсов был назначен комдивом Заполярья. Среди наград Степана Ильича, кроме вышеупомянутых: ещё один орден Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени, орден Богдана Хмельницкого, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другие. После окончания Великой Отечественной войны из-за тяжёлых ранений Степан Ильич вышел в отставку, в гражданском обиходе – на пенсию. Поселился в городе Муроме, где принимал участие в организации строительства Музея боевой славы и дома для участников и ветеранов войны. В этом доме и ему самому выделили квартиру.

Не сидел праздно: то в школу наведается и расскажет учащимся о пролитой крови на страшной войне с фашистскими оккупантами, то поможет «развязать узлы проблем» ветеранов войны. Жил Степан Ильич с большой

Разговор с разведчиками дивизии ведут командир 234 сд. гвардии полковник С. И. Турьев и комиссар дивизии подполковник Смирнов.

Фото из книги С. Аверичевой «Дневник разведчицы».

На фоне той самой легендарной «Победы». Муром. 8 июля 1954 года.

печалью о гибели на войне единственного сына Германа. Герман успел закончить сокращённые офицерские курсы, но… погиб 11 июня 1943 года под Орловым. Постоянно проживая в Муроме, комдив не забывает и своих земляков, почти каждый год приезжает в село Пезмог. Степан Ильич Турьев умер 1 декабря 1986 года в городе Муроме. В газете «Муромский рабочий» от 5 декабря 1986 года можно прочитать слова некролога: «на 86 году жизни скончался пенсионер Министерства Обороны СССР, инвалид войны, полковник Степан Ильич Турьев, член КПСС с 1931 года».

В Ярославле не забывают своего первого командира дивизии: в музее Боевой Славы представлены материалы о боевом пути нашего земляка.

Не забывают Степана Ильича Турьева и в родном селе Пезмог: на стене родительского дома висит мемориальная доска. Благодаря Анатолию Антоновичу Смилингису в 1987 году в канун Дня Победы была организована поездка группы ребят из Корткеросского районного дома пионеров и школьников под руководством Юрия Ефимовича Киселёва в город Муром, чтобы почтить па-

мять легендарного комдива. В конце 80-х годов в Пезмоге появился раритетный легковой автомобиль «Победа» (ГАЗ-20). Это была машина Степана Ильича. Как вспоминает его племянница – Ядвига Казимировна Зелинская (дочь сестры Веры Ильиничны): «Двадцать два года ещё прослужил автомобиль комдива, его можно было увидеть и на дорогах района, пока совершенно не прогнил корпус». О Степане Ильиче много писал журналист Виктор Демидов. В августе 1970 года о жизненном пути нашего героя-земляка в журнале «Войвыв кодзув» был опубликован очерк Аристарха Рубцова и Леонида Потолицына «Через огненные годы». А с книгой «От Волги до Эльбы», которая вышла в Ярославском книжном издательстве в 1963 году и среди авторов которой есть сам Степан Ильич Турьев, желающие могут познакомиться в Корткеросской центральной библиотеке им. М. Н. Лебедева.

Василий ПОПОВ
Звезда. 2017. 22 февраля
(из публикации, перевод с коми)

«Секрет успеха – в желании двигаться вперёд»

ООО «Северная Нива», что находится в селе Пезмог, по праву можно назвать успешным и процветающим сельхозпредприятием республики. Из года в год здесь наращивают темпы производства молока, обновляется технический парк, строятся новые производственные объекты сельхозназначения. В чём же секрет такого успеха?

Галина Леонидовна Тарасевич, руководитель ООО «Северная Нива».

Как отмечает председатель ООО «Северная Нива» Галина Тарасевич, он прост – желание двигаться вперёд, не останавливаясь на достигнутом.

Большая часть трудовой деятельности Галины Тарасевич связана с сельским хозяйством. Её родители были тружениками села, в домашнем подворье всегда держали скотину, выращивали овощи. По окончании школы Галина поступила в Сыктывкарский сельхозтехникум, по окончании которого устроилась в совхоз «Корткеросский», где и проработала более двадцати лет. Про-

шла путь от бригадира по растениеводству до заместителя директора, одновременно совмещала работу с учёбой в Сыктывкарском лесном институте. И вот уже восемь лет руководит ООО «Северная Нива», которое нынче является одним из ведущих хозяйств не только в Корткеросском районе, но и в Коми.

В наследство от прежних руководителей ей досталось в 2008 году 3 износившихся трактора, 10 работников, 180 голов истощённого до невозможности крупного рогатого скота, из них 119 коров, и пустые закрома. А на дворе стоял сентябрь. Перспектива светила не радужная. Но нужно было спасать коров, и Галина засучила, что называется, рукава. Буквально за пару недель в хозяйстве заложили силосную яму. До холодов привели в порядок водобашню. Приход настоящей хозяйки почувствовали не только работники, но и животные.

Понемногу работа на предприятии налаживалась. Увеличилось поголовье скота, от 2600 до 5200 литров выросли надои молока с одной фуражной коровы, обновился технический парк, решился вопрос с кадрами.

Сегодня в ООО «Северная Нива» трудится 40 работников разных профессий. На попечении животноводов 500 голов крупного рогатого скота, половина стада – коровы. На переработку и продажу предприятие ежедневно реализует 3 тонны молока. По итогам прошлого года ими было реализовано: молока 1200 тонн, мяса – 57 тонн.

ООО «Северная Нива» участвует во всех региональных программах по развитию и поддержке сельского хозяйства. По программе техперевооружения, к примеру, был обновлён технический парк: закуплены тракторы и молоковозы, кормозаготовительные агрегаты, приобретён молокопровод, благодаря которому молоко в хозяйстве высшего сорта. Осенью прошлого года открыли убойный цех.

К 95-летию Республики Коми Тарасевич планирует открыть роботизированный коровник на 260 голов, в котором сейчас на стадии завершения внутренние работы. До конца лета здесь будут установлены необходимое оборудование и аппараты.

Конечно, сегодняшняя непростая экономическая ситуация не обходит стороной ООО «Северная Нива». Рост цен на запасные части, сельскохозяйственную технику, энергоносители, ГСМ – эти и другие обстоятельства, безусловно, вносят коррективы в работу хозяйства. Однако Галина Тарасевич смотрит на происходящее с оптимизмом.

– Несмотря на трудное положение, отношение к сельскому хозяйству в стране меняется в лучшую сторону: власть и общество начали уважать достижения тружеников АГ, реагировать на сложности и возникающие препятствия, – отмечает Галина Леонидовна. – Есть надежда, что и впредь сельчанам будет уделяться особое внимание.

Под этим вниманием она имеет в виду прежде всего увеличение субсидии на жизненно важный для человека продукт – молоко. Ведь в этом целебном народном напитке энергия не только природы, но и труд многих людей, которые, оставаясь оптимистами, верят в свою нужность родной земле.

Нина КОЮШЕВА

Регион. 2016. № 3-4

Побег невозможен

КАК СЕГОДНЯ ЖИВУТ ЛЮДИ В СТАЛИНСКОМ ЛАГЕРЕ

Посёлок Аджером.

СО ВРЕМЕНИ выхода указа, положившего начало Большому террору, прошло 75 лет. За это время в посёлке Аджером, где в 1937 году было открыто одно из самых больших в Республике Коми отделений ГУЛАГа, спилили вышки, повесили занавески на месте решёток, обклеили розовыми обоями тюремный изолятор, наладили сбор грибов на лагерных кладбищах и включили историю лагеря в школьный курс краеведения. Обжили ГУЛАГ.

Лагерным посёлок Аджером на юге Республики Коми в 50 км от Сыктывкара был около 20 лет. Первых ссыльных выгрузили здесь, на необитаемом берегу реки Вычегды, в октябре 1932-го. Жили в землянках – следы пяти до сих пор видны в лесу. Валили лес, строили бараки. К весне ссыльных было уже несколько тысяч.

Людей везли из Прибалтики, Польши, Финляндии. Летом 1937-го рядом с посёлками ссыльных открыли Локчимский исправительно-трудовой лагерь. Жители соседних сёл рассказывали, как мимо них в верховья реки Локчим шли бесконечные колонны зэков. Обратно не возвращались.

Столицей лагеря с администрацией, бухгалтерией, больницей, складами, домами лагерного начальства и даже собственным аэродромом стал посёлок Пезмог (в 1976-м его переименовали в Аджером).

Сейчас Аджером – тихий посёлок вдалеке от больших трасс. Число жителей – около тысячи человек – не меняется несколько десятков лет. Главные рабочие места – бюджетные: школа, интернат, администрация. Мужчины вербуются на заработки на Север, дети уезжают учиться в Сыктывкар.

Посёлок вырос из лагеря в прямом смысле. Больше половины жителей – потомки заключённых, ссыльных и лагерной охраны. Бараки, лагерная больница, администрация и тюрьма теперь – квартиры, дачи и жилые дома. Сохранились даже топонимы: «агробаза» (здесь заключённые растили картошку и помидоры), «шанхай» (тут ютились в бараках ссыльные), Кремль (здесь жил лагерный начальник), «аэродром»…

На обочинах дорог в Аджероме до сих пор видны деревянные руины лагерных жилищ и кирпичные – брошенных свинарников 60-х годов. Через посёлок прошли три главных хозяйственных проекта СССР: сталинский ГУЛАГ, хрущёвское свиноводство, брежневская мелиорация. Два последних погоре-

ли, не выйдя за пределы своего времени. Проект «ГУЛАГ» оказался самым масштабным: архитектура и дух лагеря живут до сих пор.

СВОЙ КРЕСТ

Историю ГУЛАГа в Аджеромской школе проходят на уроках языка коми и в рамках курса краеведения. Ведёт курс Зинаида Ивановна, которой «эту тему», как она говорит, навязали. Вместе с ней навязали и летнюю практику – 70 часов работ, за которые школьники получают по 1500 рублей из бюджета районной администрации и сыктывкарского фонда «Покаяние». Этим летом в рамках практики мальчики починяли забор и красили спортзал. А девочки ходили по домам, собирали воспоминания о ГУЛАГе.

– Что вы им на уроках говорите? – спрашиваем Зинаиду Ивановну.

– Ну что сидели тут без вины виноватые. А почему сидели – это вам на уроках истории в 9-м классе скажут.

– А Солженицына дети читали?

– На литературе, может, и читали, только зачем? – вскидывается Зинаида Ивановна. – Антоныч говорит, что про наш Локчимлаг у Солженицына – всего одна фраза.

Память о репрессиях в Аджероме вообще делегирована Антонычу. Директор Дома пионеров посёлка Корткерос (соседнего с Аджеромом райцентра) Анатолис Антанас Смилингис, для местных – Антоныч – аджеромский Солженицын и Горбачёв в одном лице. Родителей Смилингиса депортировали в Пезмог из Литвы в 1941-м, когда Анатолису было 14. Уже 60 лет он собирает информацию о лагерях, последние 20 – заставляет о них говорить.

Мы встречаемся с Антонычем в Доме пионеров. Он разворачивает бес-

Анатолий Смилингис, Людмила Королева у памятного камня – погибшим в лесных лагерях Локчимлага.

конечные папки с фотографиями бараков Локчимлага, записями интервью бывших сидельцев, картами лагпунктов и кладбищ…

За 70 лет Смилингис пешком исходил всю Коми, видел остатки лагерей и спецпоселений, слушал рассказы лагерников, нанёс на карту около 50 забытых лагерных посёлков и больше 20 захоронений (в архивах ФСБ эти сведения закрыты до сих пор).

– Много ли кладбищ осталось? – спрашиваем мы.

– Конца не будет, – спокойно говорит он.

На месте безымянных могил Антоныч установил 16 крестов, первый из них – на кладбище Второго участка, посёлка ссыльных, где жил сам. К администрации района не обращался: нашёл в металлоломе две толстые трубы, сварил крестом…

– А табличку на кресте как сделали? – спрашиваю из вежливости, но Смилингис вдруг теряется.

– Понимаете… у нас тут ракеты с Плесецка падают. Ну и это… В общем, это из космоса металл.

Заниматься поиском кладбищ Антоныч не собирался. Просто лет 10 назад незнакомый москвич попросил его найти могилу отца, похороненного на лагерном кладбище около посёлка Нидзь.

– Звоню знакомым из Нидзя, спрашиваю: кладбище у вас есть? – вспоминает Смилингис. – Есть, говорят, только там песчаный карьер. Приехали, видим: карьер, яма, экскаваторы и на песке – человеческие кости.

Дальше Смилингис сам выкапывал из песка кости и черепа, ходил в местную администрацию, заклинал остановить работы. Останки захоронили, но через несколько месяцев выяснилось, что часть костей вместе с песком вывезли в посёлок Усть-Локчим, где они всё лето пролежали на улице перед клубом. Теперь Смилингис ищет кладбища сам.

– А нужны вам эти могилы? – провоцирую я. Антоныч молчит.

– Я пацаном на Втором участке работал, – медленно говорит он. – Привезли к нам ссыльных иранцев. Старики сгорбленные, худые. Начальник смены говорит: отведёшь на делянку, покажешь, как валить лес. Веду их километр по снегу – еле-еле идут. Четыре человека, один топор, одна пила. Привёл, спилил сухостой, развёл костёр, показал, что как… Сказал: вечером приду принимать. А вечером иду – и чувствую, что-то не так. Тревога у меня. Подхожу поближе: ни костра, ничего… А они как сидели – так и сидят. Ни полена в костёр не подкинули. Долго мне потом снилось, как я, пацан, прихожу принимать – а они, мёртвые, сидят.

Могилы своих родных Смилингис не знает: отца расстреляли в 41-м под Красноярском, мать через год умерла где-то в Коми.

ЯМКИ И БУГОРКИ

Умирали в Локчимлаге много. Если верить архиву НКВД, в 1939 году здесь было 26 242 заключённых, в 1941-м – только 10 269, хотя всё это время этапы продолжали приходить. Как посчитал Смилингис, 8 кубометров древесины стоили одну человеческую жизнь.

Захоронения были групповыми: круглые ямы посреди вырубленного лагерниками леса. Пока яма не заполнялась, её прикрывали ветками, потом закапывали. Старики помнят, как их матери ходили в лес и украдкой присыпали

торчащие ноги и руки землёй.

Пока что Антоныч нашёл 10 кладбищ Локчимлага. Начинаются они сразу за посёлком, так что леса вокруг кажутся изрыты ямами. Лет 70 назад на месте ям были холмы, но земля осела, слежалась, могилы провалились.

Про ямы в лесах вокруг Аджерома знают все. Мнения расходятся только в двух пунктах. Пункт первый: расстреливали в лесах или только хоронили умерших (большинство уверено, что расстреливали). Пункт второй: можно ли собирать в ямах грибы и ягоды, или надо идти в дальний лес? Большинство собирает.

Смилингис долго водит нас по лесу, показывает старые землянки, места расстрелов, обходит старые мшаные ямы. Поднимаются узкие молодые сосны, шелестит нежный берёзовый подлесок, косо падает солнце на густой, жёсткий ягель... Я вдруг понимаю, что лес рос вместе с кладбищем, первые ямы появились на свежих лесоповалах, сосны поднимались из земли одновременно с тем, как уходили в неё неупокоенные, неоплаканные тела.

Здание бывшей конторы лагерной зоны.

В таких зданиях «улучшенной постройки» проживали охранники лагеря – стрелки.

В этом здании жил начальник лесного лагеря Локчимлаг.

Но – парадокс – здесь, где смерть должна быть растворена в жизни, сплетена с ней, как корни сосен с безымянными могилами меж них, – она оказалась выброшена из неё, забыта, поросла победительным мхом. Кладбища выключены из поселковой топографии, а смерть – выключена из жизни, из мысли, из памяти. Люди, приехавшие в Аджером в 60-х, ещё помнят редкие кресты и оградки посреди леса – могилы ссыльных. Сейчас могила с крестом и оградой всего одна. Остальное – просто лес.

ЛАГЕРНАЯ БОЛЬНИЦА

Сохранение исторической памяти в Корткеросском районе – заслуга не только Смилингиса, но и, как это ни удивительно, президента Путина. Особенно это удивительно Смилингису.

Дело в том, что ещё во время первого срока президентства Владимир Путин собирался приехать в Коми. Администрация республики вспомнила, что где-то здесь в 1972 году президент проходил практику в студотряде, и решила, что ему захочется посмотреть эти места.

В одну ночь трассу от Корткероса мимо Аджерома заасфальтировали, обочины вычистили, а в канаве у дороги (чтобы кортежу не поворачивать) воткнули камень с табличкой: «Узникам лесных лагерей».

Большой розоватый камень Смилингис с женой незадолго до того нашли в лесу, перевезли в Аджером и решили установить на видном месте в посёлке.

– Утром зовут меня: приходи, будем твой камень открывать, – вспоминает Смилингис. – Смотрим: а его прямо в колею у дороги воткнули. Будто снова людей в яму бросили.

А Путин так и не приехал. «Спасибо ему», – сдержанно говорит Смилингис, не поясняя, за что.

Сейчас лестница к камню уже подгнила, за ним виднеются следы костров, а вокруг высажены мелкие желтые цветы.

– Я долголетние посадила, чтобы каждое лето были, – говорит Валентина Вокуева. – На 30 октября я заранее котелок супа варю, чай завариваю, костёр развожу. Ветераны приходят, дети репрессированных – всего человек 10. Сидим тут и поминаем. И маму мою поминаем, она стрелком была.

Дом Валентины и Василия Вокуевых – на окраине «шанхая», памятник – сразу за их огородом. Смилингис уверен, что раньше в доме Вокуевых была лагерная больница, но Валентина не согласна: «Зубной врач тут был. Где у нас спальня – там жил. А где телевизор – там уже зэков лечил». Лагерного врача, который жил в их доме, Валя видела лично: семья переехала в посёлок в 50-х.

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ»

Каждому, с кем мы говорим в Аджероме – и жертвам репрессий, и детям их конвоиров, – мы задаём одинаковые, простые вопросы: за что люди сидели? Как попадали в лагерь? Кто в репрессиях виноват?

Ответы неразличимы.

«Политика такая была. Чтобы боялись. При Сталине все боялись».

«Политические они были. А за что сели – этого я не спрашивал. Как-то я безразличен был к этому. Учился, служил, работал».

«Лагерь организовали – вот зэков и отправляли».

Одно из трёх сохранившихся зданий, в которых размещалось Управление лагерем.

«Зачем нам спрашивать, за что? Нас не трогают – ну и ладно».

«Это политика! Это всё политика. Мы не преступники, мы ничего не сделали. Это такой крест Господь нам дал».

Аджером до сих пор кажется придавленным страхом. Не тем, при котором опасаешься что-то делать, – тем, что стирает из сознания саму мысль о возможности действия.

За годы в Аджероме выработался особый, лживо-уклончивый язык. Лагерные кладбища на нём превратились в «захоронения», могилы – в «холмики» или «бугорки», слово «лагерь» стало простым топонимом, а про ГУЛАГ никогда не говорят «закрылся». Только – «закончился».

Кажется, за 70 лет в сознании людей произошло странное вытеснение: то, о чём нельзя говорить, словно перестало существовать. Но лагерное не уничтожено, не вытравлено из памяти, а лишь перешло на какие-то другие, глубинные уровни сознания и скрыто там, как дранка под свежей черепицей бывшей тюрьмы.

СУВЕНИР

– Вы про проволоку колючую спрашивали? Поехали, покажу.

Сын стрелков Евгений Глебович Власов везёт нас к родительскому дому. «Волга» подпрыгивает на песчаной дороге, и на обочине видны рассохшиеся, выбеленные солнцем, поросшие ягелем доски – бревенчатые мостовые лагерных времён.

Посреди дома 1937 года постройки – неожиданно аккуратные кровати с железными спинками и высокими подушками, обои в крупные розы, на холодной печи – самовар. Кажется, вот-вот выйдет мама-конвоир и папа-стрелок.

Раньше в соседнем доме жил отсидевший 25 лет зэк Опарин, в следующем – лагерный стрелок Бородулькин. Общались по-соседски, вместе выпивали по вечерам. Дальше – дом Коваленко: власовца, зэка, после – поселкового механика. В Аджероме его уважали, только с Днём победы не поздравляли.

У забора, за аккуратными грядами картошки, торчит большой рыжеватый куст – прикрытый травой моток проволоки.

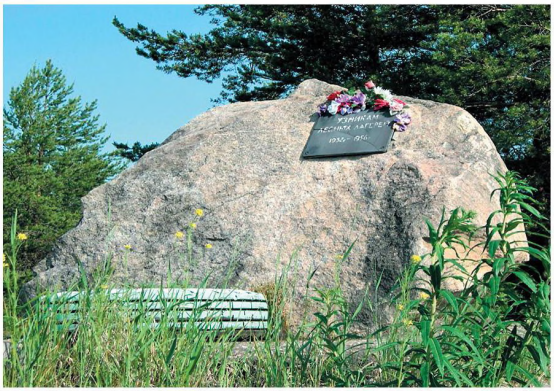
Власов дёргает его из земли, как огромный сорняк. Проволока упруго пружинит, и над грядками повисает металлический отзвук, будто дёрнули тетиву. Кажется, проволока проросла в почву, ушла спутанными корнями в землю, встроилась в природный круговорот веществ.

На прощание Власов отламывает нам ветвь куста – «на сувенир». Сверху проволока проржавела, истончилась, поросла желтоватым мхом. Но на сломе опасно и весело серебрится. Как новая.

P. S. Недавно корткеросский дачник нашёл у себя на огороде голову Сталина. Выкопал, почистил и принёс Смилингису – «чтоб не пропала». Голову поставили в Доме пионеров, в районной газете вышла заметка.

– Через месяц стучится пенсионер, – вспоминает Смилингис. – Рассказывает: когда он был маленький, голова стояла у входа в корткеросскую школу. Все, кто входили, должны были снять перед головой шапки и сказать: «Здравствуйте».

А потом разразился XX съезд. К деду нынешнего пенсионера, тогда – сторожу школы, пришёл директор и приказал: Сталина снять, бюст разбить, обломки убрать.



Знак – «КАМЕНЬ СКОРБИ» – погибшим в лесных лагерях Локчимлага.

Сторож был ссыльным, но вождя любил. Разбить бюст его рука не поднялась. Как рассказал внук Смилингису, дед разбудил его ночью, привёл к школе, отмерил шагами расстояние от угла, вырыл яму, закопал Сталина и сказал: «Запомни. Я-то умру, а ты, когда придёт время, – выроешь».

Теперь голова стоит в Доме пионеров среди прялок, самоваров и туесов. Глаз у вождя подбит, кусок щеки выпал, усы обтёрлись...

– Здороваться и шапки снимать, представляешь? Даже мне трудно представить, что это было. – Смилингис поправляет голову, и у неё тихо, как в замедленной съёмке, начинает разваливаться лицо.

– Нос падает! Держи Сталину нос!

Вечереет, за окнами слышен лай собак и гул комаров, от прялок пахнет сырым деревом, от головы – влажной землёй. Чертыхаясь и ворча, бывший ссыльный прилаживает бывшему тирану нос. И вдруг кажется, что осталось их, свидетелей времени, только двое. И нет в целом свете никого, кроме них.

Елена РАЧЕВА

Новая газета. 2012. 25 июня (№ 82)

(из публикации)

Зенитчик из Невельской

Годы идут, и ветеранов Великой Отечественной войны в живых остаётся все меньше. Сегодня в Республике Коми проживают около двухсот участников той войны, из них в Сыктывкаре – 62 человека. Один из них – Владимир Леонидович Пономарёв. 27 февраля 2019 года ему исполнилось 100 лет. Уроженец деревни Цилиб Архангельской области, большую часть жизни он прожил в посёлке Аджером Корткеросского района. Зимой живёт в Сыктывкаре, а на лето уезжает в свой ставший родным посёлок.

В последние годы Владимир Леонидович жалуется на память. Детали, подробности пережитого забываются – всё-таки жизнь перевалила за столетний рубеж. Вот и сам день Победы 9 мая 1945-го, который он, ефрейтор-зенитчик, встретил в Прибалтике, сегодня уже не помнит. А день начала войны, 22 июня 1941 года, до сих пор живо стоит перед глазами. В тот воскресный день механик Граддорского лесопункта Владимир Пономарёв с коллегами двинули в культпоход в Сыктывкар. Около полудня добрались до города. А там – уже не до развлечений…

– Видим, на улицах, как в разорённом улье, все куда-то торопятся, женщины плачут. Какой уж тут культпоход. Так и узнали, что началась война, – вспоминает Владимир Леонидович.

В первый военный год Владимира Пономарёва на фронт не взяли – ростом не вышел, хоть и был старшим из шестерых детей учителей Леонида Андреевича и Анны Константиновны Пономарёвых. «Меня трижды в армию не брали, ещё до войны, – поясняет он, – двух сантиметров не хватало».

Ну, а на второй год войны на сантиметры уже никто не смотрел. Колоссальные потери, которые Красная армия понесла в 1941-м, надо было восполнять. И в феврале 1942 года механик Пономарёв был призван в армию. Попал он в Котлас. Там формировалась 28-я стрелковая дивизия. В начальный период войны дивизия с таким номером уже значилась в Красной армии и вела бои на Юго-Западном фронте, попала в окружение под Киевом, была полностью уничтожена и расформирована. Так что в котласском посёлке Лименда (сейчас это микрорайон города) 28-я стрелковая дивизия формировалась заново – на этот раз из жителей северных регионов – Архангельской, Вологодской областей и Коми АССР.

Всю войну Владимир Пономарёв вёл фронтовой дневник. А уже после демобилизации, в поезде на станции Джанкой в Крыму, у него украли чемодан. Вместе с вещами и продуктами пропали дневник, фотографии, письма и фронтовые награды – две медали «За отвагу». Так что вспомнить свой боевой путь Владимиру Леонидовичу теперь помогает тонкая школьная тетрадь, куда он по памяти когда-то записал самые важные эпизоды фронтовой жизни. А ещё – рисунки, которые сделал после войны.

Из тетради В. Пономарёва:

«В г. Котлас, где формировалась 28-я стрелковая дивизия, зачислен в 146 ОЗАБ – отдельную зенитную артиллерийскую батарею 37-мм автоматических пушек. В Котласе мы проходили строевую, стрелковую подготовку.

Упражнения по рекогносцировке на местности. Установка батарей, боевые команды, изучение Устава. В марте 1942 г. приняли военную присягу».

Владимир Леонидович Пономарёв.

В апреле 1942 года вновь сформированную 28-ю стрелковую дивизию из Котласа железнодорожными эшелонами перебросили на Калининский фронт и включили в состав 3-й ударной армии. Дивизия заняла позиции во втором эшелоне в районе города Андреаполя (ныне это райцентр в Тверской области). Здесь, вдали от передовой, новоявленные зенитчики осваивали вверенные им пушки – знаменитые 37-миллиметровые автоматические зенитки образца 1939 года, отлично проявившие себя во время Великой Отечественной, да и после неё тоже. Специальность механика, полученная Владимиром Пономарёвым в Сыктывкарском лесотехникуме, пришлась как нельзя кстати.

Готовилась наступательная операция по освобождению Великих Лук. Конечно, зенитчикам не грозила перспектива драться на передовой, хотя и такое в войну случалось. У них была своя задача – охрана от налётов авиации противника складов, железнодорожных станций, штабов и командных пунктов, полевых аэродромов и других военных объектов. А ещё – уничтожение вражеских самолётов-разведчиков.

Владимир Леонидович показывает один из своих незамысловатых рисунков.

– Это наш боевой расчёт, – поясняет. – Вот командир с биноклем. Вот два подносчика патронов, один подаёт обойму наводчику. А вот я стою – прицельный…

– А первый бой вашей батареи помните? – спрашиваю.

– Первый бой… Это уже около Великих Лук, – вспоминает ветеран. – Там перекрёсток был шоссейных дорог. И деревня так и называлась – Кресты. Нам сообщили, что в нашем направлении идут немецкие самолёты, много. Через некоторое время видим: один вышел из облаков. И 1-е орудие нашей батареи его подбило, упал неподалёку. А минут через пять летит второй. Его уже 3-е орудие подбило, тоже рядом упал. Так вот за пятнадцать минут два самолёта сбили. Эти наши орудийные расчёты тогда медалями наградили. После этого, правда, через два или три дня немцы нас сильно бомбили – девять самолётов. Одна бомба рядом упала, так в деревне все окна повыбило. А у нас никто не погиб…

– В вашей батарее вообще потерь не было? – интересуюсь.

– Мы же после того, как отстреляемся, старались менять дислокацию, маскировались. Но был один случай. Мы обстреляли немецкий истребитель, но не попали. Он, видимо, сообщил своим. А мы находились близко от передовой, километрах в четырёх. И тут нас накрыли миномёты. Правда, у нашей пушки

Проводы на заслуженный отдых. 1979 год.

только колесо пробило, орудие цело осталось. А командир другого орудия, он в щели укрылся. И вот в эту щель как раз мина и попала. Погиб. Не помню я фамилию этого командира, – рассказывает Владимир Леонидович.

Из тетради В. Пономарёва:

«Однажды из-за леса, над станцией Великополье в 800 м от нас вылетел на малой высоте в восточном направлении немецкий самолёт. Наше 2-е орудие первой очередью подбило правый мотор. Самолёт начал делать правый поворот в надежде вернуться домой, но в 3-х км южнее нас взорвался в воздухе».

Отдельная зенитная батарея 28-й стрелковой дивизии участвовала в Великолукской наступательной операции, в освобождении Невеля, за которое и получила дивизия имя Невельской.

Чем ближе конец войны, тем реже встречаются в записях Владимира Пономарёва описания воздушных боёв. Даже появляются мирные чёрточки. Вот, например, май 1943 года, когда зенитная батарея заступила на охрану полевого аэродрома полка истребителей 3-й воздушной армии:

«В мае – помогали жителям копать огороды под картошку. В деревне был вагончик-баня, куда ходили мыться».

После Невеля фронтовые дороги привели зенитчика Владимира Пономарёва и его боевых товарищей в Белоруссию, затем в Литву, западную часть Латвиии, где советские войска окружили Курляндскую группировку противника. Когда Курляндская операция завершилась, дивизию после кратковременного отдыха перебросили на юго-запад, в Румынию. А 146-я отдельная зенит-

ная артиллерийская батарея осталась в распоряжении командования фронта. Там, в Латвии, и завершила свой боевой путь.

Мать Владимира Пономарёва так и не дождалась его возвращения с войны. Уже после победного 9 Мая он получил из дому телеграмму, что Анна Константиновна умерла. Владимиру дали краткосрочный отпуск, он съездил в Жешарт, где жили родители с младшими детьми. Впрочем, и отца – Леонида Андреевича, и брата Александра уже не было в живых – погибли на фронте.

Возвращаясь из отпуска, Владимир прочитал в газете, что воины со средним техническим образованием подлежат демобилизации. В расположившейся на зимних квартирах части ефрейтор Пономарёв оформил соответствующие документы и в ноябре 1945 года вернулся к мирной жизни.

Вплоть до 1979 года Владимир Леонидович Пономарёв работал мастером производственного обучения в Ремесленном училище № 2 (позже ПТУ-2) в посёлке Аджером Корткеросского района. Там обзавёлся семьёй, жена Глафира Ефимовна была намного моложе, работала на лесоперерабатывающем комбинате, который тогда ещё был в посёлке. У Пономарёвых родилось трое детей. Сегодня у Владимира Леонидовича 9 внуков и 16 правнуков.

– Правнуков-то ещё прибавляется, а вот внуков больше уже не становится, – как-то немного грустно шутит он.

Ещё с 1980-х годов в столице Коми был создан совет ветеранов 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии. Долгие годы до своей кончины в 2017 году совет возглавлял Иван Петрович Конюхов, автор многих статей и книг о боевом пути этой прославленной воинской части. Так получилось, что Владимир Леонидович Пономарёв никакой связи с советом ветеранов дивизии не поддерживал – видимо, потому, что жил в посёлке, и в Сыктывкаре о том, что он воевал в 28-й Невельской, попросту не знали. Но однажды, несколько лет назад, Владимиру Леонидовичу довелось поправлять здоровье в сыктывкарском госпитале для ветеранов. Он оказался в одной палате с Конюховым. Тогда два заслуженных ветерана и выяснили, что воевали в одной дивизии. Сегодня из бойцов 28-й Краснознаменной стрелковой Невельской дивизии в живых остался только один. По крайней мере, в нашей республике…

Евгений ВЛАДИМИРОВ
Регион. 2019. № 4

Сельское поселение «ПОДТЫБОК»

Административный центр – посёлок Подтыбок.

Подтыбок (Пöдтыбок) (1951). Посёлок расположен на песчаном правом берегу реки Вычегды на излучине вблизи старичного озера Пöдты. В переводе с коми языка «пöд» – задохнувшееся, затхлое; «ты» – озеро, «бок» – место с боку, около чего-либо, сторона. «Подтыбок» – возле затхлого озера. Возник в 1951 году.

Сирпач – природная кладовая.

Легенда о Пöдты озере

Близко ли, далёко ли, а есть на земле Кöрт Айки озеро Пöдты заповедное. Ведут к нему тропы лесные да дороженьки прямоезжие. Леса вкруг него стоят дремучие, всяким зверьём да птицей богатые. Стелются по берегам его луга шелковые, всё в цветах духмяных да росах медвяных. Красоты-то озеро ненаглядной, рыбы в нём, какой ни пожелаешь!

ПРОЗНАЛИ люди про то место заповедное, со всех сторон стали съезжаться. Поселились на берегу Пöдты озера. Стали валить они деревья вековые, потому как нужен был в ту пору стране лес. Корчевали пни могучие, собирали смолу-живицу, белую берёсту и добывали из них уголь древесный, дёготь чёрный душистый да скипидар жгучий. Да тем сделали себе имя доброе, прославились на всю землю Корткеросскую. А люди построили себе дома добротные, обзавелись животинкой да огородами и назвали свой посёлок в честь озера заповедного ПОДТЫБОК. Долгие годы славился он работящими лесозаготовителями да лесом отборным. А нынче знатен людьми хлебосольными, спортсменами молодыми, мастерицами-рукодельницами да песнями задушевными.

Есть у озера Пёдты загадка давняя, неразгаданная. Будто живёт в нём чудо чудное, диво дивное: Царь-щука. Длиной она что под пять аршин, толщиною что среднее бревно, а икринки что яйцо малой птицы. Пытались поймать её люди учёные, расставляли сети стальные, да порвала их Царь-щука. Искали её водолазы да, увидев раз, испугалися, потребовали доспехи железные. Многие мечтают поймать Царь-щуку, но никому пока не удалось обхитрить её!

Приезжайте к нам, люди добрые! Попытать счастья рыбацкого на Пёдты озере, подивиться красотой несказанной, послушать песни задушевные. Будете гостями зваными, зваными, долгожданными!

Примечание: 1 аршин примерно 0, 71 см, значит, Царь-щука – 3,5 м.

Екатерина СЕМЯШКИНА

Местечко Сирпач

Местечко Сирпач находится к юго-западу от Подтыбка. Добраться до этого лесного участка несложно: 2-3 км по «старой» грунтовой дороге. «Старой» её называют потому, что она когда-то выполняла роль главной дороги, соединяющей Подтыбок с другими ближайшими сёлами, такими как Подъельск, Новик.

На Сирпач можно попасть со стороны озера Подты и со стороны автотрассы («новой дороги») Сыктывкар – Усть-Кулом по лесовозной дороге, она проложена дорожными плитами и доходит до Новика.

Местечко получило такое название, потому что раньше там гнали смолу. «Сир» с коми языка – смола, «пач» – печь. Со слов старожилов, небольшое поселение существовало на местечке Сирпач ещё задолго до появления посёлка.

Александру Ульяновну Попову отец привёз на Сирпач пятилетней девочкой, и получается, что в 1940 году это поселеньице уже было.

Из воспоминаний Александры Ульяновны Поповой (1935 года рождения), бывшей жительницы посёлка Сирпач. В настоящее время она проживает в посёлке Подтыбок.

«Мой отец, Ульян Ефимович Попов, зарабатывал на жизнь тем, что валенки катал. Он и перевёз всю нашу семью в 1940 году из Большелуга на Сирпач, потому что там был пимокатный цех. Катали валенки, шерсть для этого специально привозили. Мне в ту пору было 5 лет. Семья большая была: мама, Мария Васильевна Попова (в девичестве Панюкова), братья Александр, Ефим, потом я, Александра. В 1940 году родился брат Африкан, а в 1944 году сестра Нина. Сирпач был маленьким посёлком, всего два дома. Один 4-квартирный, а другой – общежитие: коридор, а вдоль него комнаты. В одной из комнат общежития даже школа была до 4 класса. Правда недолго, всего 2-3 года. Учительницы были одна с Вишеры (Висер вожысь), Анна Алексеевна, вторая с Вомына, Матрёна Авдеевна. Учеников было немного, человек 10. Уроки были обычные для начальной школы: письмо, чтение, рисование… А как школы не стало на Сирпаче, мы в Подъельске учились, потом уж и в Подтыбке школу от-

Александра Попова (слева) – старожилка Сирпача, с подругой возле трелёвочного трактора ТДТ-60. 1954 год.

крыли. Были в посёлочке и столовая, магазин, баня. Воду из колодца брали. Контора тут же, на Сирпаче была, за указаниями начальство аж в Сторожевск ходило. За почтой и в больницу обращались в Подъельск.

Смолокурня представляла собой здание под крышей. Там печь была огромная. Несколько метров в длину, а в высоту – рукой не достать. Часть – топка, где горели дрова, а рядом котёл, куда загружали смолистые пни. Дело это долгое, поэтому работали посменно. Сначала выходила смоляная вода, потом скипидар, а потом уж и смола (дёготь). Ещё дёготь гнали из берёсты. И уголь древесный получался. Машинами потом готовую продукцию увозили на разные хознужды. Да и местным продавали. Смольная вода использовалась для пропитки обуви. Носили в ту пору такую обувку, что низ из кожи мехом во внутрь, а голенище тканевое («юрыс кысысь, а вылыс дӧраысь»). Вот, чтоб непромокаемую обувь получить, и нужна была смольная вода. В такой обувке и лесорубы работали, и мы ходили. Очень она тёплая.

Не всякие пни годились для выгонки смолы, а те, что уже сколько-то постояли после вырубки леса. Зимой приходили бригады лесорубов, лес валили, а летом «поспевшие» пни корчевали и гнали из них смолу-сир.

Хороший был посёлок Сирпач, «гажа». Я, наверное, уже последняя из тех, кто там когда-то жил. 22 сентября 2019 года исполнится мне 84 года».

К сожалению, подробно о посёлке уже не может рассказать никто, местные жители делятся лишь воспоминаниями своих родителей или детскими впечатлениями от услышанного когда-то. Говорят, что аныбские тоже туда ходили. Один из жителей посёлка рассказал, что его отца, жителя Аныба, после бухгалтерских курсов отправили на стажировку на Сирпач.

Говорят, было небольшое поселение в 2 барака по 10–12 квартир и маленький заводик, на котором гнали смолу и делали скипидар. Смолой обмазывали баржи. Заготавливали в этих местах ещё и кору, древесный уголь.

Но потом люди переехали в Подтыбок, разобрав строения. И в настоящее время от этого поселения не осталось и следов. Какое-то время посёлок на Сирпаче и Подтыбок существовали параллельно. Потому что есть и такие воспоминания, что за продуктами ходили в Подтыбок, таскали на себе, в мешках.

Подтверждает эти сведения, собранные у местных жителей, и историко-демографический справочник И. Л. Жеребцова «Где ты живёшь?», вышедший в Коми книжном издательстве в 2000 году.

На странице 342 читаем: «Сирпач – пос. в Подтыбокском сс., Корткеросский р-н. Возник в 1930–1940-х гг. В 1959 г. – 18 чел. В 1964–65 гг. исключён из учётных данных».

Ещё недавно на берегу озера Подты, близ Сирпача, находились нефтебаза. С закрытием промышленного предприятия её не стало. Ныне есть частная пилорама на месте прежней пилорамы, сгоревшей в ноябре 2008 года.

К слову добавить, Сирпач неоднократно страдал от человеческой небрежности в обращении с огнём. Самый большой пожар наблюдался в 1991 году. Возник 23 мая на площади 56,3 га. Имел вид низового с переходом на верховой.

Сирпач – настоящая природная кладовая. Об этом местечке знают не только жители окрестных населённых пунктов, но и городские жители. В выходные дни в грибной период сюда приезжают целыми автобусами.

Белые грибы – визитная карточка этого щедрого места. Есть и ягодники. А о чистоте воздуха свидетельствуют обильно растущие здесь лишайники. Местечко Сирпач играет в жизни подтыбокцев важную роль. Это и история нашего посёлка, ведь Сирпач имел прямое отношение к хозяйственной деятельности человека в первые годы появления Подтыбка. Это и красота, и щедрость родной земли. Поэтому сохранить данный природный уголок с его богатствами – наша обязанность.

Марина ВЕТОШКИНА, Екатерина СЕМЯШКИНА

Вслед за дочерью

АННА СУРНИНА ПРИЗНАНА «МАСТЕРОМ ГОДА» В КОМИ

ЖИТЕЛЬНИЦА посёлка Подтыбок Корткеросского района Анна Сурнина стала победителем ежегодной республиканской выставки-конкурса декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов «Мастер года». Примечательно, что её дочь Евгения Сурнина становилась «Мастером года» в позапрошлом году (с ней читатели «Региона» могли познакомиться в апрельском номере 2017 года). Теперь пришёл черёд учителя-мамы. Однако предупреждаем честно – когда мы записывали интервью с Анной, ни журналу «Регион», ни ей самой ещё не было об этом известно.

– Что такое «мастер»?

– Это вы про меня? Я человек маленький, просто работаю по кружкам, пытаюсь научить детей и взрослых тому, что умею сама.

– Тысячи педагогов «просто работают по кружкам»...

– Самое главное для меня – мастер не может быть без учеников.

– Как они у Вас появились?

– Получилось это само собой. Я училась в культпросветучилище в Сыктывкаре. У нас был экспериментальный курс «Организатор клубной

Анна Николаевна с дочерью Евгенией.

работы». Было у нас там и фотодело, которым я увлекалась с детства, его вёл прекрасный педагог Марк Исаакович Оникул. Хотя это была узкая специализация – руководители кино-фотостудий учили нас многому. Предметы были самые разнообразные: клубоведение и библиография, бальные танцы и культура речи, кинодело и сценарное мастерство. Всегда с благодарностью вспоминаю своих педагогов, особенно по культуре речи – Веру Семёновну Морозову, по сценарному мастерству – Татьяну Евгеньевну Вырыпаеву, по основам советского искусства – Александра Соломоновича Клейна… У меня были замечательные педагоги! В Подтыбке я вела пение, танцы, мы читали стихи, ставили спектакли. Но вдруг захотелось попробовать что-то другое, создать коллектив, который, возможно, был бы нужен у нас в посёлке. Сначала я набрала четверых маленьких детей: свою дочь Женю, двух её двоюродных сестёр и её подружку. Они отзанимались четыре месяца, и к новому учебному году появилась целая группа из 25 человек. Я увидела – они могут, им хочется – и дело пошло. Это был наш первый кружок мягкой игрушки.

С игрушки начинают все ученики, которые приходят ко мне. Это же дети, им хочется играть, причём своей игрушкой. Бывает, они её ещё не доделали, она без глаз, без ушей, а уже на столе играют ею. Я говорю: мы же не можем быть без глаз и ушей? Слушаются, доделывают. И

так к ним постепенно начинает приходить осознание какого-то совершенства в природе.

Следом мы переходим на вышивку, декоративное панно, потом на бисер, ткачество, народную куклу. К старшим классам они уже понимают, что надо им самим.

– Это какая-то общая для всех методика, или Вы выработали её сами?

– Пожалуй, это мой собственный путь. Но знаете, с мягкой игрушки дети переходят очень тяжело, иной раз в восьмом классе девочки едва не плачут, когда им говоришь, что будем заниматься «взрослыми» вещами.

– Когда Вы начинали, интернета в посёлке и в помине не было, а игрушек у Вас – сотни, и все разные. Где брали выкройки?

– У меня хорошее пространственное воображение, видимо. Я любую игрушку, раз увидев, могу воспроизвести в выкройке. Сейчас детям объясняю это, и один мальчик говорит: «Это как 3D, что ли?» «Точно, говорю, молодец, как ты верно сказал». Вот он понял сразу, но не все так схватывают.

– И народные куклы тоже мастерите?

– Делаем и куклы. Народные проще, но для ребёнка это очень наглядно. Как ни странно, дети часто встречают неприятие родителей: им трудно привыкнуть видеть куклу без лица. А с детьми мы изучаем эту традицию, историю, назначение куклы, делаем и веснянку, и кувадку, и крупеничку, и пасхальную куклу. В коми традиции кукла была распространена меньше, чем в средней полосе России, у нас больше делали из травы, из бересты. Даже в детстве у меня такие были. Когда идёшь за ягодами – а идти далеко, – сделаешь берестушку-чиблэг, чтобы ребёнок быстрее собирал, а на привале, на обеде уже с куклой. Всегда были с собой тряпочки – через них процеживали воду из ручьёв или луж. Это теперь с собой воду в лес несёшь, а тогда не боялись – черпанул, процедил, выпил. И вот из этих тряпочек, веточек, бересты делали кукол.

– На что Вы обращаете внимание, когда учите детей?

– На качество работы. Особенно внимательно я отношусь к подаркам, а дети очень много подарков мастерят: маме, подругам, бабушке. А это сложнее. Я буквально стою у них над душой и требую качества, потому что подарок должно быть немного жалко отдавать – настолько хорошо он должен быть сделан. И если жалко, а ты всё-таки подарил с открытым сердцем, значит, частичку души своей отдал. А если и тебе не надо, и отдал без сожаления, значит, и тот, кому ты подарил, не будет её ценить. Это не подарок, а отдарок.

– Что это за сказочное место в Подтыбке, где творят Ваши воспитанники?

– У нас в селе нет центра дополнительного образования, только Дом народного творчества, куда и идут дети. В посёлке сейчас около восьмисот жителей, в школу ходят примерно восемьдесят детей. Большинство после школы идут в Дом народного творчества. Они приходят малышами и хотят сразу всё: «А можно, я буду ещё петь? А можно, в танцевальный приду? А можно, я ещё на рукоделие запишусь?» Став постарше, они определяются со своим направлением, а некоторые так и ходят до са-

мого выпуска из кружка в кружок. В Доме творчества 17 коллективов, из них шесть кружков по декоративно-прикладному направлению. Все бесплатные.

– Согласны с утверждением, что все дети талантливы?

– Не согласна. Раньше, когда в посёлке жило много народу, детей мы отбирали в танцевальный и хоровой по способностям. Теперь берём всех. Но дело не в таланте, а в желании, поддержке родителей, в самом ребёнке – в его упорстве, трудолюбии, желании развиваться. Общение, среда тоже играют большую роль. Я, например, никогда не перемешиваю группы по возрасту. 11-летние не должны заниматься с 14-летними. Да, они общаются, заглядывают друг к другу, любопытствуют, но заниматься им лучше со своим возрастом.

– Видимо, Вы в ДНТ «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Сколько кружков ведёте?

– Пока семь – детские, молодёжные и взрослые, но каждый год всё меняется. Это фольклорные группы «Любава» и «Заряница», кружки традиционного и современного декоративно-прикладного творчества «Задумка» и «Акулина», кружок эстрадного вокала «Рандеву», клуб ткачества «Веста», клуб дамского рукоделия «Горница».

– Жизнь у Вас бурлит, и это при том, что молодёжь уезжает из посёлка в город...

– Сейчас отъезд из села неизбежен: нет работы. Мои воспитанницы реализовались – кто-то хореограф, кто-то модельер, кто-то в другом, не творческом направлении, вот две профессиональные мастерицы, но реализовались за пределами района. Но связи очень сильны, наши ребята часто приезжают, всегда заходят, помогают, привозят материалы. Когда очередная группа выпускается, думаешь: сяду да заплачу, но потом берёшь себя в руки – и начинаешь со следующими работать. Все девочки у меня родные и любимые. Они самые благодарные ученики и теперь уже учителя своих воспитанников.

– Это всё из области педагогики. Давайте о мастерстве. Перечислите, что Вы умеете делать?

– Вышивать: знаю все виды стежков, только вот в Коми нет у нас профессиональных вышивальщиц, както не прижилось пока это рукоделие. Вяжу крючком и спицами – ажурно и орнаментом. В принципе, с этого я и начинала. Тку. Шью игрушки. Серьёзно занимаюсь бисером, ещё в школе начинала первые колье. Тогда это не было модно, но меня захватило. Тётя присылала мне бисер из Воронежа. После уже сама начала разрабатывать узоры и украшения. Плету пояса – на бердечках, на нить, на дощечках. Занимаюсь валянием – сухим, мокрым, плоским, объёмным. Занимаюсь пэчворком, гобеленом, шью. Но мой муж шьёт лучше меня: я только костюмы сценические, а он – всю одежду. Он курточку сошьёт с подкладом – у него кармашков не сосчитаешь. Муж у меня очень творческий, режет по дереву, печи кладёт, шьёт прекрасно.

– Проще сказать, что Вы не делаете с текстилем...

– Макраме не делаю. Просто не люблю. Хотя если нить тонкая, то можно и попробовать. Ещё на баяне играю. Да, ещё роспись. Если Женя расписывает классически, то я люблю создавать картины, комбинировать. И когда очень голодно было в 90-х

Работы мастерицы.

годах, это нас здорово выручало, выживали за счёт досок расписных.

– Ваши с Женей работы Вы выкладываете в группу со странным и красивым названием – «Рич-рач-румбирум». Что оно означает?

– Это семейная приговорка из детской имитационной игры. «Рич-рач-румбирум», – говорила мама, заканчивая любую работу, когда что-то быстро и легко получалось. При этом вскользь вверх-вниз прихлопывала ладошками: раз-два-три. Типа «рррраз – и готово!» А ещё, я помню, мы в детстве играли в игру. Не знаю, как она называлась, но там те же слова, и я даже помню мелодию… Напевая «рич-рач-румбирум, румбирум, румбирум», ведущий вприпрыжку обходит круг внутри играющих, останавливается и приглашает в конце фразы следующего. И уже вдвоём, напевая, они скачут внутри круга. Так под эту припевку все вовлекаются в игру. Отсюда и название группы. А слова «рич-рачрумбирум» ничего не означают. Это что-то вроде «тра-ля-ля» или «трам-пам-пам».

– Дочери, естественно, эти умения передали Вы. А у Вас они откуда?

– Бабушка научила ткать, сёстры – шить, они профессиональные швеи, мама – вязать. Бабушка плела удивительные половики. Когда я занялась этим серьёзно, буквально ползала по ним, изучала, высчитывала и поняла, что бабушкины половики отличаются от других – значит, она настоящая художница, раз умела создать что-то своё. От папы-белоруса у меня любовь к хореографии. Папа просто смотрел и знал фигурное катание и привил к фигурному катанию и мою любовь, и к хореографии вообще. А ещё у нас были папины замечательные ремизные половики, белорусские. Они силь-

но отличаются от наших и по технологии изготовления, и по материалу.

Главное, что досталось мне от мамы – добрая память о ней. Она сама аныбская, работала фельдшером. Там и я родилась. Когда мне было два года, ей предложили работу в Подтыбке. Она и лечила, и обследовала, и роды принимала. И вот как-то в деревне неподалёку мужчина меня спрашивает: ты кто, мол, откуда? Я, отвечаю, аныбско-подтыбокская. Знал, говорит, я одну аныбско-подтыбокскую, чья ты конкретно? Я называю маму. И этот человек кричит жене: иди сюда скорее, я дочь Занкевич (мамина фамилия) встретил. Будто это праздник какой для них. Меня это так растрогало: мамы уже четверть века нет, а о ней так помнят. Вот что надо детям передавать: добрую память о себе.

– А Вы задумывались, как наши предки успевали творить? Ведь не было бытовой техники, надо было и работать, и шить, и стирать, и готовить, и сеять, и коров доить, и рукодельничать.

– Находили время на всё. Очень испортило нас телевидение, гаджеты. Интернет, конечно, хорошая штука, но времени заниматься рукоделием у людей теперь нет. Раньше люди с его помощью украшали свой дом. Теперь же – обои есть, шторы хорошие, всё есть, потребность в этом ушла. А раньше – я это хорошо помню – рукоделие было в руках всегда: в обеденный перерыв, после работы, в выходные – руки всегда были заняты. Даже на железной дороге наши женщины, когда работали, таскали вёдра с углём, шпалы – и то брали с собой рукоделие, чтобы занять время, когда возвращались домой, ехали на работу или на обеде. Сложа руки не сидели.

– Сейчас говорят: важно мастеру себя продать...

– Нет-нет-нет. Это для ремесленников. Но то, что продаётся, должно быть очень хорошим. Если ты делаешь на продажу, то должен сделать очень качественно. Или это должно быть только у тебя, а если как у соседа, то всё равно лучше. Иначе нельзя. Мастер, конечно, иногда тоже ремесленник – когда заказ приходит. Но я разделяю эти понятия.

– А где Ваши изделия сейчас?

– Я даже не слежу, куда они уходят. Что-то идёт в продажу, что-то ушло в Дом народного творчества, что-то выкупили музеи, ну, а что-то остаётся в сундуках и перейдёт по наследству к моим внукам.

– Кроме Союза мастеров Коми, что или кто объединяет сейчас Вас?

– Республиканский центр народного творчества и повышения квалификации, который организует выставку «Мастер года», – это хорошая площадка для выставок, обучения, информационная поддержка. Сотрудничаем с ними давно, особенно плотно с 2013 года. Для мастеров это очень важно – не вариться в собственном котле, куда-то выйти – и своё творчество показать, и у других поучиться, вдохновиться.

– Ну, а кто же становится Мастером года?

– Мастером должен стать профессионал. Не дилетант, как я. Я всё-таки любитель. Да, я из народа, но я не получала профессионального образования. И это не кокетство. Да, для нас это важно, я очень горжусь своей дочерью-профессионалом, её званием «Мастера года». Это серьёзная ступень.

Полина РОМАНОВА
Регион. 2019. № 4

Сельское поселение «ПОДЪЕЛЬСК»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Подъельск, деревни Наволок, Новик. Административный центр – село Подъельск.

Подъельск – Пöддельнöй (1676). Село расположено на правом берегу старицы реки Вычегды. Название села происходит от слова «пöдъёль», то есть речка («ёль»), которая зимой вся замерзает, и вода течёт поверх льда, речка задыхается («пöдö»). Местное название «Пöддельнöй» произошло от названия «Подъельск» для облегчения его произношения. Основано в 1676 году.

Наволок – Навöлöк (1784). Деревня на левой стороне Вычегды. Означает пойменные и напойменные террасы реки, образованные из рыхлых отложений. «Навöлöк» – заливной прибрежный луг. Упомянута в 1784 году – деревня Наволоцкая.

Новик – Нöвик (1719). Деревня на правом берегу Вычегды. Новик означает – впервые повёрстанный на службу молодой человек. Упомянута в 1719 году – починок Новик.

Будни сельской больницы. 60-е годы.

Оставила только добрую память

...В живописном сосновом бору на краю села Подъельск в 1909 году выстроено одноэтажное здание из красного кирпича. Для постройки здания мастер и специалисты были приглашены из Вологодской губернии. На заготовки леса для постройки и приготовления кирпича были задействованы рабочие из местных жителей. Глину для кирпича возили из соседних сёл: с. Вомын, с. Керес, с. Аныб.

СТРОИТЕЛЬСТВО больницы обошлось в 19 тысяч 798 рублей. Было израсходовано железных гвоздей 8 пудов, олифы 4,5 пудов, плоского железа 100 пудов, белил 27,6 пудов, смолы 21,8 пудов. Построено 16 галанок и одна русская печь. Мебель для больницы делал на заказ мастер из с. Вомын Киршин. Первых больных больница приняла 1 июля 1910 года.

Рядом, позади основного корпуса, выстроен второй корпус, также из простого кирпича, только меньше размером. Это инфекционное отделение. Здесь лечились больные тифом, дизентерией, чесоткой, туберкулёзом.

Здание участковой больницы сегодня.

Первым врачом, прибывшим из Вологды, был сын священника Анатолий Николаевич Кедровский, проработавший в 1910–1914 годах.

Анатолий Николаевич много старался для больницы. В его прошениях на заседание Врачебного Совета при Усть-Сысольской Земской Управе были прошения на выделение денег на постройку общежития для персонала, пристроек – бани, погреба, постройку водопроводной скважины.

Долгое время, более 20 лет, в больнице проработал врач Андриан Федотович Кулик. По сохранившимся документам и воспоминаниям Дарьи Ивановны Зюзевой, проработавшей в больнице с 1947 года, удалось восстановить последовательно по годам имена врачей, проработавших в Подъельской больнице:

- Анатолий Николаевич Кедровский – 1910–1914 годы;
- Андриан Федотович Кулик – 1914–1937 годы;
- Василий Плотников – 1937–1938 годы;
- Иван Никифорович Осипов – 1937–1939 годы. В 1939 году был призван в ряды РККА. В 1945 году демобилизовался и работал до 1953 года;
- Зоя Николаевна Рябова – 1939–1940 годы, а также продолжила работу в противотуберкулёзном санатории (жена И. Н. Осипова);
- Александра Ивановна Горлышева – 1940–1941 годы;
- Анастасия Трофимовна Казакова (Макарова) – 1941–1945 годы;
- Нина Ильинишна Шарапова – 1953–1958 годы;
- Клара Николаевна Макарова (родом из с. Нёбдино) – 1958–1961 годы;
- Агрепина Профирьевна Шарова (родом из Кировской области г. Уржума) – 1960–1963 годы;
- Надежда Александровна Меркулова (родом из г. Ленинграда) – 1961 год. 19 марта 1961 года трагически погибла при исполнении служебных обязанностей;
- Нина Николаевна Якушева – 1963–1967 годы;
- Нина Яковлевна Федина – 1967–1973 годы;
- Людмила Максимовна Серова – в 1972 году;
- Василий Иванович Коюшев – 1972–1985 годы;
- Наталья Арсентьевна Картушева – с 1987 года.

Многие жители села сохранили память о хорошем докторе Иване Никифоровиче Осипове, который искусно делал операции, лечил людей не только лекарствами, но и добрым словом. Приехал он в 1937 году после окончания медицинского института. В 1939 году был призван в ряды Красной Армии, а в 1941 году началась война... Плен... В 1945 году демобилизовался и вновь прибыл в Подъельск.

Проработал до 1953 года. Дарья Ивановна Зюзева, работавшая с ним, вспоминает: «Иван Никифорович был одним из лучших врачей, делал сложные на то время операции: оперировал грыжи, аппендицит, непроходимость кишечника, внематочную беременность, делал акушерские операции, в том числе и кесарево сечение. Но всё же начальство его недолюбливало, всегда находило причину, чтобы к нему придраться. А во всём виноват был плен. В 1947 году в больнице был установлен рентгеновский аппарат. Иван Никифорович сам делал рентгеноскопию. По характеру был очень добрый, никогда не повышал голос, был требовательным, аккуратным, умел ценить работу подчинённых.

Из воспоминаний Тамары Васильевны Панюковой: «Один год во время войны 1944 года, тогда мне было 17 лет, проработала в больнице санитаркой.

Иван Никифорович Осипов проводит операцию в Подъельской больнице. Конец 1940-х годов.

В обязанности санитарки входило: утром около 5 часов начинали топить печки, затем кормили больных, убирали мусор, мыли полы. И со второй половины дня выходили на заготовку дров. Сами пилили, дрова подвозили к больнице на лошадях, кололи и укладывали».

Кроме заготовки дров, каждое лето медперсонал работал на заготовке сена для подсобного хозяйства. Дарья Ивановна с улыбкой вспоминает: «Завхоз Яков Андреевич Королёв выдавал нам больничное бельё, белые мужские кальсоны (на белое меньше липла мошкара и оводы). Косили ручной косой, сухое сено загребали и стоговали. В прибольничном хозяйстве содержали одну корову и двух лошадей, поголовье свиней. Молоком и мясом кормили больных».

Долгое время в больнице проработала фельдшером Дарья Ивановна Зюзева. «Была вторым ребёнком в семье, старшей была сестра, – рассказывает Дарья Ивановна. – Мать, неграмотная крестьянка, не умела ни читать, ни писать. Умерла в 1973 году. Отец умер в 1953 году. Воевал на русско-японской войне, гражданской войне. В 1918 году прибыл с войны в родное село Нёбдино, а через год родилась я».

Отец часто хвалил дочерей за хорошую учёбу. Сама же Дарья Ивановна любила прогуливать учёбу, но училась хорошо. В 1935 году поступила в Сыктывкарский медтехникум. В 1938 году закончив, была направлена в с. Керес, где проработала до 1947 года. В декабре 1947 года с семьёй переехала в Подъельск и проработала фельдшером в больнице до 1968 года, до выхода на пенсию. Ей в этом году исполнилось 93 года, ухаживает за ней её дочь. Сохранив ясный ум, отличную память, Дарья Ивановна хорошо помнит начало войны, обращение Сталина к советскому народу. Выступление слушали по радио всем селом. Радио было одно в колхозной конторе. Сталин призывал народ работать с удвоенной силой, быть бдительным, не болтать. Говорил, что враг будет разбит и Красная Армия одержит победу. Хорошо помнит смерть Сталина в 1953 году: «Иван Никифорович принёс в больницу красный и чёрный материал и попросил меня сшить флаг. Со слезами на глазах был

сшит траурный флаг. Всем коллективом с припущенным знаменем пришли в правление колхоза на собрание. Многие плакали, я тоже плакала».

Ездила часто в служебные командировки в город Сыктывкар. Иван Никифорович снабжал её солдатским вещевым мешком, провожал и встречал на пристани. Ходили по Вычегде теплоходы «Бородино», «Сысола», «Коми колхозник». До города добирались почти сутки. Привозила со станции переливания крови кровезаменители, плазму, кровь для оперированных больных. Иван Никифорович делал операции. Дарья Ивановна давала эфирный наркоз, часто ассистировала ему. При сложных операциях ассистировала врач Зоя Николаевна Рябова.

Первый телефон в больнице появился в 1947 году, а может, чуть позже, вспоминает Дарья Ивановна, а электричество примерно в 1950 году. Однажды во время операции отключилось электричество. Иван Никифорович попросил включить фары автомобиля, на котором привезли больного, и направить свет в окно. При свете фар была завершена начатая операция. Антибиотики в больнице появились в 50-х годах.

Перечень лекарств был небольшой, в основном кодеин, опиум, камфора, хинин, адонис, сердечные капли, анальгин, хлористый кальций, глюкоза. Многие лекарства готовили медсёстры сами. Но никакие лекарства не заменяли человеческую доброту, внимание, уход. Несмотря на трудности и неизлечимые болезни, люди выживали, рождались дети, и жизнь продолжалась.

Послевоенные годы – самые трудные годы, люди умирали от голода, от туберкулёза. В больницу привозили больных со Сторожевска, Важкурьи, Лаборома, Новика, Наволока, лесных участков, где работали «высланные люди».

Дарья Ивановна Зюзева (крайняя слева) с коллегами. 60-е годы.

Дарья Ивановна вспоминает своих коллег. Помнит фельдшера Акбара Мамедовича Мамедова 1917 года рождения, родом с Кавказа, работавшего в 1947 году в больнице. Павлу Тимофеевну Королёву, многие годы после демобилизации (с 1943 по 1945 год была на фронте м/сестрой) проработавшей в больнице. Анну Петровну Каракчиеву, более 25 лет проработавшей акушеркой. Её добрые и умелые руки первыми принимали детей, делая счастливыми матерей. Марья Гурьевна Королёва в трудные послевоенные годы работала в больнице медсестрой.

Больница всегда славилась своим уютом и чистотой, блеском оконных стёкол, хрустом белоснежных простыней, вовремя приготовленными обедами, и всё благодаря младшему медицинскому персоналу.

Дарья Ивановна Зюзева. 2012 год.

Жители села помнят Галину Петровну Шелепанову, Марию Акакиевну Королёву, Евдокию Афанасьевну Козлову, Ульяну Алексеевну Моторину, Ию Степановну Пугину, Марию Степановну Королёву. Хорошо знают Надежду Ивановну Моторину, более 20 лет проработавшую в больнице санитаркой. Надежде Ивановне в этом году исполнится 85 лет.

В стационаре дежурили медсёстры: Мая Егорьевна Моторина, Елена Михайловна Сурнина, Татьяна Андреевна Королёва, Зоя Валентиновна Королёва. Санитарками работали Анна Васильевна Моторина, Нина Афанасьевна Веник, Александра Семёновна Лодыгина, Вера Васильевна Зюзева. Поваром работала Нина Серафимовна Елфимова, совмещая работу кухонного работника. Завхозом была Лия Яковлевна Королёва. Аптечным пунктом заведовала фельдшер В. Е. Пименова, совмещая свою работу с основной. На санитарной машине работал водитель Анатолий Алексеевич Попов. С 1990 года работает зубным врачом Ольга Владимировна Королёва.

Больничное подсобное хозяйство имело 10 голов свиней, справлялся с хозяйством рабочий Виктор Петрович Воливач. В здании больницы размещался профилакторий, где медсестра Ангелина Антоновна Микушева отпускала физиопроцедуры.

1 декабря 1999 года больницу реорганизовали в Подъельскую врачебную амбулаторию, а в последующем перевели в здание сельской администрации.

Сохраняя память о здании земской больницы, чувствуешь её живую душу, куда вложено столько труда, старания, терпения, умения, сострадания и любви. Жители села, особенно старшее поколение, относятся к больнице как к родному, близкому человеку, о котором нужно заботиться. Хотелось бы, что-

бы здание земской больницы вновь ожило и долго-долго приносило пользу и радость людям. Жаль, что история не сумела сохранить имена всех людей, работавших в больнице, всех тех, кто строил эту больницу, клал кирпич, пилил доски, стелил полы, крыл крышу... Но эти люди оставили самую большую память о себе – здание земской больницы с более чем вековой историей.

Наталья КАРПУШЕВА
Звезда. 2012. 13, 17 июля (из публикации)

От составителей: Дарья Ивановна Зюзева умерла 14 января 2017 года, похоронена в Подъельске.

Музей бабушки Веры

В МОЁМ красивом селе Подъельск есть обыкновенный с виду дом. Он особенный, потому что построили его без единого гвоздя. Да и вся история этого дома годится, для того чтобы, ни много ни мало, написать киносценарий.

За чашкой чая я поговорила с хранительницей ценных старинных вещей Верой Васильевной Темниковой.

И вот что я узнала...

Дом с видом на реку Старицу построил в своё время многодетный отец Иван Яковлевич Зюзев, рано овдовевший и в одиночку поднимавший семерых детей. Дом побывал и столовой, и детским садом, и курятником, а теперь обзавёлся и своим музеем.

Вера Васильевна приходится родной внучкой Ивану Яковлевичу Зюзеву.

Родовому гнезду бабушки Веры более ста лет. Правда, точная дата возведения дома не упоминается даже в архивных документах. Известно лишь, что его построили ещё до революции.

Младший сын Ивана Яковлевича – Василий – дважды женился и тоже был многодетным отцом. В послевоенное время одну из своих дочерей, молоденькую Веру, родители отдали замуж в Ухту, ничуть не интересуясь её собственным желанием.

«Просто сплавили, вроде как отвязались от меня», – теперь с улыбкой вспоминает хозяйка дома.

Но, несмотря на это, долгая супружеская жизнь с Василием Темниковым оказалась на удивление счастливой.

– Русский, доброй души человек, – говорит она о своём покойном муже. – Василий Егорович воевал под командованием сына Сталина, Якова. Под Смоленском во время войны его взяли в плен и погнали на работу в Германию. Вместе с другими военнопленными мой будущий муж работал в сельском хозяйстве. За хорошую работу немецкий хозяин иногда поощрял их дополнительным пайком и угощал на Рождество выпивкой.

Уже на родине как бывшего военнопленного Василия Егоровича сослали в Ухту строить газо- и нефтепроводы. Ссыльные жили в холодных бараках, еже-

Достопримечательность Подъельска.

Вера Васильевна с сыном Василием.

Интерьер дома бабушки Веры.

месячно отмечаясь у местных властей. Советский паспорт Василий Темников получил только в начале 50-х годов и впоследствии даже стал уважаемым работником. Его фотографии красовались на досках почёта.

Вместе с мужем Вера Васильевна, ставшая потом наследницей дедовского дома, несмотря ни на что, сохранила своё подъельское гнездо, на которое, к слову, не раз покушались местные чиновники. Для общественных нужд.

Вера Васильевна рассказала, что её дед, зажиточный крестьянин, рано овдовел и больше не женился, сам воспитал троих сыновей и четырёх дочек. Во время раскулачивания деду чудом удалось сохранить своё жилище. И то благодаря тому, что Иван Яковлевич сразу поступил в колхоз и поделился нажитым добром. Но в зависимости от нужды местные власти всегда исполь-

зовали добротный двухэтажный дом в общественных целях. Во время Великой Отечественной войны начальство разместило в комнатах на первом этаже столовую, а самих хозяев поселили в небольшой комнатушке на втором этаже.

После войны столовую убрали, но потом сразу же появился детский сад и размещался тут до тех пор, пока не построили для него отдельное здание. Ну а после этого подъельская двухэтажка многим служила постоялым двором. Молодые специалисты, приезжавшие в село на работу, да и просто командировочные находили здесь временное жильё. Бывали в этом доме и разные артисты. Но в семье любят рассказывать историю о том, как у них побывал первый секретарь Коми обкома КПСС, легендарный Иван Павлович Морозов.

Было это в то время, когда строили трассу Сыктывкар – Усть-Кулом. Одетый в кожаную куртку, Иван Павлович в сопровождении каких-то людей поднялся на второй этаж и спросил: «Кто хозяин?» Ему навстречу вышел Василий Егорович Темников. Объяснив, что идёт строительство дороги государственной важности, первый секретарь Коми обкома попросил хозяев принять на постой нескольких рабочих. Людей разместили на верхнем этаже.

После этого долгое время комнаты пустовали. Хозяевам было даже непривычно, что никого из посторонних к ним не селят и в доме не слышится разноголосица. Чтобы тёплые помещения не пропадали зазря, супруги завели… большое хозяйство. И по первому этажу гуляли куры, бегали поросята.

«Ох, и тяжело было, – говорила Вера Васильевна. – С кормом без конца возились, таскали воду, топили печку. Но зато ели хорошее мясо, курей мешками возили в Ухту. Поросят зарежем – ни кусочка у нас не пропадало, всё в дело шло! А потом решили – хватит. На следующий год обустроили здесь кухню».

И с той поры повидавший виды дедовский дом наконец-то обрёл покой. Постепенно общими усилиями навели порядок: сделали ремонт, поменяли окна, двери, переложили печку. Но до сей поры одна из комнат на втором этаже так и является гостевой, она всегда чистая, уютная и натопленная.

А по соседству с ней, через стенку, в память о своих родных хозяйка обустроила настоящий музей.

В нём сохранились старые, но милые сердцу предметы обихода, письма, фотографии, газетные вырезки прежних времён.

Накрытый кружевной салфеточкой патефон, стоящий в углу, несмотря на почтенный возраст, всё ещё способен крутить пластинки.

Сохранилась и русская печка с полатями. Портрет Ленина на полстены и все тома его сочинений, сложенные в раритетном дедовском шкафу, изображения Сталина, Есенина и Пушкина, старинные самовары всех мастей. Письма с фронта. Словом, в одной комнатушке представлена вся эклектика богатого на события двадцатого века.

Каждую весну Вера Васильевна приезжала из Ухты в Подъельск и жила здесь почти до Нового года.

Своё родовое гнездо Вера Васильевна по наследству передала сыновьям – старшему Николаю, известному на всю округу музыканту, и Анатолию, юристу по образованию.

Арина МОТОРИНА, Ева МОТОРИНА

От составителей: Вера Васильевна Темникова умерла в январе 2015 года. Похоронена в селе Подъельск.

Герою спорта посвящается...

Хочу рассказать о человеке, который посвятил всю свою жизнь развитию тяжёлой атлетики и гиревого спорта среди сельских спортсменов нашей республики. Игорь Александрович Ветошкин – 18-кратный чемпион Республики Коми по тяжёлой атлетике и призёр Всероссийских соревнований. Повернём колесо истории назад…

Родился он 24 июня 1928 года в селе Подъельск и всю свою жизнь посвятил родному селу.

Во время службы в армии Игорь Александрович заинтересовался тяжёлой атлетикой. Увлечение было так сильно, что вернувшись в Подъельск, он решил привлечь к занятиям тяжёлой атлетикой деревенских ребят.

Игорь Александрович Ветошкин. 60-е годы.

Награды спортсмена.

В старом складе нашли видавшую виды двухпудовку. А штанги смастерили из чурок тяжёлой и крепкой лиственницы. Колёса списанных тракторных плугов тоже пригодились. И занятия начались. Каждый вечер у клуба собирались парни и пробовали свою силу.

Спустя год удалось приобрести настоящую тренировочную штангу. Деньги собрали на покупку сами энтузиасты.

В 1956 году на районном соревновании тяжелоатлетов подъельские ребята заняли первое место. В том же году команда заняла второе место на республиканских соревнованиях.

Чтобы привлечь к занятиям ребят с соседних деревень и посёлков, Игорь Александрович задумал провести показательные выступления на сценах клубов. Заработанные деньги шли на приобретение простейшего спортинвентаря.

Шло время, появились первые разрядники. Самые сильные из них выезжали на республиканские соревнования и, к удивлению специалистов, стали выигрывать даже у некоторых городских команд. Заинтересовались крепышами в областном совете сельского спортобщества. Дали им настоящую штангу, специальную обувь, а перед тренером-общественником Игорем Александровичем поставили задачу: подготовить команду для выступления на Всероссийских соревнованиях.

На протяжении нескольких лет спортсмены района завоёвывали кубок областного Совета «ДСО Урожай».

В начале 60-х Игорь Александрович работал учителем физкультуры в Подъельской восьмилетней школе и Подъельском детском доме.

В 1963 году прошёл курсы тренера в городе Ленинграде.

С 1964 года по 1988 год на протяжении 24 лет работал инструктором-методистом Сторожевского леспромхоза.

В книге «Ленинская школа миллионов», выпущенной в 1969 году, есть такие слова: «Много интересных дел у сельских физкультурников. В рядах ДСО (Добровольного спортивного общества) «Урожай» ныне насчитывается 13 тысяч членов. Среди лучших спортсменов общества – лыжники М. Пашнин, В. Кожевин, Н. Белых, О. Першина, гиревик И. Ветошкин…»

Игорь Александрович вырастил 156 тяжелоатлетов – каждый в своё время был республиканским, районным или сельским чемпионом. 21 гиревик-атлет района был чемпионом областного Совета ДСО «Урожай».

В числе воспитанников Игоря Александровича – десятки разрядников. Василий Ширяев, мастер спорта СССР, был призёром среди сельских спортсменов России. Также Александр Турышев – мастер спорта и чемпион России.

1980 год. Игорь Александрович отправляется в Москву на олимпиаду. Где он только не бывал. Это Воркута, Уфа, Болгария и другие города и страны.

В 90-е годы по инициативе Игоря Александровича наши учащиеся занимались гиревым спортом и показывали хорошие результаты.

За активное развитие спортивно-массовой работы награждён знаком «Отличник физической культуры СССР», медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», имеет многочисленные почётные грамоты.

Хороший семьянин. Вырастил и воспитал вместе с женой Асканьей Фёдоровной шестерых детей.

6 мая 2006 года Игоря Александровича не стало, но мы помним и чтим память нашего земляка, который своим самоотверженным трудом прославил не только наше село Подъельск, но и Корткеросский район, Республику Коми и Россию.

Анастасия ЧЕБАН

Материалы районной конференции «Отечество – земля Коми». Корткерос. 2012

Забытая деревня Навӧлӧк

ЗАТЕРЯННЫЙ В ГОССИСТЕМЕ ОСТРОВ

Деревня Наволок расположена на левом берегу реки Вычегды. Название заимствовано из русского языка – наволочен песок, «заливной прибрежный луг». Действительно, весной в половодье вода разливается так, что можно сесть в лодку и объехать вокруг деревни. Удивительно, но деревню никогда не заливает. Говорят, что Наволок стоит на больших кочках, и остров с деревней поднимается вместе с поднятием воды. Если сейчас смотреть, со стороны Кереса виден Подъельск, а в половодье – Наволок закрывает обзор. Впервые деревня упомянута в 1782 году – «дер. Наволоцкая 11 дворов 71 человек». Она была разделена на четыре части: Лыабӧж, Вӧлӧсьт, Нимчомья и Мӧтӧвӧлик.

Деревенские пейзажи.

Заливные луга вокруг деревни очень плодородные. Рядом лес, река. Неудивительно, что это место приглянулось первым обитателям. Наволокцы занимались сельским хозяйством, охотой, разными промыслами. В 1859 году здесь насчитывается 167 человек. А в 1926 году в деревне живут 172 человека.

Первый спад населения произошёл в годы коллективизации. По словам Лии Яковлевны Королёвой, бывшей жительницы Наволока, обида из-за отобранных угодий, земель, скота подтолкнула наволокцев покинуть свои нажитые места. По материалам школьного музея, на фронт в Великую Отечественную войну из деревни ушли 29 мужчин. Из них 20 человек погибли, 4 пропали без вести. Много трудностей выпало на долю женщин. Из воспоминаний Серафима Николаевича Зюзева, 1928 года рождения: «Родители работали в колхозе, косили траву, таскали копна, сеяли хлеб. В годы войны нам было трудно. Ели лепёшки из гнилой картошки, из травы лебеды делали муку и пекли хлеб. Из-за этого очень болели, и некоторые даже умирали». Серафиму Николаевичу тогда было 13 лет, и он тоже работал в колхозе. В 1960 году в деревне насчитывался 131 человек.

В советские годы в Наволоке организован колхоз «Остров». Понятно, почему его так назвали. В колхозе работало около 100 человек. Занимались животноводством и растениеводством. Трудолюбивый народ жил своим хозяйством, держал скотину: коров, лошадей, овец, свиней и даже кур. Выращивали не только картофель, капусту, огурцы, но и все зерновые культуры: рожь, ячмень, овёс, пшеницу. Мужчины рыбачили, охотились.

Семьи были большие. В 1960 году колхоз преобразовался в Подъельское отделение совхоза «Сторожевский». За высокие показатели по надою молока колхоз был награждён мотоциклом. Но его продали и купили грузовую автомашину.

Наволокцы работали доярками, телятницами, конюхами, свинарками, выращивали овощи. Урожаи овощей были всегда хорошими, так как земли там плодородные. Вместе со взрослыми работали и дети. Летом с утра до вечера помогали заготавливать сено, весной чистить с крыш снег, вывозить навоз на лошадях, сажать и поливать капусту, осенью убирать урожай. Сено заготавливали не только на ближайших лугах, но и ездили к Угдыму. Это примерно в 40 км от Наволока.

Взрослые ехали на грузовой машине, а молодёжь верхом на лошадях. Работали на лугах в основном вручную: сено косили, сгребали, складывали в стога. И только зимой на санях вывозили сено до фермы. В Наволоке были своя небольшая электростанция, пилорама. Хотя ближайшие сёла, такие как Керос, Подъельск, этого не имели. В деревне были магазин, медпункт (фельдшером была Галина Яркова), детский сад, ясли, начальная школа, где учились ребята с подготовительного по 4 класс. Все классы вела одна учительница. В 1962–1963 годах учителем работала Ия Прокопьевна Габушева. «Школа была в жилом доме, – вспоминает она. – Классы малокомплектные. Я учила сразу четыре класса – с 1 по 4. Было трудно одновременно учить четыре класса, но как-то сорганизовывались. Обучение велось на коми языке, конечно, кроме уроков русского языка. Дети учились старательно, никто не пропускал занятия». Чтобы учиться дальше, дети ходили в соседнее село Подъельск. В морозы, в ненастье, в сумерках, в дождь шли они по лесной дороге. Учёбу не пропускали. Но самое сложное было весной и осенью. Чтобы попасть в школу, надо было утром и вечером переправиться через Вычегду. Самым опасным было время остановки льда и начала ледохода, когда приходилось вглядываться в синеву льда и рассчитывать каждый шаг». Кстати, до 2013 года, до вмешательства районной прокуратуры, дети из Наволока так и добирались до школы.

В своё время своими силами в деревне был построен клуб. Праздники всегда отмечали вместе всей деревней. Молодые готовили концерты к каждому празднику, а после концерта начинались шутки, игры, лотерея, пляски под гармошку. Гармонистов было несколько человек, и они весь вечер играли по очереди. Ещё в клубе показывали кинофильмы.

В 1964 году в Наволоке появился первый телевизор. Его купил Анатолий Платонович Ветошкин. Все соседи собирались в его доме, чтобы посмотреть «чудо-ящик». Хлеб привозили с Подъельской пекарни, а в распутицу пекли дома сами. В каждой семье была лодка, а иногда и даже две. Позже они стали с моторами. На лодках рыбачили, переправлялись на «большую землю», а весной она – главный «транспорт» для поездок за покупками в магазин.

В Наволоке нет кладбища, хоронят в Подъельске. В 1970 году в деревне 110 человек. В стране происходит «укрупнение деревень». В Наволоке закрывают социальные объекты. В 1970–1975 годах перестаёт работать больница. В 1972 году закрывается начальная школа. 35 учеников ходят в соседний Подъельск, в детском саду 17 человек. Население 126 человек.

Жить в Наволоке стало труднее, за всем необходимым приходилось добираться в Подъельск или Керос. Многие уезжают в Сыктывкар, Инту, Новик, Керос. Переезжают в Подъельск, Керос. Молодёжь, уехав учиться, уже не возвращается домой.

В 1989 году в деревне живут 48 человек. После распада в стране государственной системы хозяйствования перестал существовать и совхоз «Подъель-

ский» – наволокцам негде стало работать. Не стало летней паромной переправы, а зимой – расчищенных дорог. Самый популярный транспорт зимой – конные сани, а летом – лодка. В деревню приходит почтальон Подъельского отделения почты, чтобы раздать пенсии.

В 1998 году в Наволоке 47 жителей. Замирает жизнь в деревне. Она оказалась отрезанной от мира рекой, забытая, заброшенная, как затерянный остров...

СИЛЫ, ЧЕРПАЕМЫЕ ИЗ ДЕТСТВА

Узнав из социальной сети в интернете о подготовке публикации о Наволоке, житель Санкт-Петербурга Александр Худяев предложил свои воспоминания о родных местах, где отдыхал у бабушки в 90-е годы: «Большой кедр, стоящий в поле, посадил прадед моего дяди. Будучи на работе на Урале, он привёз, скорее всего, саженцы и высадил. Кедру более 100 лет. В середине 90-х его подпалили студенты, работавшие на уборке картофеля. Есть ещё маленький кедр в деревне – его сажал в детстве (лет 40 назад) мой дядя Сергей Николаевич Ветошкин.

В 1995-м в деревне начали строить коровник. Практически полностью построили, осталось только покрыть шифером, который лежал рядом, и поставить окна, но стройка остановилась. Мы всё детство лазили по этому коровнику. В последний мой приезд, в 2002-м, его начали пилить на дрова. Клуб и общежитие тоже были распилены, техника и запчасти растащены на металлолом...»

А его сестра Екатерина вспоминает про Наволок и конюшню в соседнем селе, где был даже бильярдный стол: «В детстве я проводила лето в деревне. Но не в той деревне, которую заездили смазливые картинки по ТВ. Моя деревня была на ту не похожа. Она была моя родная, грубоватая и интимная какая-то что ли... Иногда я вижу сны про неё... Удивительно, но мозг запомнил всё до последней травинки. То, что скрыто в глубинах памяти, иногда даёт о себе знать... Где-то я слышала, что детство – это то, в чём человек черпает силы всю оставшуюся жизнь... Слава Богу. Мне повезло с детством. Очень».

В ЭТОЙ ДЕРЕВНЕ ОГНИ НЕ ПОГАШЕНЫ...

Сейчас в деревне Наволок проживают 5 семей, 13 человек. Хотя ещё в прошлом году был 21 житель. Нет ни магазина (закрыт в конце 90-х), ни школы, ни детского сада. Люди заняты подсобным хозяйством, некоторые мужчины ездят в другие районы на случайные заработки. По словам Серафимы Ивановны Зюзевой, жительницы Наволока: «В деревне всего 8 фонарей, осенью и зимой темно на улицах. Снег на дорогах никто не расчищает».

Но пенсионеры не скучают в своей деревне, ведь вся их жизнь связана с ней. О былом и нынешнем и побеседовали за чашкой чая с супругами Зюзевыми – Альбиной Модестовной и Владимиром Феофилатовичем. Их обшитый дом и благоустроенная территория нас и привлекли. Их внук Володя Зюзев был занят расколкой дров, которые 84-летний дед сам пилит и привозит на лошади. Подметили, что пожилые люди, ни на кого не надеясь, дрова заготавливают впрок. Поленниц вокруг дома по два-три ряда несколько.

– Я привык с детства к работе, без дела сидеть не могу, хотя хозяйка и ругает часто, – охотно разговорился с неожиданными гостями Владимир

Супруги Зюзевы – Альбина Модестовна и Владимир Феофилатович.

Феофилатович. – Срублю возле луга несколько деревьев, на следующий день распилю, а на третий – до дома на санях привожу.

Он с 6 лет работает, в детстве – на сенокосе, в колхозе, потом уже механизатором. И так до 60 лет. Как вспоминает, работали без выходных и отдыха, и, как выразился, «искры из глаз летели». И в годы войны так же, не зная, ел ли что-то в этот день. Этих людей старой закалки можно во всём приводить в пример. Огород пашут два раза. Видя их грядки без сорняков, все удивляются. Урожай картофеля всегда хороший. Он и сегодня уже съездил на санях до Подъельска за хлебом и внука привёз. Лошадь, главный транспорт, у них уже шестая. Прежнего Серко пришлось продать, аж в Чувашию увезли. А ветслужба через суд заставляла сжечь или закопать из-за выявленной лошадиной анемии. Сейчас у него молодая и с причудами лошадь Рыжко, которая, не видя цивилизации, боится транспорта и шума. Поэтому и ездит на санях с опаской, осторожностью. В любой момент лошадь может резко дёрнуть. Так один раз Владимир Феофилатович упал с саней и два ребра сломал.

– Потом ещё упал на обледеневшее крыльцо, а вечером дышать стало тяжело, – рассказывает ветеран. – Телефона нет, но как-то через соседей дозвонились до скорой помощи, позвонили и детям. Врач сразу же отказалась сюда добираться, ей чуть ли не катер или вертолёт подавай. Потом дети, зять как-то «достучались», и скорая помощь приехала через Керос до дома. Благо, дорога уже подмёрзла. Но у фельдшера из медикаментов ничего нет, даёт мне градусник. Температуру-то мы и сами можем измерить.

В больнице Зюзев пролежал недолго, можно сказать, сбежал, так как хозяйку одну оставить не может. Ведь лошадь и скот ещё держат.

– Вот для хозяйки, с которой мы уже вместе 56 лет живём, медицинская помощь, желательно неврологическая, очень необходима, – жалостливо говорит ветеран о своей супруге Альбине Модестовне. Она уроженка Сторожевска, работала в Наволоке заведующей детским садом, продавцом в магазине. Но уезжать из родных мест не хотят, хотя и дети зовут их к себе.

– У дочерей, в городе или даже в Корткеросе, спать не можем. Привыкли к своей тишине...

Одна радость у пенсионеров – новости с большой земли и что пенсию вовремя приносит почтальон. Супруги Зюзевы выписывают три газеты: «Звезду», «Коми му» и «Трибуну». Правда, в распутье, бывает, за несколько недель пачками всё привозят. Прощаясь, Владимир Феофилатович двумя руками пожал мою ладонь и поблагодарил, что их навестили:

– Честно скажу, первый раз к нам живой журналист приходил. Нас все забыли: и власть, и медицина. Даже пожар был рядом в доме, никто не приезжал ни во время, ни потом. Выходя, мы ещё раз оглядели дома, деревню, окрестности, но очищенной дороги не заметили. Благо снега в этом году пока мало, возможно, и пожарные вездеходы доедут до деревни через Керос, но скорой медпомощи не будет. Ведь даже так называемый универсальный таксофон здесь не работает. Над столбом провод оторван.

РЕАЛЬНО ЛИ ВОЗРОДИТЬ ДЕРЕВНЮ?

Такой вопрос задавали участники конференции «Я исследователь. Я открываю мир» пятиклассницам Подъельской школы. Они, не думая и не рассуждая, ответили, что первым делом в деревне нужна работа. Об этом же говорили информанты, бывшие и нынешние жители деревни, что Наволок можно возродить, развивая там личные подсобные хозяйства, разводить скот на мясо. Благо возле деревни много прекрасных лугов и брошенных земель.

А мы, живя на большой земле, ближе к цивилизации, жалуемся о плохой очистке дорог от снега, о плохом обслуживании автобусами, переживаем о курсе доллара, ругаем Америку. Эти мысли крутились в голове на обратной дороге в Подъельск. Даже не заметил, что брюки до колен были сырыми, а ноги в ботинках хлюпали. От небольшой, но приятной усталости уже в машине по дороге в Корткерос заснул.

Эдуард ПИМЕНОВ
Звезда. 2014. 26 декабря

В публикации использована исследовательская работа учениц МОУ «СОШ» с. Подъельск Даши ВОЛКОВОЙ и Дарины КОРОЛЁВОЙ

Раньше думал о Родине, а потом о себе

28 октября 2019 года отмечался 100-летний юбилей Коми коммунистического союза молодёжи (комсомола). Одним из выборных освобождённых комсомольских работников Сторожевского райкома комсомола был Михаил Королёв. Активного в общественных делах, общительного коми сельского человека Михаила Королёва, который учительствовал после возвращения из армии домой в Ивановской и Наволокской начальной школе, расположенной на левом берегу р. Вычегды в 6 км от с. Подъельск, заметили в райкоме партии и выдвинули на комсомольской районной конференции на должность второго секретаря Сторожевского райкома ВЛКСМ.

Михаил Евгеньевич Королёв работал на освобождённых выборных комсомольских должностях с сентября 1948 года по октябрь 1951 года (второй, затем первый секретарь Сторожевского райкома ВЛКСМ).

Эти три года были напряжёнными, много приходилось «крутиться» на местах с организационными вопросами по комсомольской работе, встречаться и убеждать комсомольцев и молодёжь на активное участие в общественной жизни, на выполнение поручений, повышение образовательного, культурного уровня, на повышение квалификации и производительности труда на работе... Создавались новые комсомольские первичные организации в школах, лесопунктах, на лесоучастках, комсомольские группы в колхозах... Послевоенный период – это восстановление народного хозяйства, а в Сторожевском районе – это сельское хозяйство, МТС, улучшение плодородия полей, лугов, выполнение плановых заданий по сбору урожая сельхозкультур, в животноводстве по поставкам мяса, молока...

Развивалась в районе и лесная промышленность, в основном это лесозаготовка и поставка древесины, лесоматериалов для нужд народного хозяйства страны. Строились новые лесные посёлки, особенно много щитового (временного) жилья для рабочих, объекты соцкультбыта, лесные дороги, производственные цеха, нижние механизированные линии по разделке и сплотке древесины, УЖД, например, посёлки Подтыбок, Лабором (Уръёль). Там требовались молодые рабочие руки. Это одна из важных дел комсомола, внимание к нуждам и заботам молодёжи совместно с партийными и профсоюзными органами на местах. План на каждом участке производства был в основе работы, выполнение и перевыполнение плана, социалистических обязательств. Кроме того и воспитательная работа была важна, которая нацеливала людей на высокопроизводительный труд на основе механизации ручного труда. Надо было знать настроения людей в сёлах и посёлках района, обеспечивать нормальные условия для работы (питание, перевозка на работу и обратно, медицинское обслуживание), чем занимались специализированные организации, например, сельские потребительские общества (сельпо) и отделы рабочего снабжения при леспромхозах. Всеми этими вопросами занимались и работники райкома комсомола под руководством Михаила Королёва. В зимний период работа с людьми на лесных делянках, вечерами на партийных и комсомольских собраниях на местах, а летом – заготовка кормов, полевые работы, уборка урожая...

Михаил Королёв (справа). 9 мая 1980 года.

Участие комсомола под руководством партийных органов было больше направлено на обеспечение культурно-массовой, оборонно-массовой работы с допризывной части комсомольцев и молодёжи. Это приём нормативов БГТО и ГТО, вовлечение молодёжи в различные массовые мероприятия патриотической направленности, как встречи с участниками войны и тружениками тыла, агитпробеги к знаменательным датам и т. д.

Одним из важных вопросов было и укрепление дисциплины, пресечение правонарушений, борьба с пьянством... Эти и другие вопросы обсуждали на районных комсомольских конференциях, которые проходили ежегодно, на пленумах и заседаниях бюро райкома комсомола. На этих форумах комсомола было много товарищеской критики в отношении не только рядовых комсомольцев, но и руководителей за конкретные участки работы. Об этом прочитал в подробных архивных документах того времени.

Михаилу Королёву, как комсомольскому вожаку, постоянно приходилось бывать на производственных участках, вести воспитательную работу с людьми, часто пешком по 10–20 км в день, а иногда на лошади (в райкоме комсомола была своя лошадь), на попутке ездить по мастерским участкам, бригадам, проводить собрания в трудовых коллективах, подводить итоги соцсоревнования, организовывать политическую учёбу в кружках, школах, обеспечивать кадрами пропа-

гандистов, лекторов, политинформаторов, их учёбу, доставку литературы, газет и журналов. Наиболее продвинутые комсомольцы и молодёжь продолжали учёбу в вечерней школе рабочей молодёжи (ШРМ), заочно в техникумах, институтах. Образовывались новые семьи, рождались дети, жизнь продолжалась...

Моё личное знакомство с М. Е. Королёвым состоялось летом 1976 года в с. Сторожевск на его рабочем месте в Доме культуры, где на втором этаже размещался кабинет политического просвещения партийного комитета совхоза «Сторожевский». Встреча была деловой, т. к. надо было формировать сеть комсомольского политпросвещения. В эти годы я был вторым секретарём Корткеросского райкома ВЛКСМ и отвечал за данное направление работы с комсомольцами и молодёжью района. Мы перебрали все кадры пропагандистов Сторожевского куста, определили конкретно ответственных за каждую политшколу и кружок. Провели однодневный кустовой семинар, индивидуальные встречи и собеседования с комсомольскими активистами. Это была практическая помощь райкому комсомола и мне от старшего товарища, который хорошо знал людей, их возможности и деловые качества. Запомнил Михаила Евгеньевича как человека доброго, хорошего семьянина, а отличительными чертами характера можно отметить его повышенное требование к себе и своим товарищам, выдержку, самодисциплину, организованность, а также как человека с большим кругозором и жизненным опытом, отзывчивого, очень ответственного за порученный участок работы. Он не давал пустых обещаний, честно работал, при этом не считался со временем, своевременно информировал по работе, о положении дел на местах, а если была необходимость, высказывал свои просьбы и требования.

Кадровая работа – это расстановка людей из числа коммунистов и комсомольцев на главных участках производства, социальной сферы. Подготовка праздников, собраний, слётов передовиков производства, оформление наглядной агитации, особенно в красных уголках клубов, на животноводческих фермах – все эти вопросы и заботы были на плечах опытного человека, руководителя Михаила Королёва и после работы в комсомоле, учёбы на партийных курсах и в Ленинградской высшей партийной школе. Работал на различных должностях в партийных органах до выхода на заслуженный отдых.

Сторожевский райком ВЛКСМ воспитал и закалил характер лидера-политбойца не только Михаила Королёва, но и таких видных политработников, как Альберт Фёдорович Сюткин, который был первым секретарём Сторожевского райкома комсомола в послевоенные годы. Григорий Афанасьевич Михайлов – инструктор райкома партии, а в дальнейшем директор совхоза «Сторожевский», Герой социалистического труда. Все они – участники Великой Отечественной войны, орденоносцы. С уверенностью можно сказать, что именно они внесли большой вклад в развитие района и республики.

Михаилу Королёву и многим настоящим лидерам комсомола, думаю, подойдут слова комсомольской песни: «Комсомол – это юность моя, комсомол – это гордость моя, комсомол – это память моя».

Станислав КОЮШЕВ
Звезда. 2019. 8 мая

От составителей: Михаил Евгеньевич Королёв умер 22 июня 1991 года, похоронен в селе Подъельск.

Сельское поселение
«ПОЗТЫКЕРОС»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: село Позтыкерес, деревня Баяркерес, посёлок Собино.

Позтыкерес (Позтыкерӧс) (1707). Село на левом берегу реки Локчим. Основано после 1678 года, упомянуто в переписной книге 1707 года: «починок на Поздекеросе». В 1977 году название села Позтыкерос официально изменили на Позтыкерес. Коми Позтыкерӧс – возвышенность над озером Гнездо, где «поз» – гнездо, «ты» – озеро, «керӧс» – возвышенность, гора.

Баяркерес (Баяркерӧс) (1707). Деревня расположена на высокой возвышенности на левой стороне реки Локчим. В переписной книге 1707 года: «Вновь починок Бояр Керос на Луке реке», в 1959 году – Бояркеровская (Бояркерос, Бояр): коми «баяр» – боярин, «керӧс» – возвышенность, гора. Баяркерӧс – «боярская возвышенность». Так деревня была названа за своё расположение на красивом высоком холме.

Собино (Сӧбино) (1940). Посёлок на левой стороне реки Локчим ниже устья реки Собинки. В списке 1956 года – посёлок лесозаготовителей. В основе названия, возможно, русское слово «особенный, отдельный».

Баяркерес.

Топонимика села Позтыкерос

СЕЛО Позтыкерос основано после 1678 года и упомянуто в 1707 году как «починок на Поздекеросе». В названии села скрыто три коми слова: поз (гнездо), ты (озеро) и керӧс (гора). Широко известна легенда о богатыре-воре Гулене, объясняющая происхождение топонима Позтыкерос. То, что в селе обитал Гулень, подтверждает и топоним Гулень йир – место на реке Локчим близ села. По поверьям именно здесь был утоплен разбойник. «Йир» в переводе с коми языка означает «омут». Этот участок реки довольно опасен: он изобилует водоворотами и глубокими ямами.

Мало кто знает, что с селом связано и другое предание. Оно повествует о том, что в стародавние времена в здешних местах, затерянных в огромной парме, жили три богатыря – Ульян, Емельян и Спиридон. Коми их называют так: Уллян, Емель и Спира. Ульян занимался земледелием, следил за лугами

Зимовье.

и пашнями. Емельян ведовал водными просторами. А Спиридон был удачным охотником, охранял леса. Дома их были построены в верстах двух друг от друга. Славились богатыри безмерной силой. Такой, что даже шёпот их гулким эхом отдавался на дальние расстояния. Каждое утро, выходя на крыльцо, кто-нибудь из богатырей зычным голосом созывал двух других к себе на завтрак, чтобы обговорить планы на день. Благодаря их благим делам в здешних местах царил мир и порядок.

Это предание дошло до наших дней вместе с топонимами Уллян ув, Емель пелес и Спира шор. Местечко Уллян ув («ув» с коми – низина) находится на въезде в село. Раньше здесь были большие картофельные поля. В настоящее время топоним Уллян ув редко стал употребляться в речи сельчан, в отличие от топонима Емель пелес («пелес» с коми – угол). Это название официально носит одна из улиц села, расположенных параллельно Мир туй – центральной сельской дороге. Местечко Спира шор («шор» с коми – ручей) известно немногим. Оно находится в лесах, расположенных к югу от села.

В топонимике Позтыкероса имеется одно довольно любопытное отличие от традиционных для коми сёл микротопонимов «кывтыд» (ниже по течению реки) и «катыд» (выше по течению реки). Вместо этого в Позтыкеросе есть Зимовье и Летовье. Возможно, это объясняется тем, что село расположено в отдалении от реки. Местечко Зимовье находится в северной половине села, соответственно, Летовье – в южной. Условно их разделяют центр села – Шӧр и церковь, по которой легко определить расположение сторон света. Вызывает интерес и такой факт, что температура воздуха в этих районах села отличается на несколько градусов, в Летовье всегда теплее. История возникновения топонимов неизвестна.

Помимо районов Емель-Пелес, Зимовье, Летовье, Шӧр, в Позтыкеросе есть ещё Шормӧдар (район вдоль ручья на западной стороне села) и Мылькйыв, самый высокий район села.

В Позтыкеросе сохранились топонимы, которые сохраняют память о бытовавших здесь видах деятельности сельчан. В селе есть уголки с названиями Гумладор, Мельнича юр, Малязі, Пристань, Пекарня, Парник, Вышка. Первые из них имеют более старинное происхождение.

Если стоять подле главного сельского колодца – Емель труба – лицом к реке, то открывается вид на Гумладор. Здесь было гумно, где молотили рожь. После зерно везли на мельницу, которая находилась к югу от села на ручье. Лет тридцать назад можно ещё было наблюдать сохранившийся каменный фундамент и первые венцы мельничного сруба. Ручей здесь расширялся, походил на пруд. Это место и есть Мельнича юр. Дорога сюда пролегала через луга, именуемые Малязі (малязі – шмель). Ещё лет 30 назад на этих лугах активно ставили сено. Отчасти сельчане любили эти участки за их удобное расположение – на южном склоне горы. Но более из-за того, что сено отсюда высоко ценилось: луга славились клевером и другими медоносными травами. Низина между двух возвышенностей Керӧс и Чаллег весной обильно орошалась талыми водами и многоводным весенним ручьём. Само место в любое время года радовало глаз. А ароматы были несравнимы с лучшими духами. Весной вдоль ручья цвели многочисленные черёмухи. Затем – распускались цветы шиповника, растущего на окраинах лугов и по обочинам дороги. Ягоды здесь крупные, «мясистые». Сельчане и сейчас любят в этой округе собирать шиповник. Некоторые жители села (позтысаяс), ссылаясь на воспоминания стариков, уже ушедших из жизни, утверждают, что в Малязі были пасеки.

Стирается из памяти сельчан, что немногим поодаль от Малязі за возвышенностью Чаллег есть Вышка, местечко, названное потому, что здесь стояла пожарная каланча. В 80-е годы прошлого столетия ещё можно было увидеть рухнувшие, сильно подгнившие остатки вышки.

Местечко Пристань находится на Локчиме между Позтыкеросом и Баяркеросом и доказывает, что река была судоходной. Баржи с грузами ходили по реке ещё в конце 80-х.

Названия Пекарня и Парник появились в годы строительства колхоза и говорят сами за себя. Сами же объекты не сохранились.

Такой топоним как Ыджыд из (Большой камень) и собственно сам валун, давший название этому лесному уголку, напоминает о Ледниковом периоде. Старожилы вспоминали, как их деды рассказывали, что камень был больше добротной бани или лесной избушки. Он как живой, то тонет в землю, то снова растёт. В этой округе встречаются и другие большие камни. Два из них, намного меньшие по размеру по сравнению с Большим Камнем, были перевезены из здешних мест в Корткерос и установлены у библиотеки и на берегу реки Кия-ю. Местечки Колонна и Совхоз остаются как напоминание о страшных годах ГУЛАГа и действовавших здесь посёлках спецпоселенцев.

В ближайшей округе позтыкеросцам знакомы и такие места, как Керӧс, Климӧ гӧра, Ты пос, Вис вом, Борган, Тайбала, Кутша, Кыддза шор, Прилук, Сьӧд яг ув, Кривӧй, Пӧрӧм, Восьса бӧжа, Льӧм туй, Пианько и другие, достойные внимания краеведов.

Ольга ХУДЯЕВА

«Не слышно шума за окном давно закрытой школы»

Здание школы. Построено в конце 20-х годов.

В 2018 году школе села Позтыкерос исполнилось бы 125 лет. Век с четвертью. Хорошая дата. Но это коротенькое «бы» вносит грустную ноту... Да, школы в селе уже нет более десятка лет. Нынешнее поколение школьников обучается в Корткеросской средней школе.

У Позтыкеросской школы славная история. Согласно второму тому «Энциклопедии Республики Коми», церковно-приходская школа в селе Позтыкерос Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии была открыта в 1893 году. Тогда село жило большими надеждами: тщанием прихожан строился новый каменный двухэтажный двухпрестольный храм. Всего менее года назад до открытия школы, 17 декабря 1892 года, в нижнем этаже строящегося храма был освящён престол во имя свт. Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских.

Согласно другим источникам, церковно-приходская школа в Позтыкеросе действовала и при прежней деревянной церкви (Позтыкеросская церковь Троицы Живоначальной основана в 1864 г.). «Народные» записки, сохранившиеся в местном клубе, гласят, что церковно-приходская школа открылась 1 октября 1867 года. Учебный год завершился в апреле 1868 года. Обучалось 15 мальчиков. Занятия вёл батюшка Пётр Христофорович Сахаров (1832–1869). (Прим. автора: его брат Александр Христофорович Сахаров тоже учительствовал: преподавал общие предметы в Усть-Сысольском приходском училище, а затем – Закон Божий в приготовительном классе женской прогимназии).

То, что в Позтыкеросе церковно-приходская школа действовала ранее 1893 года, подтверждает и следующий факт.

Сайт «Православные приходы и монастыри Севера» в публикации жизнеописания священника Корткеросской Успенской церкви Михаила Михайловича Быстрова свидетельствует: «В 1889 году М. М. Быстров назначен наблюдателем за церковно-приходскими школами: Позтыкеросской, Озельской, Маджской и Важкурской Усть-Сысольского уезда». В 1889 году был заложен фундамент нового каменного храма в Позтыкеросе, поэтому можно предположить, что в этом же году при храме была учреждена новая школа, открытие которой состоялось в 1893 году.

В 1893 году священником служил Владимир Васильевич Шадрин. Известно, что священноцерковнослужители состояли как законоучителями, так и в большинстве школ преподавателями предметов. К числу основных обязанностей приходских священников относилось преподавание в школе обязательного предмета – Закона Божьего. Учителями церковного пения чаще были псаломщики. Вероятно, что позтыкеросских детей в новой школе пению начинал обучать псаломщик Алексий Арсениевич Попов.

В 1893 году обучалось 23 мальчика и 6 девочек. Думается, что количество обучающихся возрастало с каждым годом с увеличением количества жителей. К примеру, в 1914 году приход составлял 1032 человека.

В сельской церковно-приходской школе преподавали Закон Божий, церковнославянский язык, церковное пение. Учебники по предметам имелись. Возможно, в богатой церковной библиотеке имелась и книга Александра Васильевича Красова для церковно-приходских школ с хрестоматией и краткой зырянской грамматикой с двумя словарями, изданная в 1900 году в Санкт-Петербурге.

В 1901 году во священника был рукоположен и определён к Троицкой церкви села Позтыкерос Александр Ильич Тюрнин. 10 октября 1901 года он был назначен законоучителем и заведующим местной церковно-приходской школы. В должности он пробыл почти 30 лет.

Вызывают интерес такие факты. В 1912 году место учителя в Позтыкеросской церковно-приходской школе получил Михаил Трифильевич Трубачёв, будущий комиссар Ижмо-Печорского полка Красной армии, чекист. Он был направлен в Позтыкерос после окончания второклассной школы по подготовке учителей церковного ведомства в селе Деревянск. В 1913 году учителем пения определён Иоанн Михайлович Холопов, который в 1910 году отбыл действительную военную службу с аттестатом хорного музыканта младшего унтер-офицерского звания.

После Октябрьской революции 1917 года церковно-приходская школа перешла во власть новой партии. Отец Александр Тюрнин после закрытия храма в 1930 году вернулся к своё родное село Палевицы, а в 1937 году был расстрелян в возрасте 62 лет по обвинению в контрреволюционной деятельности. Он был прямым потомком знаменитого рода Тюрниных, приехавших в XVI веке из Москвы восстанавливать Ульяновский монастырь. В 1937 году на о. Александре Тюрнине служение этого священнического рода пресеклось.

С закрытием церковно-приходской школы учебники по Закону Божию, церковно-славянскому языку и церковному пению местным ВИКом были переданы в местный Церковный архив для хранения и пользования верующими гражданами.

Первые пионеры. 20-е годы.

Отец Александр Тюрнин, последний заведующий церковно-приходской школы Позтыкероса.

В 1926 году местной властью была получена директива из Сыктывкара за подписью управ делами Президиума ОИК Обрезкова с рекомендацией направить в Позтыкерос Комиссию для производства изъятия церковного архива из ведения Позтыкеросской религиозной общины. Не имеющий архивного значения материал, например, учебники по церковно-славянскому языку, было приказано продать в качестве обёрточного материала.

В период 1926–1929 годов в Позтыкеросе было построено здание школы, которое располагается в центре села по сей день. В ней было 5 учебных комнат, кабинет директо-

ра, учительская. Первыми учителями были Наталья Сергеевна Северская и Анна Николаевна Изъюрова. В год начала строительства нового здания школы в селе было 779 жителей (188 дворов), из них 335 мужчин и 424 женщины.

Практически до середины 60-х годов школой руководили мужчины.

Самый тяжёлый период – Великая Отечественная война – выпал на долю Александра Ивановича Смирнова. Школа (с 1934 года уже семилетка) работала в силу своих возможностей и выполняла закон о всеобуче, подтягивая к учёбе и взрослое население. В войну в школе обучалось более 100 детей (к примеру, в 1944 году в школе числилось 116 обучающихся: 1 класс – 17 чел., 2 класс – 19 чел., 3 класс – 17 чел., 4 класс – 18 чел., 5 класс – 22 чел., 6 класс – 11 чел., 7 класс – 12 чел.). Помимо учёбы и работы на пришкольном участке (0,5 га) учителя и дети помогали колхозникам в уборке урожая, организовывали для них концерты, заготавливали дрова для школы, летом младшие классы работали в колхозе на прополке, старшеклассники – на сеноуборке и силосовании. Для детей были организованы горячие завтраки.

В военное и послевоенное время в сельской округе работали четыре начальные школы. В архивах за 1946 год указано, что учителями начальных классов в Поздыкеросе были Р. В. Изъюрова и Феня Ивановна Изъюрова (Худяева) (в 1941 г. – Н. В. Худяева и Г. Ф. Потолицына). В 7 километрах от села на лесоучастке Собино учителем начальной школы работала Л. А. Нутрихина, в 5 километрах в посёлке для спецпоселенцев «Поздыкеросский совхоз» – Нина Ивановна Мокиева, в 3 километрах в деревне Бояркерос – Надежда Александровна Изъюрова (в 1941 г. – А. С. Куклина).

В 1948 году директора школы Смирнова сменил Иван Григорьевич Шиханов. При нём весной 1951 года здание школы было реконструировано. Был пристроен один кабинет с западной стороны здания вместо парадного входа. Последним поколениям учеников он запомнился как кабинет химии. В акте школьного инспектора РОНО В. И. Мезенцева от 2 июня 1951 года указано: «По капитальному ремонту: а) уложен фундамент под стену и установлена стена; б) уложены полы и потолки; в) приготовлен материал для крыши, косяков и рам; г) заготовлено 700 штук кирпича». Работы обошлись на сумму 12 тысяч рублей.

Замечанием школьного инспектора В. И. Мезенцева было то, что в школе нет живого уголка и отдельной пионерской комнаты, которая появится в 1953 году вместо кабинета директора.

В 1951 году вокруг школы пионерской дружиной № 4 и учителями было высажено 25 деревьев, засеян различными овощными и иными культурами пришкольный участок площадью 800 кв.м. С этого года и на протяжении около 30 последующих лет руководство пришкольным участком вела учитель естественных наук (географии, биологии, химии) Анна Петровна Худяева. В 1952 году были построены парники, в 1953 году выделен участок в колхозе им. Молотова площадью 0,5 га. На пришкольном участке выращивали морковь, капусту, томаты, огурцы, землянику, картофель, редис, свёклу, лук, брюкву, укроп. Подготовительный класс ухаживал за цветами.

В пятидесятых годах при школе работали два интерната: для учащихся из Бояркероса и Собино и для детей из местечка Поздыкеросский совхоз. Одно здание из двух было собственное, другое арендовано. Проживало в них более 20 человек. Воспитателем работала Наталья Викентьевна Худяева, позже –

Валентина Федотовна Изъюрова. Условия были удовлетворительными: тепло, в каждой комнате был ученический уголок. Но интернаты были недостаточно оборудованы мягким инвентарём, еду дети готовили сами. В 1952 году была предпринята попытка объединить два здания интернатов. В акте от 1953 года отмечено, что успеваемость учащихся интернатов была ниже на 1 % от общешкольной. Одной из причин указывалось то, что дети пешком уходили домой и не готовили домашние задания.

Учителя жили в частных домах и в учительском доме. Дровами учителей обеспечивала школа.

В 50-х годах жители из посёлка Позтыкеросский совхоз начали разъезжаться (система спецпоселений существовала до 1954 года). Соответственно закрылась и местная начальная школа. В эти же годы была упразднена начальная школа в деревне Бояркерос, дети с первого класса стали учиться в Позтыкеросе. В 1964 году посёлок Позтыкеросский совхоз был исключён из учёта данных.

В 1959 году начато строительство посёлка Веселовка в 14 километрах от Позтыкероса. Дети из Веселовки начали учиться в Позтыкеросе и проживали в одном интернате с собинскими. К 1966 году количество обучающихся возросло до 183: 1–4 кл. – 51 чел., 5–8 кл. – 132 чел.

В 1962–1963 годах здания школы и интерната снаружи одинаково обшили. Схожие и по архитектуре, они стали составлять единый комплекс.

Затем был организован ежедневный подвоз собинских детей. В 1969 году Веселовка перешла в Мординский леспромхоз, дети стали учиться в школе села Мордино. В здание интерната перевели детский сад, где он располагается по сей день.

В 1960 году вместо обязательного семилетнего образования введено обязательное восьмилетнее образование, в 1989 – девятилетнее. В школе действовала пионерская дружина им. Павлика Морозова.

После Шиханова директором школы был Александр Викентьевич Шанин, которого в 1966 году сменила Галина Алексеевна Коданёва. С 1972 по 1982 год школой руководила Валентина Сергеевна Бутикова.

Школа не вмещала всех учащихся, поэтому начальные классы учились в разных домах. В 1985 году начальные классы были переведены в здание, где ранее находились детские ясли. Это был старинный дом. Вскорости рядом с начальной школой в здании бывшего сельмага открылась столовая, в которой все годы до закрытия школы вкуснейшими обедами детей кормила Галина Ивановна Шрамм.

В конце восьмидесятых село было признано перспективным. Правительство Коми представило новый план развития села, которое подразумевало строительство множества социальных объектов: клуба, школы, детсада, стадиона, частных домов для работников совхоза. В 1991 году был заложен фундамент под новую школу. По проекту, это должно было быть кирпичной двухэтажной школой. Здесь должны были учиться дети из Позтыкероса, Собино и Веселовки. Но именно в этом году в стране произошли исторические события, запустившие необратимый процесс распада СССР. Перспективные планы по развитию села, в частности по строительству школы, оказались несбыточными. Строители успели возвести один угол школы, в котором, после реконструкции, был оборудован телефонный узел связи.

Первоклассники. 1984 год.

В начале двухтысячных (примерно в 2003 году) была закрыта Собинская начальная школа, все дети посёлка стали учиться в Позтыкеросской школе.

В 2008 году в истории Позтыкеросской школы была поставлена точка. Последним директором, на тот момент Позтыкеросской основной общеобразовательной школы, стала Анна Степановна Шрамм, которая руководила школой более 20 лет.

Школа воспитала много достойных людей. Среди них: советский партийный и общественный деятель, первый секретарь обкома ВЛКСМ, член бюро Коми обкома ВКП(б), участник Великой Отечественной войны Алексей Александрович Худяев; Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Коми, депутат Верховного Совета Российской Федерации Раиса Дмитриевна Изъюрова; коми писатель, переводчик, военный корреспондент в годы Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств Коми АССР, лауреат Государственной премии Коми АССР им. И. А. Куратова Иван Васильевич Изъюров; коми поэт и писатель, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР, лауреат Государственной премии Коми АССР им. И. А. Куратова Иван Михайлович Вавилин. В Собинской начальной школе впервые за парту сел и наш современник – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Республики Коми, почётный деятель науки Республики Коми, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской Академии социальных наук, действительный член Академии военно-исторических наук, заведующий лабораторией Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН Виктор Вильгельмович Фаузер.

Что касается учительских семей и династий, то таковых в Позтыкеросе немало. Наталья Сергеевна Северская начала работать учителем русского языка

в 30-х годах. Её дочери тоже стали учителями: Диана Федотовна Изъюрова (учитель русского языка) и Валентина Федотовна Изъюрова (учитель истории). Феня Ивановна Худяева начала работать учителем начальных классов в 40-х годах. Потом в её семье педагогами стали: Елена Ивановна Худяева (учитель алгебры), Зинаида Евгеньевна Худяева (учитель начальных классов), Ирина Альбертовна Витязева (Худяева) (учитель рисования), Юнна Алексеевна Казакова (Худяева) (учитель начальных классов, воспитатель). Языковедами в школе работали Зарема Феодосиевна Торлопова и её дочери Галина Анатольевна Торлопова и Валентина Анатольевна Торлопова. Учителями работали также Ольга Ивановна Худяева (учитель коми и русского языков и литературы) и Зинаида Валериевна Панюкова (Рогова) (учитель начальных классов).

История школы жива в памяти учеников. И конечно, учителей: Анны Петровны Худяевой, Заремы Феодосиевны Торлоповой, Ии Ивановны Вавилиной, Зинаиды Евгеньевны Худяевой, Галины Александровны Поповой, Валентины Сергеевны Бутиковой, Елены Ивановны Худяевой. Педагогический стаж у каждого из этих учителей – около 30 лет.

Ольга ХУДЯЕВА

Святки в Позтыкеросе

Святки. С самых малых лет эта пора была особо ожидаема, потому что несла с собой веселье и загадочность. Это и рассказы про куття войса, это и трескучий мороз, это и возвращение домой за полночь со страшных гаданий, это и ряженые.

В школе Святки выпадали на каникулы. А в каникулы хотелось погулять подольше, но после родительских «иди-иди, куття войса заберёт» желание гулять допоздна само собой отпадало. Вечерние прогулки во время Святок становились особенными, с ожиданием каких-то приключений. В это время по селу ходили ряженые. Встреча с ними не сулила ничего хорошего: могли поймать и в сугроб закинуть. Либо приходилось самим брести по сугробам в чужой огород за закинутой ряжеными шапкой. Могли окружить и просто пугать. А то могли и зацеловать, что тоже было весьма неприятно. Поэтому нужно было быть начеку, чтобы не попасть в руки ряженых. Иногда ряженые не ловили, но их вид был пугающим. Однажды из тёмного переулка вышел один нереально высокий, одетый весь в белое и с косой-литовкой в руках. Наша девчачья ватага с визгом разбежалась. После таких приключений было интересно обсуждать, угадывать в ряженых своих же мальчишек-одноклассников. И того высокого позже «вычислили». Оказывается, один из парней носил на плечах мальчишку-соседа.

Рядились все, кто желал позабавиться: мужчины и женщины, взрослые и дети. Но чаще всего зрелая молодёжь и подростки.

В детстве приход ряженых пугал. Это всегда происходило вечером. Они приходили с шумом и грохотом. Их приход предварял глухой стук в стены дома. Они вваливались в дом гурьбой вместе с клубами мороза, бегущими по полу. Громко топали, стучали клюками, что-то мычали. Их лица, волосы за-

Коляда. 2016 год.

Коляда. 2019 год.

крыты разрисованной марлей. Одежда нелепая. Действия угловаты, тяжелы. Ряженые всегда старались изменить свой облик и поведение, закрывали лица и никогда не подавали голоса. Плох был тот ряженый, если был узнаваем. Но никогда не рисовали на себе черепа, скелеты, не изображали изувеченные руки-ноги, как это делает сейчас нынешняя молодёжь во время чуждого для нас Хеллоуина.

Мы, дети, убегали за дверь в другую комнату или успевали спрятаться на «паччӧре», русской печи, чтобы была возможность подглядеть: страх всегда сопровождался интересом. Отец не сразу одаривал непрошенных гостей; устраивал ряженым испытание. Сам неплохой танцор, он просил кого-нибудь из ряженых станцевать: «Но вай присядка йӧктышт!» (давай-ка станцуй вприсядку). Громко хлопая, задавал ритм: «ата-ата, а-та-та». «Ниже, ниже давай приседай!» – смеясь, раззадоривал ряженого. И сам начинал рядом пританцовывать. И становилось уже не страшно, а весело и смешно от того, как ряженый в своём жутком одеянии старался угодить нашему отцу. Затем мама щедро одаривала гостей, сгружая в их мешок выпечку и конфеты (об угощении мама пеклась заранее, чтобы в доме было что подать ряженым). За вечер приходило несколько групп ряженых. После их прихода у всех домочадцев оставалось весёлое, приподнятое настроение, и долгий зимний вечер уже не казался обычным, заурядным.

Бабушка-соседка, родившаяся ещё до революции и помнившая последнего священника сельской церкви – отца Александра, рассказывала, что рядились каждый год. Выворачивали тулупы, замазывали лица сажей. На вечерних посиделках популярно было одеваться в журавля. Прикрепляли на спине кочергу так, чтобы загнутый конец оказался над головой, и накрывались покрывалом. Кого «клюнет» журавль, тот должен был выполнить какое-нибудь задание. В день Крещения все, кто рядился, приходили на родник, где батюшка освящал воду, и тщательно умывались.

Ходить ряжеными по домам не было зазорно и ни в коем разе не понималось как побирательство. Скорее это было приключением, весёлым времяпрепровождением. Порой, когда можно пошалить и при этом не получить за это наказание. А озорничать ряженые были горазды. Могли завалить дорожки снегом, навалить сугроб на крыльце, а то и вовсе – повалить поленницу или подпереть дверь. И к этим «сюрпризам» мои родители готовились заранее: отец утаптывал снег под окном на веранде и расслаблял держащие раму гвозди. Бывало ещё, что ночью ряженые привязывали леску к кольцу на двери или к крышке почтового ящика, протягивали леску через весь двор, огибали дерево или какой-нибудь столбик, возвращались, прятались за угол дома и начинали дёргать леску, что вызывало стук. Будили хозяев. Стучали до тех пор, пока хозяин не обнаружит подвох. Такие шутки, конечно, не нравились деревенским. Но иногда они принимались положительно. Был случай, когда ряженые на крыльце одного из домов построили поленницу, но не учли, что дверь открывалась вовнутрь. Утром хозяину осталось лишь занести дрова в коридор. «Бура и аттьӧалі» (как же я благодарил), – посмеивался затем хозяин.

Бывало, что ряженые пугали других ряженых. Брат рассказывал, как они, человек пять, вечером шли ряжеными по улице, тихо разговаривая друг с другом. И тут перед ними с криком выбежал ряженый, большой, весь обвешанный старыми берёзовыми вениками. Пацаны с криком разбежались.

Конечно, истинного значения всех этих мероприятий подростки не понимали. Делали, потому что всё это знакомо с детства. Так делали взрослые. Однажды в клубе в ряженом мы едва узнали своего отца.

Так было раньше в Позтыкеросе, ещё лет двадцать назад. Теперь во время Святок в селе тихо. Нет молодёжи: большинство разъехались, когда в селе закрыли школу, а затем и садик. Редко-редко несколько взрослых тряхнут мо-

лодостью и выйдут вечером пройтись ряженными. Горстка сельских детишек во многом благодаря клубным работникам всё же знает, что значит колядовать. В день Рождества они, нарядно одетые, вместе обходят дома, рассказывают стихи, желают хозяевам домов здоровья, урожая, благополучия. И получают в свой мешок порцию вкусняшек.

Ольга ХУДЯЕВА

Моя деревня

Мой отец рассказывал, что нашу деревню основали новгородские купцы – построили терем на горе и, так как они были бояре, так и назвали её – Бояркерос.

Вавилины – это чисто русская фамилия, пришедшая в Коми из Сибири. Там были целые деревни с такой фамилией. В коми они торговали пушниной и рыбой, ездили на лошадях через Урал, вот и переселилась какая-то семья с фамилией Вавилины именно к нам в Бояркерос. Ведь даже в Позтыкеросе не было таких фамилий. А в Боярах много. Ещё в моей деревне кроме Вавилиных жили Нестеровы, Стахиевы и Коданёвы. Мои родители родились и росли в Боярах – мама, Евдокия Ивановна (в девичестве Стахиева), 1905 года рождения, отец, Ефим Васильевич, 1907 года рождения.

Родители безвинно пострадали в сталинские времена. Моя мама была оклеветана бригадиром колхоза, и когда её посадили по политической статье, вся деревня помогала отцу. Все жалели его, ведь у него на руках осталось 5 детей, а я самая младшая. И спасибо отцу, что не отдал детей забрать и

Деревенские посиделки в Боярах (Нина Ефимовна в центре).

«раскидать» по детским домам. В деревне в ту пору было много репрессированных, именно политических, образованных. Они сумели помочь маме, её оправдали и выпустили.

О своих родителях воспоминания самые тёплые и хорошие, они были порядочные, трудолюбивые люди.

До войны в деревне жили более 200 человек, но война «забрала» очень многих мужчин. Деревня была богатой. Был сильный колхоз – свои 4 фермы, коровники, конюшня, овчарня. Разводили овец и даже кур. В конце деревни был большой курятник.

Мама работала тоже в колхозе, долгое время была дояркой. Я, маленькая, любила ходить с ней на работу, помогать, пыталась доить корову – тогда же все работы выполнялись вручную. Летом, немного повзрослев, работали на сенокосе, и нам это нравилось.

Люди в деревне у нас были очень добрые, отзывчивые и трудолюбивые. Были такие, которых все уважали и на которых можно было равняться, – Сергей Алексеевич Стахиев, Иван Фёдорович Коданёв, Василий Михайлович Коданёв – бригадиры и лучшие труженики села.

Кроме колхоза, а потом совхоза, другого производства у нас не было. Власть местная (сельский совет) находилась в Позтыкеросе.

Достопримечательностью деревни была деревянная часовня, иконы расписные на стенах помнятся. Мы, детвора, часто поднимались к колокольне и любовались видами села и окрестностей. Аж дух захватывало! Теперь на это место указывает большой деревянный крест. А святость его, думаю, осталась. Люди рассказывали, когда пару лет назад, летом, горел дом рядом с крестом – крест остался невредим, и даже трава вокруг не выгорела. Все тогда этому чуду удивлялись.

Воспоминания детства, конечно, самые светлые. Детские и юношеские годы – доброта и доверие, чистота безо всякой фальши. Меня в семье все любили – я же младшенькая. Уже, даже будучи взрослой, чувствовала опеку моего старшего брата и сестры.

Давно уже нет дорогих мне людей, родителей. Ушли в мир иной и мои родные сёстры и братья. Дом, где я выросла, сгорел в 1983 году, так что мне всегда немного грустно бывать там.

После того как родной дом сгорел, мы, дети, купили родителям старенький домик. Вот и используем его сейчас как дачу. Бываю в родной деревне только в летний период.

Очень радует, что деревня не исчезла, хотя местного населения осталось не более 5 человек, а остальные дачники – городские. Домов около 40. Сегодня это дачный посёлок в самом красивом и родном для меня месте, на этой земле. Будете в Боярах летом – заходите в гости!

Нина ВАВИЛИНА

Живи, родник!

Место отдыха у родника.

В НАЧАЛЕ 80-х годов после рождения дочери я постоянно жила в Бояркеросе у тётки мужа – Александры Фёдоровны Стахиевой. Это последний дом в сторону Позтыкереса. Перед её домом на лугу были 2 колодца, откуда брали воду для хозяйственных нужд. Но однажды приехали совхозные трактора и вспахали это поле. Колодцы высохли – воды в них не стало. Тогда мы с мужем решили сделать «источник» у ручья возле дороги. Ручей появился вместе с новым направлением асфальтированной дороги. Вода всегда там была очень холодная. Вырыли углубление и закопали трубу вдоль ручья, а струю воды направили через трубу. Потом уже догадались, что там текла родниковая вода, она вытекала возле кустов ивы, но точно не могли определить и решили огородить то место, где протекал ручей. Вот так появился родничок с ключевой водой.

В Бояркеросе возле реки Локчим выходят много ключей, и все они текут в реку. А этот ключ поменял направление, когда строили новую дорогу, и направился по обочине окольным путём в реку Локчим.

Вода обычная, но при кипячении не даёт никакой накипи на стенках чайника. Волосы после мытья этой водой становятся шелковистыми (я предполагаю, из-за повышенной кислотности). Эту воду все проживающие в Бояркеросе и пьют, и применяют для хозяйственных нужд. Больше колодцев с питьевой водой в деревне нет. Зимой родник не замерзает и служит людям круглый год. Частенько проезжающие мимо по трассе «заворачивают» к роднику, чтобы набрать холодной, ключевой воды. Рассказывают, что чай, сваренный на этой воде, необычайно вкусный.

Совсем недавно, в прошлом году, территорию вокруг родника благоустроили. Радуют глаз новая лесенка и ограда, а наверху появилась беседка, где можно присесть, отдохнуть, полюбоваться красотами Бояр. Люди говорят, что всё это сделали рабочие Локчимского лесхоза. Спасибо им за это большое!

Анна КОДАНЁВА

Выжили, живём, будем жить в потомках

«Среди клюквенных болот
На реке, на Локчиме
Есть посёлок небольшой
С табличкой на обочине.
На табличке той название,
Скромно, простенько оно,
Для меня шесть букв сочетание
Сердцу мило и родно – это Собино.
А всё потому, что живёт давно там
Семейство великое с фамилией Шрамм!»

Надежда Шарухина,
внучка Райнгольда Шрамм

ПОСЁЛОК (бывший спецпосёлок) Собино расположен на 25 километре автодороги Корткерос – Мордино – Лопыдино. В километре южнее посёлка протекает река Локчим. К реке проложена дорога, бывшая лагерная автолежнёвка, по которой вывозилась древесина для сплава по реке. Примерно в километре выше по течению в Локчим впадает речка Собинка, давшая название посёлку. В устье, помнят, видели каменные жернова стоявшей здесь когда-то мельницы.

Начало посёлку в 1937 году положил лесной лагерь НКВД СССР Локчимлаг. После ухода лагеря в конце 1940 года остались восемь длинных деревянных бараков, размещённых на площадке 300–400 м и ограждённых трёхметровой

Лесосплав.

высоты частоколом. Старожилы помнят по углам забора сторожевые вышки.

Осенью первого года войны в посёлке Собино появились новые жители – спецпереселенцы: иранцы, корейцы, китайцы, поляки, литовцы, а также финны, плохо говорившие на русском языке. Собино получил статус спецпосёлка для трудового перевоспитания «неблагонадёжного элемента». Проживать в нём местному населению не разрешалось. История посёлка связана с судьбами поколений людей разных национальностей, составляющих сегодня основу Республики Коми.

Одновременно с другими национальностями в годы войны и первые послевоенные в Собино на работу в лес высылались граждане немецкой национальности.

Шли годы, был ликвидирован принудительный труд. Объёмы лесозаготовок сократились. Работы не стало, многие жители уехали. Посёлок стал неперспективен, никому не нужен.

В 2013 году в посёлке Собино проживали третье и четвёртое поколения потомков немецкой семьи Шрамм, депортированной в далёком 1946 году. Жизнь, труд, быт семьи все последующие годы сегодня – часть истории самого посёлка. Сведения о жизни родных, на долю которых выпали тяжкие испытания послевоенных лет, о судьбе большой семьи собрала Ирина Райнгольдовна Шрамм.

В октябре 1946 года в спецпосёлок Собино были депортированы дед Ирины – Альберт Августович Шрамм 1903 года рождения, вместе с сыновьями Августом 1929 и Райнгольдом 1930 годов рождения, будущим отцом Ирины. По приезду их разместили в лагерном бараке. В нём жили высланные семьи, состоящие из 8–10 человек. Стояла страшная нищета, подавленность, безысходность. В середине барака находилась печка – железная бочка. По сторонам печки ряды деревянных двухэтажных нар. Дневной свет в барак проникал через небольшие насквозь продуваемые однорядные окна. Кроме холода, сырости проживающих круглый год мучили полчища клопов, вшей, летом добавлялись комары. От них днём и ночью покоя не было. Вместе с людьми в бараках жили крысы. Изголодавшиеся, они по ночам нападали на людей, кусали, особенно маленьких детей. Отцу Ирины, Райнгольду, было 16 лет. До депортации в Собино семью насильно увезли в Польшу. На одной из станций высадили. Там всех выстроили в ряд: с одной стороны – женщин с детьми, с другой – мужчин. Женщин с детьми загнали в машины везти в Германию. Райнгольд, чтоб остаться с отцом, на ходу выпрыгнул из машины. Семья оказалась разобщена. Отец, Альберт Августович Шрамм, долго искал через Красный крест жену Отилию и шестерых детей. Семья, Альберт Августович с Отилией и детьми, встретилась только в 1960 году.

До отъезда в Германию Альберт Августович дома разговаривал по-русски. По-немецки, особенно при посторонних, в семье старались не говорить, боялись. Ирина помнит из разговоров отца, дед возил на лошади по кличке Авангард дрова. Пилил пилой-лучковой чурки для газогенераторных автомашин.

В декабре 1946 года в Собино была депортирована Надежда Кирилловна Тоичкина 1914 года рождения, по паспорту немка, с детьми: Марией 1930 года рождения, Владимиром 1936 года рождения и Павлом 1938 года рождения. Мужа Надежды Кирилловны, Карла, в 1938 году расстреляли в городе Малин. Дочь Мария с 14 лет работала курьером, разносила сводки от посёл-

ка до участка Ошкаёль, поливала водой Ошкаёльскую лесовозную ледяную дорогу-ледянку. В 1952 году вышла замуж за Райнгольда Шрамм. Новая семья вместе с другими обживали посёлок. Годы, тяжёлый труд в лесу, непривычные условия жизни не помешали супругам сохранить семью, вырастить десятерых детей: Валентину 1953 года рождения, проживает в п. Седкыркещ; Ирину 1961 года рождения, проживает в п. Собино; Леонида 1954 года рождения, умер в 2010 году, похоронен в п. Собино; Эриха 1955 года рождения, умер в 2003 году, похоронен в п. Собино; Павла 1957 года рождения, проживает в с. Пезмог; Августа 1958 года рождения, проживает в п. Собино; Артура 1959 года рождения, проживает в с. Корткерос; Александра 1964 года рождения, проживает в с. Корткерос; Евгения 1967 года рождения, живёт в п. Усть-Лэкчим; Владимира 1971 года рождения, проживает в п. Собино. Отец семьи, Райнгольд Шрамм, 16-летним мальчиком работал на лесоповале. Когда появились трактора, его направили учиться в Сыктывкар. Райнгольд 42 года вывозил лес на тракторе. Поначалу на газогенераторном (на древесных чурках), затем на тракторах марок Т-40, Т-60 (Трелёвочный-60).

Родные вспоминают: «Добросовестно работал. К каждому празднику – Дню лесника – в конце марта его поощряли премией 10 рублей, почётными грамотами, вымпелом «Победителю соцсоревнований». Имел многочисленные медали. Для облегчения ручного труда он сконструировал приспособление к трактору по погрузке брёвен. По этому поводу к нему приезжали люди из района для обмена опытом».

Райнгольд Альбертович Шрамм и его конструкция – подъёмник брёвен.

В семье хорошо помнят, как при глубоком снеге вручную валили деревья, как вывозили тяжёлые брёвна на лошадях, на тракторах, вытаскивали на лебёдках на так называемый «Верхний склад». После обрубки сучьев, распиловки брёвна отвозили на лошадях, на газогенераторных автомашинах на сплав к реке Локчим.

Непродолжительное время для вывозки леса использовали трофейных лошадей-тяжеловозов. Привезённые лошади из Германии были без хвостов, имели тонкую шерсть, ели только овёс. Через неделю-две все погибли. Говорили – от комаров. Чтоб люди мясо не ели, лошадей облили керосином, закопали. Но ночью их выкапывали,

1958 год. Рабочие инструменты: топор, пила, багор. В центре – Надежда Кирилловна Тоичкина.

мясо варили, ели. Райнгольд вспоминал, что и как ели. Главным продуктом был хлеб.

Хлеб выдавался по строгой норме – «паёк». Паёк для работающих – 600 грамм хлеба. Неработающим выдавалось 200 грамм в сутки. Рассказывал, как за картошкой ходил в ближайшую деревню Бояркерос. «Кто жалел, давали. А кто и очистки бросит, кто-то врагом народа обзовёт», – вспоминал он.

Бабушка, Надежда Кирилловна, работала по ночам с Марией Эбенгардт. Вместе поливали Ошкаёльскую лесовозную дорогу-ледянку. Много лет проработала сучкорубом. Заработная плата была небольшой. Месячной зарплаты Райнгольда не хватало для покупки пальто ребёнку на зиму. Притом половину зарплаты удерживали на облигации послевоенного займа.

Мария свободное время отдавала детям. Нужно было всех накормить, одеть, поставить на ноги. Чтоб сохранить детей, себя, нужно было физически трудиться впроголодь, без нормальной одежды, ворочать тяжёлые брёвна.

После работы Марию и Райнгольда ждал лагерный барак. Поначалу внутренние перегородки в бараках отсутствовали. Для ночного освещения использовались консервные банки с верёвочным коптящим фитилём, заправляемые грязным керосином. Умывальники и туалеты находились на улице. Потом умывальники и вода появились в бараках. Один умывальник на барак, при 50 жителях, в числе которых были маленькие дети.

Невыход на работу без справки по болезни считался прогулом. Прогул, по законам, сохранившимся с военного времени, считался саботажем. Весь рабочий инструмент для мужчин и для женщин состоял из топора, пилы (лучковки или финской пилы) и лопаты для очистки снега на валке леса.

В фельдшерском пункте (лазарете) лекарств не имелось. Только термометр. Больной человек освобождался от работы, если температура подходи-

Семья Шрамм Райнгольд и Мария. Слева брат Август Альбертович Шрамм и Надежда Кирилловна Тоичкина.

ла до 38. И то после согласования с комендантом. Старожилы посёлка ещё помнили, что в годы войны лицам немецкой национальности освобождение от работы по болезни вообще не полагалось. Бабушка Надежда Кирилловна рассказывала, что после войны больничный лист уже давали, но люди боялись его брать, чтобы не лишиться пайка хлеба. Болели, но всё равно шли работать. Лечились сами травами.

В памяти старожилов посёлка Собино сохранилось, когда человек на работе отсутствовал. Ему норма хлеба 600 грамм не полагалась. Магазин открывался вечером после работы. Рядом с продавцом с ножницами стоял начальник лесопункта или его заместитель. Продавец отвешивал кусочек сырого, чёрного, похожего на хозяйственное мыло хлеб. Талон на хлеб отсутствовавшего на работе человека начальник оставлял себе.

Комендант в посёлке был. По его указанию начальник лесопункта, мастер определяли, где и как работать спецпереселенцу. Комендант следил за выработкой трудовой нормы, вёл учёт выходов на работу. Без его разрешения люди не имели права покидать посёлок. Ежемесячно, иногда еженедельно, жители посёлка, в том числе и дети, обязаны были являться в комендатуру и в специальном журнале расписаться, «отметиться», что они не «в бегах». Уход из посёлка без разрешения коменданта считался побегом. Беглецу полагался лагерный срок. Всё зависело от коменданта, его отношения к «провинившемуся».

Еды в посёлке не было. Семейные, у кого оставалась какая-то одежда, на поиски еды шли в деревни Баяркерос, Позтыкерос. Меняли одежду, вещи на еду. Мать Марии, Надежда Кирилловна Тоичкина, рассказывала, как ходили в Позтыкерос на зону, где находились заключённые. Меняли подушки, одеяла,

платья, платки на картошку и крупу. «Единственная вещь осталась – пуховой белый шерстяной платок, – рассказывала бабушка мне. – Все вещи поменяли на картошку».

В условиях голода, отсутствия одежды, тяжёлой работы без выходных (выходные дни в годы войны были запрещены) люди слабели от голода, болезней, умирали.

В многонациональном посёлке наиболее приспособленными были китайцы и корейцы. Им было невдомёк, едва говорившим по-русски крестьянам, веками торговавшим. Понятия не имевшим о каких-то границах. Оказаться на другом конце света, на земле, где ничего не родится. Однако летом они жили лучше всех. В меню китайцев входили лесные травы, любой появившийся гриб, короеды, дождевые черви, мыши и даже крысы.

Для семьи Шрамм, по рассказам бабушки Тоичкиной, очередной 1947 год был очень голодным. Люди опухали от голода. Умирали. Летом Господь послал им спасение: собирали грибы (чаги) на берёзах. Бабушка говорила, что потом таких грибов больше она не видела никогда. Собирали и сушили грибы, солили. Мочили бруснику, сушили чернику на кисели и от хвори. Клюкву собирали мешками. Смородиновый лист сушили на чай. Чтобы не было цинги, ели дикий лук, жевали всякую зелень, сосновую смолу, почки сосновые. Собирали щавель, различные травы, делали из лебеды лепёшки, запекали на плите щавель. Еду готовили на печке-буржуйке.

Время шло. Жизнь налаживалась. Из лагерного барака перешли во вновь построенный щитовой дом в 1953 году. Райнгольд с Марией завели хозяйство. Сами корчевали вручную огороды для посадки картофеля. Первыми в посёлке начали выращивать цветы. Сначала держали коз. В посёлке каждая семья

Жители посёлка Собино.

имела по 3-5 коз (их называли сталинскими коровами). По мере подрастания детей начали держать корову, поросят, кур.

Свободное время выпадало только зимой. Старались вместе посидеть и погреться у печки, поговорить. Зимы были очень лютые, морозы в марте 1951 года достигали 51 градуса и стояли долго, а летом было холодно, но собирали грибы, ягоды, ловили рыбу. В выходные дни, праздники ходили в клуб. Завклубом был китаец – художник Лифа (Лифу?). В клубе был строгий порядок, если кто-либо хулиганил, назавтра появлялся в стенгазете «Крокодил». В клубе была «Доска почёта», на которой бывало вывешивали фотографию Райнгольда.

Семейным праздником была Пасха. Красили яйца, пекли пироги. Что было, с тем и пекли. На Рождество обязательно была кровяная колбаса, холодец, сольтисон, пироги с маком, клёцки картофельные (картофель отваривали, толкли, делали шарики и бросали в кипящую воду). Жарили чёрный хлеб на плите, толкли в порошок, заваривали суррогатный кофе.

Ирина Райнгольдовна вспоминает: «В Собино были ясли, садик, начальная школа. В селе Позтыкерос – восьмилетняя школа, куда дети за 7 километров ходили пешком. Когда построили интернат, жили в нём до субботы. Очень берегли одежду. Одежда детей переходила от старшего младшему.

У взрослых из одежды были кирзовые сапоги, остальное – своё. Про валенки не было и речи. В 50-х годах появились валенки, телогрейки, ватные штаны.

Подарки ко дню рождения, Пасхе отец приносил нам в шапке, наполненной сеном. Там были яйца, конфеты. Шапку клал рядом, пока мы спали. Говорил, что подарки принёс заяц. Дни рождения в семейном кругу считались семейным праздником. Гостей не приглашали».

Начальства в семье боялись. Люди были напуганы, так как встреча с начальством ничего хорошего не сулила. Не допускали каких-либо противоправных деяний, чтобы повода не было.

В семейной памяти сохранились фамилии начальника Тимофея Николаевича Шаманова, мастера леса Воробьёва. Люди, с которыми пришлось работать и общаться. В их числе участники Великой Отечественной войны – солдаты, бывшие военнопленные, сосланные в Собино, как изменники Родины – власовцы. Ирина помнит Колесникова, Флотскова, Андрея Ероха, Свирина, Фёдора, Григория Мандзюка, Иваненко, Виктора Вилорова, Кушнаренко, Зайцева.

Сохранились в памяти фамилии немцев, живших и работавших в Собино: Марии Ивановны Эбенгардт, Дыриных (в семье Андрея Ивановича Дырина было 8 детей), Ивана Диль, Константина Диль, Фаузера, Неймана, Кирс Сайбеля, Шмальца, Кристиана, Барта, Бора, Фёдора Литке, Ивана Литке, Иосифа Ролидора, Кипель, Шлейзе, Шнайдера, Вагнера, Цельнера, Энгель, Кренца, Эдуарда Руч, Юрия Стониса.

Родственники семьи брата Райнгольда, Августа Шрамм, 1929 года рождения: сестра Зина, братья-двойняшки Адольф и Фриц проживают в ФРГ; сыновья Надежды Кирилловны Тоичкиной – Владимир Карлович Шива 1936 года рождения умер в 1986 году, похоронен в Сыктывкаре, Павел Карлович Шива 1938 года рождения проживает в Волгоградской области. В 2013 году в числе немецких фамилий жителей Собино осталась одна фамилия Шрамм. Время не

Памятный камень с надписью на гранитной плите «Жертвам политических репрессий – спецпоселенцам п. Собино». Установлен 8 ноября 2011 года.

сохранило каких-либо лагерных построек. От лагерного кладбища следов не осталось. О прошлом напоминает используемый под сарай барак, в котором проживали большие семьи Андрея Дырына, Колесниковых, а также ряд доживающих свой век щитовых домов, считавшихся верхом благополучия их обитателей. Лес, дававший работу и средства для существования, вырублен. Других перспектив у жителей посёлка пока нет.

В планах семьи Шрамм и их друзей собраться, соорудить скромный Знак памяти. Знак, чтобы он напоминал прохожему: «Вопреки злу и мукам люди здесь жили, выжили. И в память об этом поставили этот знак. Остановись, прохожий. Подумай».

В семье 18 внуков, 17 правнуков, для которых родиной стала Республика Коми.

«Мы память в сердце не остудим,
Она всегда нам дорога,
И в дождь, и в снег, и в злую стужу
Пусть будет жизнь её долга».

Надежда Шарухина

Ирина ШРАММ, Анатолий СМИЛИНГИС
Звезда. 2013. 21 июня, 5 июля

Сельское поселение «ПРИОЗЁРНЫЙ»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: посёлок Приозёрный, село Важкурья. Административный центр – посёлок Приозёрный.

Приозёрный – Приозёрнӧй (Каляты) (1956). Посёлок на правой стороне Вычегды у старичного озера Каляты. Приозёрный – «находящийся в окрестностях озера, расположенный близко к озеру». Возник в 1956 году.

Важкурья (Важкуа) (1707). Село расположено на правом берегу Вычегды. «Важ» – старый, «курья» – залив, старица. Важкурья – старый залив, старица. Впервые упомянуто в 1707 году – «починок Населебников над Важкурьею».

Посёлок начинался с УЖД

СВОЮ историю Приозёрный начинает с возникновения Пезмогской узкоколейной дороги, сокращённо УЖД. В своё время узкоколейные дороги имели немаловажное значение.

Сразу после Великой Отечественной войны в Коми увеличилось количество заготавливаемого леса: стране, преодолевавшей последствия военной разрухи, нужно было всё больше материалов для строительства. Прокладывались узкоколейные железные дороги для вывозки леса.

Начальным пунктом Пезмогской узкоколейной железной дороги являлся посёлок Приозёрный (на языке коми Каляты – «озеро чаек»), расположенный в Корткеросском районе Коми АССР. Узкоколейная железная дорога являлась лесовозной, «сплавной». Строительство посёлка Приозёрный

и узкоколейной железной дороги началось в начале 1950-х годов. Посёлок и УЖД строили приезжие люди из разных уголков страны разных национальностей, многие остались здесь жить и считают это место своей малой родиной. Официальное название посёлка до 1956 года – «Пезмогская УЖД».

Длина узкоколейной железной дороги составляла 47 километров и имела боковые усы, тянувшиеся ещё на несколько км. После ввода в эксплуатацию УЖД образовался лесопункт, подчинённый Пезмогскому ЛПХ. Одна улица в посёлке с начала образования узкоколейной железной дороги и по сей день носит название Железнодорожная. Жизнь в посёлке закипела, люди работали с утра до вечера. В эксплуатацию были введены пассажирский поезд и грузовой – тепловоз ТУ4-2426. На пересечении автодороги Сыктывкар – Усть-Кулом был построен автомобильный переезд со шлагбаумом. Через ручьи были сооружены деревянные с металлической опорой мосты.

Узкоколейная дорога была неотъемлемой частью жизни жителей посёлка Приозёрный до 90-х годов XX века. По состоянию на 1998 год УЖД в зимний период была уже закрыта. В летнее время вывозка производилась только с десятого километра. Дорога пока была ещё не разобрана, но по ней уже не ездили из-за плохого состояния. Протяжённость дороги составляла по-прежнему 47 км, не считая старых боковых усов и 15 ветки до 9 км. По дороге в основном ездили на самодельных дрезинах. В 1998 году УЖД до р. Енъю не доходит около 8 км, раньше не доходила около 1,5-2 км, кое-где ещё лежали рельсы, шпалы, местами было всё разобрано. Тепловозы ходили до 20 км и сворачивали на боковой ус. Дальше можно было ехать только на самодельных дрезинах, в некоторых местах колея шире, мосты полуразрушены.

Вывозка леса по узкоколейной железной дороге прекратилась ориентировочно в 2006 году. Со слов жителей, рельсы в районе принимали по цене 6 рублей за килограмм. На узкоколейной железной дороге были уложены рельсы Р24. Нетрудно подсчитать, что стоимость одних только рельсов (без подкладок и других материалов верхнего строения пути) – 14 100 000 рублей (600 000 $).

Пезмогская узкоколейная железная дорога была окончательно разобрана в конце 2008 – начале 2009 года. Много лет и сил отдали работе на УЖД жители посёлка. Среди них были и ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла. Ввод в эксплуатацию железной дороги потребовал много людских ресурсов. К работе приступили машинисты, кондукторы, стрелочницы, грузчики, ремонтная бригада пути.

• **Анна Андреевна Михайлова** родилась в 1926 году в Нившере. В годы войны работала в колхозе. В посёлок приехала в 1974 году. Работала на УЖД проводником. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

• **Анна Егоровна Спирина** родилась в 1928 году. В годы войны работала в колхозе, на лесоповале. В посёлок приехала в 1956 году. Работала на УЖД проводником. Имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

• **Николай Иванович Лебедев** в 1970-х годах работал кондуктором на вывозе леса по УЖД.

• **Евдокия Васильевна Удоратина** родилась в 1925 году. Во время войны работала в совхозе. В посёлок приехала в 1956 году. Работала на УЖД до пенсии. Удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

• **Нина Алексеевна Шестернина** в 1970-х годах работала стрелочницей-смазчицей.

• **Финоген Никитович Шестернин** с 1966 года по 70-е годы работал в Пезмогском лесопункте в качестве машиниста тепловоза на вывозке леса.

• **Александр Николаевич Смирнов** в 70-х работал в Пезмогском лесопункте в качестве слесаря депо Пезмогской УЖД.

• **Михаил Прохорович Кошкин** (1926–1999), фронтовик, в 60-70-х годах работал в Пезмогском лесопункте кондуктором на УЖД.

• **Пётр Афанасьевич Иващенков** (1906–1977), фронтовик, работал на УЖД в 60-х годах.

• **Николай Прокопьевич Чесноков** (1918–1968), фронтовик, работал в конце 50-х, в 60-х годах дежурным на разъезде УЖД.

• **Пантелеймон Антонович Юшко** (1926–1996), фронтовик, работал мастером УЖД.

• **Михаил Иванович Кабанов** (1923–1999), фронтовик, с 1961 года и до выхода на пенсию работал мастером на УЖД.

• Осенью 1967 года в посёлок приехал работать **Владимир Эрихович Пауц**. Он работал на мотовозе кондуктором, перевозил рабочих в вагонах на делянки. По воскресеньям шёл пассажирский рейс – один вагон. Пока ждали мотовоз, пели песни, частушки. Работали посменно, Олег Кривошеин был вторым машинистом. С ними на мотовозе работал и молдаванин Николай Мисси.

• **Вячеслав Михайлович Мишарин** родился в 1930 году в Чувашии. В годы войны работал в колхозе рабочим и недолго в железнодорожном управлении. В Приозёрный приехал из посёлка Нидзь в 1955 году. В 1967–1970-х годах работал на тепловозе машинистом. В сутки Вячеслав Михайлович перевозил до 60 сцепов древесины. Также на мотовозе он возил на делянки по 5-6 вагонов с рабочими.

• В 1968 году на мотовозе **Николай Остапович Блащук** перевозил продукты, занимался перевозкой древесины.

• Машинистами в 70–80-х работали также **Калинин Иван, Зубов Иван, Тарабан Николай, Михалевич Павел, Коковин Михаил, Пунегов Геннадий, Холопов Василий**, ещё **Гусев Виктор, Мишарин Вячеслав** и **Михайлов Пётр**.

• Бригадиром УЖД в 60–70-х годах была труженица тыла **Р. В. Решетникова**. В состав бригады входили **З. И. Шестопалова, А. Попова, С. Панюкова, Н. С. Петрова, Е. М. Михайлова**.

• **Раиса Васильевна Решетникова** (1929–2016) в посёлок приехала с семьёй в 1964 году. Работала на УЖД бригадиром.

• **Марфа Васильевна Лобанова** родилась в 1921 году

Детская площадка на месте УЖД.

в Важкурье. В годы войны работала в колхозе, на лесозаготовках. В посёлке работала на УЖД в обслуге.

• **Валентина Степановна Кудряшова** (1929–2015) в годы войны работала в колхозе д. Фроловск Усть-Куломского района. В посёлок приехала в 1955 году. Работала на УЖД в ремонтной бригаде. Удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

• **Елена Михайловна Михайлова** родилась в 1927 году. В годы войны работала в колхозе. В посёлок приехала в 1957 году. Работала на УЖД с 1957 по 1982 год. Удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

История Пезмогской узкоколейной железной дороги стала частью истории посёлка Приозёрный, что станет в дальнейшем одной из страниц летописи родного края.

Узкоколейная железная дорога выполняла важную производственную функцию в жизни людей поселения, района и страны. Это прежде всего вывозка леса, в которой остро нуждалась послевоенная страна, нужно было её восстанавливать. Ну а когда страна была восстановлена, то и нужда в УЖД оказалась минимальной. Настали другие времена, и это было связано с распадом СССР и политикой 1990-х годов. УЖД закончила свою историю, а посёлок продолжает жить. Приезжают молодые семьи, рождаются дети. Сейчас на месте УЖД в посёлке, прямо на берегу озера, построены детская и спортивная площадки, уличные тренажёры, строятся новые дома.

Вероника МИШАРИНА

Жизнь и учёба при озере Каляты

«ПРИОЗЁРНЫЙ» – такое красивое название наш посёлок получил из-за своего месторасположения. Люди построили его на берегу озера Каляты, что в переводе с коми означает «озеро чаек». В окрестностях посёлка есть ещё Красное озеро, Красивое озеро и Чёртово озеро. По преданиям, у Чёртова озера нет дна, поэтому его так и назвали.

В 1950-х годах (1953–54 гг.) начинает свою историю Приозёрный. В те годы быстрыми темпами развивается лесная промышленность. Повсеместно начинают строиться посёлки лесозаготовителей. Наш посёлок один из таких. Первые строители приехали обживать новые территории в 1953 году. Жили они в Важкурье, а на работу их возили самосвалом. Интересен тот факт, что строили наш посёлок в основном фронтовики-ветераны Великой Отечественной войны. Строительство домов шло очень быстро. По глубокому в те годы озеру баржой привозили щиты, из них поднимали жилые дома. Вскоре появилась первая улица, её назвали Трактовской. Считают, что это название улица получила потому, что в этом месте проходил тракт, по которому этапировали ссыльных. Магазинов ещё не было. Жители посёлка ездили то в Важкурью, то в Пезмог. Хлеб привозили из Аджерома. Люди в те годы много работали, сильно уставали и, чтобы хоть как-то скрасить свой тяжёлый быт, приходили в дощатый клуб посмотреть кинофильмы, кинохроники тех лет. Он был временно построен на берегу озера. На том месте, где был построен двухэтажный клуб, люди когда-то собирали ягоды и грибы. В 1956 году бригада строителей Ф. Петрушки построила здание клуба. Семьями ходили смотреть кино и танцевать под баян и гармошку.

До 1956 года в посёлке не было электричества. Дома освещались керосиновыми лампами. Для нужд строительства в посёлке работал кирпичный завод. Печи в домах ставили из своего кирпича. Постепенно в Приозёрном появились столовая, пекарня, школа, магазины. В 1956 году начали прокладывать Пезмогскую узкоколейную железную дорогу, после строительства которой образовался лесопункт. Люди в эти края приезжали с разных мест и разных национальностей. Приезжали семьями и поодиночке в поисках работы, новой жизни. Семьи росли… Очень тяжело приходилось тем семьям, где уже были дети, родителям приходилось оставлять их дома, т. к. садиков пока не было. Старшие присматривали за младшими.

В 1955 году было построено здание начальной школы, но вначале в нём было общежитие. Долгое время здесь находились школьные мастерские, а в настоящее время в этом здании располагается Дом культуры. В 1956 году распахнула свои двери Приозёрная начальная школа. Это было одно здание, в котором размещались четыре класса. В то время совсем ещё молодыми специалистами-учителями начальных классов работали: Анна Николаевна Козлова, Агния Александровна Артаманова, Анна Николаевна Брагина, Софья Александровна Белобородова, Александра Ивановна Панюкова. Заведующей начальной школой была назначена Анна Николаевна Брагина. Проработала в должности 3 года. В школе тогда было 76 детей.

Посёлок строился, разрастался, люди обживали новые места, рождалось много детей. В 1958 году Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного обра-

Первый звонок в новой школе прозвенел в 1960 году.

Василий Николаевич Касев – первый директор семилетней школы.

зования в СССР». В 1959 году школа становится семилетней. Количество учеников возросло до 156 человек, 15 детей привозили из Важкурьи. Не хватало в одном здании места, поэтому работали по две смены. Уже в это время быстрыми темпами строилось двухэтажное здание школы. Построено оно было в самые короткие сроки. Первым директором семилетней школы был назначен Василий Николаевич Касев. Самые добрые, самые светлые воспоминания оставил о себе в памяти учителей и учеников тех лет этот человек, учитель, руководитель. Василий Николаевич был очень хорошим специалистом, он преподавал химию и биологию. Деревья, которые растут в палисаднике, посажены В. Н. Касевым вместе с учениками 60-х годов. Палисадник – это его заслуга. Завучем школы в те годы работала Раиса Ивановна Коснырева. После ухода с должности Василия Николаевича она становится вторым директором школы.

В 1960 году прозвенел первый звонок в новом двухэтажном здании. Школа переходит на восьмилетнюю систему образования. В 1961 году было принято

судьбоносное решение об обязательности среднего образования для всего населения. В самих школах был усовершенствован учебный процесс, учеников начали воспитывать в духе коммунистических идеалов. Педагогический коллектив вновь пополняется новыми кадрами. Приехали молодые специалисты: Анна Сергеевна Елфимова, Агния Григорьевна Тюрнина, Галина Васильевна Каракчиева, Лидия Степановна Гудырева, Зоя Григорьевна Королёва, Галина Алексеевна Изъюрова, Нина Дмитриевна Бизайне, Серафима Арсентьевна Гудырева.

В 1967 году школа переходила в среднюю. В тот год набирали 9 класс. На работу учителем химии и биологии приступила Ядвига Казимировна Зелинская. В 1967 году Иосиф Михайлович Шупер говорил напутственные слова самому первому выпуску Приозёрной средней школы. Их было 10 человек: Аня Распутина, Нина Шестопалова, Лена Гудырева, Агния Попова, Володя Болотов, Надя Гаврасова, Галя Панюкова, Володя Пережогин, Толя Першин, Витя Козлов, Паша Бердников, Миша Мишарин. Классным руководителем выпуска была Т. М. Елисеева. Кто-то из них уехал в разные уголки страны и республики, а кто-то связал жизнь с родным посёлком.

В 1968 году четвёртым директором школы стала Галина Фёдоровна Артёмова. В 1969 году – учитель химии Галина Ивановна Копылова. В 1970 году Ядвига Казимировна Зелинская назначена шестым директором Приозёрной средней школы. Три года она отдала делу воспитания и обучения детей нашего посёлка. С большой любовью и уважением вспоминают о ней бывшие ученики школы. Сама Ядвига Казимировна с душевной теплотой отзывается о школе. Не раз она писала заметки в районной газете «Звезда» о нашей школе в честь юбилейной даты.

Первый выпуск средней школы. 1967 год.

13 декабря 1973 года в должность директора к работе приступила Раиса Васильевна Степанцева. 14 лет она проработала на этом ответственном посту. В связи с переходом на кабинетную систему в 1978 году было открыто новое одноэтажное здание школы, в котором располагались кабинеты истории, математики, иностранного языка, русского языка и литературы. В настоящее время в этом здании находятся кабинеты начальных классов, библиотека и школьный музей.

Практически с самого основания школа большое внимание уделяет военно-патриотическому и трудовому воспитанию подрастающего поколения. Учителя трудового обучения Нина Степановна Попова и Юрий Ефимович Киселёв сделали очень многое в деле трудового воспитания детей. Большая заслуга в оснащении мастерских необходимым оборудованием принадлежит именно этим учителям.

В 1987 году пост директора школы занял молодой, энергичный учитель труда Василий Михайлович Лужиков. За те семь лет, что он занимал эту должность, в школе был проведён капитальный ремонт, при школе сооружён хороший тир. Затем два года директором школы работала учитель математики Надежда Ивановна Гладышева.

В 1996 году директором школы была назначена Нина Александровна Морохина, учитель начальных классов. Она десятый директор нашей школы. В те трудные 90-е годы Нине Александровне приходилось нелегко. У школы было много проблем, которые ей пришлось решить. Нина Александровна как ответственный директор, решительный, всё выстояла и проработала в должности директора до 2008 года.

С 2008 года и по сегодняшний день директором школы является Елена Николаевна Лобанова, учитель черчения и изобразительного искусства. Елена Николаевна, как и все предшественники, переживает за школу, детей, коллектив. Все силы вкладывает в работу. За последние годы школа преобразилась, был сделан капитальный ремонт. Структурными подразделениями школы становятся детский сад п. Приозёрный и детский сад-школа д. Важкурья. Школа продолжает жить теми традициями, которые были заложены ещё в 1950-е годы. Несмотря на тенденцию уменьшения количества детей, в 2016–2017 учебном году численность обучающихся составляет 57 человек, школа звучит как в районе, так и в республике. Мы являемся победителями и призёрами муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников, участниками республиканского этапа. Неоднократно победители и призёры районной конференции «Отечество – Земля Коми», призёры республиканской конференции «Отечество – Земля Коми», в 2016 году два участника награждены грамотами «за успешное выступление», ежегодно являемся призёрами межрегиональных Краеведческих чтений, победителями и призёрами Спиридоновских чтений, дважды призёры республиканской научно-исследовательской конференции «Первые шаги». Не отстаём мы в спорте и туризме, где также имеются победители и призёры муниципального и республиканского уровня. Школа гордится своими выпускниками. Среди них есть учителя, врачи, военные, юристы, инженеры. В этом году наша школа, классный руководитель Людмила Николаевна Гусева, учитель русского языка и литературы, будет выпускать юбилейный, 50-й выпуск.

Вероника МИШАРИНА

Звезда. 2016. 30 декабря

Вспоминая Раису Васильевну...

Раиса Васильевна Степанцева. 70-е годы.

НЕДАВНО мне удалось посмотреть видеоролик о праздновании 50-летнего юбилея нашего посёлка, который отмечался в 2006 году. Огромное спасибо Маргарите Семёновне Гудыревой, которая сохранила этот бесценный материал. Неопытная рука оператора снимала ведущих, вокальную группу, хор, солистов, детей. А затем камера пошла по рядам зрителей, тепло приветствующих артистов. С грустью для себя я отметила, что многих односельчан уже нет в живых. На секунду камера выхватила улыбающееся лицо Раисы Васильевны Степанцевой, бывшего директора нашей школы. 2 мая 2019 года исполнилось 2 года со дня её кончины.

Раиса Васильевна родилась 22 апреля 1942 года в Корткеросе в многодетной семье: росли и воспитывались четыре дочери и два брата. Всегда с гордостью она говорила, что родители смогли всех выучить, дать высшее образование. В 1960 году Рая Изъюрова (девичья фамилия) поступила в КГПИ на химико-биологический факультет. Весёлые студенческие годы пролетели как один день, и в 1965 году по распределению попала она в далёкий Забайкальский край. Работала учителем химии и биологии в Вырке, затем в Борзе, населённых пунктах Читинской области, располагавшихся прямо среди сопок. Там она встретила свою вторую половину – её мужем стал Виктор Ильич Степанцев, с которым они прожили пятьдесят лет. Затем судьба закинула молодую семью в Комсомольск-на-Амуре, о чём Раиса Васильевна вспоминала с особой теплотой.

В 1973 году уже с двумя дочками Степанцевы вернулись на родину. Раиса Васильевна устроилась работать в интернат в Корткеросе. В это время в Приозёрной средней школе работала директором её однокурсница по факультету Ядвига Казимировна Зелинская. Она и позвала работать в нашу школу Раису Васильевну. Это был замечательный тандем единомышленников, знатоков своего дела, трудоголиков, душой болеющих за школу, посёлок. С 1974 по 1987 год Раиса Васильевна занимала пост директора школы.

Нина Ивановна Леонова, бывший учитель русского языка и литературы, вспоминает: «Мне Раиса Васильевна запомнилась как строгий, требовательный, знающий своё дело директор. В памяти всё ещё, как она посещала мои уроки, к контролю которых готовилась очень тщательно: изучала методику, читала предметные журналы. Уроки посещала в системе, детально анализировала, что помогало в дальнейшем учитывать ошибки в планировании. Она была профессионалом! Такого же мастерства требовала от коллег и кропотливо этому учила. Ещё мне нравилось, что Раиса Васильевна умудрялась при такой занятости, будучи не филологом, много читать художественной литературы, доставать новинки и читать одной из первых в коллективе, что очень удивляло и заставляло её уважать».

«Она всегда ответственно относилась к урокам, любое начатое дело доводила до конца, была интересным собеседником», – отметил в разговоре о ней учитель физики Владимир Юрьевич Лобанов.

За педагогическое мастерство, за большой вклад в дело образования Раисе Васильевне были присвоены звания «Учитель-методист», «Отличник народного просвещения», затем она получила высшую квалификационную категорию. Однажды учитель объявил не открытый урок, а... неделю открытых уроков, т. е. можно было присутствовать на любом уроке в любом классе! Вот это и есть мастерство!

На заслуженный отдых Раиса Васильевна ушла в 2004 году. Она любила заниматься выращиванием овощей, ягод, цветов, делилась опытом с коллегами, односельчанами. Любила свою семью, детей, внуков. Большим ударом для неё была потеря старшей дочери Евгении, Евгении Викторовны, учителя Корткеросской средней школы. В 2010 году она, так и не сумев преодолеть болезнь, ушла из жизни. Раиса Васильевна тяжело переживала эту утрату, с Женей они были очень близки по духу. Мама гордилась дочерью, которая тоже выбрала для себя педагогическую стезю, добилась огромных успехов, пользовалась большим авторитетом у коллег, учеников, родителей.

В последние годы Раиса Васильевна болела, но никогда не подавала виду, а при встрече всегда улыбалась. Была несказанно рада появлению правнука Илюши, которого родила любимая внучка Александра. Сейчас Саша бережно хранит награды, фотографии, открытки, подаренные Раисе Васильевне выпускниками разных лет.

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно рассказать обо всём, что было связано с жизнью и педагогической деятельностью Раисы Васильевны Степанцевой, замечательного педагога, талантливого директора, навсегда вписавшего своё имя в историю Приозёрной средней школы.

Людмила ГУСЕВА
Звезда. 2019. 3 мая

Моя малая Родина

БОЛЬШАЯ часть людей, проживающих в каком-то определённом населённом пункте, наверное, хотели бы знать: кто первый заселился в этом месте, откуда он пришёл, в какие годы, как жили первые жители и как складывалась история данной местности. Перед вами небольшой рассказ о деревне Важкурья. Много сведений я взял из книги Игоря Жеребцова «Где ты живёшь?» (Сыктывкар, 1994 г.) и добавлю то, что я узнал от дедов и отца, а также от других людей про нашу деревню и её жителей.

Село Важкурья – наши дни.

Важкурью заселили в 1680–1705 годах. Первые жители пришли из Усть-Сысольска, ныне города Сыктывкара – большая семья Мишариных. Спустя двадцать лет в Важкурье уже жили семьи Панюковых, Гудыревых, Удоратиных. Удоратины пришли из Удоры, а Панюковы скорее всего из Нёбдино, так как там заселились раньше лет на сто, и там Панюковы уже проживали. Так же раньше на сто лет обосновались жители села Пезмог. Интересно, почему нашу деревню заселили позже, чем соседние Нёбдино или Пезмог? Людей того времени можно понять: на новом месте не обработаны ни огороды, ни луга, а семью надо чем-то кормить. Основное занятие первых жителей был промысел, и наши предки питались рыбой, мясом зверей и дичи. Рядом с Пезмогом был залив (заводь), озеро Аджером и немножко дальше озеро Каляты, и рыбы было достаточно и недалеко от места проживания. Жителей Нёбдино природа наградила близлежащими речками Небью и Угдым, да недалеко от Угдыма есть много небольших озёр, богатых рыбой. Вот люди и строились рядом с реками и озёрами. В Важурье нет таких мест, богатых уловом. Где сейчас озеро Эжваты, раньше протекала Вычегда. На противоположном берегу есть заводь Важка, но за лето она высыхает. Вот и все рыбные места. Видимо, это и является основной причиной позднего заселения людьми этих мест.

Чтобы добыть себе пропитание, люди обработали землю, вспахали огороды и на вырубах разделали луга. В 1745 году во время переписи в Важкурье насчитывалось около двухсот человек, а в 1850 году уже проживали около восьми сотен человек. Жителей в деревне прибавлялось, и обработанной земли уже не хватало. Через суд пришлось забрать у пезмогских заливные луга и место под названием Пӧжъян лыа, которые располагались недалеко от Важкурьи. У жителей Нёбдино луга тоже располагались недалеко от Важкурьи, и им тоже пришлось половину отдать важкурским. Много лет жители Пезмога и Важкурьи вели спор за озеро Каляты, дело доходило и до драки. Всё-таки пезмогским пришлось отдать озеро, так как оно к Важкурье более чем в два раза ближе.

В Коми никогда не существовало крепостного права. Богатые купцы проживали в городе и крупных сёлах. В деревнях были только зажиточные люди, которые имели небольшие лавки, где продавали мелкий товар.

Церковь в деревне начали строить в 1850–1870 годах. Построили деревянную, хотя и в Нёбдино и в Пезмоге были уже церкви. На церковную службу, крестить детей и венчаться люди чаще ходили в Пезмог. Первую школу открыли в 1870–1880 годах в доме дьякона, который учил Закон Божий и чтение-правописание. Первых учеников насчитывалось не более 10–12 человек, все мальчики 10–13 лет. С каждым годом учеников прибывало, и они уже не помещались в маленькой школе. Через пару лет важкурский крестьянин Епим Илья (Илья Ефимович) построил себе большой дом. Половину дома с тремя комнатами отдали под школу, а во второй половине проживали сами. Они же и следили за порядком в школе. В той школе перешли на следующий уровень обучения, где изучали Закон Божий, чтение-правописание, естествознание, географию и историю. Эту школу начали посещать и девочки. Точно не могу сказать, но в той школе учились лет 15–20, пока Илья Ефимович не построил новую школу. Для строительства взял «подряд». Школу именовали начальной и учились там до 1960 года. К этому времени в деревне построили ещё одну школу, где давали детям семилетнее образование.

Как бы тяжело не жилось, жителей в деревне Важурья всё прибавлялось и уже в 1873 году насчитывалось 880 человек и 128 дворов.

В начале 20 века загорелась от молнии и сгорела церковь, но уже через год построили из дерева новую, которая стоит до сих пор, и много лет здание использовали как склад. В 1907 году начали строить новую церковь из кирпича, которую закончили в 1914 году. В 1916 году всё население Важкурьи составляло 1190 человек.

В стране начались перемены. Первая мировая война, революция, затем Гражданская война. Около ста человек призвали на военную службу, вернулась же только половина призванных граждан – кто погиб, а кто и пропал на войне.

После всех войн в деревне жизнь изменилась к лучшему, то ли законы поменялись, то ли люди почувствовали свободу, но население стало активно строиться. На заработки люди ходили на Уральский завод. Но такое послабление длилось недолго. Хоть и были в деревне коммунисты после революции, но на людей большое влияние они не оказывали. Когда начали организовывать колхозы (конец 20-х–30-е годы), они начали вести пропаганду среди населения и сами первыми вступали в колхозы. В Важкурье богатых людей не

Родительский дом М. Панюкова в Важкурье.

Максим Панюков.
60-е годы.

Деревенские хлопоты Максима Панюкова.

было, люди в основном имели две-три коровы и лошадь, а иногда две лошади, если семья была больше. Но люди не хотели объединяться в колхозы и вести свой скот в общий двор. Коммунисты после пустых уговоров перешли к более жёстким мерам и тем, кто отказывался вступить членами колхоза, установили огромные налоги. У жителей таких денег, конечно же, не было, вот и стали вместо налогов отбирать вначале скот, затем дома. От такой деятельности коммунистов было пролито немало горьких слез простого народа. Люди начали убегать из деревни, кто в город, кто на Урал, а кто и в Сибирь подался. А тем, кто остался жить в родной деревне, пришлось смириться и в 1932–35-х годах большая часть жителей были членами колхозов. В Важкурье существовало два колхоза: «Звезда» и «Партизан».

Дети в основном получали семилетнее образование и потом уже поступали в другие учебные заведения. Для того чтобы получать среднее образование, надо было учиться в других населённых пунктах, а таких желающих было мало.

Из жителей Важкурьи не вышли ни писатели, ни поэты, но многие стали учителями. Закончили Сыктывкарское педучилище и много лет работали выходцы из деревни Важкурьи: Гудырева Татьяна, Панюков Дмитрий, Панюков Степан, Забоев Степан Ильич (погиб на фронте). Многие получали и другие специальности.

Першин Григорий Николаевич и Гудырев Афанасий Николаевич учились в Архангельске. После окончания училища Першин Г. Н. работал в родной деревне председателем колхоза, а после его избрали председателем сельсовета. Когда началась Великая Отечественная война, его призвали в армию, где он погиб в бою. Гудырев А. Н. до войны и после много лет работал в Нарьян-Маре партийным секретарём окружкома. Кутяев Степан работал в Усть-Куломе прокурором. Мишарин Анатолий Михайлович закончил в городе Сыктывкаре пединститут, а после войны учился в Ленинграде в автодорожном институте и много лет до пенсии работал в Сыктывкаре в автоинспекции.

На фронт в годы Великой Отечественной войны из Важкурьи забрали 300 человек, из них погибли или пропали без вести почти 200. Среди них были грамотные работящие люди. Николай Никодимович Мишарин с момента образования колхоза и до 1942 года был председателем. А его дочь, Мария Николаевна Мишарина, 25 лет работала в колхозе первым бригадиром, а затем возглавила его. Панюков Александр Арсеньевич до войны много лет работал мастером леса. С войны вернулся покалеченный, учил детей в школе столярному делу, а затем был назначен председателем сельпо.

До начала войны закончили партшколу Мишарин Степан и Кутяев Пантелеймон. Они работали на руководящих должностях. Мишарин Степан работал в Сторожевске, а Кутяев Пантелеймон в Усть-Куломе. Один из односельчан, Гудырев Афанасий, до войны и после работал первым секретарём окружкома, несколько раз избирался депутатом в Верховный Совет РСФСР и СССР.

Наверное, были ещё образованные люди, но с возникновением колхозов очень многие уехали из деревни, а кого и выселили вместе с семьёй.

После окончания войны молодёжь подалась в город, поступали или в техникумы, или в профессиональные училища. А после учёбы уже в родную деревню не возвращались. Сократилось количество учеников, и вместо трёх школ осталась в деревне одна. В 1956 году в посёлке Приозёрный открылась средняя школа, и дети из Важкурьи продолжали учиться в посёлке, чтобы получить среднее образование. В настоящее время в деревне работает только начальная школа.

Жизнь в стране, а значит, и в деревне менялась не раз. В 1960-х годах отменили трудодни и начали платить за работу наличными деньгами. Колхознику за работу в день начисляли зарплату – один рубль, а тем, кто работал в животноводстве, немного больше. В 1965-х годах колхозы заменили совхозами, но от этого мало что изменилось. В годы перестройки немало хозяйств и предприятий стали убыточными, а некоторые и совсем обанкротились. В Важкурье хозяйство сумели сохранить. Теперь им руководит Старцева Надеж-

да Леонидовна, хоть и в крепких руках держит своё предприятие, но и у неё проблем хватает.

Наши прадеды и деды ни на что не надеялись, трудились и днём, и ночью, корчевали, пахали и сеяли. Знали, что если приложишь силы, то хотя и скудно, но будет чем жить. Об учёбе думали мало. Была дедовская поговорка: учиться – не пахать, учёбой сыт не будешь.

Раньше люди старались работать. Чтобы был урожай хлеба, надо было землю больше удобрять. Вот и держали кто мог больше скота. Коров держали не только ради молока (удой в то время был небольшой, всего три-четыре литра), а ради навоза, чтобы удобрять земли. В первые годы в колхозе ещё был урожай, потому что земля была удобрена, а через несколько лет поля истощились, и хлеба едва хватало на госпоставки. В военные годы и после жилось очень тяжело. В деревне не хватало рабочих рук. Вот и мне, родившемуся в Важкурье в 1942 году, пришлось уехать в город. Поступил в ФЗО (сейчас называется ПТУ). Учиться не пришлось – сразу отправили на работу, хотя мне тогда исполнилось 15 лет. Работа научила всему. Проработал в городе 16 лет, но связь с родной деревней не прерывалась. Мать часто приезжала, рассказывала, как живётся, а после окончания войны сам часто наведывался в отпуск. Хотя призывался на военную службу в 1944 году, но по брони был оставлен, и призвали меня только в 1952 году. Отец вернулся с фронта инвалидом в 1944 году. Как я уже сказал, в сёлах в то время жилось очень трудно. За работу почти ничего не платили. Но всё-таки люди выжили, деревенский люд терпеливый, хотя количество населения в то время значительно уменьшилось. Позже хлеб перестали сеять. Выращивали только картошку, капусту да травы на корм скоту. В Важкурье оставили только одну бригаду. Люди были очень недовольны. Никакой администрации не осталось: совхоз «Сторожевский», сельпо «Нёбдинское», сельсовет «Приозёрный», школа Приозёрная. В селе из руководителей один бригадир остался.

В 1957 году, после окончания лесотехнического училища, я стал работать в Пезмогском лесопункте. Хотя у меня в городе уже была квартира, я переехал ближе к родной деревне. В Важкурье построил себе дом и после выхода на пенсию живу в родном селе. За свою жизнь много занимался общественной работой: несколько раз избирался депутатом села, много лет был членом рабочкома, почти три года исполнял обязанности председателя профкома, выполнял и другие поручения. Имею много наград и похвальных грамот. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» мне вручили ещё в 1947 году. С женой прожили 55 лет. Вырастили четверых детей. Сейчас у меня 10 внуков и 8 правнуков.

Родина магнитом тянет к себе. Вот уже больше двадцати лет я живу там, где родился, и нисколько не жалею об этом.

Вот такой рассказ о когда-то большой деревне Важкурье. Моей любимой, родной деревне.

Максим ПАНЮКОВ

От составителей: Максим Александрович Панюков ушёл из жизни 27 июля 2011 года. Похоронен в Важкурье.

Сельское поселение «СТОРОЖЕВСК»

Административный центр – село Сторожевск.

Сторожевск (Шойнаты) (1646). Село расположено на правой стороне Вычегды. Коми «шойнаты» – кладбищенское озеро. Русское название «сторож» – охрана, караул. В писцовой книге 1646 года читаем: «Деревня Сторожево на реке на Вычегде… Да вновь стали после писцов: Деревня Шунатуй над озером над Шунатуем».

Александр Георгиевич Осипов, профессиональный коми композитор.

Анатолий Сергеевич Латкин, самобытный художник

Здание церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы, ныне Дом культуры и библиотека.

Шойнатыӧй – олан гажӧй! /Сторожевск – моя радость!/

ПОДӦН ВАЖАС /ПЕШКОМ В ПРОШЛОЕ/

Сторожевск – одно из самых древних коми сёл. Люди жили в этих местах уже в I тыс. до н. э. Село с огромным культурным наследием. Находки, найденные в этой местности, стали важными научными открытиями и своего рода «визитной карточкой» Республики Коми. Коми промысловый календарь, найденный нашим односельчанином Латкиным Н. А., изображение птицы на гербе Коми – это прообраз бронзовой птицы, найденной в «Шойнаты», «Джуджыдъяг» – единственное жертвенное место по реке Вычегде возле озера Шойнаты.

Кандидат филологических наук Туркин А. И. пишет, что Сторожевск, официальная форма названия села, образовалась из слов «сторож», «охрана», «караул». Вероятно, вначале на этом месте располагался какой-то сторожевой пост /караул/. В названии могло отразиться и древнерусское личное имя Сторож.

Второе название села, Шойнаты /на коми языке/, считается неофициальным. Село расположено на правой стороне Вычегды, а на левой находится старинное озеро Шойнаты. Озеро получило своё название по бору Шойнаяг /шойна – могила, кладбище; яг – сосновый бор/. Шойнаяг означает «сосновый бор на кладбище» или «кладбищенский бор».

Шойнаты – кладбищенское озеро. Таким образом, название Шойнаты связано с названием озера, водоёма у бора Шойнаяг. Записана легенда об этом

озере. Много лет тому назад на бору у озера в землянках жила чудь. Однажды здесь произошла большая битва. Было много убитых, даже лёд на озере был покрыт трупами.

Так рассказывают, а правда ли это, как знать. После тех событий, может, уже много столетий прошло. Конечно, много лет уже минуло, не в наши времена это было.

ВӧРАЛЫСЬЯСЛӧН ВАЖ КЫЙСЯН КАЛЕНДАР /КОМИ ПРОМЫСЛОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ/

При въезде в Сторожевск встречает гостей въездная группа, которая повествует об историческом событии села. В основу въездной группы был заложен коми промысловый календарь. Это тоже стало своеобразным брендом села. И не зря.

Коми промысловый календарь – случайная находка в селе Сторожевск. Артефакт был найден на берегу реки Вычегды в 1975 году Латкиным Николаем Алексеевичем – обычным жителем, в то время учеником 9 класса Сторожевской школы. Плоское бронзовое кольцо было передано археологу Климу Королёву для изучения. Датировали находку концом первого – началом второго тысячелетия нашей эры.

Сыктывкарский этнограф Николай Конаков по зооморфным изображениям, насечкам и круглым знакам (которые он счёл солярными) интерпретировал находку как древний коми календарь. Основная масса учёных с подобной интерпретацией согласилась, и сегодня бронзовое кольцо принято называть коми промысловым календарём охотника.

ЗАРНИ ПЕТАСЪЯС /ЗОЛОТОЕ НАСЛЕДИЕ/

Неповторимый колорит села – люди, которые в первую очередь являются творцами и самой истории. Сторожевск – «благодатное» место для рождения талантливых людей. Жизнь села зачастую зависит от одной деятельной фигуры, которая своим энтузиазмом заражает односельчан.

Куликов Сергей Лукич (1921–2015) – фронтовик, много лет отдал педагогике: заслуженный учитель РК, директор Сторожевской школы, учитель физики. Поэт, переводчик, детский писатель. Один из создателей сельского народного хора «Йӧлӧга».

Шиликова Зоя Васильевна (1940–2013) – заслуженный учитель РК, много лет являлась руководителем литературно-творческого кружка «Би кинь», писала стихи, посвящённые родному краю, родному коми языку. Её песня «Шойнаты» стала своеобразным гимном нашего села. Автор слов гимна Корткеросского района.

Захаренко Ангелина Михайловна (1946–2018) – отличник народного просвещения, заслуженный учитель РК, заслуженный учитель РФ, народный учитель РФ. Учитель-новатор, профессионал. Много лет возглавляла и вела к новым достижениям Сторожевскую школу.

Латкин Анатолий Сергеевич (1924–2002) – самобытный художник, был признанным и старейшим самодеятельным художником района. На всю жизнь полюбил природу родного края и это отразил в своих картинах. Его пейзажи родной стороны никого не оставляют равнодушными.

Нечаев Валерий Александрович (1949 г. р.) – самобытный художник,

Ангелина Михайловна Захаренко, заслуженный учитель Республики Коми.

Сергей Лукич Куликов, заслуженный учитель Республики Коми.

мастер-таксидермист. Природа, отношение человека к окружающему миру – главная тема его творчества.

Мишарин Алексей Васильевич (1949 г. р.) – уроженец нашего села, известный писатель-прозаик. В произведениях прославляет свою малую родину и людей родного края.

И, конечно, наша самая большая гордость – это Осипов Александр Георгиевич (1923–1973). Он не только первый профессиональный коми композитор, но и единственный исследователь коми песенной культуры, получивший учёную степень кандидата наук, заслуженный деятель искусств Коми АССР, автор многих песен и инструментальных произведений, ставших гордостью национальной культуры.

СИКТ ШӧРЫН ЗЫМВИДЗӧ КЫПЫД ВАЖ СТРОЙБА /СТАРИННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК/

В центре старинного села Сторожевск стоит памятник истории и архитектуры начала 20 века – здание церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

В 1910 году в селе Сторожевск Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда началось возведение кирпичного здания для православного духовенства. В 1917 году строительство здания было завершено. Но храм не стал религиозным центром села. Общественная смута 1917 года перевернула устоявшийся быт. После октябрьского переворота новые власти обратились к практике гонений на церковь, храм был изъят и использовался под складские помещения.

С 1923 по 1936 год клубы работали как колхозные для семей колхозников. Работа велась на коми языке, имелся зрительный зал, собственная киноустановка. Так как население в селе увеличивалось, местные власти решили достроить кирпичное здание бывшей церкви.

В 1937 г. была начата реконструкция. Здание было преобразовано.

В январе 1938 года распахнул свои двери новый районный Дом культуры с большим кинозалом на 200 посадочных мест, сценой и фойе. А первым директором была назначена молодой специалист Мишарина Анастасия Мамонтовна, которая руководила им 16 лет.

МАЙБЫР! /БЛАГОДАТЬ!/

И ещё удивительной достопримечательностью Сторожевска является база отдыха «Майбыр». Это очень уютный домик и прилегающая к нему территория свыше 2000 кв. м на берегу реки Вычегды.

База отдыха «Майбыр».

В распоряжении гостей дом с баней и закрытой верандой, детская площадка, беседка с мангалом, шезлонги, зонтики, прогулочная набережная. В доме 5 спальных мест, телевизор, караоке, теннисный стол, пневматическая винтовка для тира, кухонная зона со всеми необходимыми принадлежностями, печное отопление, горячая вода, современная канализация.

Возможны прогулки по красивейшим местам с. Сторожевск пешком и на велосипедах, посещение краеведческого музея с. Сторожевск, фермерского хозяйства, мастерской художника Валерия Нечаева.

База отдыха в конце 2018 года награждена как субъект малого бизнеса, продвигающий в регионе малый бизнес.

Гостей «Майбыра» на крылечке гостевого дома каждое утро ждёт «волшебная корзинка» с только что надоенным молоком, деревенской сметаной и горячими сырниками.

Приезжайте в Сторожевск, приезжайте в «Майбыр» и сами убедитесь в этом.

Ольга ПЕЧЕНИЦЫНА, Христина ГЕВЕЙЛЕР,
Елена КОРОЛЁВА, Мария ЗИКИНА

Сторожевский хор «Йӧлӧга»

«НЕ ХЛЕБОМ единым сыт человек». Эта пословица общеизвестна. Для полноценного развития каждого человека необходима и духовная, и культурная пища. Человек не может жить без музыки, песен. Они помогали ему в трудные годы – годы суровых испытаний, в одиночестве, в печали. Песня помогала выживать и верить в будущее, справляться с трудностями. Но в целом песня всегда радовала, вдохновляла, настраивала на жизненный лад.

Я хочу рассказать о сторожевском хоре «Йӧлӧга». В переводе на русский язык это слово означает «эхо». В следующем году коллектив будет отмечать своё 35-летие. И на протяжении всех этих лет хор держится и радует своих зрителей. История возникновения хора такова. В далёком 1984 году на совете ветеранов села Сторожевск бывшие учителя-фронтовики Сторожевской средней школы С. Л. Куликов и М. Е. Канев предложили организовать хор ветеранов, ибо сами мужчины – умелые гармонисты и певцы. А Сергей Лукич не только физик по специальности, но лирик, даже поэт и переводчик фронтовых песен с русского языка на коми. Такое решение подхватили все члены совета ветеранов. И на первой репетиции уже было понятно, что все горят большим желанием петь, выступать и радовать односельчан своим творчеством. И работа закипела. Руководителем хора стал Николай Дмитриевич Шамрай – аккомпаниатор Дома культуры. И ничто не помешало закалённым в советский период труженикам приходить на репетиции. А ведь село наше не маленькое: от одного конца до другого целых 7 километров! Но тем не менее Дом культуры для активных ветеранов стал вторым домом, стимулом жизни, подпиткой, отдушиной. Здесь хор жил своей второй жизнью. Вместе составляли репертуар, искали костюмы, делали подтанцовки, сценические зарисовки (инсценировки). Даже вместе отмечали дни рождения и интересные даты. На всех концертах нашего села хор «Йӧлӧга» был желанным для своего зрителя. Первоначально в хоре насчитыва-

Участники хора «Йӧлӧга» 9 мая 1986 года.

лось более двадцати человек. А как же украшали коллектив мужские голоса! Для мужчин-фронтовиков даже был выработан отдельный репертуар, что несомненно радовало зрителя. Военные и сольные песни – это особый их конёк.

В репертуаре коллектива долгое время были песни советских, коми композиторов, народные, разнообразные по жанру, стилю и манере исполнения. Большое внимание в творчестве коллектива уделялось и уделяется пропаганде произведений первого профессионального коми композитора, уроженца села Сторожевск А. Г. Осипова, а также изучению и сохранению народных традиций. В репертуаре имеются произведения самодеятельных коми композиторов Алексея Ген, Василия Гущина, Лидии Чувьюровой, Михаила Оверина, Марка Новосёлова и местного поэта, учителя Зои Васильевны Шиликовой и других.

«Йӧлӧга» – постоянный участник знаменательных событий в культурной жизни села. Коллектив принимает активное участие в районных праздниках «Чомӧр», «Кӧрт-Айка», «Лямпиада», «Опонасей-ярманга». Являлись участниками 4 республиканского фестиваля фольклора в селе Усть-Вымь в 1988 году, праздника «Красная гвоздика», праздника «Шондібан» в Сыктывкаре, фестиваля «Салют Победы», фестиваля коми самодеятельных композиторов «Василей». За 34 года коллектив хора «Йӧлӧга» выступал со многими концертными программами в разных сёлах, посёлках. Всего насчитывается около 700 выступлений. Давали концерты в Усть-Куломе, Деревянске, Аныбе, Пезмоге, Усть-Локчиме, Пажге, Куратове, Тентюкове, Усть-Выми, Верхнем Чове, Микуне, Жешарте, Эжве, Зеленце, Сыктывкаре, Визинге.

1994 год – знаменитый для хора ветеранов. Им присвоено звание «народный». Это был поистине народный хор, с народными голосами, со своим многоголосьем, напевностью, самобытностью. А сколько песен фольклорного характера знала Мария Александровна Бабина! Её можно было слушать бесконечно. Это лучшая исполнительница песни «Кӧкӧй» Александры Обрезковой, тоже жительницы нашего села. Высокий, поистине народный голос Марии Бабиной удивлял всех зрителей. А про мастера-исполнителя частушек Розу Потаповну Макарову тоже можно сложить легенду, она не только знала бесчисленное количество частушек, но и сама их сочиняла. Своеобразно исполняла песни Евдокия Васильевна Карпова, которые помнила ещё с детства, от своей бабушки. А Лина Викторовна Канева, долгое время являвшаяся председателем совета ветеранов с. Сторожевск, часто составляла музыку на стихи поэта, учителя коми языка З. В. Шиликовой. Кстати, она являлась первой учительницей Зои Васильевны. Песня «Муслун» (муз. Л. Каневой, сл. З. Шиликовой) долгое время была одной из любимых песен хора. Также составителем своих песен на стихи Зои Шиликовой являлась и Д. Т. Микушева. Песни Дины Трофимовны тоже часто звучали со сцены во время концертов.

Стоит отдельно отметить неизменную солистку хора Т. С. Микушеву. Вначале Татьяна выступала со сторожевским коллективом «Ивушка», потом плавно перешла в «Йӧлӧгу» и поёт до сих пор, украшая коллектив своим мастерством и красотой преподнесения песни.

Прошли года… Менялся репертуар, менялись люди, одних заменяли другие, но держится коллектив, приходят новые люди и вносят свою новую струю в репертуар коллектива. И сейчас шагает «Йӧлӧга» в ногу со временем, применяя новые технологии, современный стиль исполнения… Но боевой дух, энергетика, настрой остаются такими же, как и было при создании хора.

Татьяна ПОПОВА

На фронте его спасали Бог и боевые товарищи

Иван Иванович Савельев.

ЭТА фотография сделана в немецком городе Потсдаме, что находится в 45 километрах от Берлина. Именно там в июле-августе 1945 года проходила историческая Потсдамская конференция, которая определила послевоенное устройство в Европе. Тогда в этом городе в военной комендатуре нёс службу молодой лейтенант Иван Иванович Савельев (на фото), наш односельчанин, бывший военрук и учитель физкультуры Сторожевской средней школы.

Родился Иван Иванович 9 ноября 1925 года в селе Нёбдино, в крестьянской семье. После окончания 7 класса продолжил учёбу в Сторожевской средней школе. Ему ещё не было и 16 лет, когда началась Великая Отечественная война. Патриотический порыв тогдашних старшеклассников, уверенность в том, что наша армия всех сильней и враг будет скоро разбит, рождали в мальчишках огромное желание отправиться как можно скорее на фронт. Вступая в комсомол в шестнадцатилетнем возрасте на вопрос: «Почему?», Савельев ответил: «Хочу скорее попасть на фронт!» Иван Иванович рассказал мне, что каждый день после уроков со своими одноклассниками он бежал к школьному военруку, чтобы изучить устройство винтовки, гранат, пулемёта, знать устав. И какова же была радость, когда ребята получали значки «Ворошиловский стрелок» и «ОСОАВИАХИМ». Они неоднократно ходили в военкомат с просьбой отправить их на фронт, но ответ военкома был однозначным: «Вам ещё мало лет!»

Однако в один из декабрьских дней 1942 года директор школы позвал ребят в свой кабинет и вручил повестки на фронт. А им было всего лишь 17 лет. «Ура, завтра на фронт!!! На войну!!!» – радовались ребята. Тогда они ещё не представляли истинное лицо войны. В Сторожевском райвоенкомате Иван Савельев встретил Николая Вавилова из Нёбдино и Григория Михайлова из Нившеры. Им троим было суждено вновь встретиться после войны. Вавилов

долгие годы работал председателем сельского совета в Нёбдино, а Михайлов стал Героем Социалистического Труда, руководя совхозом «Сторожевский». Но сначала их отправили на учёбу в Великий Устюг – Пуховическое пехотное военное училище. В этом училище было много парней из Коми. Обучались военному делу основательно. Ивану Савельеву учёба давалась легко, здесь пригодились и те навыки, которые дал школьный военрук.

Через шесть месяцев после учёбы, в июне 1943 года, вместе с группой курсантов И. Савельев отправился на фронт. Судьба страны тогда решалась на Курско-Орловской дуге. Наше командование готовилось нанести следующий после Сталинградской битвы сокрушительный удар по врагу, который должен был окончательно закрепить коренной перелом в Великой Отечественной войне. С Устюга новобранцев везли на баржах, затем – в товарных вагонах в направлении к городу Орлу. Без остановок, всего за полтора суток поезд доставил их на фронт. Иван Иванович попал в 415-ю стрелковую дивизию Северного фронта. Здесь, на центральном участке фронта, он принял боевое крещение. Враг сосредоточил на этом участке основные свои силы. Сражение было тяжелейшим. Иван Иванович рассказывал, что наши пулемёты строчили без остановки, нагреваясь до такой степени, что вода в кожухе закипала, несмотря на летние ясные дни, от дыма и гари небо было затянуто пеленой, и от этого возникало ощущение сплошных сумерек. Лязг танков, разрывы снарядов, огонь, казалось, что этот ужас никогда не закончится и вражескую армаду невозможно одолеть. Пятьдесят дней и ночей шли сражения на Курско-Орловской дуге. Нашим войскам удалось удержать оборону и остановить врага. Десятки тысяч солдат и офицеров были награждены орденами и медалями за участие в этих сражениях, в том числе и Иван Савельев.

Орден Красной звезды стал его первой наградой. Дальше боевой путь пролегал по Украине. Иван Савельев участвовал в форсировании реки Днепр. Особенным для молодого солдата был бой за посёлок Первомайский Черниговской области. Здесь Иван Савельев потерял своего лучшего, самого близкого друга из Сторожевска. В последний раз он видел его разорванного снарядом и узнал только по носу. Прикрыв своей шинелью, он навсегда простился с ним. А ведь Михаилу было всего лишь 18 лет.

В том бою получил лёгкое ранение и сам Савельев. После госпиталя он был отправлен на трёхмесячные курсы младших лейтенантов и в мае 1944 года в составе третьего прибалтийского фронта 33 стрелковой дивизии командовал пулемётным взводом, освобождал Прибалтику. Здесь он вновь получил ранение, гораздо серьёзнее. Был повреждён позвоночник, лёгкие и обе ноги. Около семи месяцев он пролежал в госпитале в городе Горьком и потом снова был отправлен на фронт. В составе 53 офицерского полка 1 белорусского фронта освобождал Польшу и Германию. На фронте у Ивана Ивановича было немало случаев, когда он мог погибнуть. Но как он сам часто говорил, спасали Бог и фронтовые товарищи. Так, летом 1944 года во время боя связной Ковалёв спас его дважды. Один раз, когда сам ещё был живой. Тогда немецкая граната разорвалась, когда в траншее находились и Савельев, и Ковалёв, только на небольшом расстоянии друг от друга. Ковалёва сразу убило, а Ивану Ивановичу повезло. Второй раз Ковалёв спас его, когда уже был убитым. Тогда в траншее появился немецкий солдат с автоматом, а Савельев в это время менял магазин автомата. Попятившись назад, немец споткнулся

об убитого связного и упал. В этот момент раздалась автоматная очередь. Фриц подумал, что Савельев убит, и, перешагнув через него, пошёл дальше по траншее. Тогда Савельев выстрелил фашисту в спину.

Победу Иван Иванович встретил в Берлине, но на том его фронтовая биография не завершилась. Он был отправлен служить в военную комендатуру города Потсдама. Будучи заместителем коменданта, в его обязанности входило обеспечивать мирную жизнь местных жителей, работу магазинов, столовых, кинотеатров, следить за бесперебойным снабжением продуктами питания. Но и в освобождённом городе, бывало, гремели взрывы. Так однажды осколок от гранаты поранил руку Ивана Ивановича, но обошлось без госпиталя. Демобилизовался Савельев в августе 1946 года. Ему тогда исполнился всего лишь 21 год, а за плечами уже серьёзный жизненный опыт. Теперь ему можно было доверить многое, и райком комсомола направил Ивана Ивановича в Большелугскую школу работать военруком, воспитывать юных патриотов.

Через два года он продолжил свою педагогическую деятельность в Сторожевской школе, преподавая ещё и физкультуру. Но, как говорил Иван Иванович, чтобы учить детей, нужно многое знать и самому. Поэтому днём он учил детей, а вечером сам учился в вечерней школе. Затем поступил в педагогический институт на исторический факультет. Его педагогический стаж насчитывает 47 лет работы в школе. Как человек, прошедший войну, он много сил приложил к тому, чтобы воспитать в парнях истинный патриотизм, осознанное желание служить в армии и защищать свою Родину. Среди его учеников немало и тех, кто в дальнейшем связал свою жизнь с военной профессией, став офицером. Его собственный сын сделал карьеру военного врача и вышел на пенсию в звании подполковника.

За многолетний добросовестный труд по воспитанию подрастающего поколения Иван Иванович был награждён знаками «Отличник народного просвещения» и «Отличник Гражданской обороны СССР». Он был членом компартии с 1951 года, вёл большую общественную работу и в мирное время спустя 55 лет ко всем наградам вновь добавилась фронтовая, второй орден «Красной Звезды». Ещё в далёком 1944-м его представили к этой награде, но получил её спустя много лет после войны. Такое вот продолжение получила его фронтовая судьба.

Иван Иванович Савельев умер летом этого года. Но он оставил добрую память о себе. Его фронтовая биография – образец стойкости и мужества для всех поколений. Мы будем уважать, чтить и помнить нашего односельчанина.

Игорь ПАНЮКОВ

Звезда. 2012. 9 ноября

Сельское поселение
«УСТЬ-ЛЭКЧИМ»

Населённые пункты, входящие в сельское поселение: посёлки Усть-Лэкчим, Мартиты. Административный центр – посёлок Усть-Лэкчим.

Усть-Лэкчим (Лӧкчимдін) (1956). Посёлок расположен у устья реки Локчим, левого притока Вычегды. Локчим – река с бухтой, с заливом, впадающая в залив реки Вычегды. В 1956 году посёлок сплавщиков Усть-Локчим.

Мартиты (1958). Посёлок на правой стороне реки Локчим близ озера Мартиты. Название связано с именем Мартын, Мартемьян. Мартиты – озеро Мартюши, Мартына, Мартемьяна, «ты» – озеро. Возник в 1958 году.

Моя Родина – Усть-Локчим

Всё дальше и дальше уходит в прошлое история лесных посёлков не только нашего Корткеросского района, но и других таких же посёлков по всей Республике Коми. Многих из них уже нет на карте республики, жители переселены в другие более перспективные населённые пункты, где есть детсад, школа, другие социально значимые учреждения, а самое главное, работа. Так и в нашем сельском поселении «Усть-Лэкчим» двух посёлков, в которых жили и работали люди, уже нет, остались только их названия – местечко Негакерос и посёлок Мартиты.

ПОСЁЛКУ Усть-Лэкчим пока ещё везёт. Может, потому что он находится недалеко от районного центра, да и от города буквально час езды, а также наличие хорошей асфальтированной дороги. Но вот население посёлка, которое раньше в советские времена составляло более 1000 человек, на сегодняшний день составляет всего 475. Для жизни людей есть пока все жизненно важные объекты – это детский сад, школа, фельдшерско-акушерский пункт, почта, три магазина с товарами повседневного спроса и даже детский приют.

Вот только рабочих мест людям трудоспособного возраста практически нет. Работают две пилорамы, на которых трудятся единицы из местного населения. Да, быстро летит время! А ведь когда-то в посёлке кипела жизнь!

И мы, будучи молодыми, стремились приехать в свой родной посёлок, где для нас была не только работа, но и жильё, все условия для семейной жизни, воспитания и обучения детей. А вот наши дети уже стали городскими жителями, потому что для молодёжи в посёлке нет подходящей работы, да и перспективы не радужные.

Своим рождением посёлок Усть-Лэкчим обязан Пезмогскому (Северному) комбинату, а в дальнейшем и созданному на его базе Локчимлагу – одному из лесозаготовительных лагерей Республики Коми. На крупномасштабных топографических картах 1934 года на месте нынешнего посёлка Усть-Лэкчим выделена территория размерами 250х100 метров с чёткой надписью – «Бараки ГУИТУ».

Наш посёлок сначала был лагерем для ссыльных, и располагался он в 600 метрах от реки Локчим на левом берегу реки Вычегды. Эта территория – часть нашего нынешнего посёлка, где в настоящее время из построек сейчас располагаются производственные помещения пилорамы ООО «Рамлес».

Своё название «Усть-Локчим» получил из-за того, что находится в непосредственной близости к устью реки Локчим (позже переименован в Усть-Лэкчим). В довоенные и послевоенные годы в посёлок на поселение со всей России высылались раскулаченные зажиточные крестьяне, депортированные литовцы, немцы, китайцы и другие неугодные сталинскому режиму репрессированные граждане. Они были заняты в основном тяжёлым физическим трудом на заготовке леса. Из воспоминаний бывших жителей посёлка (реабилитированных граждан):

• **Голышева (Рикошайте) Евгения Фадеевна** (1927 г. р.):

«Родилась в Литве в селе Жайгиняй Расяйного района в семье дворянина и крестьянки. Семья владела землёй, которую обрабатывали сами же. Жизнь текла своим чередом.

Но однажды, 14 июня 1941 года, в 4 часа утра к нам в дом пришли люди в военном. Они подняли всю семью с постели, дав всего 10 минут на сборы, погрузили в грузовик и вывезли на железнодорожную станцию.

Затем нас посадили в товарный вагон и по железной дороге довезли до Котласа, а оттуда по реке Вычегде до Усть-Локчима. По дороге из-за нечеловеческих условий многие умерли от голода и болезней.

Меня с родителями разместили в бараке, где были ужасные условия: холод, голые нары и клопы. Работали от темна до темна, а за это получали 600 грамм хлеба и баланду (из чёрной муки и листьев капусты)».

• **Глок Екатерина Филипповна** (1918 г. р.):

«Родилась в Саратовской области. В 1930 году вместе с семьёй была выслана в Коми АССР. Сначала работала на Дырносском кирпичном заводе. В 1943 году была переселена на спецпоселение в п. Усть-Локчим. Жили в бараках под постоянным контролем со стороны конвоиров. Работали по гудку локомотива, который звучал за час до рассвета, и заканчивали работать в полной темноте, за свой труд получали 200–300 рублей, которых хватало только на хлеб».

В летописи посёлка записана не одна история из жизни реабилитированных граждан «до» и «после». У каждой семьи своя, но по сути, похожая история о том, как они оказались в нашем посёлке в те далекие и непростые для нашей страны времена. Лишь в одном 1941 году на территорию спецпоселения прибыло 147 литовцев, а на 1958 год из них в живых насчитывалось лишь 58. Печально, что по смертности поселение было на первом месте среди таких же спецпоселений района. Умерших хоронили на местном кладбище (территория улицы Лесной). В настоящее время дома на этой улицы снесены, а жильцы переселены в Корткерос.

Не менее трагична и судьба семьи Перловас – семьи литовских евреев, которые также перед началом Великой Отечественной войны были высланы в посёлок Усть-Локчим на спецпоселение.

• Из воспоминаний бывшего жителя посёлка Усть-Лэкчим **Перловаса Яна**, сына Лейбаса: «Отец с матерью умерли в 1943 году. Почему умерли? В посёлке

комендантом была Фрося (фамилию уже не помню), её только по имени звали. Очень сердитая баба была. Вредная. Пришла она к моим родителям. Я тогда на повале леса в Намске работал. Не понравилось что-то ей, и отняла у стариков хлебные карточки. Нам потом в Намске сообщили, идите домой. Пришли, а отец с матерью от голода умерли. Сами и похоронили, вот где-то здесь», – показывает Перловас на стоящие дома-общежития посёлка Усть-Локчим.

Память предков была восстановлена лишь в июне 1994 года, когда на месте бывшего кладбища был поставлен памятник репрессированным, среди которых было захоронено 60 литовцев. Это первый в районе Памятный знак бывшим спецпоселенцам, установленный Б. Будзискене и Р. Раценас по инициативе Вильнюсского общества бывших ссыльных и политзаключённых на месте бывшего спецпоселкового кладбища.

За памятным знаком и территорией вокруг него ухаживают волонтёры – родственники реабилитированных граждан Забоева (в девичестве Зубене) Ангелина Вячеславовна и её муж.

В настоящее время ежегодно 30 октября в День памяти жертвам политических репрессий у этого Памятного знака проходят митинги с участием администрации сельского поселения, Совета ветеранов, школы и реабилитированных граждан.

Ещё один памятный крест установлен на месте бывшего кладбища спецлагеря в местечке Нидзь, что в 5 км от Усть-Лэкчима. Это был первый памятный крест, сваренный из металлических труб, установленный жертвам политических репрессий в Корткеросском районе.

На месте бывшего кладбища был карьер, с которого машинами вывозили песок на строящуюся рядом лесовозную дорогу, которая сейчас ведёт в сторону посёлка Уръёль. Никто даже и не задумался, что в этом месте располагалось кладбище и что вместе с песком на строящуюся рядом дорогу вывозились

У памятного знака бывшим спецпоселенцам. Установлен 20 июня 1994 года.

Памятный крест в местечке Нидзь. Установлен 14 августа 2001 года.

кости и гробы бывших заключённых.

Лишь в 1997 году, благодаря стараниям одного из родственников, разыскивающего место захоронения своего отца, погибшего в лагере «Нидзь», председателя республиканского благотворительного общественного фонда «Покаяние» Михаила Рогачёва, краеведа-энтузиаста Анатолия Смилингиса, администрации сельского совета и совета ветеранов посёлка была организована работа по сбору останков и их захоронению. Это наша печальная страница истории, и об этом нельзя забывать!

В 1954 году началось полное освобождение спецпоселений и реабилитация репрессированных граждан. Но многие спецпоселенцы не захотели уезжать и остались жить и работать в посёлке, который стал для них второй родиной. В посёлок на работу стали приезжать люди из других уголков России, это белорусы, украинцы, чуваши, молдаване, ну и, конечно, местное коми население из близлежайших коми деревень и сёл (Пезмога, Корткероса и др.). Вот почему так разнообразен национальный состав нашего посёлка.

А в 1956 году посёлок официально стал называться посёлком сплавщиков. И с этого времени уже начинается новая, совсем другая история посёлка.

Мы – дети 70-х – родились и выросли в этом посёлке и совсем по-другому воспринимали окружающую нас жизнь. Родители наши работали в основном на производстве в лесу. Утром рано уезжали в лес, а вечером поздно возвращались домой. Для всех была работа.

Работали ударно. Между бригадами в лесу и на разделке были организованы социалистические соревнования. Были свои передовики производства – это:

– Ситкарев Иван Николаевич (вальщик леса) был удостоен высшей награды советского государства Героя Социалистического Труда;

– Федосеев Валерьян Васильевич (вальщик леса) награждён орденом Трудовой Славы III степени, медалью «За доблестный труд», «За трудовое отличие», значком «Победитель социалистического соревнования» и др.

– Яковлев Алексей Николаевич (вальщик леса) также был награждён орденом «За трудовое отличие», медалью «За доблестный труд», неоднократно награждался знаками «Победитель социалистического соревнования» и др.

Можно ещё долго перечислять список ударников и победителей социалистического соревнования, рабочих Усть-Локчимского сплавного рейда Корткеросской сплавконторы. Это было время трудовых подвигов работников лесной отрасли.

К 1975 году посёлок стал одним из самых крупных лесозаготовительных пунктов Корткеросской сплавконторы. В этом же году был образован Усть-Локчимский сельсовет с центром в п. Усть-Локчим, куда стали входить и такие населённые пункты, как Мартиты и Негакерос.

Посёлок рос, строился. Появились новые жилые дома, детские сады, ясли. К началу нового 1969–70 учебного года была построена новая восьмилетняя школа с отдельными кабинетами, спортзалом, столовой, просторными и светлыми рекреациями. Для жизни усть-локчимцев были созданы все условия. Были построены новые клуб, библиотека, больница, общественная баня с прачечной, комбинат бытовых услуг, одних магазинов было шесть: продовольственный, промышленный, хозяйственный, вино-водочный, книжный, хлебный. Была и своя пекарня, где выпекался вкусный и душистый хлеб.

А какая в Усть-Локчиме была столовая! До сих пор о ней с теплотой вспоминают многие жители района и даже республики, которые отобедали в ней. Блюда, приготовленные поварами нашей столовой, были по-домашнему вкусными. А какая была в ней замечательная, всегда свежая выпечка!

С наступлением 90-х годов и перестройки в стране производство в посёлке стало сокращаться. Корткеросская сплавконтора, которая руководила Усть-Локчимским сплаврейдом, обанкротилась и ушла в небытие. Всё, что раньше принадлежало этому предприятию, пошло под снос. Рабочие сплаврейда остались без работы. Это были самые тяжёлые времена для нашего посёлка. На учёте по безработице в 1999 году стояло уже около 100 человек трудоспособного возраста. Но лишь благодаря тому, что к апрелю 1999 года на базе обанкротившегося предприятия было создано новое ООО «Локчим», которое непосредственно стало подчиняться ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК», жизнь в посёлке вновь ожила. Много для посёлка сделал и его руководитель Владимир Дмитриевич Хвастунов, который возглавлял это предприятие. Но рыночная экономика вновь расставила всё по своим местам. И к 2012 году предприятие ООО «Локчим» перестало существовать, а все рабочие, которые остались работать в лесу, непосредственно стали подчиняться руководству ОАО Монди «Сыктывкарский ЛПК».

Теперь в посёлке нет ни одного крупного предприятия, где бы были трудоустроены местные жители. Женщины в основном работают в детском саду, детском приюте, школе, ФАПе, на почте и в торговле. А мужчины вынуждены ездить на работу в райцентр или «вахтовать» где-то вдали от семьи. А основными проблемами жизни посёлка занимаются администрация сельского поселения и совет депутатов, которым не так-то просто справляться с этими проблемами при своём скудном бюджете.

Но мы всё же видим, что в нашей жизни происходят некоторые изменения к лучшему. В 2012 году поселковая библиотека перешла в своё родное обновлённое здание после капитального ремонта. В том же году капитально отремонтирован дом культуры. В 2014 году возобновил свою работу спортзал после капитального ремонта. Социально-культурный центр в этом же году был обшит сайдингом. Оборудована пеллетная котельная, которая теперь отапливает все помещения Дома культуры, библиотеки и спортзала. В центре посёлка оборудована детская игровая площадка. Установлен новый наплавной мост через реку Локчим. В 2017 году капитально отремонтирована подъездная дорога к посёлку.

Конечно, если сегодня посмотреть на всё это со стороны 80-х годов, где производство и инфраструктура нашего лесного посёлка полностью были подчинены ведомственному предприятию, то можно согласиться с мнением наших ветеранов посёлка, что жили мы намного лучше, чем сейчас. Но несмотря ни на что, мы очень любим свой родной посёлок с его непростой историей, с его природой и людьми! И очень хочется надеяться, что наш посёлок не исчезнет с карты необъятной России ещё долгое-долгое время.

Людмила ТУРЬЕВА

Доброте сопутствует терпение

Одним из старожилов посёлка Усть-Лэкчим является Зоя Ивановна Потапова (в девичестве Керн). С её жизнью связана и история посёлка. Вот строки из её воспоминаний:

«...В Коми попала в 1941 году, когда, с началом войны, многие жители были репрессированы и «выдворены» в отдалённые районы СССР в качестве бесплатной рабочей силы. У нас была большая семья: трое сестёр: Елизавета, Мария, Зоя, брат Михаил и мама. Мне было тогда 8 лет. Помню, что долго ехали в вагонах, народу было очень много. В дороге некоторые дети болели и умирали. Хоронили умерших прямо вдоль железной дороги.

По прибытии в Коми, маму отправили на работу, через некоторое время она умерла, и мы оказались в Нёбдинском детском доме...». С большой теплотой вспоминает она своих воспитателей и директора школы, которые с большим пониманием и сочувствием относились к осиротевшим детям, отдавали всю свою душу и сердце.

После окончания семилетки Зоя училась в речном училище № 1, который располагался в посёлке Краснозатонский. Первый год после окончания работала на катере. Специальность, скажем, не совсем женская – рулевой моторист. Впоследствии её отправили в Негакерос, там валили лес, пилили и сплавляли вручную, вместо соединительных цепей использовали скрученные вицы. Позднее, в 1948 году в 16 лет отроду, Зоя Ивановна появилась в посёлке Усть-Лэкчим, ставшим её родным домом на долгие годы.

В посёлке в то время было 9 домов, баня и магазин. Кругом лес, поля (на них выращивали картофель). Лес валили вручную пилой-лучковкой. На пилораму брёвна с речки тащили на верёвках. На реке были боны шириной 1,2 м, они служили своеобразной защитой от того, чтобы лес, который сплавляли по реке, не попадал на песок, так как на песке он обсыхал и становился непригодным. Боны также изготавливали вручную. На работу ходили пешком, ежедневно по 3-4 км туда и обратно. Только в 1955 году рабочих стали возить на работу лодками, а лодки вовсе не моторные, а на вёслах, гребли все – и мужчины, и женщины.

Сплаврейд относился к Верхне-Вычегодской сплавной конторе, администрация организации располагалось в Сыктывкаре, в местечке Париж. Начальником тогда был Пётр Иванович Колмаков.

Зоя Ивановна Потапова.

На караванке.
Зоя Ивановна 2-я слева.
1958 год.

Лес к реке вывозили на лошадях. С 1957 года появились автомашины марки ЗИС-5 (Завод имени Сталина), грузоподъёмностью 5 тонн. Примерно в те же годы в арсенале лесозаготовителей появилась бензопила «Дружба». Естественно, после таких усовершенствований работать на лесозаготовках стало легче, планы по кубатуре добытого леса стали выполняться и перевыполняться. Организовывались соцсоревнования, самые трудолюбивые люди стали выдвигаться на звание «стахановцев».

Работала Зоя Ивановна на разных работах. Пока было здоровье – сучкорубом, на сплаве, на сплотке, на «караванке» (это последний этап сплава леса, когда берег очищают от оставшегося сплавляемого леса, высохших брёвен). «Караванка» проплывала до места, где собирался лес – это место называлось запань. После была телефонисткой, до выхода на заслуженный отдых в 1996 году. Её общий трудовой стаж составил 45 лет.

Человек инициативный, активный, общественный. Многие годы Зоя Ивановна возглавляла Совет ветеранов нашего посёлка. «Искренняя и отзывчивая, сердцем болеет за пожилых людей, часто их навещает, помогает добрым словом, а то и делом, умеет сострадать, жалеет всех обездоленных и нуждающихся в заботе. Её милосердие не знает границ. Она всем людям готова отдать частичку своей теплоты и своего большого сердца. Встреча с ней как глоток чистого воздуха. Она опытный помощник и часто грамотный советчик, человек больших, скорее, неиссякаемых душевных сил. Её не меняют ни седина, ни годы», – так писали о ней в газете «Звезда» журналисты, которым довелось лично встретиться с Зоей Ивановной. Много лет она была членом профсоюзного комитета предприятия, активной участницей художественной

самодеятельности и многих мероприятий. Пользуется большим авторитетом среди односельчан. Награждена медалью «Ветеран труда», Почётной грамотой областного профсоюза работников лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, имеет благодарности от предприятия, звание «Почётный ветеран района».

Но время неумолимо. Уже и здоровье даёт сбои, приходится чаще посещать медицинские учреждения, но она по-прежнему энергична и полна сил. Ни дня без дела не сидит: то снег чистит, то дрова складывает, и всегда говорит: «чем я буду по врачам ходить, лучше по хозяйству поработаю». Такой вот незатейливый, но, скорее всего, самый правильный девиз сильной духом и несломленной тяжёлыми испытаниями простой женщины.

Ядвига ЗЕЛИНСКАЯ

Академик пилы

Мы продолжаем рассказывать о поколении «детей войны». Многие из них, несмотря на тяжёлое детство, стали учёными, артистами, лётчиками. А вот Иван Ситкарев многие годы служил примером рабочего мастерства для всех лесозаготовителей республики.

ВОЙНА – В ЛЕСУ

Детство его прошло в небольшой деревушке Четдино Корткеросского района. У родителей было шестеро детей. Ваня – средний. С малых лет ему пришлось трудиться в родном колхозе. Вместе с мамой он пахал, бороновал, убирал урожай, заготавливал сено, пас лошадей.

– Для нас, мальчишек военной поры, игрой была работа. Например, во время сенокоса на лошадях мы возили копны и соревновались – кто больше сделает. Азарт был сильнее, чем в любой детской игре, – вспоминает Иван Николаевич.

С восьми лет Ваня Ситкарев начал заготавливать дрова для своего дома. Подражая старшему брату и матери, он научился поперечной пилой валить вековые ели и сосны. А с четырнадцати лет ему вручили мобилизационный листок и отправили на лесозаготовки наравне со взрослыми. Тех, кто отлынивал, сажали на три месяца. Но Ваня пошёл на лесосеку не страха ради. Он к тому моменту уже не боялся самой тяжёлой работы. А главное, понимал – страна воюет. И его место на этой войне – в лесу.

В «КАПКАНЕ»

Там же, на лесной делянке, вскоре случилось несчастье. На пятнадцатилетнего Ваню Ситкарева свалилось дерево.

– Когда валили дерево, оно провисло между елью и берёзой, – вспоминает бывший вальщик. – Затем свалили другое, третье. Они должны были упасть, но образовался настоящий завал. Пришлось мне залезть под этот завал и рубить берёзу, на которой всё держалось. Два раза ударил топором – и «конструкция» рухнула...

Иван Николаевич Ситкарев, Герой Социалистического Труда.

Тогда Ваня едва успел вывернуться из «капкана» вековых деревьев. Но его крепко задело: падающее дерево сломало пареньку ногу. Три месяца Иван Ситкарев пролежал в больнице.

А его отца забрали на фронт в августе 42-го.

– В тот год из Четдино ушли многие, – рассказывает он. – Провожали всей деревней, женщины плакали. Вернулся отец в 1944 году, на костылях...

В войну Ситкаревы держали корову. Если б не эта кормилица, наверное, умерли бы с голоду.

ГЕРОЙ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В 1951 году Ивана призвали в армию. Служил три года в пехоте во Владимирской области. После демобилизации вернулся в родную деревушку и продолжил работу в Мординском лесопункте.

– Тогда мы валили лес кабельной пилой, – вспоминает Иван Николаевич. – Трёхсотметровый кабель тянули на делянки от подстанции.

В 1956 году Ситкарев с женой переехал в Усть-Локчим, там он проработал вальщиком леса уже до пенсии. О том, как работал, говорят награды – орден Трудового Красного Знамени, два ордена Ленина, золотая медаль «Серп и Молот». Иван Николаевич был настоящим «академиком пилы», одним из лучших не только в Коми, но и в стране. Не раз он участвовал и побеждал на республиканских, всесоюзных соревнованиях вальщиков.

Многие из тех, кому довелось трудиться с Иваном Николаевичем, говорили, что у него был настоящий талант лесоруба. Он в одно мгновение мог оценить, как быстрее и правильнее повалить дерево, как отрегулировать пилу. Казалось, что мастер работает размеренно и неспешно, но при этом никто не мог его обогнать. Рабочий талант этого человека всегда дополнялся огромной самодисциплиной и ответственностью. Даже получив Золотую звезду Героя, Иван Ситкарев продолжал трудиться так, будто ему каждый раз нужно доказывать свой статус лучшего на Севере вальщика.

После выхода на пенсию, в конце 80-х, переехал в Сыктывкар. Ему, как ветерану труда, выделили квартиру в Максаковке. После смерти жены Ивану Николаевичу показалось невыносимым жить в этой квартире. Он хотел уже вернуться обратно в Четдино. Но тогдашние руководители «Комилеспрома» предложили ветерану квартиру в Лесозаводе. Здесь он тихо и доживает свой век. Герой труда, фамилия которого когда-то гремела по всей стране...

Екатерина МАКАРОВА
Трибуна. 2012. 6 января

От составителей: Иван Николаевич Ситкарев ушёл из жизни 3 июля 2017 года. Похоронен в Сыктывкаре.

Судьба лесного посёлка

«Умирают деревни, умирают деревни,
Исчезают навеки, хоть верь, хоть не верь».

Вот с этих не очень весёлых строк из стихотворения российского поэта Эдуарда Асадова «Гибнущая деревня» мне хотелось бы начать свой небольшой рассказ о маленьком лесном посёлке Мартиты, который входил в состав сельского поселения «Усть-Лэкчим». «Почему входил?» – спросите вы. На сегодняшний день данный посёлок фактически закрыт. Все его жители переселены в другие населённые пункты Корткеросского района (Усть-Лэкчим, Аджером, Корткерос, Приозёрный).

Посёлок находился в 42 км от районного центра с. Корткерос и в 28 км от п. Усть-Лэкчим, за рекой Локчим. Основан он был в 1958 году для проживания людей, работающих на заготовке леса. Сюда были перевезены вначале щитовые дома со второго участка, который находился недалеко от Корткероса, для того чтобы люди могли здесь нормально жить и работать.

Дом культуры. 1970-е годы.

Название посёлка в топонимическом словаре Республики Коми под редакцией А. П. Афанасьева переводится как «озеро Мартюши, Мартына, Мартемьяна», где ты – «озеро».

В посёлок приезжали жить и работать люди из разных уголков нашей страны целыми семьями по собственному желанию для работы в лесозаготовительной отрасли республики. Вот что рассказывает бывшая жительница посёлка Мартиты Вера Владимировна Уваркова (1939 г. р.), в настоящее время проживающая в п. Усть-Лэкчим:

«В посёлок Мартиты мы с семьёй, мужем и маленькой дочерью, приехали в 1963 году. В это время там уже проживала моя родная сестра. Мой муж, Уварков Юрий Николаевич, устроился на работу вальщиком, а я разнорабочей в Негакеросский лесопункт.

В это время в посёлке уже были построены три улицы – Ленинградская, Клубная и Новосёлов, стояли 2 восьмиквартирных дома. Были также учреждения: контора лесопункта, начальная школа, а учащиеся постарше ездили учиться в п. Негакерос.

В посёлке были такие учреждения: отделение почтовой связи, клуб, медпункт, ясли, детский сад, баня, магазины продуктовый и промышленный. Были также своя столовая и хлебопекарня. Из производственных объектов были гараж и ремонтно-механические мастерские.

Мужчины в основном были заняты на лесозаготовках и сплаве. Женщины работали в лесу сучкорубами и в посёлке в разных учреждениях (детсад, магазины, клуб и др.).

У Негакеросского лесопункта было своё подсобное хозяйство, где держали коров. Молоко шло в столовую, детские учреждения, школу.

Расцвет посёлка пришёлся на 60–80-е годы. В посёлке строились жилые дома и новые объекты. В 1971 году была построена новая неполная общеоб-

Вот так раньше считали. Валентина Владимировна Уваркова слева.

разовательная школа на 160 мест, где учились дети с 1 по 8 класс. Директором школы до её закрытия была Борискина Тамара Александровна. В 1980-х годах было начато строительство новой улицы – Лесной. В 1986 году было построено новое здание клуба с киноустановкой. Жизнь в посёлке кипела. Молодёжь играла свадьбы, ходила в клуб на танцы, в кино. В посёлок приезжали с концертами из района и Сыктывкара. Была своя художественная самодеятельность. Сами часто выезжали за пределы посёлка в Корткерос, Сыктывкар. А возил людей служебный автобус Негакеросского лесопункта.

Долгое время водителями автобуса работали Грималюк Василий Николаевич и Турьев Виталий Антонович.

В посёлке была своя парторганизация, парторгом был Ястребов Аркадий Васильевич, комсомольская организация, которую возглавляла Марченко Любовь Фёдоровна. Был свой местком, председателем была я – Валентина Владимировна Уваркова. А с 2000 по 2006 год мне доверили возглавлять Совет ветеранов. В эти годы в посёлке оставались жить в основном уже одни пенсионеры.

Бессменным председателем участковой избирательной комиссии была Коданёва Любовь Артёмовна. В последние годы, буквально до закрытия, она работала почтальоном почтового отделения, а также была негласным старостой посёлка.

В 90-х годах было начато строительство нового здания ясли-сада. Но, к сожалению, в связи с наступившей перестройкой и отъездом молодых семей в другие населённые пункты, где можно было трудоустроиться, население

посёлка резко стало сокращаться, и необходимость в детском саде отпала. Здание было разобрано и перевезено в село Нёбдино.

Ну вот, как-то так жили, работали, детей растили. И никто не предполагал, что наступит время и придётся уезжать из обжитых и дорогих сердцу мест».

А места вокруг посёлка действительно красивые. Кругом лес, где много ягод, грибов. В лесу можно поохотиться на различную дичь и зверя. Ну и, конечно, насладиться тихой охотой – рыбалкой.

Есть недалеко от посёлка памятный крест жертвам ГУЛАГа на месте бывшего спецлагеря «Нидзь», установленный 14 августа 2001 года.

Перестройка 90-х годов не обошла и этот маленький посёлок и его жителей. В связи с банкротством Корткеросской сплавконторы закрылся Негакеросский лесопункт, посёлок стал бесперспективным. Многие молодые семьи были вынуждены уезжать из посёлка из-за отсутствия работы. Постепенно закрылись детский сад, школа, клуб, больница. В посёлке не осталось ни одного магазина.

Отсутствие регулярного транспортного сообщения с посёлком, особенно в весенне-осенний период, в связи с тем, что он находился за рекой, сделали жизнь людей невыносимой. В последнее время лишь почта была здесь единственной связью с большой землёй, где люди не только получали пенсию, газеты, но и продукты, и предметы первой необходимости.

Чтобы решить проблемы неперспективного посёлка, администрация сельского поселения «Усть-Лэкчим» совместно с администрацией Корткеросского района, начиная с 2006 года, неоднократно предпринимала попытки признать посёлок закрывающимся. Для этого проходили собрания граждан, отправлялись ходатайства в Минэкономразвития Республики Коми. Но документы каждый раз отправлялись назад на доработку.

В 2007 году часть жителей посёлка (а это 16 семей – 27 человек), в основном людей пожилого возраста, удалось переселить в посёлок Аджером, где для них под жилые помещения было переоборудовано общежитие ПМК. Некоторые семьи пожелали переехать в освободившиеся квартиры в п. Усть-Лэкчим.

И лишь в 2013 году Постановлением администрации МР «Корткеросский» на основании решения межведомственной комиссии администрации СП «Усть-Лэкчим» жилые дома посёлка Мартиты попали в программу «Переселения граждан из аварийного жилого фонда на 2013–2017 гг.». Благодаря этой программе удалось переселить оставшихся жителей в новые благоустроенные жилые дома в с. Корткерос.

Вот так жизнеутверждающе начиналась и так закончилась история одного маленького лесного посёлка на карте нашего Корткеросского района и Республики Коми.

Людмила ТУРЬЕВА

ТОПОНИМИКА НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ КОРТКЕРОССКОГО РАЙОНА

Русское название	Год основания	Коми название	Смысловое обозначение
Ануфриевка, деревня	1784	Ӧнӧпсикт	Деревня Ануфрия
Аджером, посёлок	1976	Адзорӧм	Промоина в пойме
Алексеевка, деревня	1926	Озын	Причал, стоянка для лодок
Аникеевка, деревня	1784	Ӧникасикт	Деревня Аникиева
Ануфриевка, деревня	1784	Ононсикт	Деревня Ануфрия
Баяркерес, деревня	1707	Баяркерӧс	Боярская возвышенность
Богородск, село	1485	Висер	Погост Вишера, а на погосте церковь Рождества Пречистой Богородицы
Большелуг, село	1608	Ыджыдвидз	Большой луг
Важкурья, село	1707	Важкуа	Старый залив
Веселовка, посёлок	1966	Веселовка	Весёлый бор (холм, яр, ручей)
Визябож, деревня (посёлок)	1954	Визябӧж	Нижняя часть излучины реки Вычегды с сенокосными лугами
Вомын, село	1678	Вомын	Прямой участок реки
Выльыб, деревня	1784	Выльыб	Новое поле на возвышенности
Дань, деревня	1747	Дань	Неполная форма личного имени Даниил, распространённая среди коми
Додзь, село	1707	Додз	Смысловое значение не установлено
Зулэб, деревня	1859	Зулӧб	Место, где лес очищен от коры, т. е. подготовлен для сушки и последующего уничтожения огнём под пашню
Ивановка, деревня	1916	Емель	Образована от имени Иван
Ивановская, деревня	1675	Джиян	Название связано с именем основателя поселения Ивана Савельевича Попова. Джиян – «синица»
Кармыльк, деревня	1926	Кармыльк	Деревня на круглом холме с городищем
Керес, село	1784	Керӧс	Возвышенность, гора
Конша, деревня	1784	Конша	В названии деревни уменьшительное личное имя Конша (от Кондратия)
Корткерос, село	1608	Кӧрткерӧс	Железная гора
Курьядор	1916	Курьядор	У залива
Лабором, деревня	1784	Лаборӧм	Сырое место долины реки
Лопыдино, деревня	1784	Лопыдін	Возле реки Лопы
Лунь, деревня	1926	Лунь	Зашифрованы прозвища основателей рода или прозвища первопоселенцев
Маджа, село	1586	Маджа	Река, имеющая порог
Мартиты, посёлок	1958	Мартиты	Озеро Мартюши, Мартына, Мартемьяна
Мордино, село	1707	Мордін	Возле реки Мор
Наволок, деревня	1784	Навӧлӧк	Заливной прибрежный луг
Намск, посёлок	1930	Нам	Верхняя река
Нёбдино, село	1646	Нёбдін	Возле устья реки
Нившера, село	1743	Одыб	Возвышенное поле напротив устья реки Одъю
Новик, деревня	1719	Нӧвик	Впервые повёрстанный на службу молодой человек
Паркерос	1784	Паркерӧс	Парфёновская возвышенность
Пасвомын, деревня	1743	Пасвомын	Плёс, отмеченный знаками
Пезмег, село	1586	Пезмӧг	Старая излучина, старица
Подтыбок, посёлок	1951	Пӧдтыбок	Возле затхлого озера
Подъельск, село	1676	Пӧддельнӧй	Поддельное старичное озеро
Поштыкерос, село	1707	Поштыкерӧс	Возвышенность над озером Гнездо
Приозёрный, посёлок	1956	Приозернӧй (Каляты)	Расположенный близко к озеру
Собино, посёлок	1940	Сӧбино	Особенный, отдельный
Сторожевск, село	1646	Шойнаты	Кладбищенское озеро
Сюзяыб, деревня	1646	Сюзяыб	Возвышенное поле с филинами
Тимасикт	1784	Тимасикт	Деревня Тимофея
Троицк, деревня	1784	Типӧсикт	Деревня Антипа
Трофимовская, деревня	1926	Трӧшсикт	Деревня Трофима
Уръёль, посёлок	1976	Уръёль	Беличий ручей
Усть-Лэкчим, посёлок	1956	Лӧкчимдін	Река, впадающая в залив реки Вычегды
Четдино, деревня	1794	Чӧддін	Место возле впадения реки Чед
Эжол, деревня	1784	Эжов	Малая луговая река
Якушевск, деревня	1674	Якушев	Название связано с личным именем Якуш или фамилией Якушев

Источник:

Афанасьев, А. П. Топонимия Республики Коми: Словарь-справочник / сост. А. П. Афанасьев. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1996. – 208 с.

Жеребцов, И. Л. Где ты живёшь? Населённые пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. – Сыктывкар, 1994. – 272 с.

Содержание

От составителей ... 3
Сажин К. Уважаемые жители Корткеросского района! ... 5
Быковская Н. «Как не любить мне эту землю...» ... 6
Корткеросскому району – 80 лет ... 8
Чекусова Е. «Корткеросский район мой северный...» ... 15
Символика района ... 16

Сельское поселение «Богородск» ... 18
7 чудес Богородска ... 19
Ивашева Н. Лишь здесь можно услышать такие прозвища ... 23
Коюшева Н. Здешние поля и пашни не зарастают борщевиком ... 23
Королёва Л. Троицк нашими глазами ... 27
Сивкова А. Смотрители неба и земли ... 32
Попов В. ...из сотен тысяч батарей ... 37

Сельское поселение «Большелуг» ... 40
Макарова Ю. Из истории села Большелуг ... 41
Макарова Ю. Буду гордиться ... 46
Старцева П. Святыни Большелуга ... 51
Владимиров Е. Лямпийские игры ... 54
Старцева Э. О работе, о жизни, о себе ... 57
Сивкова А. Зулэбский сувенир ... 61

Сельское поселение «Вомын» ... 64
Сивков Н. Тайна вомынского календаря ... 65
Владимиров Е. Агния Суханова. Такая короткая светлая жизнь ... 69
Чомӧ-ӧ-ӧр! ... 71

Сельское поселение «Додзь» ... 72
Потапов Е. Легенда о Чуди ... 73
Кудешов П. Потаповы из Додзи ... 77
Сивкова А. «Я один обиженный за всех» ... 80
Бурлыкина М. «Скрытый враг» Иван Коюшев ... 85
Воробей Л. Человек непростой судьбы ... 89
Петрова Е. Посёлок с тем же названием ... 92

Сельское поселение «Керес» ... 94
Ветошкина Н. Дорогой сердцу островок ... 95
Михайлова В. Церковь над тихой деревней ... 100
Ветошкина Н. Ветераны Лаборома ... 101
Коданёв Р. Прошлое, настоящее и будущее моей малой родины ... 103

Сельское поселение «Корткерос» ... 106
Демидов В. Деревья любви? Деревья союза родов и согласия? ... 107
Терентьева С. Детство с приятными воспоминаниями ... 109
Быковская Н. Часовня ... 113
Коюшева Л. Кӧрт Ӧльӧш (железный Алексей): легенды и действительность ... 114

Сельское поселение «Маджа» ... 118
Фихтнер К. Большой камень Маджи ... 119
Киселёв С. Поход за морошкой на Маджское болото ... 121
Удоратин А. Воспоминания прошлого ... 123

Сельское поселение «Мордино» ... 126
Турубанова И. История села Мордино ... 127
Коюшев С. Они строили социаализм и верили в лучшее будущее страны ... 138
Попов В. Забытый Герой ... 139
Дербак Е. Шесть десятилетий весёлого посёлка ... 142

Сельское поселение «Намск» ... 144
Смилингис А. Тяжёлая память прошлого ... 145
Коюшева Н. Жизнь испытала на прочность ... 151
Демидов В. Дело медвежатника Пушного ... 153
Гилев В. Я родился в Лопыдино ... 155

Сельское поселение «Нёбдино» ... 160
Микушева Г. В памяти – история и судьбы ... 161
Прокопьева В. Конэ Вань из Нёбдино ... 166
Панюкова П. Природные зеркала в окрестностях села Нёбдино ... 169
Коюшев С. У каждого своя история ... 171
Попов В. Народный директор ... 172
Панюков А. Первый генерал из народа коми ... 175
Нёбдинская «магазея» ... 176

Сельское поселение «Нившера» ... 178
Щербинина М. Храм на райской горе ... 179
Попов Г. Емель ключ ... 180
Габова Е. Самая красивая деревня ... 182
Коюшев С., Смилингис А. «И вечная природы красота...» ... 183
Изъюрова Н. Эхо войны и память сердца ... 185
Жижева З. Лымвинские мастера ... 186
Попова М. Творить добро – потребность души ... 187
Головина С. Человек творчества ... 187
Сивкова А. Есть одна у лётчика мечта... ... 189
Попова М. Хранители традиций и фольклора ... 193
Ларукова Т. В Нившере звенят косы... ... 194

Сельское поселение «Пезмег» ... 196
Церковь Прокопия Устюжского: вчера, сегодня, завтра ... 197
Зелинская Я., Киселёва Н. Историческая память поколений ... 203
Попов В. Комдив Степан Турьев – наш земляк-герой ... 207
Коюшева Н. «Секрет успеха – в желании двигаться вперёд» ... 211
Рачева Е. Побег невозможен ... 213
Владимиров Е. Зенитчик из Невельской ... 220

Сельское поселение «Подтыбок» ... 224
Семяшкина Е. Легенда о Пёдты озере ... 225
Ветошкина М., Семяшкина Е. Местечко Сирпач ... 226
Романова П. Вслед за дочерью ... 228

Сельское поселение «Подъельск» ... 234
Карпушева Н. Оставила только добрую память ... 235
Моторина А., Моторина Е. Музей бабушки Веры ... 240
Чебан А. Герою спорта посвящается ... 243
Пименов Э. Забытая деревня Навӧлӧк ... 245
Коюшев С. Раньше думал о Родине, а потом о себе ... 251

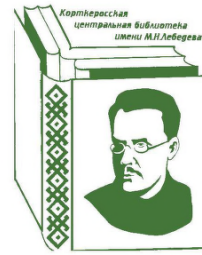
Сельское поселение «Позтыкерес» ... 254
Худяева О. Топонимика села Позтыкерос ... 255
Худяева О. «Не слышно шума за окном давно закрытой школы» ... 258
Худяева О. Святки в Позтыкеросе ... 264
Вавилина Н. Моя деревня ... 267
Коданёва А. Живи, родник! ... 269
Шрамм И., Смилингис А. Выжили, живём, будем жить в потомках ... 270

Сельское поселение «Приозёрный» ... 278
Мишарина В. Посёлок начинался с УЖД ... 279
Мишарина В. Жизнь и учёба при озере Каляты ... 283
Гусева Л. Вспоминая Раису Васильевну... ... 287
Панюков М. Моя малая Родина ... 289

Сельское поселение «Сторожевск» ... 294
Печеницына О. и др. Сторожевск – моя радость! ... 295
Попова Т. Сторожевский хор «Йӧлӧга» ... 299
Панюков И. На фронте его спасали Бог и боевые товарищи ... 301

Сельское поселение «Усть-Лэкчим» ... 304
Турьева Л. Моя Родина – Усть-Локчим ... 305
Зелинская Я. Доброте сопутствует терпение ... 310
Макарова Е. Академик пилы ... 312
Турьева Л. Судьба лесного посёлка ... 314

Топонимика населённых пунктов Корткеросского района ... 318



ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. М. Н. ЛЕБЕДЕВА
МУ «КОРТКЕРОССКАЯ ЦБС»

КОРТКЕРОС
2019